

Елена Кароль

Принцев не предлагать!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Есть ли у вас мечта? А насколько большая и несбыточная? Вот у моей подруги Полины есть не просто мечта, а настоящая цель в жизни — выйти замуж за принца. А уж если Полина решила... то даже вредные гадалки ничего не смогут с этим поделать.

Стоп, как так принц в другом мире? Еще и не человек?! А я-то тут при чем? Дамочка, вы категорически ошиблись с кандидатурой — мне не только принц не нужен, я и замуж в принципе не рвусь! Полина, помогай!

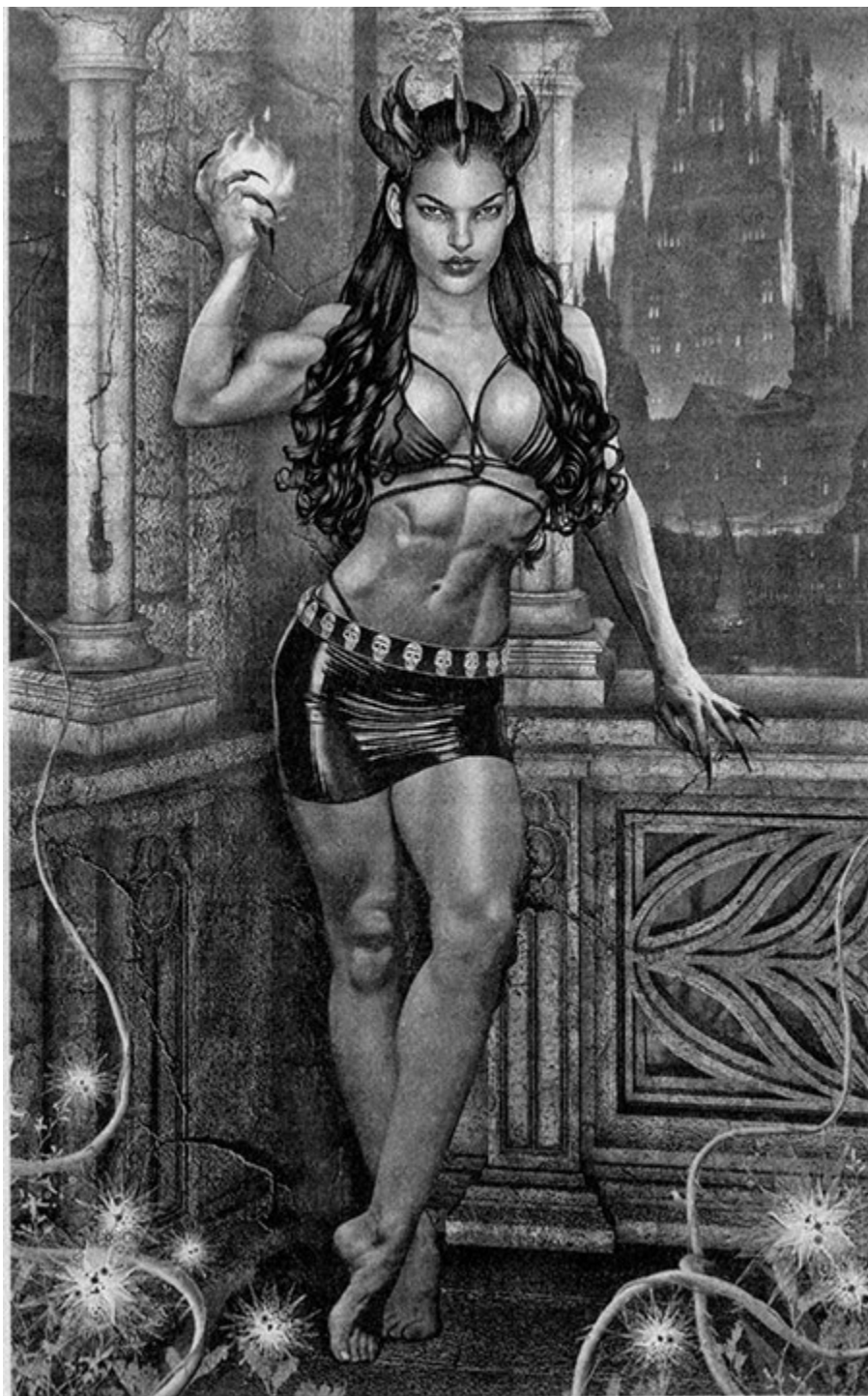

- [Елена Кароль](#)
  -
  - [ПРОЛОГ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)
  - [ГЛАВА 4](#)
  - [ГЛАВА 5](#)
  - [ГЛАВА 6](#)
  - [ГЛАВА 7](#)
  - [ГЛАВА 8](#)
  - [ГЛАВА 9](#)
  - [ГЛАВА 10](#)
  - [ГЛАВА 11](#)
  - [ГЛАВА 12](#)
  - [ГЛАВА 13](#)
  - [ГЛАВА 14](#)
  - [ГЛАВА 15](#)
  - [ГЛАВА 16](#)
  - [ГЛАВА 17](#)
  - [ГЛАВА 18](#)
  - [ГЛАВА 19](#)
  - [ГЛАВА 20](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)

Елена Кароль

ПРИНЦЕВ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

ПРОЛОГ

— Ухтэкеррмамебетто... Кариассо!

Заунывное подвывание вырвало меня из сна, но почему-то не до конца. Неведомая сила не позволяла открыть глаза, веки будто налились свинцом, сознание помутилось. Тело словно поместили в сумасшедшие качели, которые раскачивались не только вправо-влево, но и вверх-вниз, периодически совершая и вовсе немислимые кульбиты.

Затошнило.

— Карртассо! Хераинко! — провыл кто-то прямо мне на ухо, и мои глаза распахнулись сами собой.

В тот же момент я истерично завизжала, не вынеся картинки, открывшейся моему ошалелому взгляду. Ну сами посудите, разве можно оставаться спокойной, когда над тобой склоняется незнакомый мужик с перекосившейся физиономией и покрасневшими от натуги белками глаз, а в руке у него сверкающий потусторонним светом кинжал?

Нацеленный, между прочим, в мою грудь!

Обнаженную, черт возьми, грудь!

Это я заметила секунде на третьей своего истошного визга, когда мужик от неожиданности заткнулся, отпрянул, сбил с треноги угольную жаровню, отшатнулся в другую сторону, задел плечом полку, с которой на него упал кувшин с горячим...

В общем, через пять секунд я уже не вопила, а квадратными от ужаса глазами смотрела на полыхающий факел, в который превратился мужчина. Тот хрипел и бешено катался по полу, безуспешно пытаясь сбить пламя, но вместо этого сделал только хуже, сбив еще две жаровни и подмяв под себя не меньше десятка расставленных по полу свечей.

Спустя еще минуты три, а может, и меньше все было кончено. Обугленный труп затих в дальнем углу, источая зловонный запах горелого мяса, а я окончательно потеряла связь с реальностью, и спасительная тьма забрала мое сознание, подарив покой и небольшую отсрочку.

ГЛАВА 1

Днем ранее

— Ди, ты мне подруга? — ныла Полинка в трубку, собираясь вновь затащить меня к очередной бабке-гадалке. — Она точно ведьма, зуб даю!

— Чей? — отозвалась меланхолично, подгоняя цифры отчета под нужный результат.

Я вообще большой мастер по подгонке, Полинка подтвердит. Когда начальство хочет увидеть одно, а факты во все горло кричат об ином, лучше сделать так, как хочет начальство. И потихоньку начинать искать новую работу, не забыв подсунуть заявление на внеочередную премию перед увольнением.

Почему-то не везло мне с работодателями, хоть убей. То обанкротятся всего через месяц после того, как я устроюсь, то за решетку сядут за взятки. То бывшая жена фирму отсудит и всех сотрудников задним числом уволит, то внезапное слияние с головным офисом произойдет и наш отдел станет никому не нужным. А то и вовсе финансовыми махинациями увлекутся, как, например, сейчас.

Зато за пять лет мытарств у меня уже нюх открылся на всяческие неприятности, и я сразу чую, когда дело начинает пахнуть керосином. За последний год нюх пробуждался семь раз, и поэтому я три раза успевала получить внеплановую премию, два раза увольнялась за день до налогового обыска, один раз просто проспала, когда офис подожгли конкуренты, ну и как апофеоз — сегодняшней звонок Полинки.

Лучшая школьная подруга уже битый час пыталась вытащить меня к очередной ясновидящей, которая всенепременно должна была предсказать ей принца. Как минимум на «порше».

Четвероногие кони, знаете ли, нынче не в тренде, всем железных подавай. Ну и желательно хозяина-миллиардера. На худой конец миллионера. Долларового.

А мне, хоть убей, не хотелось никуда ехать, да еще и на ночь глядя. И машина у меня на плановом осмотре, а Полинка за рулем — хуже обезьяны с гранатой. Не в обиду обезьяне. И район, где

проживала гадалка, считался в нашем городе неблагополучным. Такси туда, может, и увезет, а вот обратно — не факт. К тому же дома меня дожидалась презентованная на днях к очередному всероссийскому празднику бутылочка мартины от черноглазого замначальника, не оставляющего надежды затащить меня в койку...

В общем, интуиция настойчиво шептала никуда не ходить.

Увы, здравый смысл считал иначе. Это ведь Полина! Если я не уступлю, эта упрямая коза все равно сделает по-своему, и следующий месяц я буду слушать ее нытье уже о том, какая я плохая подруга, что не составила ей компанию и не спасла от лжегадалки (гопников, таксиста, лжепринца, хандры, бутылки коньяка — нужное подчеркнуть).

Поэтому я вроде как и отпиралась, но в то же время не сильно. Пока доделывала отчет.

— А чей подойдет? — деловито уточнила Полинка, которая по части убеждения и уговоров была признанной победительницей района.

Работая детским стоматологом в частной клинике отца, Полинка души не чаяла в детях, умудряясь находить общий язык даже с самыми трусливыми и истеричными малышами. Она обладала поразительной харизмой и чутьем, а потому была нарасхват у родителей, которые записывались, бывало, и на полгода вперед, лишь бы их чадо попало в чуткие руки Полины Андреевны Романцовой.

Увы, касательно мужчин дела обстояли кардинально иначе. Ни одинокие отцы пациентов, ни сыновья друзей отца, ни бывшие однокашники и их перспективные приятели не находили в душе голубоглазой блондинки Полины ни единого отклика. Она ждала принца, и точка.

— А чьи есть? — уточнила я без особого интереса, прикидывая, в какую графу лучше всего вставить затейливую формулу, которая бы выдавала нужный начальнику результат.

— Ну-у-у... — Полинка начала с энтузиазмом перечислять, кто у нее сегодня был на приеме и что оставил, но через пару минут опомнилась и сердито сообщила: — Ди, я не шучу! Я уже записала нас с тобой к ней на прием и оставила предоплату, так что никаких отговорок! Через час заеду за тобой, чтоб была готова!

Буркнув «чао», подруга отключилась, дав мне наконец возможность сосредоточиться на отчете. Еще через сорок минут я скептическим взглядом пробежалась по таблице, кое-что подправила, мысленно изобразила «фейспалм», так же мысленно поздравила себя с новым уровнем колдовства, потому что иначе ничем не объяснить эти фантастические цифры дохода при реальной убыточности фирмы за этот месяц, распечатала, сохранила файл, выключила компьютер и в целом закончила свой трудовой день, и без того задержавшись на работе почти на час.

Завтра надо будет не забыть написать заявление на отпуск с последующим увольнением. Заодно премию выбить. Зря, что ли, такую баснословную прибыль рисовала? Трудилась, можно сказать, не покладая рук!

В общем, заработала.

— Опаздываешь, мадам Пунктуальность! — не забыла поддеть меня Полинка, звонко постучав ногтем по циферблату наручных часов, когда я села к ней в машину.

— Мадемуазель, между прочим, — вернула подружке подначку. — Кстати, ты встала под запрещающий знак.

— А я разве стою? — фыркнула она беспечно, без предупреждения давая по газам, отчего мимо проходящий мужчина резко отпрыгнул в сторону и вслед нам донеслась матерная тирада. Полинка не поленилась притормозить, открыть окно, извернуться и ответить любезностью на любезность: — Сам козел!

После чего преспокойно закрыла окно, поправила уложенные один к одному белокурые кудряшки, взялась обеими руками за руль... И снова дала по газам.

Зная о любви подруги к быстрой и лихой езде, я уже давно взяла за привычку пристегиваться сразу же, как садилась в ее машину. Даже если мы планировали поездку «за угол». А еще не пила, не ела и даже не жевала жвачку. Во избежание.

На удивление Полинка за все годы вождения лишь раз попала в аварию, и то не по своей вине — в нее въехал лихач на джипе, помяв подружке крыло и окончательно подорвав веру в нормальных мужчин не голубых кровей. Это произошло около года назад, когда мы возвращались после очередного визита к гадалке, которая предсказала Полине скорейшую встречу с женщиной, но с налетом неприятностей.

Мужчина, кстати, был симпатичный, к тому же весьма небедный, и, если бы не инцидент с «ласточкой» Полины, у них, может, и был бы шанс, но авария разом перечеркнула все хорошее, что было в водителе. «Ласточку» Полина не простила.

Зато уверовала, что гадалки не лгут, и что ни месяц находила новую. К кому-то ездила сама, к кому-то, как сейчас, таскала и меня, заявляя, что счастливы должны быть все. Даже такие, как я.

А я что? Я мысленно хмыкала, но дружбу ценила куда больше, чем пару неприятных минут у очередной шарлатанки. В то время как Полина искренне верила в потусторонние силы, судьбу и принцев, я рассуждала логически. Во-первых, принцев мало и на всех не хватит. Во-вторых, я сама кузнец своего счастья, пускай по образованию и экономист. А в-третьих... Не родился еще мужчина, ради которого я расстанусь со свободой и здравым смыслом. Нет, я не феминистка, не мужененавистница и не ярая чайлдфри. Совсем нет. Просто я знаю себе цену и умею извлечь выгоду из отношений, разрывая их до того, как они становятся тяжким грузом быта и обязанностей.

Пример собственной матери-одиночки, выросившей в коммуналке троих детей от мужа-алкаша, однажды ушедшего к соседке (такой же алкашке), с раннего детства отучил меня: верить на слово, доверять мужчинам и пускать жизнь на самотек, надеясь на великий русский авось. У меня был прекрасный план, и ближайшие несколько лет принцы в него не вписывались категорически!

— Ее зовут Присцилла, — вещала на фоне моих собственных мыслей Полинка, все еще надеясь обратить меня в свою веру в потустороннее. — И пожалуйста, давай не как в прошлый раз! Договорились?

А что было в прошлый раз? Ах да! Я без спроса взяла бутафорский череп со стола ясновидящей и невинно поинтересовалась, в каком кружке папье-машистов та его сделала. Невинный вопрос, между прочим! И совершенно не надо было так орать, когда я сняла с дамочки черный парик, который даже на мой неприятный взгляд выглядел пожеванной мочалкой. Простите, если уж назвалась ведьмой, то будь добра и натуральными черепами себя обеспечить, и натуральными патлами!

— Диана? — зловеще протянула Полина, не дождавшись моего молниеносного положительного ответа.

— Я постараюсь, — кисло улыбнулась, придирчиво осматривая косой деревянный домишко частного сектора, возле которого припарковалась подруга. Асфальта здесь не водилось со времен основания города, так что нам предстоял непростой квест по преодолению пяти метров коварной весенней жижи, когда не знаешь, что тебя ждет под непроглядным слоем талой воды: скользкий лед или полметра грязи. — Ты уверена, что адрес правильный? И сколько, говоришь, стоит сеанс?

— Не волнуйся, все расходы я взяла на себя. — Полина недовольно поджала губы и жестом выгнала меня из «ласточки». — Шевелись, мы почти опаздываем!

Шевелиться не хотелось, тем более интуиция уже не просто шептала, а в голос подвывала, что внутри нас ждут крупные неприятности вкупе с трухлявым полом, мокрицами и плесенью, но подруга была неумолима, и я не имела морального права оставлять ее наедине с бедой.

Стучала Полина.

Дверь на удивление оказалась крепкой и такой толстой, что я всерьез заперезживала, сумеем ли мы выйти обратно. Такую без спецподготовки не выбить.

Внутри вместе с каркающим приглашением войти нас ждал не менее подозрительный полумрак узкого коридорчика и вторая дверь в самом его конце. С улицы уже подкрадывались вечерние сумерки, но внутри дома обитала настоящая тьма, клубившаяся по углам и взирающая на нас тысячью паучьих глаз. Под ногами скрипнула половица, и стало откровенно не по себе, а от повторного приглашения, да еще и с усмешкой «не бойтесь», толпы мурашек пробежали по позвоночнику. Триллеры я не любила, но изредка посматривала, чтобы быть в курсе трендовых новинок, так что сейчас без труда представила себя в главной роли.

Или не очень главной, когда тебя убивают всего на пятой минуте фильма.

— Что-то мне не по себе, — дрогнувшим голосом озвучила мои мысли Полина, и это заставило меня тут же взять себя в руки.

Если уж неунывающая Полинка в этом признается, то у меня просто нет иных вариантов, кроме как доказать ей обратное!

— Брось, — произнесла насмешливо и бодро зашагала в нужную сторону. — Подумаешь, на лампочках экономят! Да тут, наверное, вообще о них не слышали! Ты только посмотри, какой чудный перформанс!

Я без всякого пиетета ткнула пальцем в чучело ворона, сидящего у порога на чучеле волка. И то и другое было выполнено весьма недурно. В какой-то момент показалось даже, что оба внимательно меня рассматривают, но я поспешила прогнать наваждение и зайти в комнату.

Выкрашенные черной краской грубые деревянные стены, полотна паутины по углам и на потолке, ледяной сквозняк по ногам, пучки сухих неопознанных трав вместо люстры, куцая метла с кривым черенком в углу — вот и весь колдовской антураж. Единственное небольшое окно наглухо закрыто ставнями снаружи, в центре комнаты приземистый облезлый стол и несколько оплывших свечей, дающих неровный тусклый свет, отбрасывающий пугающие блики на разложенные карты.

А за столом она. Старая и даже на вид дряхлая, невероятно морщинистая седая старуха, одетая в рваные тряпки. И все бы ничего, но взгляд у этой старухи оказался такой тяжелый, что я выдержала его лишь долю секунды, поторопившись перевести внимание на стол и карты.

Вроде бы Таро, но какие-то жуткие...

— О, а тут ничего так, атмосферно, — произнесла воодушевленно, изо всех сил затыкая орущую благим матом интуицию. Мудрая мадам рекомендовала брать ноги в руки и бежать из этого адского места (и будь я одна, так бы и сделала!) на пятой сверхскорой, но Полина, словно зачарованная, уже прошла к столу и присела перед гадалкой на кособокий табурет.

— Полина... — скрипуче каркнула старуха, цепко оглядывая ее из-под кустистых бровей. Резким жестом ловко собрала разложенные на столе карты, молниеносно перетасовала и так же молниеносно выкинула несколько из них перед собой. И все это не отрывая глаз от лица моей подруги. — Что хочешь знать, Полина?

— Судьбу... — хрипло выдохнула та на грани слышимости.

— Судьбу, — неприятно усмехнулась старуха и только после этого глянула в карты. Усмехнулась вновь, рождая в моей душе ощущение

грядущих неприятностей, и снова впилась взглядом в Полину. — Будет тебе и принц, и детки, и жизнь как в сказке. Все, что только пожелаешь... — Старуха хищно облизнулась, склоняясь над столом и понижая голос. — Но цена... Ох, высока! Готова ли ты ее заплатить?

— Сколько? — упавшим голосом произнесла подруга.

— Не-эт, — мерзко хихикнула старуха, и я на всякий случай сунула руку в сумочку, где у меня лежал шокер. Происходящее нравилось мне все меньше, так что я готовилась реально защищать наши жизни. Говорят, сумасшедшие обладают просто нереальной силой. Не проверяла и не хочу, но, видимо, придется. — Неправильный вопрос, Полина! Не «сколько», а «что»!

— Что? — испуганно сглотнула Полинка и беспомощно обернулась ко мне, глазами прося поддержки. Я шагнула ближе, сжимая пальцами шокер, но пока оставляя руку в сумочке. — Что вы имеете в виду?

Глаза ведьмы алчно блеснули, она уже предвкушала богатую наживу, и тут я не выдержала.

— А знаете, мы и сами не промах. Полина, идем. Если за счастье приходится платить высокую цену, это уже не счастье, а хрень полная. Полина! — рыкнула на подругу, заставляя отвлечься от этой полоумной и слушать только меня. — Идем, очередная шарлатанка, желающая поживиться за твой счет!

— Не веришь в судьбу, Диана? — недобро ощерилась бабка, на секунду вогнав меня в ступор.

Откуда она знает мое имя?! Ах да, наверняка Полина сказала...

— В судьбу верят слабые. — Я с вызовом встретила ее прищуренный взгляд и покрепче сжала плечо подруги. — Сильные сами себе хозяева.

— Сильная, значит, — усмехнулась себе под нос ведьма, и в ту же секунду пламя свечей синхронно увеличилось чуть ли не в три-четыре раза, заставив нас с Полинкой невольно вздрогнуть. — Даже так...

Ведьма, казалось, потеряла к нам всякий интерес, зашуршав картами и бормоча себе под нос нечто невнятное. Так продолжалось секунд десять, после чего она резко выкинула на стол несколько карт картинками вверх, а одну картинкой вниз. Склонилась над ними, как паучиха, уперев руки в стол, тщательно изучила каждую и только после этого хрипло скомандовала:

— Переверни!

И то ли я временно попрощалась с благоразумием, то ли она умудрилась меня загипнотизировать, но я выполнила ее приказ в точности: шагнула ближе к столу и перевернула карту.

Мрачный темно-фиолетовый фон, вдали одинокая каменная башня, из-за крыши выглядывает полная луна, а на самом кончике шпиля развевается флаг с изображением то ли черной крылатой змеи, то ли дракона. Все это я сумела рассмотреть в какие-то доли секунды, после чего я заметила грязное пятно внизу карты и переключила внимание на него.

И передернулась от отвращения и чего-то куда более страшного, но пока неопределенного. Грязным пятном оказалась мертвая девушка. Обнаженная, окровавленная и изломанная настолько, что сложно было сказать, где руки, а где ноги. Зато волосы... Длинные, густые, каштановые с роскошным медным отливом.

Как у меня.

— Ну и что это значит? — поинтересовалась с вызовом, подавляя панику.

— Судьба, — противно хихикнула старуха, вновь сгребая карты в кучу.

За мгновение до того, как выложенные четыре картинки присоединились к остальным, я успела заметить изображение белоснежного дракона, окровавленного кинжала с рубиновой вставкой, какую-то старую книгу и жуткого чернокожего демона с кучей рогов.

— Может, твоя... А может, и нет. — Хихикнув снова, старуха неприязненно на меня зыркнула и внезапно рявкнула: — Пшли вон!

Свечи затрещали, словно на них брызнули водой, и я, схватив Полинку, рванула к выходу. Подруга не сопротивлялась, и мы в считанные секунды покинули халупу, не сговариваясь и не оглядываясь. То, как Полина вжала педаль в пол, отозвалось в моей душе лишь молчаливым одобрением. Дурное место, сумасшедшая старуха и совершенно идиотские предсказания!

Двадцать минут спустя, высадив меня у моего подъезда, Поинка нервно бросила «созвонимся» и уехала. Я задумчиво кивнула, тоже чувствуя себя не в своей тарелке, и, игнорируя лифт, поднялась на шестой этаж пешком. Не слишком высоко, чтобы устать, но в самый раз, чтобы дать нагрузку отсиженным за день заднице и ногам.

Дома первым делом приняла душ, немного лихорадочно смывая с тела суету дня и воспоминания о визите к ненормальной старухе, а когда наконец отпустило, то завернулась в любимое махровое полотенце и прямо в нем отправилась на кухню.

Есть хотелось просто зверски!

Увы, холодильник быстро вернул меня на грешную землю, предъявив бутылку мартини, последнее яйцо и просроченный йогурт. Вот черт, совсем забыла, что после работы планировала забежать в магазин! Наугад набрала пару номеров доставки, но меня огорошили почти полуторачасовым ожиданием, и я, плюнув на несправедливость бытия, оделась и отправилась в ближайший супермаркет.

Стоически игнорируя предательски подвывающий живот, я взяла только самое необходимое — молоко, батон, колбасу и сыр, после чего с самым независимым видом рванула обратно домой через заброшенную стройку, пустырь и крохотный лесок. Что поделать... не работают в девятом часу мелкие магазины, которые поближе и безопаснее. А обходить все — лишние двадцать минут, за которые мой желудок съест меня окончательно.

Да и не водятся у нас тут никакие криминальные элементы. Слишком безлюдно.

— Девушка, а вы верите в судьбу?

Вопрос, заданный в спину, вогнал меня в ступор лишь на долю секунды, после чего я ускорила шаг. Ну, во-первых, уже стемнело, все же еще не лето, а начало весны. Во-вторых, я уже вошла в лесок и до дома буквально рукой подать. Ну а в-третьих, голос у спросившего оказался с неприятными хриплыми нотками...

Прямо как у гипотетического маньяка! А я, как назло, шокер не взяла!

— Нет, ну что за бабы пошли шустрые... — раздраженно рыкнул уже точно маньяк, хватая меня за волосы, и что-то острое, невероятно холодное прижал к моей шее. — Пикнешь — убью.

Нервно сглотнула, проклиная собственную лень и желудок, после чего аккуратно скосила глаза вниз. Нож, ага. Тесак, я бы даже сказала. Вот непруха!

А маньяк почему-то медлил, не выдвигая никаких новых требований и даже не особо прижимаясь. Почти набралась смелости уточнить, долго ли мы еще так будем стоять, как он заговорил первым:

— Слышь, как там тебя! Псину убери!

Молча округлила глаза, не понимая, о чем он говорит, но тут и сама расслышала глухое рычание. Взглядом поискала источник звука, но, найдя, не слишком-то обрадовалась. А вслух дрогнувшим голосом озвучила:

— Это не мой. И не хочу вас расстраивать, но это не псина. Это волк.

Хотя откуда в нашем лесочке десять на десять в центре города мог взяться настоящий волк?! Без понятия! Но, увы, в собаках я разбираюсь довольно неплохо и уж точно смогу отличить волка от пса, даже если это дикая помесь дворняги, бульдога и носорога.

Так вот! Это был стопроцентный волк! С характерным серым окрасом, злыми желтыми глазами и оскаленной пастью. Точь-в-точь как в старухином доме.

— Охренеть, — сипло выдал маньяк, когда волк зарычал еще ниже и угрожающе. Его рука с ножом дрогнула, делая кровавый надрез на моей шее и заставляя меня нервничать куда сильнее, чем раньше.

И даже уже не знаю, от чего помирать обиднее — от ножа маньяка или от клыков волка? А все потому, что маньяк после третьего волчьего рыка, чертыхнувшись, рванул от меня прочь, а вот волк, наоборот, шагнул ближе, даже не проводив мужика взглядом. Зря! Очень зря! Между прочим, в нем мяса больше!

А с меня что взять? Пятьдесят кило, и те ядовитые. По крайней мере, так заявил последний бывший, когда я не вернула ему ничего из подаренного ранее. Но что-то я отвлеклась...

Тем временем волк шагнул еще ближе, уже не рыча, но все еще поглядывая на меня с откровенным гастрономическим интересом, и тут я вспомнила о покупках. Точно! Вот балда!

Дрожащей рукой, не сводя напряженного взгляда с волка, вытянула из пакета колбасу и прицельно бросила ее к ногам зверя. Не знаю, чего я ожидала, но уж точно не того, что зверь недоуменно и даже как-то брезгливо глянет вниз, затем зловеще прищурится на меня и... спокойно переступит через колбасу.

— Черт! — ругнулась сквозь зубы, попутно вычеркивая из бюджета четыреста рублей. — С индейкой, между прочим!

— Гр-р! — было мне злобным ответом.

И тут я наконец сделала то, что надо было сделать давно, — бросила в волка пакет и рванула к цивилизации. Ну не может быть такого, чтобы меня загрыз дикий зверь в двух шагах от подъезда! Не может!

Я уже видела уличные фонари, уже ощущала под подошвами кроссовок асфальт... И тут мне в спину прилетело так, что я отправилась в непродолжительный, но стремительный полет к земле, пребольно ударились головой о корень дерева и вырубилась.

Но перед этим очень отчетливо услышала ехидный смешок старухи:

— Вот теперь и проверим, хозяйка ли ты своей судьбы, Диана...

ГЛАВА 2

Первая мысль после тяжелого пробуждения: чем так воняет?!
Вторая: почему так дико холодно?

Третья оформиться не успела, потому что я открыла глаза, и неумолимая реальность предстала передо мной во всей красе. Я никогда не напивалась, не страдала провалами в памяти и поэтому почти сразу восстановила хронологию дичайших событий, которые завершились для меня довольно печально.

Но пока не критично, потому что я все еще жива.

Однако в шаге от простуды, потому что неизвестно сколько времени провела на каменном ложе без единого кусочка ткани, а в узкое незастекленное окно уже заглядывали первые проблески рассвета. Надеюсь, все-таки рассвета, потому что при дневном свете изучать действительность куда приятнее, чем во мраке ночи, который может скрывать в себе все самое жуткое. Но об этом пока лучше не думать.

Итак! Что у меня есть?

Я с опаской слезла с каменного ложа и, стараясь не наступать на восковые наплывы и подозрительные линии, осмотрела небольшую комнату, брезгливо обойдя стороной труп незадачливого маньяка и не забыв выглянуть в окно. Узнала, что нахожусь в высокой башне, внизу непролазный лес, а в комнате кроме запасных свечей на полке и постамента с толстой книгой нет ничего полезного. Нашла еще выроненный маньяком кинжал и на бесконечно долгие десять секунд выпала из реальности, признав в ножичке то самое орудие, которое было нарисовано на карте ведьмы: изогнутое лезвие в форме языка пламени и рубин.

Тут хочешь не хочешь начнешь верить в паранормальное...

Но только не я!

— Выберусь — засужу, — пообещала невидимым наблюдателям и решительно подошла к книге. — Это что еще за элемент антуража?

Вблизи книга оказалась еще массивнее. Морщинистая кожаная обложка, металлические уголки и выпуклый рисунок миниатюрного черного дракона, свернувшегося клубком вокруг закрытого глаза. И

снова дежавю! Не стала бы биться об заклад, но эта книга как две капли воды походила на ту, что была нарисована на карте.

— Сумасшествие какое-то, — сердито пробормотала себе под нос, усилием воли подавляя дрожь в пальцах. И, наверное, исключительно ради того, чтобы доказать себе, что не верю во всю эту чушь со сверхъестественным, я решительно дотронулась до книги, планируя изучить подозрительный фолиант. Вдруг там информация о том, где я оказалась и как отсюда выбраться?

Пальцы тут же прилипли к обложке, словно она была покрыта клеем, а дальше произошло нечто абсолютно необъяснимое: нарисованный дракончик зашевелился, поднял свою чешуйчатую голову, попробовал языком воздух, мазнув мимоходом и по моим пальцам, после чего выдохнул черное облачко гари и... юркой ящеркой прошуршал по моей руке вверх к плечу. Все это произошло настолько быстро, что я успела лишь возмущенно вякнуть и попытаться смахнуть его второй, не приклеенной рукой, но успеха не добила — дракон оказался проворнее меня. Хуже того, по мере его продвижения по моему телу кожа немела и темнела, покрываясь то ли черной коростой, то ли чешуей. Внутри начал проникать потусторонний холод, и, когда дракон хорошенько потоптался по моим плечам, путаясь в волосах, у меня уже зуб за зуб не попадал, так что материться приходилось через силу и практически не разжимая онемевших губ.

Зато с душой!

— Ах ты, тварь мелкопакостная! А ну, брысь! Поймаю — хвост оторву! Извращуга чешуйчатая! Весь в хозяина! Нет чтобы одежду предложить и завтрак! Не-эт! Сначала облапать и облизнуть! Все вы, мужики, одинаковые!

С трудом, но мне удалось хорошенько потряхнуть плечами, и дракон, возмущенно пискнув, немного сполз по моей спине вниз. Увы, успел зацепиться за волосы и продолжил топтать уже мои лопатки, постепенно спускаясь все ниже. Это напрягло, и я снова задержалась, хотя с каждой секундой тело слушалось все хуже, а холод проник, кажется, даже в сердце.

Не дождетесь, твари! Диана Самойлова вам так просто не дастся!

Тем временем гадкий дракон от души облапал мой зад, больно оцарапав левую ягодицу, и начал спускаться по ноге. В определенный момент напряглась, когда наглый хвост непозволительно долго

задержался возле промежности, но вот он миновал опасный участок, и я шумно выдохнула, чувствуя, как ящер продолжил путь вниз. Спустя бесконечно долгие минуты дракон пощекотал языком практически онемевшую пятку... И перебрался на вторую ногу.

— Да сколько можно уже?! — взвыла обреченно, чувствуя себя не просто облапанной и обслюнявленной, но и униженной до глубины души. Если бы я могла хоть что-то!

Но нет. Приходилось шипеть, терпеть и надеяться, что это когда-нибудь закончится.

Не представляю, сколько прошло времени, я даже дышала с большим трудом, практически заставляя себя делать вдох, а затем выдох. С каждым выдохом изо рта вырывалось облачко ледяного пара, на ресницах белел иней, а кончики пальцев покалывало, словно я их почти отморозила. Мерзкий ящер наконец закончил издеваться над моим телом, свернувшись живым кожаным браслетом на правом запястье... и тут книга ожила повторно.

Во всю ширь распахнулся желто-зеленый глаз, оказавшийся змеиным (а может, и драконьим), не иначе как злобным колдовством приковал к себе мое внимание и без какого-либо предупреждения опалил таким яростным огнем, что я сорвала голос, завопив от боли. Я горела! Плавилась в первородном пламени, но все не умирала, познавая такие оттенки боли, о которых раньше даже не подозревала. Огонь сожрал мою плоть, выжег кости, поглотил суть, захватил душу... и удовлетворенным клубком свернулся в самом центре груди.

Даже не сразу поняла, что все закончилось, а я еще жива и почти не чувствую боли. Лишь легкое покалывание во всем теле и общую усталость. Даже черная чешуя пропала, и моя кожа снова стала привычного розового оттенка без единой темной коросты. Вместе с последним беззвучным воплем изо рта вырвался черный сгусток пламени, отрезвляя окончательно, и я резко захлопнула рот, клацнув зубами так, что прикусила язык.

— Серт! — Инстинктивно прижала руки к губам, замычав от обиды, и только тогда сообразила, что могу двигаться и мне больше не холодно. С опаской отступила от подлой книги и растерянно пробормотала: — Чертовщина какая...

Нервно огляделась, не стал ли кто свидетелем этого безумия и не пора ли опасаться кого-нибудь нового, но в помещении ничего не

изменилось.

— А могли бы хоть одежду какую подкинуть, — буркнула расстроено, обняв себя за плечи от безысходности.

В тот же миг на каменное ложе с потолка плюхнулся сверток. Мои бедные нервы не выдержали, и я подпрыгнула, хрипло взвизгнув и от души чертыхнувшись. С последними звуками изо рта вновь вырвался новый язычок темно-бордового, почти черного пламени, и это стало последней каплей для моих растрепанных нервов.

Обессилев, я рухнула на пол, сбивая колени о камни, обняла себя руками и разрыдалась. Страх, опустошение, неопределенность едва не затопили сознание, но боль от укуса в правую руку отрезвила надежнее пощечины, и я впилась злобным взглядом в навязанный живой браслет.

— Что?!

Дракон, изображая верную собачку, приподнял голову, преданно заглядывая в мое зареванное лицо. Чешуйчатый хвост с шипом на конце задорно вилял из стороны в сторону, и на несколько секунд я даже отвлеклась, следя за ним взглядом. Это, как ни странно, позволило мне успокоиться и начать рассуждать более или менее здраво.

Ну да, я хрен знает где. Со мной произошло черт знает что.

Но я жива, как бы мерзкая старуха и чертов маньяк ни желали обратного! Жива и теперь такого шороху наведу, что прячьтесь все виновные, пока еще можете!

— Ладно, работаем! — Звонко шлепнула себя по бедрам и со злой иронией взглянула на живой браслет. — Звать тебя как, извращуга?

Дракон забавно наклонил голову набок, став еще сильнее похожим на пса, но не ответил. И тогда я взяла командование этим бедламом на себя.

— Будешь Пушком.

Поднялась, решительно приблизилась к каменному ложу, развернула сверток, скептически поджала губы, обнаружив в нем черную хлопковую сорочку с кружевом, длинное черное платье и мягкие домашние туфли без каблука. Тоже черные. Повертела, разглядывая, но от этого ничего не изменилось, и я временно смирилась с подобным издевательством. По своей деятельной натуре я предпочитала яркие вещи, спортивный стиль и джинсы, надевая

платья лишь по особым случаям. При этом выбирала сексуальные модели длиной выше колена, с игривым декольте, открытыми плечами или спиной. Это же одеяние было мало того, что длинным, так еще и с полноценным рукавом и минимальным вырезом, не открывавшим даже ключицы.

Но делать нечего, надела, стараясь не думать, чье бы это могло быть и почему мне пожалели нижнего белья. Размер, кстати, подошел, и я, закончив застегивать бесконечные пуговики на груди, двинулась дальше к двери. С трудом сдвинула ржавый засов, запиравший ее изнутри, распахнула створку и с минуту тщательно вслушивалась в подозрительные звуки, раздававшиеся внизу. Пыльная винтовая лестница намекала, что место не самое популярное, но я предпочла перестраховаться. Наконец желание выяснить, что здесь происходит, пересилило врожденную осторожность (к тому же очень хотелось есть!), и я начала спускаться. Путь вниз казался бесконечным, видимость была практически нулевой (а я даже и не подумала взять свечу!), но наконец путь мне преградила неплотно прикрытая дверь, и я с опаской выглянула наружу, стараясь охватить взглядом все и сразу.

Снаружи начинался солнечный летний день и не было ни единой живой души, не считая флегматичной лошадки, привязанной к покосившемуся столбу метрах в десяти от башни. Вышла, с подозрением огляделась снова, но ничего не изменилось: тишь и глушь непролазной чащи. Недоверчиво нахмурилась, не веря в подозрительное спокойствие окружающей среды, но все же двинулась в сторону лошадки. Почти подошла, когда со стороны башни мне в голову прилетело чем-то тяжелым, едва не повалив на землю. Ругнулась, поминая маньяка и его сексуальные привычки, но мои последние слова потонули в жутком грохоте. Резко обернулась, не веря в свою удачу, ведь задержись я еще чуть-чуть — и оказалась бы под завалами камней, которые стали бы моей безымянной могилой, но увидела летящие в мою сторону осколки и инстинктивно вскинула руки, защищая голову. Тотчас вокруг меня и лошадки образовался большой мерцающий купол, защитивший нас от града камней, а спустя минуту все было кончено.

Башня перестала существовать, превратившись в невнятную груду обломков практически у моих ног, а на мне не было даже

царапины. Лишь мелкая пыль все еще витала в воздухе, но и ее уносил в противоположную сторону легкий ветерок.

Подобрала челюсть, медленно опустила руки, поглядывая на них с опаской, краем глаза отметила, как пропал купол, но тут мое внимание привлекла книга, валяющаяся практически у ног. А не ею ли в меня кинули?

Осторожно тронула ее носком туфельки, но никакой реакции не последовало. Позади всхрапнула лошадь, ткнув в мое плечо мордой. Я вздохнула, пытаюсь вернуть себе способность мыслить логически, но получалось не очень. Ладно, буду решать проблемы по мере возможности. Для начала досмотр!

Здорово рассудив, что лошадь принадлежала маньяку, а значит, теперь именно я ее новая хозяйка, первым делом осмотрела добычу, старательно воскрешая в памяти все, что знала о четвероногих аналогах «порше». Знала я печально мало, но тем не менее помнила, что лучше не подходить сзади, а в седельных сумках обычно хранится все, что может понадобиться для путешествия. Так и оказалось. В одной я нашла флягу с разбавленным вином, пару яблок, черствый ржаной хлеб и вяленое мясо, а во второй смену белья, засаленную записную книжку, некое подобие карандаша, сложенную вчетверо потрепанную карту местности с подозрительным черным крестиком и кошель с монетами. Осознала, что проблемы множатся в геометрической прогрессии, и уделила продуктам более пристальное внимание.

Если предположить, что без сознания я пробыла всю ночь, то получается, что я не ела практически сутки, а это, знаете ли, крайне негативно сказывается на скорости мыслительного процесса и характере!

Какой-то частью сознания понимая, что путь до цивилизации, скорее всего, предстоит не быстрый, я с трудом удержалась от того, чтобы не уничтожить всю провизию за раз. С другой стороны, маньяк наверняка запаса бы получше, будь это действительно так. А значит...

— Фр-р... — Лошадка, с интересом наблюдавшая, как во мне исчезают продукты, недвусмысленно потянулась к хлебу, и я со вздохом поделилась с нею почти третьей каравая.

С транспортом необходимо дружить.

Яблоки тоже поделила поровну, к тому же я их никогда сильно не любила, а после приступила к изучению записей. С трудом продираясь через закорючки чужого почерка и стараясь не думать, что буквы в принципе не подходят на кириллицу или латиницу, я выяснила, что некоторое время назад маньяк абсолютно случайно стал счастливым обладателем тайного знания о местонахождении проклятой башни, в которой дожидалась своего часа опять же проклятая сила. После этого он провел масштабные изыскания и выяснил, что существует реальная возможность стать обладателем великих знаний и могущества. Слегка проклятого, правда, но это уже мелочи. Дальше шло что-то неразборчивое, видимо, какой-то особый шифр, а может, и суть проклятия, которую я так и не смогла разобрать, лишь отдельные слова и несколько бессвязных фраз. Список на последней странице заставил мое сердце биться сильнее. Первым пунктом шло время — алое суперлуние. Вторым — сильная духом жертва, умершая в мучениях. Третьим — месть.

Кому и за что маньяк не пояснил, но для меня это было уже не важно. Так-так...

Минут десять я осмысливала прочитанное, и складывающаяся картина отнюдь не радовала. Если откинуть в сторону мой врожденный скептицизм и отрицание существования магии, то получается, что именно я теперь и есть тот самый адепт проклятой неизвестно кем силы, знаний и могущества. А что? Жертва точно была, все же маньяк помер, причем очень мучительной и нехорошей смертью, хотя насчет полнолуния — это не точно. Подняла на уровень глаз правую руку и желчно поинтересовалась:

— Пушок, а ты разговаривать, случайно, не умеешь? Я бы послушала твои откровения о происходящем.

Увы, дракон моих ожиданий не оправдал. Лишь сонно зевнул, пару раз заискивающе махнул хвостом и снова задремал. Я бы и сама прилегла, но обстоятельства к спокойному отдыху не располагали.

Вздыхнула, понимая, что, как всегда, могу рассчитывать только на себя, и переключилась на изучение карты. Она была простенькой и достаточно условной, но главное я выяснила: проклятая башня находилась в шести часах езды от не крупного города с очаровательным названием Тияшки. Это если верить корявой приписке на обратной стороне карты. Были на карте и иные, более крупные

города, но они находились гораздо дальше и пока были для меня совершенно недосягаемы.

Посмотрела на безоблачное небо, посмотрела на лошадь... Очередной раз вздохнула и брезгливо осмотрела запасные портки маньяка. Не постеснялась даже понюхать, пытаюсь определить степень их свежести, но вроде бы они были чистыми, хотя и невнятного серого цвета. А что? Не с голым же задом на лошадь взбираться! А тут какие-никакие, а все же подштанники.

Спустя десять минут, очередной раз помянув крепким словцом маньяка, я вернула пожитки в сумки, туда же сунула книгу с вновь закрытым глазом и кое-как взобралась на Порше (чем не имя для лошади?). Покрепче стиснула в руках поводья и с опаской тронула бока лошади пятками, уповая на то, что животное сама выберет верный путь и привезет меня в город. Не знаю, повезло мне или лошадь действительно оказалась достаточно сообразительной, но спустя несколько часов пути по лесу без единой тропки мы выбрались на довольно широкую сельскую дорогу. Порше бодро потрусила налево, и я, мысленно соотнеся карту и переместившееся по небу солнце, согласилась с ее решением. В любом случае куда-нибудь да выедем.

«Куда-нибудь» оказалось не самой близкой целью. Уже начали сгущаться сумерки, когда я проехала сначала мимо одного пшеничного поля, затем мимо другого. Спустя еще минут десять показался первый сельский домик, второй, третий — и вот я уже стою под высокими каменными стенами средневекового города.

Мысленно простонала, до этой минуты не желая признавать, в какой переплет умудрилась вляпаться (а самое главное, в честь чего?!), но внешне на мне это никак не отразилось. Даже наоборот, мои губы упрямо поджались, в глазах промелькнули все кары небесные, что наверняка не в последнюю очередь помогло мне спокойно миновать ворота и стражу. Меня не остановили и даже не окликнули, лишь проводили чуть озадаченными взглядами, акцентируя внимание на полуобнаженных ногах, и на этом все.

Припоминая последнее прочитанное средневековое фэнтези (спасибо, Поинка!), я порадовалась, что уже почти стемнело и на улицах практически нет прохожих. А те, что были, торопились по

своим делам, уделяя мне не больше секунды своего внимания. Я бы и сама поторопилась, но пока не представляла куда. Впрочем...

— Эй, любезный! — нагло окликнула мужчину, который показался мне достойным внимания. И одежда на нем была солидная, да и сам выглядел ухоженно. — Не подскажете, где тут ближайшая гостиница?

Прохожий остановился и обернулся, позволяя мне приблизиться, а сам в это время рассматривал меня с пытливым прищуром. Особенно ему понравились мои ноги, прикрытые подштанниками лишь до колена. Довольно узкий подол платья я еще в самом начале задрала практически до пояса, иначе просто не сумела бы запрыгнуть в седло.

— Любезный? — Мой тон похолодел на градус, поскольку мужчина не отвел заинтересованного взгляда от моих ног, даже когда я подъехала вплотную. — Если что, я немного выше.

Горожанин смущенно отвел глаза в сторону, но быстро взял себя в руки и посмотрел мне в лицо. Его глаза удивленно расширились, после чего он отшатнулся назад, торопливо склонился в поклоне и забормотал извинения. Совершенно не понимая, с чего вдруг такая реакция, я тем не менее поторопилась воспользоваться моментом и прервала его на очередном витке извинений.

— Хватит уже! Гостиница тут есть или нет?

— Есть, есть, ваше сиятельство! — горячо заверил меня прохожий, но тут же неуверенно предположил: — Но вам, наверное, лучше к бургомистру...

— Это еще зачем? — нервно вскинула подбородок, закономерно опасаясь любых представителей власти. Я ведь тут вообще на птичьих правах. Посадят до выяснения личности, как подозрительный элемент, и поминай как звали.

— О, так вы к нам инкогнито? — Мужчина понизил тон и воровато огляделся. Не заметил поблизости ничего подозрительного и только после этого доверительно сообщил: — Тогда рекомендую остановиться в «Румянном гусе». Очень приличное место, и район хороший. Это три улицы прямо и затем направо. Двухэтажное здание с красочной вывеской, мимо точно не проедете.

Кивнула, запоминая достаточно условный адрес, и отправилась дальше. Реакция прохожего была крайне странной, и тем не менее я воспользовалась его советом и совсем скоро уже подъезжала к

нужному зданию. «Постоялый двор „Румяный гусь“» значилось на действительно красочной деревянной вывеске. Рядом художник-авангардист изобразил, скорее всего, блюдо с тем самым гусем, но признать в буро-коричневой кляксе жареную птицу можно было лишь благодаря бурному воображению.

Несмотря на то что я проезжала по довольно благоустроенному району двух- и трехэтажных каменных домов с палисадниками и фонарями, на ступеньках постоянного двора валялся пьянчужка в обнимку с литровой бутылкой. Брезгливо поджала губы, но большого выбора у меня не имелось, и я кое-как спешила с Порше. Моментально почувствовала все прелести многочасового путешествия, которые до этой минуты как-то сильно не давали о себе знать, порадовалась, что никто не видит моего перекосившегося лица и трясущихся коленок, и минут пять приходила в себя, заново привыкая стоять.

Зато когда двери трактира распахнулись настежь и громила с физиономией не отмеченной интеллектом выкинул за порог еще одного пьянчужку, я встретила его аристократически-надменным взглядом и каменным лицом.

— Любезный, распорядитесь расседлать мою лошадь и поднимите вещи в комнаты.

— Я? — изумился вышибала, оглядывая меня с головы до ног.

— Можете предложить иные варианты? — Мой голос сочился наглой язвительностью, но на этот раз не из-за природной вредности, а больше от усталости и голода.

— Да как бы... — растерялся мужчина и посмотрел мне в глаза. Поблуднел и часто-часто закивал. — Бут сделано, ваше сиятельство!

Уже второй раз меня называли сиятельством, но только сейчас я сообразила, что дело, скорее всего, в моем лице. Только не говорите, что я не в своем теле! Не хватало еще, чтобы очередной знаток сиятельств опознал во мне самозванку и это достигло ушей местных стражей! Мысленно похолодев, я все же нашла в себе силы войти в трактир и сразу оказалась в совершенно иной атмосфере. Если снаружи на город опускалась прохладная тишина ночи, то в трактире царил пьяное веселье. Большое помещение занимали два-три десятка столов, и за каждым сидели посетители. Стараясь не сильно глазеть и не привлекать к себе ненужного внимания, я быстро нашла взглядом

барную стойку, неподалеку от которой на импровизированной сцене наигрывал на подобии лютни местный музыкант.

Прикинув, что по поводу комнаты нужно поговорить, скорее всего, с барменом, я двинулась в нужном направлении и, благополучно миновав несколько особо буйных столиков, достигла своей цели.

За стойкой, к моему большому удивлению, я обнаружила не мужчину, а немолодую тучную женщину, которая при виде меня нахмурилась и недовольно поинтересовалась:

— Че надоть?

Разительный контраст подобострастия со стороны вышибалы и пренебрежения от барменши вызывал внутреннее недоумение, но я не позволила ему проявиться на лице.

— Комнату на ночь и ужин, — произнесла спокойно.

— Местов нет, — ухмыльнулась толстуха, кивая в сторону полного зала. — Аль сама не видишь?

— Очень жаль...

В груди неприятно засвербело, и спавшая со вчерашнего вечера интуиция чуть ли не вслух заявила, что мне бессовестно лгут. Что за новость? Только не говорите, что я теперь знаю, когда мне лгут! Хотя...

Удобно.

Интересно, а если попробовать так?

Я положила правую руку на стойку, позволяя хозяйке увидеть мой драконий браслет, и, не скрывая злости, уточнила:

— Значит, говорите, совсем мест нет?

Хмурый взгляд барменши на секунду остановился на браслете, и выражение ее лица начало меняться. Пропала наглая ухмылка, сошел румянец, задрожали мясистые губы, а глубоко посаженные глазки забегали в поисках спасения. К нам подошел вышибала, на плече которого висели сумки, снятые с Порше, и удивленно пробасил:

— А вы че еще тут?

— Да так... — Я многозначительно глянула на трактирщицу, и та на удивление верно поняла вполне прозрачный намек.

Дрожащей рукой вытащив из-под стойки ключ с номерком и усиленно пряча глаза, толстуха сипло выдала:

— Пятнадцатый, ваше сиятельство. Ванну принимать будете?

— Естественно, — фыркнула я, внезапно обнаружив в фальшивом статусе особую прелесть, но вовремя вспомнила слова прохожего и перед тем, как уйти, склонилась над стойкой. — Кстати, я тут инкогнито. Понимаете меня?

— Да, ваше сиятельство! — заверила меня барменша, побледнев еще сильнее. — Все понимаю! Прекрасно понимаю! — Недовольно зыркнула на все еще стоящего рядом вышибалу и злобно прикрикнула: — А ты что стоишь, уши развесивши? Бегом поднял вещи госпожи и за водой!

Мужчина обиделся, насупился, но ко мне обратился очень вежливо, сопроводив слова взмахом руки:

— Идемте, ваше сиятельство. Лестница там.

«Там» оказалось слева, причем в противоположном углу, для чего пришлось пройти через весь обеденный зал, полный выпивох. На мое счастье, вышибала был очень крупным и шел впереди меня, так что мне оставалось только побыстрее перебирать ногами, чтобы не отстать и не остаться наедине с толпой. А мне оно надо? Решительно нет!

Второй этаж встретил нас относительной тишиной и пустым коридором. По обе стороны через относительно равные промежутки располагались двери с цифрами: четные справа, нечетные слева. Пятнадцатая оказалась примерно посередине, и вышибала, дождавшись, когда я отопру дверь, занес мои вещи, аккуратно сгрузив сумки на стол, пока я осматривалась. Апартаменты, конечно, не люкс, но переночевать можно. Большое застекленное окно с широким подоконником, рядом стол и стул, заправленная выцветшим голубым покрывалом кровать-полуторка справа у стены, в углу массивный деревянный шкаф для верхней одежды. У левой стены ширма. Вот, собственно, и все, но если подумать, то больше ничего и не нужно. Разве что отдельный санузел... Но с этим, видимо, я погорячилась.

— Удобства в конце коридора, — правильно понял мою задумчивость верзила, словно извиняясь за отсутствие «пяти звезд». — Вам водичку погорячее?

Отстраненно кивнула и, когда вышибала ушел, направилась к окну, чтобы оценить виды. Виды оказались скучными, но не самыми плохими: задний двор, пара деревьев и угол сарая. Где-то на грани слышимости всхрапнул конь, и я подавила очередной тяжелый вздох. Да, нелегкий выдался денек, но, к сожалению, это только начало.

С горечью подумала о том, что фэнтезийные приключения достались совершенно не той, которая о них мечтала. Но даже если и так, то мне несколько не помешала бы неунывающая подруга, лучше всяких профессоров разбирающаяся в магии и прочих эльфах. Интересно, они тут водятся?

— Эх, Полина... Как бы я хотела, чтобы ты сейчас была рядом!

И вроде пробормотала вполголоса, но реальность вздрогнула так, будто прямо подо мной произошло землетрясение в полноценные семь баллов. Шкаф, конечно, не упал, стекла не полопались, да и стены не пошли трещинами, но я перепугалась так, что тонко взвизгнула и схватилась руками за подоконник.

Позади тоже взвизгнули.

Резко обернулась... и с чувством выругалась.

— Сама такая! — огрызнулась Поинка, суетливо кутаясь в одеяло, заправленное в ее любимый шелковый пододеяльник с пони. — Какого хрена, Самойлова?!

Спустя несколько секунд до подруги дошла вся нелепость ситуации, и она затравленно осмотрелась. Сглотнула, выпустила из ослабших рук одеяло, оставшись в кружевной маечке и шортиках, в которых предпочитала спать, ущипнула себя за бедро, ойкнула... Остановила заторможенный взгляд на мне и хрипло уточнила:

— Я сплю?

— Не-а, — отрицательно качнула головой, все еще опасаясь подходить. А вдруг у меня галлюцинации и Поинка пропадет, когда я до нее дотронусь? Я же так точно с ума сойду от всего этого!

— То есть мы сейчас... — Полина снова недоверчиво осмотрелась и брезгливо пожевала губами, когда ее взгляд остановился на кровати. — Где?

— Думаю, в другом мире, — ответила осторожно, опасаясь бурной реакции главной любительницы принцев. — Но это не точно.

— Ага... — Полина задумчиво постучала пальцем по надутым губам, после чего указала им на дверь. — А там что?

— Постоялый двор.

В ту же секунду в дверь постучали, но дожидаться приглашения не стали — распахнули настежь. В проеме показались два крепких парня, тащивших большую деревянную бадью, а за ними с ведрами, полными горячей воды, исходящей паром, стоял вышибала.

— Ой! — тонко пискнул водонос, во все глаза разглядывая Полинку, представшую перед мужчинами не в самом приличном виде.

Парни тоже пооткрывали рты, но молча. Зато Полина, закатив глаза, отточенным движением подняла с пола одеяло, закуталась, продефилировала к кровати и уже оттуда поинтересовалась у меня:

— Селяне?

— Горожане, — поправила со смешком.

— Средневековье, — кривила губы подружка, но тут ее взгляд загорелся тем самым блеском, которого я всегда опасалась. — Принцы есть?

— Еще не выяснила, — иронично развела руками. Мол, простите, барыня, как-то не до того было. Я, знаете ли, выживанием занималась, а до принцев мне и сейчас фиолетово.

— Плохо работаем, Самойлова! В этом месяце остаешься без премии! — нервно хохотнула Полинка и остановила свой взгляд на вышибале. Тот, не будь дураком, нервно сглотнул и попятился. — Стоять! — скомандовала повелительница бормашины, и все трое мужчин замерли под ее грозным взглядом. — Заносим ванну, наполняем! — Покосилась на меня и уже тише поинтересовалась: — Что там дальше по плану?

— Ужин.

— Отлично! — Полина снова повысила голос: — Где наш ужин?

— На двоих? — робко уточнил вышибала почему-то у меня.

— На двоих, — милостиво согласилась я, чувствуя себя в этот момент спасительницей сырых и убогих.

— И вина! — категорично добавила Полинка. — Самого лучшего, что есть в вашей богадельне!

— Эльфийского? — недоверчиво протянул амбал, при этом снова косясь на меня.

— Почему? — спросила деловито, догадываясь, что самое лучшее вряд ли будет дешевым. Я, конечно, разжилась кое-какими монетами, спасибо маньяку, но бюджет не резиновый, знаете ли. А нам еще Полинку одевать, да и себя не мешало бы.

— Имперский золотой за бутыль, — с опаской сглотнул вышибала, словно сам испугался такого ценника.

Мысленно пересчитала количество желтых кругляшей (если мне память не изменяла, их в кошеле было около двадцати), так же

мысленно вздохнула, мимоходом оценив упрямый прищур Полинки, и согласно кивнула.

— Тащи.

Такое воссоединение не отметить — грех.

Империя драконов

— Повелитель! — В огромный полупустой кабинет, обставленный поистине с королевским вкусом, после короткого тревожного стука ворвался взбудораженный посетитель с нездорово горящим взглядом. — Срочное сообщение от стражей: печать взломана, род возродился!

Мужчина, чей покой посмели потревожить, медленно оторвался от изучения древнего свитка, откинул со лба пепельную прядь и буквально приморозил безэмоциональным змеиным взглядом гонца, принесшего дурные вести. На мучительно долгие семь секунд в кабинете повисло гнетущее молчание. Повелитель обдумывал новость и просчитывал варианты. Он понимал, что однажды это случится, людишки слишком падки на сладкие обещания, которыми последователи Заверхрайна окружили место его последнего пристанища, но надеялся, что это произойдет как можно позже. Лет так... через тысячу.

Его чаяния не сбылись.

Что ж...

— Найти. Следить. Не трогать. Докладывать о каждом шаге И намерении. Отправьте лучшего.

— Лорда Каттархайна? — на всякий случай уточнил гонец.

— Каттархайна? — Повелитель на мгновение задумался и размеренно кивнул. — Да, его.

ГЛАВА 3

— В общем, как-то так, — завершила я весьма отредактированный рассказ о своих злоключениях в этом мире спустя час, одну ванну, один ужин и один бокал эльфийского, оказавшегося клубничной шипучкой.

За это время мы с Полиной успели поскандальить, помириться, поплакать и теперь перешли к конструктивному диалогу с целью понять, из-за чего мы обе оказались здесь, кем на самом деле была та старуха и как быть дальше. Пункт «вернуться домой» прозвучал в первой тройке повестки, но на первом месте все же поселилось любопытство. Дома ни одну из нас не ждали ни мужья, ни дети, ни даже домашние питомцы, а тут перед нами лежал неизвестный и загадочный мир, полный чудес и перспектив.

— Магия — это круто, — с завистью протянула Полинка, словно из всех моих слов услышала только это. — А я маг, как думаешь?

— Нет, — произнесла уверенно, словно знала это так же отчетливо, как свои пять пальцев. И на всякий случай покачалась: — Прости.

— Ладно, проехали, — беспечно отмахнулась подружка, приговорившая большую часть эльфийской шипучки. — Я бы, конечно, не отказалась, но и так сойдет. Главное, чтобы тут принцы водились!

Кто о чем, а вшивый о бане! Приглушенно хохотнула, поймала на себе насмешливый взгляд подруги и не удержалась — расхохоталась в голос. Господи, если ты существуешь, спасибо! Спасибо тебе за самую лучшую подругу и возможность пожить еще немного, пускай и в совершенно ином мире! А принца найдем! Если надо — перевоспитаем и женим на самой замечательной девушке всех миров!

Личный стоматолог, между прочим, на дороге не валяется!

Мы поболтали еще немного, прерываясь на робкие визиты прислуги, забравшей посуду и лохань с грязной водой, а когда стало окончательно ясно, что обе клюем носом, легли спать. И плевать, что кровать не королевских размеров, прошлую ночь я вообще на

каменном алтаре провела, а о детстве в принципе вспоминать не хочется. Так что меня кроватью не испугать! Не дождетесь!

Утро для меня началось довольно поздно. Когда Полинка неудачно повернулась и саданула меня локтем в бок, солнце светило уже вовсю, а птицы, рассеявшиеся по деревьям, пытались перечиркать друг друга. Аккуратно потянулась, чтобы не задеть соседку, и сползла с кровати на пол. Размяла конечности, натянула на себя вчерашнее платье, пальцами причесала перед зеркалом волосы и плеснула в лицо прохладной воды из тазика. И то и другое я еще вчера обнаружила за ширмой, с радостью убедившись, что нахожусь в собственном теле. Кроме этого самого животрепещущего вопроса осталась куча второстепенных, но большинство из них я планировала разрешить уже сегодня. А почему? Да потому, что я теперь не одна! В моей кровати спит самый главный эксперт по попаданству, и вместе мы точно не пропадем!

Главный эксперт мелодично всхрапнула и перевернулась на другой бок, подгребая под себя и второе одеяло. Я тихо хмыкнула, обулась и отправилась вниз, собираясь прямо с утра прояснить парочку моментов, которые мы с Полиной успели обсудить вчера. Заодно и позавтракаю.

Ночью кроме разговоров мы заново перебрали все без исключения вещи, доставшиеся мне от маньяка, пересчитали наличность и даже набросали кое-какой план, так что я предусмотрительно прихватила с собой горстку мелочи, чтобы расплатиться ею не только за завтрак, но и за информацию.

Внизу, несмотря на умеренно ранний час, было довольно многолюдно, но я спокойно нашла свободный столик у стены и жестом подозвала подавальщицу. Сонная девчушка лет пятнадцати, одетая в простенькое коричневое платье, в бордовом чепце и не слишком белом переднике, приблизилась ко мне с некоторой опаской, хотя в ее взгляде я заметила и толику любопытства. Понятно, остальные уже проболтались, кто я, по их мнению. Вот и доверяй окружающим тайны!

Мысленно усмехнулась, но от затеи не отказалась. Скорее всего, мы уже сегодня покинем этот город, так что я вижу эту девчушку первый и последний раз.

— Детка, хочешь подзаработать? — поинтересовалась с таинственной улыбкой, но реакция на мои слова оказалась странной — девчушка испуганно округлила глаза, побледнела и отрицательно замотала головой, сбивчиво бормоча что-то о том, что дом развлечений находится дальше по улице. — Даже думать не хочу, что пришло тебе в голову, меня интересует всего лишь информация.

— Ах, это, — смутилась подавальщица и с опаской покосилась в сторону барной стойки, за которой снова дежурила толстуха. И дала не самый глупый совет: — Вы лучше в комнату завтрак закажите, там и спросите.

Кивнула, соглашаясь с ее предложением, и поинтересовалась местным утренним меню.

— Омлет с колбасками, оладьи с медом, земляничный взвар и яблочный пирог.

— Две порции всего, и запиши на мой счет.

— Что? — Девчушка непонимающе сдвинула бровки.

Я вздохнула, понимая, какая гигантская межмировая (а еще возрастная и интеллектуальная) пропасть лежит между нами, но в итоге лишь отмахнулась.

— Не важно. Неси два завтрака наверх, да побыстрее.

— Да, госпожа. — Девчушка изобразила неловкий книксен, словно редко в этом практиковалась, и поторопилась принять заказ у другого посетителя.

Я же, чувствуя на себе пытливый взгляд трактирщицы, медленно подняла голову, еще медленнее приподняла бровь, предлагая толстухе высказаться, но на этом все и завершилось — тетка моментально нашла себе срочное занятие в другом углу стойки, так что я просто поднялась и ушла обратно в комнату.

За время моего отсутствия Поинка проснулась, но все еще валялась в кровати, скептически изучая собственный маникюр, а когда я вошла, со вздохом поделилась размышлениями:

— Тут, наверное, и салонов красоты приличных нет, а моются только по праздникам...

— Не думаю, — не согласилась я и озвучила собственные наблюдения: — Горожане выглядят опрятными, и от них ничем не пахнет. Не суди по вчерашним ребятам, это же обычные работники из

категории «подай-принеси-выпроводи». Кстати, сейчас придет служанка с нашим завтраком, у нее и спросим.

— Мм... завтрак! — воодушевилась Полинка. Вчерашний ужин нам обоим пришелся по вкусу, а учитывая абсолютную натуральность продуктов без единого ГМО, я лучше прочих понимала энтузиазм подружки, преданной сторонницы здорового питания.

Наверное, исключительно поэтому она частенько ела за троих и не толстела даже тогда, когда мне хватало только посмотреть на тортик. Тоже, между прочим, своего рода магия! А для женщины так и вовсе — самая полезная.

— Так, а что насчет одежды? — потерявила меня будущая принцесса (или все же королева?). — Получится сегодня заколдовать?

— Может, и получится, — протянула с некоторым сомнением.

Мы и ночью пробовали, но то ли мне концентрации не хватило, то ли под градусом в принципе не колдовалось, у нас не получилось ровным счетом ничего. Книга и та не открылась, только обожгла Полинкины пальцы, хотя мне никакого дискомфорта не причинила. Дракон на запястье крепко уснул, не подавая признаков жизни, словно стал обычным украшением, но без единого намека на застежку, так что и снять его я тоже не смогла.

— Ну так попробуй! — иронично поддела подружка, вырывая меня из задумчивости, в которой я пыталась воссоздать вчерашние ощущения, предшествующие колдовству.

— Да легко!

Меня трудно уязвить и тем более обидеть, но, когда не получается то, что прекрасно выходило еще недавно, я, что называется, закусываю удила. Вот и сейчас, мысленно закатав рукава и уставившись тяжелым взглядом на подружку, я от всей души пожелала, добавив в голос побольше командирских ноток:

— Одежду и обувь нам для длительного путешествия! Быстр-ро!

На пискнувшую от неожиданности Полинку тут же посыпались кульки, пакеты и просто свертки, в два счета погребя ее под завалами. Нет, я, конечно, все понимаю... Но куда столько?!

— Хватит! — воскликнула обескураженно, когда пакеты, заполнив собой всю кровать, начали соскальзывать на пол. В потолке тотчас перекрыли невидимый кран, и поток даров от неведомого благодетеля иссяк.

— Ачешуеть! — шокированно выдохнула Полинка, с трудом выползая из-под горы кульков. Оценила масштабы катастрофы, с уважением взглянула на меня и с ироничным благоговением протянула: — Сильна, мать!

— Сила есть, воля есть, — поддакнула я и бросила скептический взгляд на кровать. — Ума нет.

— Ай, забей! Разберемся! — беспечно отмахнулась подруга и подтянула к себе ближайший крупный сверток. — Помогай!

Следующие минут семь мы с воодушевлением вскрывали пакеты, в которых действительно оказалась разнообразная одежда, сочетающая в себе местную моду и привычную нам с Полилкой практичность. Но если подружка оценивала ткани, цвета и фасоны, то я задавалась иным вопросом: откуда это все?

Что и озвучила, не найдя ни единой бирки даже на добротном сшитом плаще с капюшоном и подкладкой.

— А не все ли равно?

— Знаешь, нет. — Я всегда старалась трезво оценивать свои шансы и сейчас не без опаски прикидывала, чем придется платить за все это. — Ничего не берется из ниоткуда, тебе ли не знать. Закон сохранения материи, насколько мне известно, действует и в мире магии, если это, конечно, не совсем уж тотальное фэнтези с необъяснимыми авторскими законами физики, химии и физиологии.

— Ну так-то да, — призадумалась Полинка, разворачивая очередной кулек. — Ой, смотри, какие трусики! Правда, клевые?

— Полина, я серьезно, — с досадой потерла лоб, хотя мысленно признала, что хлопковые персиковые ретро-трусики а-ля «шортики с кружевами» действительно очень милые.

— Да я как бы тоже. — Она пожала плечами. — Просто у меня пока нет ни единой гипотезы, а озвучивать чушь я не люблю, сама знаешь. Но обещаю, когда у меня появится хоть одно толковое предположение, ты узнаешь об этом первая.

— Я запомнила.

В дверь деликатно стукнули, и я разрешила войти, вовремя вспомнив, что заказала завтрак. Служанка, профессионально балансируя подносом с двойной порцией всего, второй рукой ловко расставила тарелки на столе, после чего замерла в некотором

напряжении, то и дело кося любопытным взглядом на Полинку и одежду, которую мы разложили на кровати.

— Не бойся, я задам лишь несколько простых вопросов. — Полина взяла все переговоры на себя, попав в привычную для себя среду общения с подрастающим поколением. А ведь девчушка и правда еще ребенок, хоть работает наверняка наравне со взрослыми. — Тебе они могут показаться странными, — продолжила мягко говорить она, — но мы с подругой долго путешествовали по дальним краям в поисках прозрения и совсем недавно выбрались обратно к людям. — Ласковый тон Полянки убаюкивал, и девчушка ощутимо расслабилась. Даже рот чуть приоткрыла от любопытства. — Но для начала давай познакомимся. Как тебя зовут?

— Аника, — несмело улыбнулась служанка. — А вас?

— Полина, — обворожительно улыбнулась подруга в ответ, окончательно наладив контакт. — Аника, скажи, а далеко ли отсюда до столицы?

— До Станберры? — Аника смешно нахмурила лоб, что-то подсчитывая. — Недели две пути дилижансом, если в Улахате пересадку сделать. А если побыстрее хотите, то можно сначала до Портабеля, это дня три будет, а там напрямки телепортом. Только это намного дороже. Но зачем вам тратить столько времени и денег, если вы и сами можете... — Девчушка украдкой бросила взгляд на меня и замаялась, словно сказала что-то не то.

— Что мы можем, Аника? — мягко уточнила Полина.

— Простите, ваше сиятельство. — Служанка стремительно краснела, сминая передник. — Варик сказал, что вы тут инкогнито и никому об этом нельзя ни словечка, а я...

— Я не в обиде, — произнесла как можно небрежнее, окончательно заинтригованная недомолвками. — Говори, что хотела.

— Вы же дракон, мне мамка рассказывала, что вы можете и сами порталы открывать, куда только захотите, — огорошило меня милое дитя, окончательно потупив глазки в пол, и мы с Полинкой озадаченно переглянулись. — Ну или просто своим ходом. В смысле — долететь.

Да ладно?!

А я-то думаю, что со мной не так?! А тут вот оно как!

Нервно прокашлялась, пытаюсь скрыть переполнившие меня эмоции, и стремительно подошла к окну, чтобы Аника не увидела, что

я в шоке. Дракон, значит. Дракон...

— Вот дерьмо, — с досадой буркнула себе под нос, все еще не в силах осознать произошедшие со мной изменения. А ведь могла бы и сама догадаться! Странная реакция окружающих, подозрительные способности, выросшая в десятки раз интуиция, наконец!

Но, может... она ошибается?

Стремительно обернулась, планируя задать девчонке пару-тройку уточняющих вопросов, но не успела: та при взгляде на меня побледнела, а вот Поинка, наоборот, радостно хлопнула в ладоши и с ликованием выпалила:

— Ачешуеть! Ты и правда дракон!

Ее реакция сбила меня с толку, и вместо очереди вопросов я лишь скептически приподняла бровь.

— Н-да?

— Да ты в зеркало глянь!

Сделала порывистый шаг, становясь напротив зеркала, и с некоторой опаской оценила собственное отражение. Фух! Я-то уж надумала! А тут всего лишь глаза стали точь-в-точь как у книги — желто-зеленые с вертикальным зрачком, и по виску едва заметная россыпь черных чешуек.

Которые, кстати, начали пропадать прямо на глазах. Еще через пару секунд после очередного моргания и глаза вернулись в норму, так что мысленно я смогла закрыть еще один неразрешенный вопрос.

— А можно я уже пойду? — робко напомнила о себе Аника. — Меня в трапезной, наверное, уже хватились...

— О, прости нас, пожалуйста! — Полина огорченно всплеснула руками. — Конечно-конечно. Только подскажи нам вот еще что...

В два счета выяснив все о городке, где мы оказались, и несколько важных нюансов о стране и ее правителе (мы очутились на окраине империи Ранмор, которой правил пожилой император, имеющий двух взрослых сыновей-принцев), Полина вручила Анике несколько ярких лент для волос, пять медных монет и только тогда отпустила. Даже не знаю, чему больше обрадовалась служанка, заслуженной награде или тому, что допрос окончен, но сбежала она от нас очень быстро.

— А пирожки-то, оказывается, с драконятиной, — загадочно заявила Поинка, перемещаясь с кровати на стул, поближе к завтраку. — Что думаешь по этому поводу?

— Еще не определилась, — призналась честно, кое-как разобравшись с охватившими меня сумбурными мыслями. — Надо поесть.

— А говоришь, не определилась! — задорно хохотнула подруга, и мы с азартом принялись дегустировать местные утренние изыски. — Это самый гениальный ответ, который я когда-либо слышала!

— На самом деле мне немного страшно, но в то же время безумно любопытно: каково это — быть драконом? Почему я? Почему именно дракон? Полноценный или ущербный? Обычный или все-таки проклятый? Есть ли у меня вторая крылатая ипостась, как предположила Аника? Был ли в моих предках дракон или я стала им только из-за ритуала в башне? — закидала я ее вопросами чуть позже, когда мы неторопливо доедали пирог, запивая его безумно вкусным земляничным взваром. — Но если принять во внимание реакцию местных, то быть драконом вроде как даже престижно. «Ваше сиятельство» — это кто вообще?

— Кажется, так обращаются к герцогам или князьям императорских кровей, — не очень уверенно предположила Полинка. — Но это у нас, а как тут, я даже представить не могу. Может, тут вообще все без исключения драконы сиятельства и это никак не связано с дворянством?

— Может, — согласилась я с ее рассуждениями, и тут в дверь постучали. Не так, как вчера вышибала, и совсем не так, как утром Аника.

А серьезно так. По-деловому.

Озадаченно переглянулись с Полинкой, и, пока та, все еще одетая как попало, пряталась под одеяло, я подошла к двери и распахнула ее за секунду до того, как постучали повторно. Мужчина, стоящий в коридоре, рывком отдернул руку, протянул ко мне другую и, натянуто улыбнувшись, почтительно произнес:

— Корреспонденция для вашего сиятельства.

Оценила суровость взгляда и гладкость щек курьера, строгий стиль темно-серого камзола, непривычно завязанный шейный платок, нервно дернувшийся кадык и только после этого перевела взгляд ниже, на протянутую ко мне руку. В ней был зажат запечатанный сургучом конверт, в котором якобы находилась предназначенная мне документация.

Как мило! Нет, вы слышали? Я тут совершенно инкогнито и уже получаю корреспонденцию!

— От кого письмецо? — не удержалась от вопроса, заставляя курьера нервничать.

— От бургомистра, ваше сиятельство, — четко отрапортовал курьер, словно был не только посыльным, но еще немножечко и военным.

Внимательным взглядом прошла по развороту плеч, выправке, сбитым костяшкам пальцев... И мило улыбнулась.

— Вы ошиблись адресом.

Преспокойно закрыла перед озадаченным курьером дверь, но успела сделать лишь пару шагов, когда раздался тихий шорох и в тоненькую щель между полом и дверью курьер все-таки сумел протиснуть письмо.

— Опытный тип, — одобрительно хихикнула Поинка и бодрой газелью проскакала к корреспонденции. Вскрыла, пробежалась глазами по посланию и совершенно неаристократично присвистнула: — Ого! Да тебя местный мэр на обед приглашает! Пойдешь?

— Я похожа на сумасшедшую? Нет, конечно. — Фыркнула и вытянула из цепких ручек Поинки послание, чтобы изучить его самой. И правда приглашает. А бумага-то какая необычная! Плотная, с вензелями! Наверняка дорогая. Но тем не менее... — Нет, точно нет.

— И правильно, — поддержала меня подруга, возвращаясь к еще не разобранным вещам. — В этом захолустье мы у всех на виду, один неверный шаг — и поминай как звали. Нет, нам с тобой нужно в столицу, причем как можно скорее.

— Почему?

— Принц, дорогая моя! Принц! — Полина важно наставила на меня указательный палец. — Пока мы с тобой здесь, какая-то курва все еще рядом с ним. Так что иди сюда, и за дело! Бургомистры подождут, а вот я — нет!

Еще часа полтора мы мерили и сортировали одежду, которая оказалась двух размеров: на меня и на Поинку. Если не привередничать, то наши фигуры схожи, но я чуть выше и шире в бедрах, тогда как Поинка берет естественно выросшим четвертым размером груди и миниатюрной ножкой тридцать пятого размера. Натурально Золушка!

В общем, спустя время в комнате возвышались уже четыре кучки дармового барахла: для меня, для Полинки, совершенно ненужное и то, что не нужно, но выкинуть жалко. К последнему мы отнесли охапку вечерних платьев с аксессуарами, которые в дальнем пути будут только занимать место и точно не пригодятся. Естественно, они пригодятся позже, когда мы доберемся до столицы и начнем разведывать обстановку, посещая различные светские мероприятия, но до этого знаменательного момента надо еще дожить. В третью кучку отправились преимущественно ленты, шляпки, перчатки, чулки, корсеты, зонтики от дождя и солнца и прочая многочисленная галантерея, которой неведомый доброжелатель вывалил на нас чересчур много. Себе мы оставили по три полных комплекта одежды, куда вошли немаркие дорожные платья нейтральных оттенков, брючные костюмы для верховой езды, нижнее белье, плащи на прохладную погоду и те самые перчатки-чулки. От корсетов отказались обе, достаточно было только примерить на себя это орудие средневековой пытки. Может, и красиво, но только на час-два, а не на долгое путешествие без элементарных удобств. Толковой обуви нам выдали по две пары: дорожные полуботиночки из крепкой кожи и мягкие домашние туфельки из плотной ткани.

Перебрав все не по одному разу и еще немного перетасовав кучки, мы составили краткий список необходимых вещей, которых нам недодали. Например, косметику, расчески и зубные щетки, средства интимной гигиены и, как ни странно, туалетную бумагу. Кроме того, первым пунктом шли дорожные сумки, которых нам тоже пожалели. Не в руках же скарб тащить! А последним подруга подписала дорожные карты страны и свежую прессу.

— Нет, ну вообще что просила, то и выдали, — справедливо заметила Полинка, когда мы закончили подбивать итоги. — А теперь давай озвучивай предметы четко по списку.

— Так говоришь, будто мне нужно всего лишь оформить интернет-заказ, — нервно хмыкнула я, стараясь сконцентрироваться на задаче, снова и снова поглядывая в записную книжку маньяка, которой мы воспользовались для собственных заметок.

— А ты не заморачивайся, — посоветовала подруженька, предусмотрительно отходя подальше к окну. — В таких случаях во

всех фэнтезийных книжках рекомендуют просто довериться интуиции и раскрыться навстречу магии. Она у тебя, кстати, где?

— Здесь. — Я приложила ладонь к груди, в центре которой со вчерашнего дня мягко пульсировало подозрительно уютное тепло. — Но в том-то и дело, что интуиция настойчиво рекомендует воздержаться от новых запросов, пока я детально не разберусь, как это все работает. А еще меня крайне смущает нюанс о проклятости. Кем, за что и какие последствия это будет иметь именно для меня? А вдруг это будет зависеть от частоты использования магии? Вдруг проклятость усугубится, если я чересчур увлекусь личными целями и амбициями? Вдруг через день, месяц или год мне выставят километровый счет с неподъемной ценой?

Я начала нервно расхаживать по комнате, чувствуя, как мифическая гидра по имени паранойя поднимает свои головы одну за другой. Пока я не озвучивала свои опасения вслух, еще оставался шанс, что это все мои личные заморочки, но стоило только словам сорваться с губ, как они сразу показались мне не лишенными смысла.

— Ты права, прости. — Полина, видя, как я переживаю, приблизилась и приобняла меня, поддерживая в первую очередь морально. — Тогда давай по старинке отправимся за покупками на рынок. Заодно на аборигенов поглядим. Как думаешь, в этом захолустье живет хоть один эльф?

— Спорим, они даже здесь будут классическими снобами? — рассмеялась немного напряженно, в который раз за сутки радуясь, что больше не одна и есть с кем обсудить происходящее, не оставаясь наедине с собственными страхами и сомнениями.

ГЛАВА 4

Вниз мы спустились примерно через полчаса, потратив это время на то, чтобы одеться удобно, но не слишком вызывающе: я в оливковое платье с широкой юбкой-брюками, Полина в похожее, но другого цвета — синее. Помогли друг другу причесаться, уложив волосы преимущественно на затылке с помощью лент и шпилек. В целом получилось недурно, этакие барышни середины девятнадцатого века. Полина настояла, чтобы мы надели шляпки и перчатки, аргументируя это фэнтезийным этикетом для леди, и я с ней спорить не стала. Заодно очень удачно спрятала под перчаткой браслет. Деньги разделили пополам: на текущие нужды и на будущие, пока довольно смутно представляя местные цены, убрали их подальше во внутренние кармашки, и на этом наши сборы завершились.

Время близилось уже к обеду, внизу было занято примерно две трети столов, но я первым делом направилась к стойке, за которой дежурила толстуха. Подошла, дала ей время оценить произошедшие со мной изменения (вчера я выглядела скорее как жертва нападения, зато сегодня была одета с иголочки), после чего скучающим тоном поинтересовалась:

— Сколько с меня накопилось за постой, любезная?

Трактирщица, верно оценив предостерегающий прищур, даже не попыталась меня обмануть, глухо буркнув:

— Золотой за вино и серебряшка за все остальное.

— Превосходно, — удовлетворенно кивнула, признавая разумность ценника, и небрежно уведомила: — Мы с подругой на прогулку.

Не став сообщать ничего более, ни когда расплачусь, ни когда вернемся, ни о чем ином, мы вышли на улицу и прогулочным шагом направилась в центр города. Аника подробно рассказала, где в их городке самые лучшие торговые ряды, магазинчики и рынок, работающий ежедневно, так что сейчас нам оставалось только дойти и убедиться в этом лично.

Сам по себе городок был очень уютным и чистеньким. Ухоженные каменные дома с цветниками, мощенная плиткой мостовая и

огороженный для пешеходов тротуар. Прохожие улыбались и здоровались друг с другом, в сквере я заметила играющих ребятишек и качели. Несколько раз мимо нас рысью проезжали мужчины на лошадях, один раз телега, груженная мешками, в которую был запряжен тяжеловоз, а когда мы вышли на центральную площадь, граничащую с парком, то увидели очень необычный колесный транспорт, похожий на автомобиль самых первых лет: нечто среднее между открытым экипажем и детской машинкой с рулем напротив передней скамьи.

— Этот вариант магического Средневековья уже начинает меня радовать, — воодушевленно заявила Поинка и потянула меня в сторону экипажа. — Идем выясним, на какой тяге работает этот агрегат.

Машины Полина просто обожала и, не оправдывая звание блондинки, прекрасно разбиралась со всем, что находилось под капотом ее «ласточки». Сопротивляться было бесполезно, да и сама я мысленно одобрила интерес подруги. Одно дело трястись в седле ближайшие две недели, с непривычки отбивая зад и натирая мозоли на бедрах, и совсем другое — доехать до столицы с ветерком.

Жаль, наших средств вряд ли хватит даже на то, чтобы взять похожую машинку в аренду. Если тут до сих пор настолько распространен четвероногий транспорт, то наверняка автомобили доступны лишь избранным и за очень большие деньги.

Мы были далеко не единственными, кто заинтересовался машинкой, но в отличие от нас остальные горожане проявляли более сдержанное любопытство, обсуждая между собой авто издали. Мы же, наверняка нарушив кучу приличий, подошли почти вплотную, и, пока я оценивала крепость и диаметр металлических колес, цену кожаной обивки салона и красоту дизайнерской оплетки руля, Полина пыталась на глазок определить, имеет ли машинка амортизаторы и выхлопную трубу.

— Леди интересуется мой магмобиль? — сдержанно удивились позади, и нам пришлось обернуться.

Хозяином загадочного магмобиля оказался высокий лысеющий мужчина лет сорока, с небольшим животиком, прячущимся за удачно подобранном сюртуком. Темноволосый, кареглазый, с густыми бровями, мясистыми губами и по-армянски крупным носом, он

моментально прикипел взглядом к миниатюрной блондинке, с ходу оценив все ее достоинства: и очаровательные ямочки на щеках, и задорные кудряшки, и обманчиво наивный взгляд голубых глаз.

Это заметила и Полина, мгновенно спрятав снисходительную усмешку во взгляде. Я благоразумно промолчала и предоставила подруге возможность провести переговоры на ее вкус.

— Добрый день. — Она улыбнулась еще шире, окончательно покорив этим незнакомца, который просто не смог удержать ответной улыбки. — У вас потрясающий магмобиль! Вы сами его водите?

— Конечно, — приосанился чернявый, начиная поигрывать бровями. — Позвольте представиться, кэр Бенедикт Пэруш, владелец «Тияшкинского вестника».

Встроенный в нас при переносе в этот мир Гугл-переводчик отказался подобрать аналог к слову «кэр», но я предположила, что это что-то вроде «сэр» или «мистер». Думаю, так же решила и Полина, которая выдержала минимальную паузу и представилась в ответ:

— Княжна Полина Романцова.

Титул был взят не с потолка и не просто так. Дело в том, что лет десять назад отец Полины вдруг решил во что бы то ни стало занять собственное генеалогическое древо, уходящее своими корнями в глубину веков. Отправил запрос в соответствующие службы, заплатил определенную сумму и очень порадовался итогам. Уж не знаю, правда это или нет, но один из прапра — и еще раз десять — двадцать прадедов Романцовых оказался младшим потомком Великого дома Романовых.

Скорее всего, внебрачным, а может, и вообще приемным, но это было уже не важно. Красиво оформленное генеалогическое древо, домашний титул князей и даже родовой дизайнерский герб стали тем, над чем Полинка посмеивалась еще в старших классах школы.

А вот поди ж ты, пригодилось!

Кэр Бенедикт, с удовольствием приложившись к ручке княжны, вопросительно взглянул на меня. Пришлось представляться тоже, но опустив до сих пор не подтвержденный реальными фактами титул.

— Диана Самойлова.

Как я и ожидала, мужчина моментально потерял ко мне интерес, сосредоточившись на Полине. Та, мило смущаясь от комплиментов и ловко избегая ответов на щекотливые вопросы, откуда мы и где

остановились, грамотно расспрашивала владельца вестника о магмобиле. Мужчина оказался ярким фанатом колесной новинки этого мира и с энтузиазмом выложил нам все, что знал сам, даже не догадываясь, что мы понимаем куда больше, чем он может предположить. Так, мы узнали, что конструктивно мобиль похож на привычные нам авто, но работает не на двигателе внутреннего сгорания, а благодаря магическим кристаллам, которые и вырабатывают энергию для движения.

— Потрясающе! — Полина то и дело восторженно охала, поддерживая амплуа недалекой блондинки, так что кэр Бенедикт рассказывал и рассказывал, проинформировав нас и о том, что магмобили действительно редкие и очень дорогие, а в Тияшках их всего два: у него и у бургомистра.

При упоминании о бургомистре кэр Бенедикт спохватился и, вынув из нагрудного кармашка большие круглые часы с откидывающейся крышечкой, суетливо заторопился на званый обед, взяв с Полины обещание встретиться здесь в парке ближе к вечеру. Часиков так в семь.

Пэруш укатил, развив скорость километров тридцать в час, а подруга, проводив его оценивающим взглядом, задумчиво произнесла:

— Интересно, какова в этом мире судебно-карательная система?

— Ты что задумала?

— Я? Еще ничего. — Полинка хитро прищурилась, явно что-то скрывая, и это моментально подтвердил мой внутренний полиграф. — Но было бы неплохо прокатиться на такой прямиком до столицы.

— Собираешься технично попросить одолжить? — недоверчиво выдала я вполне логичное предположение, благоразумно заменив слово «украсть» эвфемизмом.

— Хм...

— Думаешь, принц заинтересуется воровкой? — Я отнеслась к ее затее крайне скептически. — Учти, носить передачи в тюрьму не буду!

— Ай, Дианка! Нет в тебе авантюрной жилки! — Полина беспечно рассмеялась и потянула меня дальше, к торговым рядам. — Расслабься, шучу. Не собираюсь я ничего красть, хотя согласна, соблазн очень велик. Даже немного жаль, что Пэруш не в моем вкусе, а то можно было бы попробовать вариант с подарком...

Да, это Полина могла. Романцова не была монашкой, сохраняя невинность для мифического принца, но и с кем попало не встречалась, выбирая мужчин из высшей лиги. То есть чтобы был молод, привлекателен, перспективен и богат. Пэруш соответствовал ее запросам от силы на треть, так что вариант с подарком отпадал. Полина не станет с ним встречаться всерьез даже ради магмобиля.

С покупками затягивать не стали, быстренько обежав нужные лавки по два раза: сначала чтобы прицениться и изучить ассортимент, а потом чтобы приобрести все четко по списку. В этом плане Полина, как и я, была бережливой девушкой, прекрасно понимая, когда можно шикануть, а когда лучше приберечь капиталы на черный день. Единственное, на что мы потратились, не скупясь и не сговариваясь, стали добротные чемоданы на колесиках с функцией свернутого пространства. За каждый пришлось выложить по два золотых, но теперь мы могли утрамбовать в них всю нашу одежду и даже вечерние платья. И если верить горячим заверениям продавца, то в них должно было остаться место еще на пару шкафов одежды.

После этого посетили станцию, откуда отправлялись дилижансы, и приобрели билеты на ближайший рейс до Портабеля, но, к сожалению, он отправлялся только завтра утром.

— А теперь неплохо бы и перекусить. — Подруга вычеркнула из списка последний пункт о свежей прессе, которую мы приобрели у уличного мальчишки. У него же Полина поинтересовалась адресом какого-нибудь приличного кафе.

— «У мамы Рисы». — Мальчишка лет восьми отправил нас по улице налево, заверив, что именно там подают самые вкусные куриные ножки с овощным гарниром, а ягодные пироги — просто пальчики оближешь.

Пацан не обманул, в уютном кафе, где столики были застелены скатертями, не только вкусно и недорого кормили (за обед на двоих мы отдали всего четверть серебряшки), но и обстановка позволяла спокойно пообщаться и изучить прессу. Мы пришли уже к окончанию обеденного времени, так что посетителей было не очень много и нам повезло занять дальний угловой столик, откуда прекрасно просматривался и зал, и вход. Пока подруга вчитывалась в свежие сплетни и новости городского вестника, не пропуская даже самой мелкой заметки, я успела бегло изучить карту континента, купленную

в книжной лавке за десять медяков, и теперь исподволь рассматривала посетителей, прикидывая, кто чем занимается и кем может быть по расе. Пока получалось не очень и выходило так, что все здесь обедающие — люди.

За время нашего налета на торговые ряды мы не увидели ни одного эльфа, что слегка разочаровало Полинку, зато очень мило (и информативно!) пообщались с гномкой, торгующей галантереей, и полукровкой-сильфой, у которой приобрели кое-что из местной косметики и средств гигиены. Из-за того что городок находился на периферии империи (а их только на этом континенте было три), соседствуя с беспокойным Пограничьем, здесь проживали преимущественно люди, немножко оборотни, чуточку гномы и совсем капельку полукровки различных рас. Из сумбурного рассказа уважаемой гномы Васильны, перескакивающей с одной сплетни на другую, а с той на расхваливание товара, сложно было собрать цельную информацию о мире, но я старалась. Зато теперь мы знали, что рас в этом мире — видимо-невидимо, империей Ранмор правит человек, в Пограничье шалят оборотни, у соседей-дроу какие-то проблемы с вампирами, драконов не видно уже который год, а цены на зерно этой осенью, скорее всего, станут выше. Больше всего меня заинтересовали драконы, но Васильна упомянула о них лишь мельком, и мне не удалось вновь перевести разговор на них, не вызвав подозрений, так что пришлось временно пригасить любопытство и ждать другого подходящего момента. И другого болтуна.

— Ой, слушай! — Полина, кажется, прочла что-то интересное, решила зачитать это вслух: — «По данным из абсолютно достоверного источника наш замечательный город посетил с тайным визитом представитель дружественной расы драконов. Значит ли это, что наши могущественные соседи согласны возобновить диалог с императором о сотрудничестве? Сменился ли у них правитель или это визит частного характера? Приобретайте „Тияшкинский вестник“ и будьте в курсе самых свежих новостей!»

— Очаровательно, — прокомментировала я со всем возможным сарказмом. — Они вообще знают смысл слова «инкогнито»?

— Журналисты-то? — звонко рассмеялась Полинка. — Сомневаюсь. Хорошо хоть тут фотокамер нет и никто не может опознать тебя в лицо...

— Не факт, — пробормотала сквозь зубы, не отрывая взгляда от входа в кафе.

В заведение как раз вошел утренний курьер и сейчас цепким взглядом осматривал посетителей. Словно точно знал, кого искал. Пока его взгляд блуждал по центру, я быстренько уронила ложку и нагнулась следом. Спустя секунду кожу неприятно закололо, и меня озарило, что поиск ведется не только визуально, но и магически. Дерьмо!

— Меня здесь нет! — интуитивно прошептала сквозь зубы, и покалывание тотчас пропало.

— Диана? — вполголоса позвала Поинка и тоже нагнулась, встречаясь со мной обеспокоенным взглядом. — Все в порядке?

— Кажется, меня ищут, — ответила я вполголоса, не торопясь садиться ровно.

— Кто?

— Утренний курьер.

— Оперативно. — Поинка недовольно нахмурилась, но выпрямилась и, судя по шорохам, начала осматриваться. — Вылезай, он ушел.

Я медленно села, торопливо оглядывая посетителей кафе и убеждаясь, что подруга права, но беспокойство все не отпускало. Зараза!

— Уходим огородами, — деловито заявила Полина, без суеты складывая газету, словно над нами не нависла угроза разоблачения. — Скорее всего, бургомистру не понравился твой игнор, и он нервно засуетился. Вопрос, как сильно.

— Думаешь, за гостиницей тоже следят?

— Наверняка. — Подруга недовольно поджала губы, и в ее глазах замелькали различные варианты наших дальнейших действий. — В принципе можно вообще туда не возвращаться...

— Не заплатив за постой и винишко? — поддела я, зная, какая на самом деле Поинка порядочная. — А как же вещи? Книга? Порше, в конце концов. Не забывай, дилижанс будет только завтра утром, так что и эту ночь нам надо где-то переждать.

— Да, Порше — это аргумент. — Полина задумчиво побарабанила ноготками по столу. — Ладно, сделаем так: выходим спокойно, никого не боимся. А кто сунется с претензиями, пусть

начинает бояться сам. — И иронично подмигнула. — Ты же сможешь задать им жару, если что?

— Если что — смогу, — ответила хмуро, точно зная, что это действительно так. — Но до крайности лучше не доводить.

— Меня ты знаешь, я всегда за мирные переговоры, — улыbnулась Полинка, и на этом мы завершили обед.

За еду мы рассчитались сразу, так что сейчас, подхватив чемоданы (каждая свой), деловито поцокали на выход. Снаружи стало еще жарче, так что в строгих платьях с длинными рукавами нам довольно быстро стало некомфортно, но эта мелочь беспокоила нас меньше всего. Всю дорогу до постоялого двора меня не оставляло неприятное ощущение слезки, свербящее в затылке, но, сколько ни оглядывалась, не смогла засечь преследователей.

— Не лезут в лобовую — уже хорошо, — попыталась успокоить меня Полинка, хотя и сама нервничала. Со стороны и не поймешь, но то, что она чаще обычного убирала волосы за ухо и расправляла несуществующие складки на одежде, лично мне говорило о многом.

Внутри трактира с момента нашего ухода не изменилось ровным счетом ничего: все те же или почти те же посетители, все та же злобноватая толстуха, слегка оживившаяся при виде нас, все тот же витающий над столами дух пищи и алкоголя. Реакция трактирщицы не прошла мимо меня, но пока я не видела ей объяснения и предпочла не строить догадок одна безумнее другой. Скорее всего, интересующиеся мною личности заходили и сюда, а может, даже и она сама доложила кому надо, кто ночевал в ее заведении, но это все не так уж и страшно.

— Мы задержимся у вас еще на одну ночь, — сообщила я ей проходя, не приемля возражений, и толстухе оставалось лишь торопливо закивать. — Вечером жду ужин на двоих в номер.

Наверху, окончательно разобрав вещи, но уже по чемоданам, мы более детально изучили территорию империи, выяснив, что завтра наш путь будет пролегать по старому тракту вдоль Пограничья, что довольно опасно, и скорее всего одновременно подумали о том, что нам категорически не хватает информации. Потому что стоило только мне задумчиво пробормотать:

— Интересно, что с драконами не так...

Как Полинка охотно подхватила:

— Нам срочно нужен язык!

И тут в дверь словно по заказу постучали. Настойчиво и строго.

Мы переглянулись, Полина торопливо убрала карту, а я, как официальная хозяйка комнаты, разрешила:

— Да-да?

Первым, кто показался в дверном проеме, был утренний курьер-следопыт. Мужчина цепким взглядом пробежался по комнате, мазнул по Полине, задержался на мне (мы обе сидели на кровати) и строго поинтересовался:

— Можно войти?

С языка так и рвалось что-нибудь язвительное, но я сдержалась и ровно произнесла:

— Да.

Гостей оказалось трое. Сам курьер, чей статус для меня стал еще более сомнительным, полноватый невысокий мужчина лет пятидесяти, с шикарными усами и пышной бородой, в франтоватом темно-синем бархатном камзоле и зауженных светло-серых брюках, и сухонький, ничем не примечательный седовласый старичок неопределенного возраста, прячущий тело под бесформенным серым балахоном. Ему можно было дать как семьдесят, так и все сто пятьдесят, особенно заглянув в его выцветшие глаза, судя по ироничному прищурю повидавшие слишком многое.

— Ваше сиятельство, — первым к нам приблизился и расшаркался бородач, пока курьер плотно закрывал дверь, оставаясь на страже, — прошу простить за этот внезапный визит вежливости, но я просто не смог иначе. Позвольте представиться, кэр Тадеуш Жбаньски, бургомистр славного города Тияшки. Нас уведомили о том, что вы путешествуете инкогнито, но позвольте задать вам несколько животрепещущих вопросов касательно безопасности и спокойствия нашего уютного городка.

Витиеватое вступление не предвещало ничего хорошего, но выбора нам не предоставили. А учитывая, что я до сих пор сидела на кровати, а в комнате имелся лишь один стул для посетителей, то обстановка в принципе не располагала к душевным беседам.

Что ж, будем работать с тем, что имеем!

— Конечно, позволю. — Я выбрала роль милой барышни, планируя показать зубки лишь в том случае, если они станут на меня давить. — Но для начала представьтесь.

Я перевела внимательный взгляд на дедульку, чтобы гости поняли, что именно я имею в виду.

— Эстиф Нискуль, — бодро и совершенно не старческим голосом отрекомендовался дедок. — Главный городской маг.

— Никола Герц, — отозвался от двери третий мужчина, — сотрудник городского ведомства безопасности.

Пресловутый сотрудник то ли случайно не назвал конкретной должности, то ли умышленно, но я прекрасно поняла все, что не прозвучало вслух. По мою душу пришли далеко не последние люди города, и им нужно от меня что-то действительно важное. Но только ли ответы?

— Очень приятно, господа, — солгала я, даже не поморщившись, а вот маг едва слышно с осуждением цокнул, невольно дав мне подсказку, что чуютъ ложь могу не только я. — Диана Самойлова.

Маг слегка сдвинул брови и пытливо прищурился, как будто ждал продолжения — упоминания титула, рода, города и страны проживания, но я предпочла это проигнорировать и невинно поинтересовалась у бургомистра, опуская всевозможные личные обращения, в которых могла легко напутать:

— Что именно вас интересует?

— Цель вашего прибытия в наш замечательный город, — заискивающе улыбнулся бородач.

— Вы интересуетесь этим у всех прибывающих? — Я не сдержала нервный смешок, чувствуя себя сидящей как на иголках. В шаге от куда более реальных орудий пыток.

Средневековье же!

— Не поймите нас превратно, — к беседе подключился маг, чей интерес виделся мне куда более опасным, чем обыкновенного представителя власти, — но ваши родичи уже много лет как закрыли границы и не пускают к себе даже послов нашей империи. И тут в наш далеко не самый крупный город прибываете вы. Мы беспокоимся, не станет ли это причиной... мм... — Дедок задумчиво пожевал губами, подбирая слова. — Некогого конфликта со стороны ваших родичей? Вы не назвали свой род, значит ли это, что вы от него отrekliсь и теперь скрываетесь?

А вот это уже нехорошо. Не признаваться же, что дракон я всего сутки и рода как такового у меня нет в принципе? Или... есть?

Я бросила мимолетный взгляд на свой браслет, и это не ушло от внимания вьедливого мага. Его взгляд метнулся туда же, спустя секунду глаза деда шокированно округлились, и он даже пошатнулся от захлестнувших его эмоций. Сглотнул, вновь метнулся глазами уже к моему лицу, нервно икнул и неожиданно низко поклонился, охрипшим голосом прошептал:

— Принцесса...

В ступор впала уже я. Кто принцесса? Где принцесса? Я — принцесса?!

С ума сошли, что ли?!

— Вот так живешь двадцать семь лет обычной княжной и не знаешь, что твоя лучшая подруга — принцесса драконов, — нервно хохотнула Поинка, о которой я за это время слегка подзабыла. — Что еще я о тебе не знаю, Ди?

Боюсь, всего того же, что и я!

Повисла неловкая пауза. Никола хмурился, бургомистр нервничал, не забыв тоже поклониться, маг что-то глухо бормотал себе под нос, а я, прекрасно понимая, что все ждут моего ответа, лихорадочно искала решение. Думай, Диана, думай!

— Господа, — улыбка вышла кривой и совершенно ненатуральной, — давайте не будем сгущать краски и делать поспешные выводы. Мой визит в ваш город — абсолютная случайность и не несет в себе никакого скрытого смысла — я ни от кого не бегу...

Маг встрепенулся и одобрительно кивнул. То ли просил продолжать, то ли давал бургомистру понять, что я не лгу.

— ...Уже завтра мы отправимся дальше, и вы можете преспокойно забыть об этом недоразумении.

— Мм... — Бургомистр нервно облизнул губы и переглянулся со своим штатным магом. — Можем мы узнать цель или хотя бы примерное направление вашего пути, ваше сиятельство?

Вряд ли был смысл скрывать, ведь они могут и проследить за нами завтра, так что я постаралась ответить честно, но все же обтекаемо:

— Я впервые в ваших краях и просто путешествую по стране. В ближайшем будущем, скорее всего, наведаюсь в столицу, но поверьте, это никак не связано ни с политикой, ни со злым умыслом.

Маг снова кивнул сам себе, и бургомистр, наблюдающий за ним вполглаза, ощутимо расслабился. Немного скованно задал мне еще несколько вопросов, не нужно ли нам чего для комфортного путешествия, а может, и вовсе выделить нам сопровождение, но после очередного «нет» отстал, и мужчины, попрощавшись, ушли.

И лишь спустя секунд десять после того, как за ними закрылась дверь, Поинка задумчиво пробормотала:

— Принцесса. Ачешуеть! Интересно, как он это понял?

— Скорее всего, из-за браслета. — Я предъявила ей единственное видимое доказательство принадлежности к драконьему роду. — Других вариантов не вижу. Только что-то мне от этой новости не слишком комфортно. От драконов бы теперь по шее не получить за такое.

— Какое такое? — Судя по веселому тону подруги, она не разделяла моих опасений. — Ты же не виновата, что тот маньяк-недомаг выбрал в жертвы именно тебя и тем самым лопухнулся уже на этом этапе. Банальное стечение обстоятельств непреодолимой силы.

— Н-да? А сам ли он меня выбрал? Или бабка специально меня к нему подкинула, чтобы теперь следить за нами, подкидывать новые проблемы и гнусно хихикать? А как насчет никому не известной политической обстановки в драконьей империи, почему-то закрывшейся от внешних контактов? Решат, что я лишняя на их драконьей шахматной доске, и приشلепнут для профилактики!

— Ой, любишь ты сгущать краски! Просто признай, ты — счастливица! Вытянула не просто выигрышный билет, а единственный на весь тираж! И магия у тебя теперь есть, и титул! И ведьма та сама опростоволосилась: хотела убить, как карты показали, а ты, наоборот, доказала, что хозяйка своей судьбы.

— Да-да-да! — Я закатила глаза. — Теперь давай еще по канонам жанра отправимся в ближайшую межрасовую магическую академию и устроим там себе свадебный отбор! Тебе достанется принц-декан, а мне, так и быть, дракон-ректор!

— А чего это мне декан? — шутливо обиделась Поинка.

— А потому что я — принцесса, а ты всего лишь княжна. — Я показала ей язык и снова взгрустнула. — А вообще мне как-то еще больше не по себе. Природы своих сил не знаю, к какому роду принадлежу — непонятно, с какой стати вдруг стала принцессой — не

расспросишь, чего или кого теперь опасаться — вообще неизвестно. Хорошо, что местные относятся к драконам с пиететом, а если какой-нибудь фанатик-дракононенавистник обо мне узнает?

— Сотрешь его в порошок, делов-то! — беспечно пожала плечами Полинка и крепко меня обняла, заглядывая в глаза. — Ди, хватит ныть. У нас есть деньги и магия, у нас есть план и цель. У нас, в конце концов, есть мы. Остальное выясним, добудем, добьемся. Ну хочешь, снова закажем к ужину бутылку эльфийского?

Благодарно улыбнулась неунывающей подружке, приобняв в ответ, и поняла, что действительно не имею права хандрить, особенно после того, как сама втянула Полину в эту мутную историю.

— Нет, ты же знаешь, я не фанат решения проблем алкоголем. Давай лучше прогуляемся до парка, пока погода позволяет. С завтрашнего дня трое суток в дилижансе трястись. Нам, кстати, еще Порше надо пристроить. Раз уж купили билеты, то она нам теперь точно не нужна, а пара дополнительных монет не помешает.

— Точно!

ГЛАВА 5

С Порше все разрешилось просто замечательно. Не доверив это серьезное дело трактирщице, я сама дошла до конюшни и, расспросив конюха, где тут можно быстро продать копытный транспорт, достаточно выгодно пристроила лошадку всего кварталом дальше, к ремесленникам.

Избавившись от проблемы и обогатившись на золотой, мы с Полинкой отправились в парк. Я не забыла, что там нас может подкарауливать Бенедикт, о чем напомнила и подруге, но та лишь отмахнулась, заявив, что беспокоиться не о чем. Ну подумаешь, очередной воздыхатель! Сколько их уже было и сколько будет? Одним больше, одним меньше... Ерунда.

Я решила, что совесть моя чиста, и мы прекрасно провели следующие два часа, стараясь не обращать внимания на противный зуд слезки. Прогулялись под тенью иномирных деревьев, похожих на наши дубы и каштаны, полюбовались игрой света в брызгах фонтана, послушали выступление уличного певца, аккомпанирующего себе на лютне, купили по леденцу и стаканчику лимонада, прикинули, чем будем развлекать себя в пути, который, скорее всего, будет невероятно нудным, — в общем чуть ли не впервые за последние годы просто отдыхали на природе.

— Леди Полина! — Пэруш нашел нас в беседке, которую мы сами обнаружили буквально пятнадцать минут назад, наконец оторвавшись от хвоста. Я снова догадалась применить по-детски наивную магию «нас тут нет», и это на удивление помогло. Газетчик же, наверняка обнаружив нас чисто случайно, просиял и обрадованно воскликнул: — Вот вы где!

Тихо хмыкнула, капельку злорадствуя над подружкой, но та даже бровью не повела, продолжая безмятежно улыбаться, хотя секунду назад с ностальгией вспоминала о «ласточке» и о том, что заполучить магмобиль в этом городе нам явно не судьба. Не воровать же, в самом деле! Особенно зная, что тут следят за каждым нашим шагом... Сволочи!

— Добрый вечер, кэр Бенедикт. Как прошел обед у бургомистра?

Сочтя коварный вопрос Полинки за искреннее проявление интереса, газетчик устроился поближе к предмету своего воздыхания и начал с энтузиазмом вещать о мероприятии, на котором собирались все сливки местного общества. Я порадовалась, что благоразумно проигнорировала это событие. Там бы я точно засветилась по полной, и прощай мое мнимое инкогнито окончательно!

Но вот что интересно, Пэруш ни словом не обмолвился о том, что на обед ждали дракона, хотя и упомянул о неизвестном важном госте, которого пригласил лично бургомистр и который так и не появился. Видимо, дела не отпустили.

— Интересно, кто бы это мог быть? — невинно похлопала ресничками белокурая коза, бросая на меня ехидные взгляды.

— О, вряд ли кто-нибудь по-настоящему значимый, — снисходительно улыбнулся Бенедикт, пыжась от собственной важности. — Всех аристократов и богатых предпринимателей города я знаю поименно, так что, скорее всего, какой-нибудь приезжий молодчик, изгнанный из столицы за темные делишки, но мнящий себя важной шишкой. У меня в городе свои люди, знаете ли, и зачастую я узнаю обо всем куда быстрее официальных властей.

— Да что вы говорите! — почти естественно восхитилась Полинка, и я незаметно для газетчика закатила глаза, показывая, что она переигрывает. — А ведь действительно, в сегодняшней газете мы с подружкой читали, что в городе видели дракона. Это правда?

— Истинная, — еще сильнее заважничал Пэруш, сворачивая мыслью в нужное нам русло. — Поразительный по своему значению инцидент! Больше тринадцати лет драконы не контактируют с нашей империей, и кое-кто начинает поговаривать, что это навсегда, но я-то очень хорошо знаю, что это не так. Драконы очень любопытны по своей природе и ни за что не отгородятся от всего остального мира надолго.

— Ой, как интересно! — В этом возгласе Полинка была уже абсолютно искренна, и я ее поддержала, с любопытством наклонив голову. — Вы когда-нибудь видели дракона?

— Не просто видел, — кэр Бенедикт снисходительно рассмеялся, явно наслаждаясь тем, что стал центром нашего внимания, — я, можно сказать, приятельствую с одним из них. Правда, после закрытия границ мы не виделись... Да, тринадцать лет прошло. — Газетчик с легкой

грустью качнул головой, но Полинка не позволила ему свернуть с темы.

— А какие они, драконы? Говорят, совсем не похожи на нас, людей. Это правда?

— Отчасти. — Пэруш вновь воодушевился, словно драконы, как и магмобили, были его любимой темой. — У большинства драконов две ипостаси, хотя потомки правящего рода имеют три, а стражи бытия, наоборот, лишь одну. Основная, конечно, звериная — это огромные летающие огнедышащие монстры, обладающие поразительной магией, непостижимой человеческому уму. Вторая — человекоподобная, и вы никогда не узнаете, что перед вами дракон, только если он сам этого не захочет. Ну а третья — родовая и у каждого своя. Магия, как я уже говорил, у них уникальная, абсолютно отличная от людской. Поговаривают, что некоторым, самым могущественным драконам подвластно даже время, но лично я думаю, что это сказки. Драконы очень скрытная раса, и даже те, кто приятельствует с нами, всего лишь людьми, неохотно выдают информацию о себе.

— Всего лишь людьми?! — возмутилась я, вдруг почувствовав себя незаслуженно оскорбленной. И пускай, по мнению окружающих, я теперь была именно драконом, в душе я все еще считала себя человеком.

А это, знаете ли, звучит гордо!

— Милая Диана, — газетчик снисходительно потрепал меня по руке, отчего тут же захотелось заехать ему по лицу, — по сравнению с драконами мы действительно «всего лишь» люди. Живем меньше, магия откликается от силы в каждом десятом, глупости порой творим такие, что не каждый ребенок додумается. А драконы... — Бенедикт восхищенно закатил глаза, всем своим видом показывая, что он их самый большой фанат. — Они совершенны.

— И почему же тогда эти совершенные создания закрыли границы? — Из меня так и сочилась язвительность вопреки здравому смыслу.

К счастью, Пэруш счел мою реакцию естественной и просто развел руками.

— Не могу знать, Диана. Могу лишь предполагать, что тем самым они пожелали оградить нас от чего-то, с чем мы не смогли бы справиться. Наш городок расположен на самой границе с их империей,

раньше до нее можно было добраться всего за пару часов неторопливой езды. Сейчас же все тропы в восточном направлении так сильно зачарованы магически, что, сколько ни пытайся, не проникнешь дальше условной черты.

Полинка, заметив, как начинает вытягиваться мое лицо, быстренько переключила внимание газетчика на себя, продолжив расспрашивать о привычках и предпочтениях драконов. Я же, лихорадочно припоминая, что, согласно карте маньяка, приехала в Тияшки именно с востока, сопоставляла время, место и обстоятельства.

А не из-за проклятой ли башни драконы закрыли границы?! Но если все именно так, то люди обязательно должны были слышать хоть что-то об этом месте! Не может быть, что маньяк разнюхал, а пронирливые журналюги — нет!

Но как узнать об этом и не вызвать подозрений?

— Вот бы хоть одним глазком глянуть на дракона! — мечтательно прикрыла глаза Полинка, думая в том же направлении, что и я. — Или на их города... Как думаете, каков их быт? Наверное, у них просто огромные дома, чтобы помещаться в них даже в основной ипостаси.

— Совсем нет, — улыбнулся газетчик, откровенно умиляясь наивности собеседницы и не подозревая, что та лишь ловко им манипулирует. — Стражи действительно предпочитают селиться в горах, на долгие годы выбирая себе пещеру по вкусу, а вот остальные живут в самых обычных домах. Человекоподобный облик очень удобен для повседневности, знаете ли. Мой знакомый рассказывал, что у них всего один крупный город — столица, где всем заправляет правящая ветвь Хрустальных драконов, но есть и такие, кто любит сельский уклад или вовсе одиночество. Один такой отшельник-дракон даже долгое время жил совсем рядом с нами, выстроив себе башню в самом глухом уголке леса. Старожилы поговаривали, что он был последним из своего рода и все время проводил в экспериментах, а кто-то и вовсе утверждал, что он стал отступником даже среди своих, но о нем уже давно ничего не слышно, а после закрытия границ, сами понимаете, и не видно.

— Наверное, быть последним из рода очень грустно, — с сочувствием вздохнула подруга. — Но разве драконы могут стать отступниками? Вы же сами говорили, что они — само совершенство.

— И я не отказываюсь от своих слов! — Газетчик на пару секунд изобразил оскорбленную невинность, но почти сразу воровато огляделся, словно нас кто-то мог подслушивать (я тоже напряглась, но не почувствовала зуда слезки), после чего доверительно склонился к нам и таинственным голосом произнес: — Но ходят слухи, что из-за своих экспериментов он повредился в уме и замахнулся на запрещенную магию. За это Повелитель драконов запечатал все его знания и способности в родовую книгу и навсегда запретил появляться в своих землях. А так как он последний из рода и уже стар, чтобы оставить потомство, то, сами понимаете, после его смерти все канет в небытие. Правда, некоторые глупцы утверждают, что есть способ завладеть книгой и стать равным по силе самому Повелителю драконов... — Пэруш оценил ширину наших глаз и громогласно расхохотался, словно только что рассказал великолепную шутку. Потом снова надулся от важности и резюмировал: — Но лично я считаю, что это абсолютная чушь, леди. А уж я-то в достоверности слухов разбираюсь, поверьте. Но даже если хотя бы часть из этого — правда, мы с вами об этом никогда не узнаем. Граница-то закрыта.

— И нет никакой возможности ее пересечь?

— Если и есть, мне об этом неизвестно.

— Как же это все увлекательно. — Полина жестом показала, что будет закругляться, и я едва уловимо кивнула, соглашаясь. Все, что можно, мы, скорее всего, уже узнали, а дальше надо хорошенько это обдумать. Да и надоел уже, на самом деле, этот словоохотливый тип, все плотнее прижимающийся бедром к Полинке, что, даже на мой непредвзятый взгляд, нарушало все нормы приличий. — Но нам, к сожалению, пора. Было очень приятно провести с вами время, кэр Бенедикт, увидимся как-нибудь снова.

Не давая газетчику шанса назначить новую встречу или хотя бы продлить эту, Полинка резво подхватила меня под руку, и мы дружно сбежали от добровольного информатора, вовремя спрятавшись от него сначала за одним кустом, а затем за вторым.

— Оторвались? — Полностью доверившись мне в этом вопросе, подружка с облегчением вздохнула, когда я утвердительно кивнула. — Блин, какой же он все-таки противный! Драконы — само совершенство, — передразнила она его. — Мы — всего лишь люди... — Зловеще прищурилась и наставила на меня палец. —

Слышь, ты, дракон! Только попробуй так хотя бы подумать! Сразу вспомню, кто у меня домашку по биологии списывал и не мог прилично тычинки изобразить!

Шутливо приподняла руки, сдаваясь на милость госпожи лучшего стоматолога года, и практически в ту же секунду почувствовала на себе внимательный посторонний взгляд. Не такой, когда смотрит обычный прохожий, разглядывая всех подряд, а чересчур персонализированный, словно неведомого наблюдателя интересовала я, и только я. Но при этом совершенно отличный от того, что был у следившего за нами раньше. Тогда я чувствовала легкий раздражающий зуд, а сейчас как будто прохладная ладонь легла на затылок и держит.

— Ди? — Полинка сразу заметила напряжение, промелькнувшее на моем лице, и забеспокоилась. — Что такое?

— Пока не пойму. — Раздумывая, дать понять наблюдателю, что я его чувствую или нет, в конце концов обернулась и посмотрела четко туда, где он, по моим ощущениям, стоял. Но в том месте лишь шевельнулась веточка куста от легкого ветерка, да на цветок опустился толстопопый шмель. — Да что ж такое-то?!

— Ди, в чем дело?

— Слежка, — буркнула недовольно, злясь на себя, что, несмотря на все мое мнимое совершенство, не могу засечь наблюдателя. — Но какая-то чересчур профессиональная.

— Госпожа Паранойя? — сочувственно предположила Полинка, но в ее глазах промелькнула тревога. — Думаешь, драконы? Человека-то ты наверняка бы засекла.

— Не знаю, — вздохнула я, качая головой. — Уже ничего не знаю. Давай лучше вернемся на постоянный двор. Там хотя бы стены есть.

Он нашел последнего из рода очень быстро, в первом же приграничном городке. Он и не скрывался. Точнее, она. Усомнился и перепроверил целых три раза. Но нет, все верно.

И это было странно.

Он ожидал найти кого угодно: сумасшедшего фанатика, алчного безумца, помешанного на мести психопата, жаждущего власти маньяка... Но не женщину.

Самую обычную молодую женщину, которая, кажется, даже и не подозревала о доставшейся ей силе.

Впрочем, нет. Она догадывалась. По крайней мере, довольно успешно воспользовалась простейшими чарами отвода глаз, а ее блондинистая спутница (северянка? здесь?) очень грамотно выведала вполне достоверные сведения у Пэруша. Ай-ай, Бенедикт, как же так? Теряешь хватку, дружище.

Как, видимо, и он.

Объект едва не заметила его самого, когда он недопустимо расслабился и позволил собственному интересу окутать эту странную женщину. Владеет силой и не знает о ней ничего? Подозрительно!

Уже не юная, но и не старая. В том самом зрелом (прежде всего психологически) возрасте, когда разум преобладает над эмоциями, а поступки имеют обоснование. Довольно симпатична для человека, с редким оттенком орехово-зеленых глаз и привлекательным медным отливом волос. А какое у нее необычное имя... Диана. Откуда она вообще? Такая спокойная и в то же время встревоженная. Уверенная в себе и не уверенная в силе. Абсолютно нелогичная.

Любопытно!

Поймав себя на полузабытом чувстве, лорд Каттархайн, лучший следопыт Повелителя, задумчиво прищурился и рассеянно проследил взглядом за объектом, скрывшимся за дверями постоянного двора. Три дня в дилижансе. Три! При том что благодаря полученной силе она может по одному щелчку пальцев оказаться в любой точке мира!

Она точно ненормальная.

Надо поторопиться приобрести билет, чтобы присмотреться к ней поближе. А где, как не в дилижансе, это сделать?

По дороге на постоянный двор меня еще несколько раз охватывало смазанное ощущение слезки, но, как ни старалась, я так и не сумела засечь наблюдателя. Ну да, наверное, этому не один год учат. Удивительно уже то, что я вообще что-то почувствовала. Наверняка только из-за драконьей магии, уникальной и совершенной. Бла-бла-бла.

Даже примерно не представляя, к кому можно обратиться за помощью в освоении сил, я без особой надежды вынула из чемодана

уже упакованную туда колдовскую книгу, но та не оправдала моих ожиданий: не открылась, не заговорила, не открыла глаз, ни-че-го.

— Я так понимаю, предлагать поступить в местную магическую академию глупо? — Полина, как всегда, видела самую суть, не забывая, впрочем, об ужине, который нам принесли пару минут назад.

— Сама же слышала. — Я убрала противную книгу обратно и начала нервно тереть браслет, надеясь хоть так пробудить его из спячки. Но все тщетно. — Драконья магия иная и для человека непостижима. А сами драконы вряд ли ждут меня с распростертыми объятиями. Если Повелитель выгнал бывшего владельца книги из страны, то едва ли изменит свое решение в отношении меня. Да и, честно говоря, я сама к ним не рвусь. Ну подумай, что у драконов может быть хорошего? Людей не уважают, тайнами не делятся, продвинутых сородичей не ценят.

— А как насчет золотишка? — Поинка многозначительно поиграла бровями. — Все классические драконы просто обязаны обожать золотишко!

— Осталась сущая мелочь: выяснить, классические ли тут драконы, — фыркнула я, и тут меня слегка озарило. — Кстати! Если я вроде как единственная наследница рода и драконы тут и правда классические...

— Предлагаешь вернуться к башне и заняться раскопками? — не слишком воодушевилась Поинка.

— Зачем? Я же теперь превеликий магуй! Захочу — и само ко мне прилетит!

— Ну... допустим. — Подруга слегка прищурилась и зачем-то прикрыла тарелку ладонью. — Давай, магуй!

— Я, по-твоему, совсем того? — возмутилась я, но не слишком громко, больше осуждающе-ворчливо. — Если дед, оставивший после себя проклятую книженцию, действительно был классическим драконом, то представляешь, какие кучи добра накопились у него за тысячу лет жизни? Комнаты не хватит!

— Это было бы... — Поинка мечтательно прищурилась, — прико-о-ольно... — И резко оживилась. — Когда будем выяснять?

— Как минимум когда найдем подходящее место для жизни. Дом, а может, и замок.

— Дворец, — с хитрым видом подмигнула будущая жена принца.

— Кому дворец, а кому и домика с палисадником и сорока кошками хватит. Или вообще — отправлюсь отшельничать в пещеры, — я показала ей язык, — и единолично чахнуть над горами законно унаследованного злата.

— Это из другой сказки, — хихикнула подружка и снова уверенно заработала вилкой.

— А я свою собственную напишу, — заупрямилась я. — Нетрадиционную!

Полинка поперхнулась листиком салата, и пришлось экстренно помогать ей откашляться, хорошенько постучав по спине. Фу, пошлячка!

— Я с тобой точно до замужества не доживу, Самойлова! — наконец откашлялась Полинка, отогнав меня от себя звонкими шлепками по всему, куда дотягивалась. — Брысь от княжьего тела, чудовище! Нетрадиционщину ей подавай! Ты сначала нормальной жизнью поживи! И вообще, садись давай, ешь! А то на голодный желудок несешь всякую чепуху, слушать противно!

— Я просто разряжаю напряженную обстановку, — улыбнулась примирительно и села на освободившийся стул. Зато теперь уже Полинка встала рядом со столом и слегка над душой. — Согласись, неплохо получилось.

— Ешь!

Остаток вечера мы провели каждая в своих делах и мыслях, не мешая друг другу. Я без особого интереса листала томик местной приключенческой прозы, прихваченный в довесок к карте в книжной лавке, и изредка теребила спящий браслет, а Полинка занималась йогой, освобождая разум от забот дня, а тело от лишних калорий.

Еще днем я предлагала ей снять вторую комнату, чтобы не толкаться локтями на одной кровати, но обычно беспечная блондинка наотрез отказалась разделяться, заявив, что ей очень не понравилась морда трактирщицы, которая явно только и ждет, как устроить нам пакость. Не согласилась (я ж дракон!), но спорить не стала, так что мы снова легли вместе, но под разные одеяла: я укрылась местным, а подружка своим, с поняшами.

Утром нас пораньше разбудила Аника, которую я попросила об этом еще с вечера, присовокупив к просьбе пару медных монеток. Девчушка, видевшая от нас только добро, осмелела и без напоминания

принесла сытный завтрак и продукты в дорогу, предупредив, что день за окном пасмурный и ветреный, так что лучше одеться потеплее.

— У нас в это время года частенько с Драконьих гор шальные ветра приходят, нагоняя дождевые тучи. Да вы, наверное, и сами знаете, — весело щебетала она, расставляя на столе тарелки. — Так что день, считай, до вечера пропащий. Но вы-то сейчас на запад двинете, может, и минуете непогоду к обеду.

— А мы отправляемся на запад? — Подруга слегка приподняла брови.

Аника не заметила в голосе Полины иронии и простодушно кивнула.

— Ну да. Вы же так рано поднялись, чтоб на дилижанс до Портабеля успеть? Только он сегодня так рано уходит. А Портабель знамо где — на западе.

— Какой смысленый ребенок, — вполголоса вздохнула Полинка, признавая свое поражение. — Да, ты права, мы отправляемся в путь именно на этом дилижансе.

— И мы с вами больше никогда не увидимся? — Аника с необъяснимой тоской взглянула на меня и смутилась, но взгляда, как вчера, не опустила. — А вы можете... ну... снова показать дракона? А я своим деткам потом буду рассказывать...

Я качнула головой, поражаясь незатейливости желаний девчушки, но вместе с тем и сама заинтересовалась: а смогу ли я «показывать дракона», когда захочу? Ведь в прошлые разы это получалось лишь в момент раздражения, злости или сильного волнения.

Судя по тому, как огорчилась служанка, она приняла мой жест за отрицательный, но я напряглась еще немного (Полинка внимательно за мной следила, видимо, ее тоже очень интересовал результат), потом еще... Почувствовала себя откровенно глупо, расслабилась, расстроено вздохнула, поняла, что все это чушь несусветная и так не работает, а надо всего лишь...

— Ачешуительно!

Подруга оттопырила большой палец, показывая «класс», а Аника впиалась в меня сияющим взглядом.

— Вы такая красивая!

Чувствуя необъяснимое умиление от простодушного, но такого искреннего комплимента, я улыбнулась, а затем и вовсе рассмеялась.

Вот так живешь, мнишь себя прожженной стервой, легко манипулирующей окружающими, а какой-то необразованный ребенок из захолустья в два счета вгоняет тебя в краску.

Отпустив девчущку с щедрыми чаевыми, я расправилась с собственным завтраком, ощущая небывалый душевный подъем, по примеру Полинки утеплилась в дорожный плащ, и мы, расплатившись за постой, отправились садиться в дилижанс, следующий до Портабеля.

С неба и правда противно капало, но не критично, так что мы спокойно добрались до станции, предъявили кучеру билеты, сдали багаж, который накрепко закрепили на крыше, и сели внутрь.

Так как мы умудрились прийти первыми, то выбрали самые удачные, по нашему мнению, места: на задней скамье, чтобы ехать лицом по направлению движения. Всего внутри было две широкие лавки, каждая рассчитана на троих, то есть можно было ожидать еще четверых попутчиков, но я надеялась, что обойдется и мы отправимся в путь налегке. Увы, через пару минут к нам присоединились двое крепких мужчин лет тридцати, одетые неброско и неприметно и чем-то неуловимо схожие друг с другом. В душе зародилось сначала робкое подозрение, которое только укрепилось, когда мужчины сделали вид, что путешествуют отдельно, но у меня знакомо засвербело в затылке. Бургомистр подсуетился или местная служба безопасности инициативу проявила? Не зря их коллега мне сразу не понравился! Не знаю как, но я избавлюсь от навязанного сопровождения во что бы то ни стало! Просто из вредности! Я ж дракон! Венец творения! А они со мной как с какой-то преступницей!

Сволочи, в общем.

Спустя еще минуту снаружи послышалась гневная перебранка, и я с интересом прислушалась. Какая-то вздорная тетка почему зря ругалась с кучером. То он корзину наверху неправильно закрепил, то саквояж, то корзину вообще не надо было, а кучер в принципе балбес, остолоп, неумеха, и она требует другого. Тетка все распалялась, кляня уже погоду и городские власти, когда дверь в дилижанс открылась и к нам присоединился еще один пассажир.

На первый взгляд обычный мужчина лет тридцати пяти. Как, впрочем, и на второй. Ну да, симпатичный, но не слащавый, а скорее суровый. Этаким стойкий нордический тип, с плотно поджатыми

губами и упрямым подбородком. Как и мы, он был в плаще с низко надвинутым на лоб капюшоном, так что я не смогла сразу разобрать ни цвета и длины волос, ни цвета глаз. Но когда спустя пару секунд он, оценив диспозицию и прислушавшись к неутихающему скандалу снаружи, с едва уловимой усмешкой выбрал свободное местечко рядом со мной, а не напротив, меня словно током ударило.

Он! Точно он! Тот тип, который шпионил за мной вчера вечером в парке! Невозможно ни с чем спутать это ледяное дуновение, которое всего на долю мгновения вновь коснулось меня и пропало.

Судорожно облизнула губы, отстраненно радуясь полумраку дилижанса, но что-либо придумать и предпринять не успела: тетка наскандалилась и, распахнув дверь так резко, что едва не сорвала ее с петель, рывком забралась внутрь.

Мы с Полинкой не сговариваясь моментально оценили ее крупнокалиберные габариты и синхронно хмыкнули, когда весьма корпулентная попутчица плюхнулась на последнее свободное место: между мужчинами. На секунду я им даже посочувствовала: путешествовать ближайшие три дня прижатым к стенке — не самое приятное занятие, но сочувствие быстро сменилось злорадством и кривой ухмылкой, когда я вспомнила, кто они такие. Так им и надо! Жги, тетка!

— А вы кровожадны, — раздалось почти на грани слышимости, и я удивленно повернула голову к соседу, понимая, что все это время он меня рассматривал.

Сузила глаза, чувствуя необъяснимое желание побольнее уколоть в ответ, и так же тихо процедила:

— А вы дурно воспитаны.

— Отнюдь. — Серые в полумраке дилижанса глаза сверкнули нескрываемой иронией. — Меня воспитывали лучшие из лучших.

Прищурилась сильнее, каким-то неведомым чутьем понимая, что надо мной тонко издеваются. Чего он добивается? Не понимаю!

А когда я не понимаю, то действую крайне аккуратно.

— Сочувствую, — бросила сухо и решила, что на этом наш разговор окончен, но сосед так не посчитал.

— Но согласитесь, я вас спас. — Мужчина едва уловимо кивнул в сторону толстухи, которая вновь разбурчалась, но уже по поводу тесноты дилижанса и «понаехавших». — А это своего рода

благородный поступок, совершаемый исключительно воспитанными личностями. Невеликое счастье путешествовать с такой соседкой.

— Превеликое спасибо! — Я закатила глаза, начиная подозревать попутчика в неудачной попытке заигрывания. — На этом все?

— Вы не в настроении? — посочувствовал сосед, но как-то неискренне. По крайней мере, об этом сообщил мой внутренний полиграф.

Я развернулась к приставале всем корпусом и начала рассматривать его, не скрываясь. А что? Врага нужно знать в лицо!

Лицо, кстати, у этого типа оказалось очень и очень... в моем вкусе. Аж обидно стало. То ли Дольф Лундгрэн в молодости, то ли Крис Хемсворт на максималках: четкая линия губ, прямой нос, квадратный подбородок, резко очерченные скулы, густые брови, пушистые ресницы... И наглый, очень наглый взгляд то ли голубых, то ли серых, то ли вовсе серебристых глаз. Интересно, какого цвета волосы?

Мужчина спокойно дождался завершения осмотра, демонстрируя непростой характер, слегка прищурился, когда я неодобрительно поджала губы, но все же не выдержал и недоуменно протянул после того, как я, ничего не сказав, отвернулась и поудобнее устроилась на своем месте:

— И все?

— Ага.

— Ор-ригинально...

Зажмурилась, когда его грассирующая «р» отозвалась в груди непрошеным томлением, и зло себя одернула. Ты что удумала, Самойлова? Этот коварный тип следил за тобой с неизвестными намерениями! И сейчас собирается! А ты уже и рада раскиснуть от его внимания и нечеловеческого рыка! Да кто он такой вообще?!

На этой мысли я внезапно забуксовала, вспомнив, что нахожусь в мире, где проживает тьма-тьмущая рас. А ведь действительно! Кто он?

— Ты чего на мужика взелась? — Поинка пихнула меня в бок. — Не выпалась?

— Немного, — отмахнулась от подружки и нахохлилась сильнее, бросив раздраженный взгляд на неугомонную толстуху, соображая, что неплохо бы и правда поспать. Путь дальний, развлечений нет, соседи ужасные. Хоть выспаться впрок! Мы уже тронулись в путь, и сейчас ей

не нравилась тряска, от которой у нее якобы несварение, хотя дилижанс шел поразительно ровно для моих представлений о Средневековье. — Слышь, тетя! Заткнись, а?

Тетка, на мгновение опешив от моих грубых слов, быстро опомнилась и аж покраснела от гнева, набрав в легкие побольше воздуха для достойного ответа. Но тут наткнулась на мой откровенно злобный и наверняка драконий взгляд и резко сдулась. Под конец даже, кажется, пукнула, по крайней мере, ее соседи страдальчески закатили глаза и задержали дыхание.

На этом утреннее общение с попутчиками завершилось, и следующие несколько часов мы вполне мирно путешествовали. Я даже уснула, убаюканная мерным ходом дилижанса, впервые за несколько суток пребывания в этом мире увидев красочный и потрясающе реалистичный сон. Будто бы я лежу на мягком зефирном облаке с леденцовой крошкой и морозным эффектом, а оно принимает форму то пончика, то бублика, то бабочки, то лошадки, то дракона...

Утро началось превосходно: накрапывал дождь. Для него, дракона из Ледяного рода, любые осадки были в радость, особенно снег. Но и дождь тоже неплохо. Вчера он успел приобрести последний билет в дилижанс, на котором отправлялся объект, и это тоже радовало.

Он бы поехал вместе с ней в любом случае (например, подменив в последний момент одного из пассажиров), но Повелитель всегда настаивал на соблюдении законов той страны, где происходило наблюдение.

В общем, с утра лорд Каттархайн пребывал в отличном настроении.

Оно стало еще лучше, когда ему посчастливилось занять свободное место рядом с объектом. Напротив тоже было бы неплохо, так он мог бы весь путь наблюдать за ее лицом, не скрываясь, но рядом оказалось гораздо удобнее.

Сначала.

Потом что-то пошло не так. Объект пребывал в дурном настроении и начал грубить с первых же слов. Каттархайн редко испытывал трудности общения, умея расположить к себе собеседника с первых секунд, но тут знакомство не задалось с самого начала.

Да и в принципе они так и не познакомились.

В какой-то момент ему показалось, что объект им заинтересовался, в глазах женщины отчетливо промелькнула искра личного интереса, но тут же пропала, сменившись раздражением.

Чем он ей не угодил? Каттархайн терялся в догадках, и ему это не нравилось. Он не любил недомолвки подобного рода и для себя решил, что выяснит это в ближайшее время. Но не сейчас, а чуть позже, когда объект успокоится.

Спустя пару секунд она его позабавила, несколькими грубыми словами осадив неприятную попутчицу. Еще секунду спустя Каттархайн уловил едва заметное колебание личного поля объекта (их плечи соприкасались) и понял, что объект уже освоил минимальную смену ипостаси.

Быстро учится.

На ближайшей остановке надо будет ее косвенно спровоцировать, чтобы увидеть, как далеко она зашла в остальном. Повелитель приказал не трогать, так он и не будет. Сам не будет. Но выяснить величину проблемы, можно только провоцируя на глупости.

А в этом он профессионал.

Каттархайн предвкушал грядущую проверку, мимоходом отмечая, что объект задремал и больше не источает в его направлении волны раздражения. Спустя еще время дрема переросла в полноценный сон, и объект... с комфортом устроился на его плече.

Нахалка!

ГЛАВА 6

Дилижанс резко качнуло, громко всхрапнули лошади, и это вырвало меня из сладкого сна. Немного затекла поясница, но в остальном было очень удобно: голова лежала на мягком, и чем-то неуловимо, но очень притягательно пахло.

— Чем дальше, тем больше чувствую себя вашим спасителем.

Чужое дыхание тронуло волосы на моей макушке, и я замерла от дурного предчувствия. Медленно отстранилась, торопливо оценивая ущерб, нанесенный собственной гордости, и с сожалением признала, что он не такой уж и маленький.

Я умудрилась заснуть на соседе! Хуже того, этот гад наверняка специально так извернулся спиной в угол дилижанса, что я заснула у него не на плече, а на груди! Да это каким же нужно быть мерзавцем, чтобы так меня скомпрометировать?! И не перед другими, на других мне плевать! А передо мной самой в первую очередь!

— Что ж... — протянула медленно чуть охрипшим после сна голосом и подняла взгляд выше, к его лицу. А перед глазами, словно назло, продолжала стоять картинка слегка распахнутого плаща и тонкой голубой рубашки с расслабленной шнуровкой на воротах, не скрывающей рельефа мужской груди. И произнесла то, от чего сама впала в ступор: — Сами виноваты. Теперь вам придется на мне жениться.

Его зрачки резко расширились (мои наверняка тоже), и секунды три мы безотрывно глядели друг на друга.

— Санитарная остановка десять минут! Десять минут санитарная остановка! — оповестил нас кучер, вырывая из оцепенения.

Я резко дернулась, попутно отпихивая от себя соседа ладонями, словно это он сейчас ко мне грязно приставал, а не я умудрилась сделать глупое заявление, но мужчина перехватил мои запястья и без особого труда удержал меня на месте. Послушно замерла, понимая, что дальнейшее противостояние в тесных условиях дилижанса на глазах у всех будет выглядеть глупо, но глянула на соседа так злобно, что он почти сразу же отпустил меня и даже поднял руку ладонью ко мне, показывая, что больше не будет.

В его глазах застыло напряжение, смешанное с необъяснимым беспокойством, но я и сама сейчас пребывала в таких растрепанных чувствах, что предпочла поскорее покинуть дилижанс, чтобы не натворить что-нибудь еще. Окончательно безумное!

Постанывая, за мной вылезла Полинка, со страдальческим лицом растирая поясницу и бока.

— Три дня, — протянула она с подвыванием. — Еще три дня пытки! Самойлова, напомни мне больше никогда не ездить в дилижансах без острой необходимости!

Я криво усмехнулась и отстраненно кивнула, соглашаясь с подругой. Больше никогда!

Интересно, сумею открыть портал в нужное место или этому необходимо все-таки где-то учиться? Хотя если верить тем же фэнтези, то чтобы попасть в определенное место порталом, нужно там побывать хоть раз. Иначе выкинет в какую-нибудь тмутаракань и поминай как звали.

Нет, не буду пока экспериментировать. Тем более пока на душе так беспокойно... Как и предсказывала Аника, дождь закончился, но по небу все еще плыли низкие свинцовые тучи, порывы холодного ветра трепали плащ, и это не добавляло настроения.

Неохотно покосилась на дилижанс, от которого успела отойти метров на пять, разминая ноги, но не увидела соседа. То ли он еще находился внутри, то ли успел выйти, пока я отходила...

Да плевать!

Сердито поджала губы и потопала дальше. Где тут обещанный туалет для дам?! Пока я вижу только чахлые кусты и какого-то подозрительного небритого мужика крайне бандитской наружности.

— Всем оставаться на своих местах! Это ограбление!

Серьезно?

Тонко взвизгнула тетка, неподалеку Полинка возмущенно заявила: «Эй, руки убрал!», — а я смотрела в дуло допотопного пистолета и отстраненно прикидывала, что быстрее и надежнее: моя неизученная магия или пуля?

— Кошелек, леди, — похабно ощерился мужик, дергая пистолетом в сторону дилижанса. — И тогда никто из вас не пострадает.

За спиной послышались подозрительные звуки возни, раздался выстрел, испугавший птиц и лошадей, кто-то захрипел, завизжала Полинка... И мои глаза налились кровью. Полинка!

Дальше все происходило будто в замедленной съемке: мужик стал стремительно бледнеть и уменьшаться, пистолет выпал из его ослабевших пальцев, а я, пользуясь моментом, одной мощной оплеухой отправила его в кусты и рванула на помощь подруге. За долю мгновения оказалась рядом с дилижансом, каким-то нереально обострившимся чутьем моментально оценила количество, расположение и мощь противника, издала жуткий боевой то ли клич, то ли рев, смертоносным вихрем прошлась по поляне и очнулась только тогда, когда меня рывком обхватили за плечи, незаметно подкравшись со спины, и строго одернули:

— Хватит!

Дернулась, но захват оказался чересчур крепким, наверняка оставляя на моей коже синяки. Дернулась снова, но тут подбежала Полинка и обхватила меня уже за шею, стискивая так крепко, что стало трудно дышать. Подруга судорожно всхлипывала, и это привело меня в чувство куда быстрее, чем все остальное.

Обняла ее в ответ и, пытаясь успокоить и успокоиться, глухо забормотала:

— Ну все, все... Ты как? Цела?

— Ага... Да... Норм... — Полинка шмыгнула носом и нервно хохотнула, даже и не думая меня отпустить. — Самойлова, напомни мне никогда с тобой не ссориться. Ты реально монстр.

— Я?

Ничего не поняла, но предпочла не спорить.

Рядом раздался подозрительный шорох, и я вскинулась, готовая в любой момент продолжить рвать и метать, но это оказался лишь бледный кучер, которого прижал к стенке кареты мой безымянный сосед и о чем-то напряженно допрашивал. До мужчин было метров пять, но я не стала прислушиваться к их словам, догадываясь, в чем может быть дело. Слишком удачная остановка в двух шагах от засады... Следом мое внимание привлекли наши попутчики, пострадавшие куда сильнее: один из служителей закона стоял на коленях рядом с другим, лежащим на спине, и пытался остановить

сильное кровотечение, зачем-то прикладывая к ране круглую светящуюся штуку.

— Полина, у нас проблемы, — пробормотала я, еще не понимая, чем мы можем помочь, но точно зная, что безучастными не останемся.

— Что? — Полинка, все еще пребывая в собственных растрепанных чувствах, непонимающе обернулась, громко ахнула и прямо на глазах преобразилась из заплаканной девочки в собранную деловую леди. — Пропустите, я врач!

Не обращая внимания на грязь, сырую землю и кровь, дипломированный стоматолог опустилась рядом с пострадавшим на колени и быстро оценила степень угрозы жизни.

— Ди, мне нужен твой магуй! Срочно! — прикрикнула она сначала на меня, выводя из легкого ступора, а потом раскомандовалась и вторым условно добровольным помощником: — Держите тут! Срежьте здесь! Надавите и замрите! Ди, бегом ко мне, кому сказала?!

Сама не знаю, как оказалась рядом и послушно выполнила все, что мне приказала мисс Полевой Хирург. Сначала по ее команде я вынула из ниоткуда малый хирургический набор. Естественно, стерилизованный. Затем ассистировала, вытирая кровь тампонами, а тонкой струйкой сизой магии, выходящей прямо из указательного пальца, сращивала сосуды, мышцы и остальные ткани после извлечения пули. Под конец, когда о ранении напоминал лишь ярко-розовый свежий рубец и заляпанная кровью кожа сильно побледневшего, но живого пациента, пребывающего без сознания от боли, Полинка позволила себе нервный выдох и скупую похвалу:

— Мы справились. Молодец, Ди. — Подумала, скептически взглянула на свои руки и одежду, поморщилась и раздраженно пробормотала: — Полнейшая антисанитария...

— Тут ручей неподалеку, — впервые за все время подал голос один из сыщиков. Тот, который не был ранен. — Я могу вас проводить. Меня, кстати, Михай зовут.

— Диан, идешь? — Полина поднялась, принимая предложение Михая, а я не могла даже кивнуть. Тело охватило странное оцепенение, словно резко закончились силы. Похолодели кончики пальцев, и кольнуло в груди, но уже страхом. Последствия длительного применения магии? Только не до смерти, пожалуйста!

— Я помогу вашей подруге. — К нам приблизился мой личный кошмар и без видимых усилий взял на руки, не обращая ни малейшего внимания ни на кровь, ни на грязь. — У нее легкое магическое истощение, ближайший час необходим покой и восполнение энергии.

Мне было откровенно не по себе от новой близости, но в отличие от меня мужчину это, кажется, не волновало. Он преспокойно донес меня до дилижанса, но не стал заносить внутрь, а устроил снаружи, где раньше сидел кучер. Лавка оказалась достаточно широкой и рассчитанной на двоих, так что полулежа я вполне поместилась.

На этом очередной жест доброй воли спутника не закончился: он забрался на крышу и, вскрыв чей-то саквояж (надеюсь, свой!), принес мне флягу, полотенце... И подушку с одеялом. Сами по себе постельные принадлежности выглядели настолько нереалистично в его руках, что даже их цвет (небесно-голубой с серебряным шитьем) уже не сильно-то и поражал. Недоверчиво округлила глаза, переводя озадаченный взгляд с вещей на него, и даже пару раз сморгнула.

Ачешуешь! За мной еще никогда так изысканно не ухаживали!

— Раз уж назвался спасителем, то буду делать это до конца, — ворчливо сыронизировал мужчина, словно сам был слегка смущен своими действиями. Подложил под мою спину подушку, сверху накрыл одеялом, подоткнув его в нужных местах, вполголоса объясняя это тем, что мне сейчас необходим не только покой, но и тепло, влажным полотенцем обтер мои руки от крови, а под конец открыл крышку у фляги и сунул мне ее под нос.

— Вино на травах, неплохо восстанавливает силы.

Недоверчиво посмотрела на «спасителя», на флягу... Не в моих правилах доверять незнакомцам, но выбора нет. Сейчас я слабее новорожденного котенка, и если бы он хотел навредить, то уже сделал бы это.

И я нехотя признала за ним этот раунд. Что бы он ни задумал, у него все прекрасно получается.

— Диана. — Произнесла ровно, не глядя на него, и в следующий миг сделала первый пробный глоток.

Вроде и правда вино. И на вкус тоже ничего...

— Даанирей. Можно Рей, — представился спаситель спустя три моих глотка, и я вернула ему фляжку, катая на языке не только

последние капли вина, от которого уже шумело в голове, но и звуки его имени.

Р-рей... Ему идет.

— Спасибо.

Поблагодарила и закрыла глаза, надеясь, что он догадается оставить меня одну. В душе закручивался настоящий вихрь из труднообъяснимых чувств и желаний. Еще когда он копался в вещах на крыше дилижанса, с его головы соскользнул капюшон, и я наконец смогла рассмотреть его полностью. Неестественно белые, местами голубоватые волосы были настолько длинными, что он заплел их в косу, и та, перекинута через плечо, доходила ему до груди. Глаза — расплавленное серебро, легко темнеющее от эмоций.

Он меня волновал. Настолько, что я начинала паниковать.

И это злило.

Кажется, я задремала снова, потому что умудрялась отмечать все происходящее как-то походя и без особого интереса. Рей с помощью Михая переложил пострадавшего в дилижанс, где к нему присоединились Полина и непривычно молчаливая толстуха. Судя по спокойным голосам, угроза жизни миновала, и сейчас мужчины решали, что делать с разбойниками и кучером. Кажется, он все-таки был с ними заодно... Но меня это как-то не волновало.

И даже когда Рей отошел минут на десять, скрывшись в том направлении, куда до этого оттащил связанных преступников (все, как ни странно, были живы, хотя и разной степени поломанности), а потом вернулся, но один, меня это не смутило.

Зато когда блондин скомандовал всем по местам и запрыгнул ко мне, то сон слетел как не бывало. Не отрывая от него настороженного взгляда, я, как беспомощный загипнотизированный кролик, смотрела на приближающегося хищника.

Хищник слегка нагнулся, аккуратно сдвигая мои ноги вниз, чтобы сесть рядом, и с усмешкой поинтересовался:

— Потерпишь меня еще немного? Побуду у вас сегодня за кучера.

Сморгнула, заторможенно глядя, как он ловко берет в руки вожжи и резким возгласом вкупе с отточенным движением дает команду лошадям трогаться.

Несколько минут ехали в молчании. Я привыкала к его близости, рассматривая мужчину исподтишка, а он невозмутимо правил. Не

выдержала первая и очень-очень ровно, старательно пряча волнение, спросила:

— Ты их убил?

Он не стал переспрашивать, кого я имею в виду. И так было понятно. Но вместо утвердительного кивка неожиданно качнул головой.

— Нет. Я не убиваю разумных без веской причины.

— Оставил там? — удивилась я.

Рей повернул ко мне голову и выразительно приподнял бровь. Несколько секунд изучал мое озадаченное лицо, после чего тихо хмыкнул и снова устремил взгляд вперед.

— Нет, Диана. Я отправил их в Тияшки, предоставив местным властям возможность самостоятельно разобраться с правонарушителями.

Отправил, ага. В Тияшки. Вот просто взял и отправил туда, откуда мы ехали полдня?

И тут меня запоздало осенило... Да так сильно, что губы онемели, а язык прилип к нёбу на следующие пять секунд. Самойлова! Какая ж ты все-таки дура!!!

— Ты дракон?

Мой голос предательски дрогнул, и это не ушло от внимания Рея. Он снова повернул ко мне голову, но на этот раз медленнее. Секунды три просто смотрел, а на четвертой зрачок его глаз вытянулся в вертикальную щель, а по виску скользнул ручеек серебристой чешуи.

— Да, — произнес, почти не размыкая губ, хотя мог уже ничего и не говорить.

— Убьешь меня? — не удержалась от нового вопроса, который задала со злым вызовом, не собираясь и дальше трястись от ужаса и неизвестности.

Хватит! Я не сложу лапки вам на милость, господин дракон! Не дождетесь! И если уж придется расстаться с жизнью, то вы дорого за это заплатите!

Рей не торопился с ответом. Вернул глазам человеческий вид, убрал чешую. Снова в немом изумлении приподнял бровь. Вторую. Помедлил еще немного... И хмыкнул, тем самым приводя меня чуть ли не в ярость! Если бы у меня была хоть капля сил, я бы сейчас как минимум расцарапала его самодовольную рожу! Как он меня бесит!

— Ты такая забавная...

Он отвернулся от меня, даже не подозревая, что в шаге от смерти, которая натужно пыхтела у него под боком.

— Я не убиваю разумных без причины. А ты, как я успел убедиться, вполне разумна. Даже учитывая обстоятельства.

Диким усилием воли проглотив обиду, я несколько раз шумно вдохнула и выдохнула, после чего язвительно поинтересовалась:

— Подробностей, я так понимаю, не будет?

— Ты любопытна? — На этот раз он лишь иронично скосил на меня глаза, ухмыляясь самым уголком губ, словно находил в нашем разговоре особую прелесть.

Извращенец!

— Я жить хочу. — Не солгала ни словом, но посмотрела в ответ так, что даже тень улыбки пропала с его губ, а брови хмуро сошлись на переносице.

— Что ты знаешь о силах, которыми пользуешься?

— Ничего. — Даже если и слукавила, то немного. Я и правда до сих пор не понимала их природы. Да, я дракон. Но пока это для меня лишь пустой звук без осознания сути. И это главное.

— Заверхрайн был гениальным ученым. — Рей смотрел исключительно вперед и как будто даже немного вглубь себя. — Единственным в своем роде. Он не боялся экспериментировать и искал ответы там, где остальные не осмеливались. А еще он был очень скрытным, и, когда Повелитель понял, какими силами овладел Заверхрайн, было уже поздно.

Я слушала откровения дракона, уже догадываясь, что это связано непосредственно со мной, так что даже дышала через раз, боясь пропустить хоть слово.

— Кровь высших демонов, магия хаоса, суть дракона — несоединимое смешалось и создало новую, безумно опасную магию. Магию, которая с легкостью может уничтожить мир. Но видишь ли, в чем дело... — Рей тяжело вздохнул и повел плечами, словно сбрасывая с них тяжкий груз. — Дракона практически невозможно убить. И ни один из нас не поднимет руку на сородича. Заверхрайн был стар, очень стар, и только поэтому, учтя прошлые заслуги мудреца, оставшегося последним в своем роду, Повелитель не заточил его в горных чертогах, отпустив доживать свой век в башне на границе с империей Ранмор.

Это оказалось ошибкой. Заверхрайн был стар и безумен, но не глуп. После его смерти по миру поползли слухи о небывалой мощи, заключенной в самую обычную книгу. И тот, кто сумеет ею завладеть, выполнив ряд непростых условий, станет всемогущим. Мы не смогли их пресечь, хотя и старались, после чего сознательно дополнили слухи пугающими подробностями и сумели поставить магическую завесу, на долгие годы скрывшую башню от охотников за дармовой силой. Ты не первая, кто соблазнился сладкими обещаниями всемогущества, но первая, кому это удалось. Остальных, насколько мне известно, мощь книги просто испепелила.

Сглотнула, прекрасно помня, как горела и какую адскую боль при этом испытывала, но не смогла удержаться от справедливого замечания:

— Между прочим, я ничем не соблазнялась. Да будет тебе известно, о непогрешимом совершенстве, что изначально меня готовили на роль жертвы, а никак не мирового злодея.

— То есть? — Рей нахмурился и резко повернул голову. — Что это значит?

И я рассказала. Скрывать мне было нечего, учитывая расу собеседника, так что я подробно, совсем не так, как раньше с Полинкой, рассказала обо всем, что пережила в той проклятой башне. Старуху тоже упомянула, но при этом умолчала о своем иномирном происхождении и результатах гадания. Сейчас это к делу не относилось, но могло существенно замедлить выяснение нужных лично мне нюансов. Под конец, немного выдохшись, спросила:

— Кстати, почему «проклятая»? Из твоего рассказа я это не поняла.

— Сила, которая перешла к тебе, берет за основу магию Хаоса, — задумчиво пояснил Рей, впав в легкую протрацию после моего рассказа. — Это разрушает разум мага, постепенно доводя до безумия. Мы, драконы, наоборот, используем магию Порядка, и до сих пор никто не может понять, как их объединение стало возможным, даже принимая во внимание демоническую связующую. Порядок и Хаос никогда не соприкасаются, это очень опасно для сущего и является настоящим проклятием для носителя.

— А демоны тут при чем?

— Магия Желания, — непонятно ответил Рей. — Сегодня ты использовала именно магию Желания, питая ее магией Хаоса, но при этом создавая предметы истинного Порядка.

— Ни черта не поняла.

И это была абсолютная правда. Хренова куча магий, которые берут за основу каждая свое, и при этом ни одна из них не сочетается с другой.

Но я мало того что жива и в своем уме (но это уже не точно!), так еще и дракон.

— А принцесса я почему? — брякнула скорее от безысходности, потому что логика приказала долго жить, пакуя чемоданы на пару с благоразумием. И на всякий случай предъявила Рею дракончика. Этот поганец до сих пор спал, уверенно изображая бездушный барельеф, словно в башне мне все привиделось.

— Ты последняя из рода Заверхрайн. Ты не была рождена драконом, но благодаря добровольному посмертному дару стала им, — спокойно произнес Рей, словно само собой разумеющееся. — Это очень древний и уважаемый род, прародителем которого был Антрацитовый дракон, один из семи Перворожденных. Только они имеют собственных хранителей, передающихся из поколения в поколение самому сильному и достойному. У всех они выглядят по-разному, у тебя это браслет, хотя со временем может и измениться. Ну а учитывая, что ты единственная, то и достался он именно тебе. Вместе с титулом принцессы драконов. Одной из немногих, кто может обращаться к Повелителю напрямую.

Фраза «ни черта не поняла» могла бы стать сегодня фразой дня, так что я всего лишь промолчала, не забыв тяжело вздохнуть. А спустя пару минут уныло спросила:

— И что теперь?

— Едем в Портабель.

Недоуменно уставилась на Рея, меньше всего ожидая подобного ответа, но тот невозмутимо держал вожжи, цепко поглядывая вперед и по сторонам и даже не думая улыбаться.

— Нет, так дело не пойдет! — Чувствуя, как ко мне потихоньку возвращаются силы и природная дотошность, я села ровнее, стряхнула на колени одеяло, сложила руки на груди и упрямо поджала губы. —

Давай начистоту. Зачем ты за мной следишь? Я уже поняла, что убивать не будешь, но тогда не понимаю остального!

Рей покосился на меня, оценил хмурое выражение лица и побелевшие от напряжения губы, задержав на них внимание дольше необходимого, поднял взгляд выше, наши глаза встретились... и дракон как-то нехорошо усмехнулся.

— Пока не буду. — Выделив интонацией первое слово, мужчина чуть кивнул. — Я должен убедиться, что ты не представляешь опасности для мира. Если ситуация выйдет из-под контроля, я приму меры.

— А если это произойдет только через год? Десять лет? Или все двадцать? — Я снова закипала и не скрывала этого.

— Драконы терпеливы и живут очень долго, — снисходительно улыбнулся Рей, приводя меня в настоящее бешенство. — Повелитель возложил на меня это бремя, и я пронесу его с честью.

А вот это он зря сказал. Очень зря!

Еще несколько минут назад я хотела предложить ему, как мне казалось, идеальный выход из положения: просто забрать у меня опасную для мира магию и снова заключить ее в книгу. Но сейчас... Я кипела, как забытый на плите чайник! Бремя? То есть вот кто я в их понимании?! Они меня вообще за личность не считают? Да я только из одной вредности им сладкую жизнь устрою! Еще не знаю как, но точно устрою!

И начну, пожалуй, по порядку.

Я ж дракон!

Покосилась на ничего не подозревающего спутника, зловеще хмыкнула, снова закуталась в одеяло и, выбрав позу поудобнее, начала строить гениальные планы отмщения. А что? Почему бы и нет? Вот у Полинки есть цель: выйти замуж за принца. И у меня теперь есть. Очень даже глобальная и где-то даже достойная.

Хотя тут как поглядеть. Мечь — в принципе не может быть достойной целью. Но только если дело не касается уязвленного женского самолюбия. Тогда прощай здравомыслие и здравствуй женское коварство. Что называется, вижу цель, не вижу преград. И даже понимая, что сейчас во мне говорит банальная обида, я не могу смириться с подобным отношением.

Кто я, по их мнению? Пресловутая обезьяна с гранатой, только мирового масштаба? Счастливчик наоборот? Досадное недоразумение, которое убить стыдно, а признать противно? Ведь сами виноваты! Додумались же: закрыть границы! Тьфу! Это разве меры? Да будь я на их месте, упрятала бы опасную книженцию в бездонную пропасть под сотню замков с непроходимыми ловушками! Выставила бы десяток кордонов и поставила круглосуточную охрану! А они?

В общем, что-то тут не то...

Либо мне сейчас грамотно развешали лапшу, разбавив ложь правдивыми неприглядными подробностями, либо Рей сам не знает истины.

Придя к этому в целом логичному выводу, я задумалась еще сильнее. Может ли дракон солгать другому дракону так, что он этого не поймет? Вполне может быть. Магия не всесильна, как и чутье. Уверена, при умении можно обойти и обмануть что угодно.

И как мне теперь быть?

Как минимум искать независимый правдивый источник информации. Осталось понять где.

Ненавижу неопределенность! Сама-сама, все сама... Как всегда.

Не сумев удержать продолжительный горький вздох, перевела тоскливый взгляд на пробегающий мимо пейзаж. Унылый и непритязательный, никакой тебе романтики и особых красот. Свинцовое небо, хмурый ельник, мрачный, напитавшийся влагой подлесок. А ведь я не железная. Я ведь тоже иногда хочу, чтобы р-р-аз — и кто-нибудь по одному щелчку пальцев решил все мои проблемы. Прижал к себе крепко-крепко, ласково погладил по голове и сказал: на, Самойлова, мою платиновую кредитку, купи себе новое платьишко и больше не парься. Никто тебя не тронет и не обидит. И с ума ты не сойдешь, эту чушь драконы придумали, чтобы аборигенов пугать. Ты самая-самая умница и красавица. И все у тебя будет хорошо.

Жаль только, что так не бывает.

Каттархайн хмурился.

Ему категорически не нравилось происходящее.

Сначала это подозрительное нападение оборотней (совсем Пограничье запустили, разгильдяи!), затем частичный оборот Дианы, которая оказалась обладательницей третьей (демонической!!!)

ипостаси, затем ее откровения о том, как на самом деле ей удалось стать последней из рода Заверхрайн.

Его очень, очень... Очень!!! Смущала роль таинственной ведьмы во всем этом. Кто она? Чего добивалась? Кем является на самом деле? Злобным порождением Хаоса или воплощением божественной воли мироздания?

Реакция Дианы на его слова о продолжительном наблюдении была логична. Женщины сами по себе довольно строптивые существа, а драконы возводят личную свободу чуть ли не в культ. Но он решил быть с ней честным и ни о чем не жалел.

Она его привлекала. Он еще не совсем понимал, чем конкретно, пока лишь собирая разрозненные эпизоды, состоящие из слов, реакции и поведения, но в целом складывалась довольно любопытная картина.

Диана была искренней. Не очень доброй, но и не слишком злой. Настоящей. Умела как приструнить, так и посочувствовать. Была сильной. Благоразумной. Не убила ни одного из нападавших, хотя с легкостью могла в состоянии аффекта уничтожить любого. И ведь что примечательно, потеряла контроль над собой не из-за угрозы собственной жизни, а лишь когда вскрикнула Полина. Он очень хорошо запомнил этот момент и то, что первой она обезопасила именно подругу.

Подругу... Какая странная и ничем не объяснимая дружба. Самая обычная человечка без капли магии и один из могущественнейших драконов мира. И при этом человечка умудрялась не только командовать драконом, но и умирять его демоническую составляющую! Более того, Полина ни капли не боялась Диану, хотя даже он, третий меч империи, не рискнул подойти к объекту со стороны возможного удара.

Немыслимо...

И это ему тоже не нравилось. Если Диана настолько привязана к Полине в эмоциональном плане, то страшно даже представить, что может произойти, если с блондинкой случится что-нибудь... нехорошее.

А люди так хрупки и смертны...

Каттархайн нахмурился. Неужели теперь придется присматривать не только за Дианой, но и за человечкой? Это осложняло дело. Драконы редко вступали в различного рода связи с людьми, ведь те

жили в разы меньше и обладали куда более хрупким здоровьем, но при этом зачастую являлись крайне любопытными объектами для изучения.

Может, и Диана держит Полину рядом только из-за любопытства? По человеческим меркам блондинка очень красива: правильные черты лица, чистая кожа, крупная грудь, тонкая талия. Может ли между ними быть связь не только эмоционального, но и сексуального характера?

Каттархайн нахмурился сильнее. Почему-то эта в целом логичная мысль ему не понравилась. Драконы не были ханжами, за свою долгую жизнь меняя партнеров (обоих полов) не один десяток раз, остепеняясь лишь в официальном браке, но именно в отношении Дианы ему эта мысль не нравилась. А учитывая, что женщины очень сильно пахли друг другом (он отметил этот немаловажный факт еще в первую встречу), то предположение было вполне логичным.

Однако с неприятным и абсолютно необъяснимым кислым привкусом.

ГЛАВА 7

До постоянного двора в чистом поле, где нас ждал ночлег и свежие лошади, мы добрались уже в сумерках. За это время я окончательно отсидела зад и прошла длинный путь от отрицания и злости до рефлексии и принятия, не миновав ни апатию, ни депрессию. Несмотря на откровения Рея, для меня ровным счетом ничего не изменилось, лишь появились новые нюансы и мелкие проходные цели.

Да, месть конкретно этому дракону в конце концов я сочла мелочной, придя к выводу, что тем самым завышаю его значимость в моих собственных глазах. Хочет потратить лучшие годы жизни на бесполезную слезку? Пускай! Я найду себе занятие поинтереснее.

А если попутно получится доставить ему пару-тройку неприятных минут, то это станет лишь приятным бонусом к моему существованию. Не более.

По уму мне следовало бы наладить с ним контакт, выяснив, могу ли я в принципе колдовать по мелочам без угрозы для собственного рассудка, но пока я не была готова к конструктивному диалогу без язвительных реплик, так что предпочла попридержать коней.

Другими словами, включила полный игнор спутника.

— Никогда! Больше ни-ког-да не буду путешествовать дилижансами! — опустошенно заявила Полинка, как только нам выдали ключик от комнаты на втором этаже и мы с чемоданами завалились внутрь, не обращая внимания ни на скудность обстановки (две кровати с тонкими матрасами и стол с тусклым магическим светильником у крохотного окна), ни на щели в досках, изображающих межкомнатные перегородки.

Переночевать после длительного пути сойдет, а больше мы сюда ни ногой. По сравнению с этой халупой постоянный двор в Тияшках виделся мне чуть ли не отелем «пять звезд»!

Я тоже очень устала, но больше от изматывающих мыслей, так что присела на матрас с опаской, а не так, как подруга, — плюхнулась навзничь. Интересно, тут водятся клопы и прочая нечисть?

— Я могла бы попробовать открыть портал в ближайший город... — предложила неуверенно, и Полинка тут же заинтересованно

подняла голову, окидывая меня изучающим взглядом.

Скептически цокнула и отрицательно качнула головой.

— Нет, Ди. До принца я хочу добраться целиком. А глядя сейчас на тебя, я верю только в твой продолжительный крепкий сон, но никак не магические способности.

Мой желудок возмущенно буркнул (из-за всей этой катавасии мы так и не пообедали в пути), и Поинка многозначительно подняла палец.

— Во-от! О чем я и говорю. Где там наши харчи? У тебя или у меня?

Харчи дожидались нас в Поинкином чемодане, и мы очень быстро вынесли им приговор, самую капельку жалея о том, что курица холодная, а хлеб подсох. Зато земляничный взвар во фляге отлично настоялся и показался мне настоящей амброзией.

Вот только спустя всего несколько минут организм вспомнил и об остальных естественных нуждах, так что пришлось собирать силу воли в кулак и возвращаться на улицу. Туалет, он же сортир, он же клозет, он же нужник и еще с десятков синонимов, располагался снаружи и представлял собой убогое деревянное сооружение, одно на всех, без крыши. Видимо, для лучшего проветривания. Более того, хлипкая дверь не подразумевала запора, и я в очередной раз порадовалась, что нас двое: пока одна находилась внутри, вторая стояла на страже.

— СанПиНа на них нет, — брезгливо выругалась Поинка, испачкав ботинки в чьих-то экскрементах. — Еще два дня таких издевательств, и счет к местному монарху начнет исчисляться уже десятками нулей. Это ж надо так не заботиться о собственных подданных! Элементарных удобств нет, зато разбойники на дорогах — это пожалуйста! Кстати!..

Мы слегка отошли от здания, решив подышать свежим воздухом перед сном, а Полина заодно собралась утолить любопытство. Эта чересчур умная блондинка никогда ничего не забывала, накапливая факты один за другим, зато потом невозможно было отвертеться от предъявленных неопровержимых доказательств.

В общем, я приготовилась к допросу.

Но Полина поступила коварнее и просто заявила:

— Рассказывай.

Я прекрасно поняла, что разбойники интересуют ее в последнюю очередь, так что начала с главного:

— Его зовут Даанирей, и он дракон, которого их Повелитель приставил за мной присматривать. Убивать меня пока не будут, но если сойду с ума, то не исключено.

— Схождение с ума обязательно входит в план-минимум? — деловито уточнила подруга, пряча за иронией реальное беспокойство.

— Вот тут-то и зарыта собака. — Я обхватила себя одной рукой и задумчиво прикусила ноготь на пальце второй. — Рей пытался мне объяснить, что не так с моей магией, но я ничего не поняла. В его рассказе фигурировали три составляющих, на которых зиждется местная магия: Порядок, Хаос и Желание. Именно их в меня, по его же словам, впихнули. И опять же, по его словам, — я подняла палец, акцентируя на этом внимание, — это невозможно. Они не сочетаемы априори. Я должна как минимум сойти с ума, как максимум — сгореть в первородном пламени. Как-то так.

— Ну-у-у... — Полина осмотрела мой палец, затем всю остальную меня и ехидно сообщила: — Я всегда знала, что ты, Самойлова, слегка того. Так что спешу тебя огорчить: с ума ты не сойдешь. Нельзя лишиться того, чего у тебя не было изначально. А теперь повтори, пожалуйста, еще раз: наш блондинчик — дракон?

— Да.

— И он теперь твоя нянька?

— Ну... — Я поморщилась. — Да.

— Тогда... — Полина зловеще сузила глаза и демонстративно уперла руки в боки. — Какого хрена, Самойлова?!

Я с опаской отступила, совершенно не понимая, с чего такая реакция, но добрая подруга не поленилась объяснить:

— Мы целый день тряслись в душном тарантасе вместо того, чтобы просто открыть портал в столицу! Я уже сказала, что у тебя мозгов нет? Так вот! Их у тебя нет, Ди! Поздравляю! Сумасшествие тебе точно не грозит! Где там твой чешуйчатый нянь? Отправляемся в Станберру сейчас же!

Полинка, пыхтя от негодования, направилась в постоялый двор на поиски Рея, а я все стояла и смотрела ей в спину. Отчасти я ее понимала. Но лишь отчасти. Гордость, знаете ли, такая штука, которая не верит логике и уговорам. Да и не случилось ничего критичного.

Подумаешь, день в дилижансе... Не сахарные, не растаяли. Зато у нас было время подумать, как действовать дальше и присмотреться к местным.

А что будет, когда мы в одно мгновение очутимся в главном городе страны? С ходу окунемся в абсолютно чужую культуру, быт, нравы и законы. В таком случае оступиться — дело одной секунды. И все. Нет репутации. Ничего нет.

А у нас ни денег (восемь золотых не в счет, уверена, в столице куда более высокие цены на все), ни жилья, ни работы, ни связей. Один лишь Рей, который в одно мгновение обрел в глазах Полинки статус великого спасителя, но по факту — та еще темная лошадка.

Не сомневаюсь, он поможет. Он же дракон. Само совершенство! Но лично я не хочу оказаться в его должниках, даже если он останется единственным существом на планете. В этом вопросе у нас с Полинкой кардинально различные взгляды на жизнь. Она считает, что все без исключения мужчины только и ждут просьбы о помощи, чтобы моментально броситься исполнять ее в лучшем виде, ничего не ожидая взамен, я же предпочитаю решать проблемы самостоятельно.

И вообще: нет мужчины — нет проблемы. Проверено временем. Печать НИИ «Самойлова Интертрейд».

Вдохнула, понимая, что и на этот раз все будет так, как решила Полина (а она в этом профи), я вернулась на постоялый двор и присела на свободную лавку в неуютном нижнем зале. Он был небольшим, рассчитанным от силы человек на двадцать. Два длинных стола углом и обшарпанные лавки. Напротив них — кособокий камин с тлеющими углями, от которых больше чада, чем тепла. Вместо барной стойки невнятный закуток с низкой дверцей, ведущей на кухню. В общем, забегаловка самого низшего сорта, предназначенная для непритязательного перекуса в пути и тревожного сна.

Кроме нас этим вечером на постоялом дворе не было других путников, и хотя бы это немного радовало. Хозяин после короткого разговора со вторым сыщиком куда-то запропастился, так что сейчас никто не мешал мне предаваться унынию.

Наверное, все-таки в чем-то и права подруга, желающая убраться отсюда поскорее... Но как же мне претит сама мысль о том, что нашим благодетелем станет дракон! Аж корежит!

Кажется, это называется инстинктивная неприязнь. Без внятного обоснования причин.

На самом деле подобного не бывает, всему есть объяснение, и, кажется, я даже знаю, какое именно в моем случае, но... Эй, мысли! Может, хватит уже устраивать в моей голове хаос? И так тошно!

— Вот ты где! — Полинка вприпрыжку спускалась с лестницы, сияя так, словно уже шла под венец с принцем. За ней неторопливо шагал Рей, неся сразу оба наших чемодана. — Пляши и пой, Самойлова! Я обо всем договорилась! Лорд Каттархайн любезно пригласил нас в столичную резиденцию посольства драконов, так что будь добра поднять свой унылый зад и отправиться вместе с нами.

Кисло улыбнулась, но спорить не стала. Квест «Выдай Полинку за принца» я закрою даже ценой собственной гордости. Все-таки именно я виновата в том, что она здесь. Но когда это случится, ни секунды больше не задержусь рядом! Дружба — это замечательно. Но не круглосуточно в режиме нон-стоп, добавляя экстрима в виде чешуйчатых мужиков с завышенным самомнением. Иногда надо отдыхать даже от лучших друзей!

— Куда идти и что делать? — уточнила без особых эмоций, не глядя ни на Полинку, ни на дракона.

— Вы хорошо себя чувствуете, Диана? — В голосе Рея проскользнула обеспокоенность, но меня куда сильнее заинтересовало то, что он снова перешел на «вы». Словно пожелал дистанцироваться или создать видимость... Чего?

— Ди, у тебя весь лоб черный! — ахнула Полинка, словно только сейчас разглядела. Подбежала, пылливо заглянула в глаза, прижала ладонь к моему лбу и глухо ругнулась. — Самойлова, да у тебя жар! Простудилась, дурында?!

— Драконы не болеют, — нахмурился Рей, также приближаясь вплотную.

— Она дракон всего третьи сутки, — совершенно непочтительно огрызнулась Полинка, продолжая беглый осмотр: оттянула мне веко, заставила открыть рот и показать язык и даже посчитала пульс. — Могла еще не акклиматизироваться. Так, давайте уже быстренько переместимся и будем ее лечить! Еще не хватало, чтоб ты померла накануне моей свадьбы! Учти, Самойлова, я тебе этого не прощу!

— Сама не хочу, слющай, э! — Попытка пошутить закончилась неудачно, как и попытка встать. Пол внезапно резко качнулся вперед, и только крепкие руки дракона не позволили мне слиться с досками в сочном поцелуе. — Кажется, мне и правда нехорошо.

— Леди Полина, вы сможете взять чемоданы? — Рей, словно галантный джентльмен, заранее извинялся, что не сможет управиться одновременно со мной и с багажом, на что подружка насмешливо фыркнула и без лишних возражений перехватила ручки. — Идемте на улицу, не хочу подвергать это хлипкое строение лишним колебаниям пространства.

Насчет колебаний пространства дракон не шутил: после того как мы отошли (ну как отошли, чешуйчатый уже второй раз за день нес меня на руках, а Полинка бодро шуршала следом) от постоянного двора метров на десять, он затейливо рыкнул, взмахнул рукой, и лично для меня реальность ощутимо вздрогнула. Почти точь-в-точь как в момент появления Полинки в этом мире. Только на этот раз никто не прибывал из ниоткуда, вместо этого перед нами образовалось зыбкое марево-овал метра три высотой, по ту сторону которого виднелся совершенно иной пейзаж, чем у нас.

— Может немного мутить, — предупредил Рей, перехватив меня одной рукой, а второй берясь за плечо подруги. — На всякий случай.

На случай чего он пояснять не стал, и мы крайне любопытной композицией вошли в портал.

С другой стороны нас уже встречали, причем, если мне не изменяла интуиция, еще один дракон. Мужчина лет сорока, одетый строго во все темно-серое, без единого слова склонил голову перед Реем, перехватил из рук Полины чемоданы и первым направился в сторону здания, которое невнятным пятном темнело за границей освещенного участка, где мы, собственно, и вышли.

В столице, как и рядом с постоянным двором, уже царствовала ночь, так что сложно было рассмотреть детали и нюансы, да и слабость давала о себе знать, но я все равно заметила, что принесли меня не абы куда, а в покои, достойные императора.

Перед этим Рей, вверив заботу о Полинке в руки прислуги (увидела мельком пару женщин в серой униформе), быстро пересек холл, утонувший в полумраке, практически бегом поднялся по

лестнице, распахнул нужную дверь ногой и, миновав несколько комнат, неприлично бережно положил меня в кровать.

Роскошную комнату, как и все предыдущие, освещала лишь полная луна, но мое зрение словно перескочило в другой диапазон: я очень хорошо видела как предметы, так и самого дракона. И куда сильнее слабости меня пугало суровое выражение его сосредоточенного лица и физиологически необъяснимое сияние глаз.

— Я тебя сейчас раздену и осмотрю, — немного запоздало предупредил дракон, уже сняв с меня обувь и плащ. — Только не сопротивляйся.

Его последние слова дошли до меня в полном объеме, лишь когда Рей начал профессионально расстегивать пуговицы платья, перед этим ловко стянув с меня чулки.

— Э-эй! — возмутилась, вяло шлепнув его по руке, но Рей с легкостью отмахнулся от неубедительной попытки сопротивления и следующим рывком просто разорвал на мне платье, не став возиться с остальными пуговицами. — Хватит!

— Поговорим об этом позже! — заткнул меня мужчина и новым рывком избавил уже от нижней сорочки. Быстро ощупал мои ключицы и плечи, надавив на какие-то болезненные бугорки, одним махом перевернул на живот и провел ребром ладони по позвоночнику, который моментально вспыхнул болью.

Не удержала вскрика, прогнувшись в пояснице, но дракон тяжелой ладонью пригвоздил меня обратно к матрасу и начал ощупывать голову. Нашел какие-то пульсирующие шишки чуть выше линии роста волос и так сильно на них надавил, что из моих глаз против воли брызнули слезы. Да он издевается, что ли?!

На запястье впервые за несколько дней недовольно зашевелился дракончик, грозно зашипев на обидчика, но Рею хватило лишь одного грозного рыка, чтобы малявка передумал и затих. Так и знала! Ни на кого нельзя положиться!

— Сейчас будет больно, но это должно помочь, — зачем-то произнес Рей, хотя до этого прекрасно причинял мне боль и без предупреждения.

А затем стало больно.

Его ладони, обхватившие мою голову, попытались словно выжечь ее изнутри. Я терпела, сколько могла. Терпела даже тогда, когда уже не

могла. Но в конце концов... я всего лишь слабая женщина, и я сдалась.

Уверена, мой вопль слышали даже на другом краю столицы, но я этого не стыдилась. Больно было адски! Словно в голову засунули раскаленный венчик и начали лихорадочно взбивать им мои мозги.

И вдруг все резко закончилось.

Вместе с этим из меня как будто выкачали последние крохи энергии, и, глухо буркнув в подушку «ненавижу», я отключилась.

Когда в его комнатку после короткого формального стука вошла подруга Дианы, по ее сияющему лицу он сразу понял, что вместе с блондинкой к нему пришли проблемы. Так и оказалось.

Мало кто рисковал манипулировать драконами, зная об их тяжелом характере, коварстве и идеальной памяти, но эта женщина разрушила все его стереотипы. В конце концов он сам не заметил, как согласился на все, взяв с Полины (которая оказалась княжной, как любопытно!) единственное обещание: рассказать о Диане.

Игра стоила свеч, правда?

А затем все усложнилось.

Объект резко стал нестабильным, пытаюсь перейти в четвертую ипостась — хаосита. Каттархайн не мог этого допустить, ведь тогда это означало бы полную потерю контроля над ситуацией. Нет, только не с ним!

И он пошел на крайние меры, выжигая магией Порядка даже намеки на любое проявление Хаоса, надеясь, что это поможет хотя бы на пару дней. А дальше он придумает что-нибудь еще.

Всю ночь он провел рядом с объектом, бдительно контролируя каждый ее вдох и выдох, но приступы больше не повторялись, и под утро Каттархайн расслабился, позволив себе небольшую передышку. Даже самые совершенные создания вселенной нуждаются в отдыхе.

Особенно когда он заслужен.

Утро началось подозрительно спокойно. Ничего не болело, в теле бурлила свежая неистраченная энергия, а в голове роились планы один грандиознее другого. Например, о мщении.

Нет, я не хотела. Видят боги всех миров и народов, реально не хотела! Но он собственными руками уже почти вырыл себе могилу, и

мне оставалось только слегка подтолкнуть его в верном направлении. Это ж надо быть таким... тяжелым!!!

Наглый ящер, не придумав ничего умнее, как завалиться в одежде рядом, бесовестно дрых на пузе, раскидав руки и ноги в разные стороны. В одной из таких сторон не посчастливилось спать мне, так что я в полной мере познала всю тяжесть его правой ноги, лежащей поперек моих, и неподъемность руки.

Единственное, что могло помочь ему избежать эшафота, это то, что конечности лежали поверх одеяла.

Но ненадолго, потому что я уже хотела встать, а он мне бесовестно мешал.

В итоге, провозившись пару минут, но так и не сдвинув его с себя ни на миллиметр, я строго заявила:

— Даанирей Каттархайн! Сейчас же убери с меня свои конечности, или я сочту это за домогательство!

И даже если я слегка ошиблась в имени и фамилии (понапридумывают же, язык сломаешь!), а также в титуле, то есть его отсутствия, меня это нисколько не волновало. А вот его резко распахнувшиеся глаза с вертикальным зрачком — очень даже волновали. Их слишком звериное, жестокое выражение заставило меня замереть, но легкий испуг быстро затопила волна справедливой злости, и я повторила, цедя слова:

— Убери конечности, я хочу встать!

Его рука медленно проползла с лопаток до талии, превращая простейшее движение в эротическую прелюдию, и, если бы не чересчур сосредоточенное лицо мужчины, я бы, может, и поверила в сексуальный подтекст, но что-то мне подсказывало, что тут дело в ином.

— Запомни, Диана, — его голос слегка охрип после сна и звучал абсолютно неприлично. — Никогда не приказывай дракону, который сильнее тебя. В минуту пробуждения и некоторые иные моменты в нас слишком сильны нечеловеческие инстинкты. Возникает желание подчинить слабейшего. Показать его реальное место. Простыми словами — сделать иначе.

— С чего ты взял, что сильнее меня?

С утра не только мужики умеют быть вредными, но и я. Особенно после вчерашнего.

— Твой хранитель признал это вчера. — По губам Рея скользнула ехидная усмешка. — А они никогда не ошибаются.

— Отлично!

Идея, пришедшая в голову, была абсолютно дурацкой и папахивала бурно развивающимся безумием, но я решила: будь что будет. Заодно и проверю кое-что!

— Тогда помогайся меня!

— Что? — Рей недоуменно сморгнул, и его глаза вернули человеческий вид. Давление его руки и ноги ослабло, так что я без проблем сумела не только выскользнуть, но и захватить контроль над ситуацией.

— Ну же, давай! — Пальцами вцепилась в ткань его рубашки на плече и потянула на себя, с жаром требуя все больше и больше. — Обесчести меня! Возьми так грубо, как только можешь! Оставь на моем теле отметины страсти, чтобы все видели твое превосходство!

— Что за бред ты несешь?! — Дракон рывком отпрянул назад, садясь на кровати и глядя на меня как на сумасшедшую. — Как тебе такое вообще пришло в голову?!

Я успокоилась так же быстро, как распалилась, и, удобно устроившись на боку, пренебрежительно хмыкнула, пожав плечами. Так и думала. Пустое бахвальство в попытке запугать.

Рей слишком быстро понял, что я всего лишь пошутила, и раздраженно сузил глаза.

— Не играй со мной, Диана. Я ведь могу и поверить.

— И что сделаешь? — Я с вызовом вздернула брови. — Затрахаешь до смерти, доказывая свое превосходство?

На мгновение у дракона забавно вытянулось лицо, но в следующую секунду он стремительно сократил расстояние и, опрокинув меня на спину, навис сверху. Бедрями он крепко сжал мои ноги, а руками перехватил запястья, так что я превратилась в распятую бабочку. Да и еще и коварное одеяло подло сползло ниже допустимого уровня, и Рей мог без проблем изучить мои соски, бесстыже подглядывающие за ним из-под одеяла.

— Мне не нужно доказывать свое превосходство. — Дракон снова попытался запугать меня, изменив глаза и позволив серебристой чешуе частично проявиться на коже. Растрепавшиеся после сна волосы прядями обрамляли суровое лицо и слегка пощекотали мой лоб, когда

Рей склонился ниже. — Оно неоспоримо, Диана. Жаль, что ты этого не понимаешь. Ты молода и ничего не знаешь о нас, лишь это может служить оправданием твоей глупости, но видишь ли...

Его взгляд остановился на моих губах, и я непроизвольно их облизнула, сглатывая враз ставшую вязкой слюну. Рей склонился еще ниже, буквально ложась на меня всем телом, и я уже точно знала, что он меня сейчас поцелует, но...

— О, у вас тут уже игра с доминированием? — голосом недалекой блондинки наивно поинтересовалась Полинка, распахивая дверь настежь.

Дракон прыгнул с меня так резво, словно его застучал в постели мой законный муж. Причем не рядом прыгнул, а сразу на пол. Зловеще зыркнул на невозмутимую Полину, что-то невнятное рыкнул себе под нос и стремительно вышел из спальни.

Вот это выдержка! Я б Полинку просто прибила!

— Я что, правда не вовремя? — на всякий случай уточнила подруга, одетая в одно из нежно-бирюзовых платьев с коротким рукавом, интригующим (но в рамках приличий!) декольте и отделанное кружевом, которые мы окрестили домашнепраздничными.

В отличие от меня, успевшей лишь кое-как протереть глаза и довести дракона до ручки, Полина была не только одета, но и умыта, причесана, накрашена и в целом выглядела на пять с плюсом. Хоть сейчас к алтарю!

— Да нет, в самый раз. — Я сладко потянулась и удовлетворенно прищурилась. — Иногда предвкушение секса лучше самого секса.

— То есть уже все решено? — Полинка игриво подмигнула и прошла по комнате, изучая обстановку. Завершила экскурсию у окна, восторженно цокнув языком. И, стоя ко мне спиной, обманчиво нейтрально проинформировала: — Кстати, мои апартаменты будут поскромнее. Не наводит ни на какие размышления?

— Знаешь, мне как-то не предоставляли выбора, — фыркнула я, вспоминая вчерашний вечер. И обиженно проворчала: — Между прочим, могла бы и поинтересоваться моим самочувствием!

— Ой, я и так вижу, что оно в полном порядке! — Подруга отмахнулась от моей претензии, как от надоедливой мошки. — С утра лежать под мужиком и при этом плохо себя чувствовать? Не смеди меня, Самойлова!

Она дошла до двери справа от кровати, распахнула и придирчиво изучила таившееся за ней пространство.

— Ванная, — прокомментировала она и прошла к третьей двери. Там провела на пару секунд дольше, недовольно сузила глаза и поджала губы. — Мужская гардеробная. Поздравляю, Ди, ты влипла.

— С чего бы? — Совершенно не понимая, с чего это подружка так резко помрачнела, хотя всего минуту назад сияла улыбкой, я попыталась прояснить ситуацию: — Полина? Я чего-то не знаю?

— Например, то, что провела ночь в покоях лорда Каттархайна, далеко не последнего дракона в империи? — Подруга фальшиво улыбнулась и подняла с пола мое порванное платье. Выразительно приподняла бровь и покачала одеждой из стороны в сторону. — Ты в курсе, что он пригласил нас в посольство только после того, как я пообещала выдать ему всю твою подноготную? Как думаешь, сколько мужиков согласится пустить пожить в закрытое драконье посольство на неопределенный срок двух незнакомок с улицы, не преследуя при этом личные цели?

— Продалась за ночлежку? — И вроде бы спросила насмешливо, но чувствуя при этом неприятную горечь на языке.

— Дура ты, Самойлова! — Полинка тяжело вздохнула и посмотрела на меня с нескрываемой жалостью. — Думаешь, променяю дружбу на мягкую кровать и горячий завтрак? Я прекрасно понимаю, что ему ничего не стоит просто щелкнуть пальцами и вытрясти из меня все, что ему заблагорассудится. Я о тебе, глупая, беспокоюсь! Хочешь правду? Он с тебя глаз не сводит. Может, еще и сам не догадывается, но уже увяз по самые жабры. Я еще вчера утром это заметила, когда ты на нем бессовестно дрыхла. Сидит не шевелится, лишь бы тебя не потревожить, а лицо при этом такое глупое, что впору самого пожалеть. Ты уж мне поверь, я на этом собаку съела. Так что слушай меня, Ди, повторять не буду. — Полинка с подозрением покосилась на распахнутую дверь и в несколько широких шагов оказалась рядом. Склонилась, словно нас действительно подслушивали, и напряженно прошептала: — Не буди в этом мужике зверя, не справишься. Такой либо любит до одури, либо ненавидит до самой смерти. Причем твоей, быстрой и болезненной.

Со стороны коридора послышались чьи-то легкие шаги, и Полинка в последний раз взглянула на меня со значением.

— Я тебе сказала, а ты меня услышала. Я, конечно, в любом случае останусь на твоей стороне, но если дойдет до откровенных глупостей в твоём коронном исполнении, то первая привяжу тебя к кровати и дам Рею зелёный свет, выложив все без исключения слабые места.

Дальнейшим угрозам и откровениям помешала молоденькая служанка, появившаяся на пороге. Симпатичная смуглая кареглазая девушка лет восемнадцати, на лице которой застыло нейтрально-приветливое выражение, была в длинном сером платье с белым передником, а волосы убрала под белый чепец.

— Доброе утро, ваше высочество. Позвольте помочь вам принять ванну и одеться для завтрака.

Нейтральный тон, фальшивая улыбка... Я оглядела девушку с головы до ног за пять секунд, признав для себя, что она мне неприятна (а я, в свою очередь, ей), после чего решительно отказалась от помощи.

— Не стоит, я справлюсь сама. Где моя одежда?

Служанка слегка опешила, словно отказ в принципе не предусматривался, и немного беспомощно взглянула на стоящую рядом со мной Полину.

— Ты слышала. — Полинка превосходно справлялась с ролью урожденной княжны, глядя на прислугу с аристократичной снисходительностью. — Её высочество не нуждается в твоих услугах. Неси одежду и свободна.

Уязвленно поджав губы, служанка потупилась, скрывая остальные эмоции, и, торопливо поклонившись, вышла прочь. Зато Полинка, закатив глаза, продолжила командовать, но уже мной.

— Слышь, ты, высочество. Пулей в ванную и одеваться. Я уже больше часа на ногах, есть хочу — умираю!

Ну вот как в таких условиях оставаться высочеством?!

Никакого уважения к совершенству в моем исполнении!

Утро началось ужасно.

Он проспал не больше полутора часов, когда его разбудил возмущенный окрик Дианы.

Она... ему... приказывает?!

В своем уме, девочка?

Он с трудом усмирил раздражение и объяснил, что так делать нельзя.

Поняла, нет?

Вроде да.

Но по факту — нет.

Издевается...

Как маленькая глупая ящерка, только-только вставшая на крыло, пытается ощупать границы дозволенного. Какие ужасные слова она произнесла!

Наказать ее, что ли?

Но, кажется, он поспешил с выводами. Она не издевается, а скорее подтрунивает. Действительно затеяла какую-то странную игру, отчего в ее глазах так ярко светится предвкушение, так и толкая попробовать...

Что там она предлагала? Оставить на ее теле отметины страсти? Это он может!

Но не успел. Пришла Полина и все испортила, хотя он уже точно знал — Диана не будет сопротивляться. Она где-то побаивалась его, где-то прощупывала, где-то, может, даже действительно ненавидела (ох уж эти женщины!), но точно была не прочь узнать еще ближе.

Он прочел это в ее глазах, учуял в едва заметно изменившемся запахе, уловил в движении тела навстречу...

Но Полина все испортила!

Демонова блондинка!

А ведь он до сих пор не выяснил, какие именно узы связывают его объект с Полиной, так что не имел никаких прав ничего требовать. Ни от одной, ни от другой.

Пока не имел.

Но появились у него уже кое-какие мысли на этот счет...

ГЛАВА 8

Ванная комната оказалась таких же грандиозных размеров, как и спальня. Только вместо натертого до блеска паркета — выложенная узорами плитка, вместо натурального дерева — мрамор и металл, а вместо шелка и бархата — вполне узнаваемая сантехника и горячая вода с доставкой на дом.

Бегло осмотрела помещение, отмечая, что в нем есть все для комфортного продолжительного отдыха (включая средства гигиены, полотенца и даже кушетку), проигнорировала выложенную мозаикой ванну-бассейн три на четыре метра и быстренько воспользовалась подобием душа, выбрав из стройных рядов банок-склянок жидкость с легким ароматом моря. Тщательно вымыла волосы, пока не думая, как буду их сушить, душевно прошлась по телу жесткой мочалкой, растирая кожу докрасна, почистила зубы чужой зубной щеткой (Полинка бы меня за это четвертовала!), завернулась в полотенце и вернулась в спальню.

Подруга до сих пор находилась там, оставаясь на страже моего спокойствия, но на кровати уже дожидались разложенное платье и все сопутствующие аксессуары.

— Давай шустрее, завтрак уже накрыли и ждут только тебя, — поторопила меня Полинка, берясь за расческу, пока я одевалась.

Не знаю, кто выбирал для меня платье, но мысленно я его одобрила, хотя и состроила скептическую рожицу своему отражению в зеркале. А все потому, что в нем я выглядела лет на пять — семь моложе: жизнеутверждающий цвет молодой листвы, оттененный золотым шитьем, с игривыми воланами вдоль лифа и по подолу куда больше подошел бы юной выпускнице пансиона благородных девиц, чем мне, пока еще молодой, но уже куда более опытной женщине.

Но какую маску только ни наденешь, чтобы добиться своего!

— Не вертись. — Полина дернула меня за прядь, которую расчесывала, сушила и завивала с помощью всего лишь одной расчески с встроенным магическим заклинанием, о чем обрадованно сообщила пару минут назад. — Сейчас сделаем из тебя конфетку и пойдем.

— У окружающих диабет от такого количества сладкого не разовьется?

— Ты же слышала, драконы не болеют.

Наши взгляды встретились в зеркальном отражении, и мы обе многозначительно улыбнулись. В свою способность довести любого мужика до белого каления я верила куда сильнее, чем в их собственные похвастушки.

— Ну вот и все.

Полина не стала затягивать и сооружать из моих волос Эйфелеву башню, а всего лишь наделала кудрей и оставила их лежать по плечам, скрепив пару прядей на затылке изумрудной лентой и повязав игривый бант. На мгновение почувствовала себя первоклассницей, собирающейся на торжественную линейку, но сразу же отмахнулась от этой несвоевременной ассоциации. Тот день был для меня единственным на долгие годы вперед, когда мама нарядила меня в красивое школьное платье, завязала огромные белоснежные банты и доверила самой нести потрясающий букет из пушистых астр. Через неделю от нас ушел отец, и мать, вынужденная поднимать нас одна, сосредоточилась на младших детях, полностью выработав запас жизненных сил за следующие пятнадцать лет. Я, по ее мнению, была уже достаточно взрослой, чтобы все это понимать и справляться с жизнью самостоятельно, так что куда реже младших видела материнскую любовь и ласку.

Наверное, именно поэтому я пыталась найти ее у других. Робко, недоверчиво, перепроверяя все десятки раз, не чураясь подслушивать и собирать даже самые нелепые сплетни. Именно это уберегло меня на втором курсе института от огромной ошибки. Он был старше меня на год, красивый, богатый. Золотой мальчик.

Мальчик с насквозь гнилой душонкой.

Мне повезло, я услышала его треп с однокурсниками, где он подробно описывал им, что планирует со мной сделать на даче, куда пригласил на свой якобы день рождения. Сначала сам, а затем поделиться и с ними. А ведь только вчера купил мне плюшевого зайца на Восьмое марта. Он умел красиво ухаживать и добиваться своего. Месяц! Целый месяц он кружил около меня, подкупая вниманием и всевозможными милыми безделушками. Только потому, что я все еще

была девственницей, а для него это стало бы сотой галочкой в записной книжке.

С тех пор многое изменилось... Я отрастила зубы, и уже никому даже в голову не придет использовать меня в своих грязных целях. А кому придет, я быстро докажу, как сильно он ошибся.

Права была мама, я всегда все прекрасно понимала. И то, что мой брат Игорь подсел на наркотики, чересчур стремительно пройдя путь от обычной травки до героина, который его и убил. И то, что Ритка приносила легкие деньги уже в шестнадцать совсем не за рефераты, которые якобы делала одноклассникам.

В день, когда нам позвонили и попросили опознать тело, оказавшееся изуродованной Ритой, моей младшей сестрой, только-только окончившей школу, мать слегла с сердечным приступом. Через день не стало и ее. Так, в двадцать два года я оказалась круглой сиротой, зная и то, что отец спился еще семь лет назад.

Не желая повторения судьбы близких, я крутилась, лгала, использовала мужчин, без тени сомнения прокручивала условно законные мелкие финансовые махинации и в глазах окружающих была успешной и независимой красивой молодой женщиной.

Но где-то глубоко в душе все еще жила та маленькая девочка с огромными белоснежными сентябрьскими бантами, которая всего лишь хотела подольше оставаться ребенком.

— Эй, ты чего? — Полина первая заметила мой замерший взгляд и покрасневшие глаза.

Сморгнула, злясь на себя за то, что раскисла совершенно без повода, и немного натянуто улыбнулась. Даже Полина, моя лучшая школьная подруга, не знала и половины того, что пережила наша семья. Мы всегда гуляли в соседнем дворе, где жила она. Если и делали вместе уроки, то у нее дома, обедая невероятно вкусными супами, которые готовила ее бабушка. А мой день рождения очень удачно выпадал на середину лета, когда Полина уезжала отдыхать с родителями за границу, так что мне не надо было очередной раз лгать о приболевшей маме, сестре или брате, потопе, ремонте, лишь бы только не приглашать ее к себе. Думаю, она догадывалась кое о чем, все же я одевалась достаточно неброско (читай: бедно) и подолгу носила штопанные по десять раз колготки и носки, но даже в детстве была умной девочкой и не задавала неловких вопросов. Просто лишний раз

звала меня в гости, и мы играли потрясающими забугорными куклами, дизайнерскими мягкими игрушками и даже в компьютерные игры.

— Ничего, все в порядке. Идем.

Служанка, которой я не доверила свое тело, дожидалась в соседней комнате. Та была обставлена как гостиная: диваны с креслами, чайный столик, большой камин, несколько полок с книгами и безделушками. И вроде все роскошное, вычурное, безусловно дорогое, но в то же время без души. Не жилое.

Впрочем, и неудивительно, ведь это посольство, а драконы свернули общение с людьми на долгие тринадцать лет. Интересно, уже возобновили или только собираются? Ведь больше нет причины держать границы закрытыми.

— Идите, пожалуйста, за мной.

Служанка снова не сумела скрыть неприязнь ко мне, поселившуюся в глазах, но я решила, что это не мои проблемы. У нее в принципе не может быть весомых причин меня недолюбливать, так что варианта два: либо ее перевели с другой, более выгодной должности, либо дело в драконе, который провел эту ночь в одной постели со мной.

Мужики! Все беды только от них!

Но даже если это и так... Сомневаюсь, что и до моего появления у нее были шансы. Она человек, я чувствую это тем самым необъяснимым чутьем, которое приобрела вместе с магией, а к людям драконы относятся, как сами люди... ну, допустим, к котяткам. Вроде милые и все такое, но не ровня.

Из гостиной мы вышли в комнату, которая выполняла функцию столовой. Большой круглый стол, рассчитанный примерно на десятерых, был накрыт только на двоих, что меня слегка озадачило. Я не предполагала, что мы с Полинкой будем завтракать в одиночестве, но, наверное, так было даже лучше.

Обслуживали нас по высшему разряду сразу двое лакеев, что в какой-то момент стало раздражать, и я, стараясь не повышать голос, вежливо попросила парней удалиться и не портить мне аппетит. С первого раза слуги не поняли, но, когда я позволила дремлющему в груди дракону показаться в глазах, заверили, что не желали ничего дурного, и испарились.

— Ты чего не в духе? — Полинка, наслаждаясь свежей выпечкой, крохотными глотками дегустировала местную разновидность кофе, который подавали с карамельным сиропом и густой шапкой взбитых сливок. — Не выпалась?

— Дело не в этом. — В отличие от нее я выбрала завтрак посытнее: стейк средней прожарки и овощной салат. — Не люблю, когда стоят над душой и ловят каждый выдох.

— Чавкай-чавкай, я никому не скажу, — хихикнула подруга, пребывая в отличном расположении духа. — Я тут с утра пробежалась по посольству и кое с кем уже пообщалась, так что ближайшие дни у нас будут крайне насыщены событиями!

О, я знаю этот тон! Кто не спрятался... тот я.

— Вещай. — Подавила тяжелый вздох и вонзила зубы в сочный кусок мяса, понимая, что только он сможет примирить меня с действительностью.

За следующие десять минут я узнала, что драконы в Станберре уже второй день, посольство отмывается в авральном режиме, полный штат прислуги из людей набран, но за безопасность и ключевые посты отвечают свои. То есть драконы. Кроме нас с Реем в посольство уже прибыли трое лордов-послов, занявшие покои в правом крыле, тогда как меня разместили в левом, а Полине вообще выделили гостевые, куда более скромные апартаменты, состоящие всего из двух комнат: непосредственно спальни и личной ванной. И они, в отличие от моих, находились на первом этаже.

Расписание визитов еще составляется, но уже ясно, что ближайшую неделю нас ждет череда крупных светских мероприятий с участием самых богатых и влиятельных сливок местного общества.

Включая императорскую семью.

— А тебя не смущает, что мы тут сами на птичьих правах?

— Ва-а-ше высочество! — Полинка не просто так сделала акцент на моем титуле, который я уже начинала тихонько ненавидеть. — Кто, будучи в своем уме, откажется пригласить принцессу драконов и ее очаровательную подругу?

— Которая не знает ни местных танцев, ни особенностей этикета, ни даже имени императора, — съязвила я в ответ, оставляя за собой право покапризничать.

Понятно, что визитов не избежать, но вредничать никто не запрещал.

— Об этом я уже позаботилась. — Полина загадочно прикрыла глаза. — Любезный лорд Хейнтреллайн, это один из послов, пообещал уже к обеду пригласить в посольство всех, кто может быть нам полезен.

— Это кого? — Я слегка нахмурилась.

— Я особо не уточняла, но изначально разговор шел об учителе танцев, этикета, швеях и прочих. — Полинка pokrutila в воздухе рукой, давая понять, что «прочие» включает в себя еще как минимум пунктов десять — двадцать.

— И за чей счет? — Я нахмурилась сильнее.

— Ди-и-и! — Полинка оскорбленно округлила глаза. — Ты драконья принцесса! Тебе это все положено уже только по статусу! А я так... рядом посижу.

— Понятно.

Я недовольно поджала губы, но развивать тему не стала. Полина опять в своем репертуаре, думает, что стоит только невинно похлопать глазками, как ей все подадут на блюдечке с голубой каемочкой.

И ведь что примечательно! Подают же!

Надо будет пообщаться с этим Хейн... как его там, чтобы выяснить более приземленные нюансы. Не хочу по итогам обнаружить, что вся в долгах, как в шелках, а расплачиваться нечем.

После завтрака Полинка потащила меня на экскурсию по посольству, но мы успели выйти только еще в одну гостиную, по размерам больше похожую на малый танцевальный зал, как нас ловко перехватил высокий широкоплечий мужчина лет тридцати пяти, одетый в стильный темно-синий фрак, белоснежную рубашку и черные брюки.

С породистым, умным, но, на мой взгляд, слишком надменным лицом, гладко выбритыми щеками и длинными медными волосами, собранными в низкий хвост, он произвел на меня двойственное впечатление. С одной стороны, он был крайне вежлив и предупредителен, с белозубой улыбкой представившись тем самым лордом Максимилианом Хейнтреллайном (но мы можем называть его просто Макс), с другой — мне хватило одного пристального взгляда в его глаза цвета спелой вишни, чтобы понять, что это все напускное.

Нас грамотно очаровывали, соблазняли перспективами, развлекали историями о столичных достопримечательностях, но вместе с тем не пускали куда не надо, не говорили чего не следует и не давали никаких серьезных обещаний.

Не знаю, как Полина, а я все заметила, запомнила и учла.

Но если не принимать во внимание мою паранойю, то экскурсию нам устроили действительно замечательную. Посольство было просто огромным, занимая территорию почти в десять гектаров на южной окраине столицы, в излучине реки. На территории находились не только двухэтажный особняк дипмиссии, но и несколько домиков и служебных построек, где проживала прислуга, содержались лошади и прочее. Парк тоже был, как и специализированные места для иных видов отдыха. Максимилиан упомянул о них вскользь, пообещав показать позже, при случае, а сегодня ограничился первым этажом посольства. Но и его мы обходили больше часа, посетив библиотеку, оранжерею, зал для приемов, картинную галерею и еще с десятков комнат общего пользования.

При этом дракон успевал не только рассказывать и сопровождать, но и умело флиртовать с Полиной, которая купалась в лучах его внимания. Пытался лорд приударить и за мной, но я и без его внимания пребывала в дурном расположении духа, так что дракон попытался раз, попытался другой и в итоге ограничился Полиной.

— А здесь я работаю. — Макс распахнул очередную дверь, за которой находился его кабинет.

Строгий и такой же стильный, как и его хозяин: темные деревянные панели подчеркивали деловой стиль помещения, массивный стол создавал впечатление основательности, а полки, полные книг и документов, говорили о чрезвычайной занятости и начитанности дракона.

— О, мы, наверное, отрываем тебя от дел! — запоздало спохватилась Полинка, не пренебрегая личным разрешением лорда-посла попанибратствовать.

— Время, проведенное с вами, самое полезное из моих дел сегодня, — ввернул очередной комплимент Макс. — Поверьте, милые леди, не каждый день удастся провести хотя бы часок в столь прелестном обществе.

Полина польщенно зарделась, не забывая вовремя поощрять энтузиазм добровольного экскурсовода, а я выдавила из себя натянутую улыбку. Какой же он сладкоголосый... Аж тошно. Не то что Рей — тот что ни слово, то обухом по голове. И сразу понимаешь: вот он, настоящий дракон — грозный, злобный и вообще! А не этот велеречивый денди.

Вспомнила я о своей чешуйчатой няньке абсолютно не вовремя и не к месту, а он не замедлил появиться. Макс только начал хвастаться подробной политической картой континента, которая раскинулась на одной из стен кабинета практически от пола до потолка (а потолки тут высокие, около четырех метров), когда нас нашел Рей.

— Вот вы где.

Блондин, переодевшийся в серебристый камзол и светлые брюки, сухо кивнул Максу, который тоже поскуჩнел, и приблизился ко мне, успев за те несколько шагов, пока приближался, оглядеть меня с ног до головы.

— Прелестно выглядишь.

Вскинула брови, не ожидая после утренней демонстрации силы приятных слов, и с небольшим запозданием произнесла:

— Спасибо... ты тоже ничего.

Полинка сдавленно кашлянула, отправив мне укоризненный взгляд по поводу полного отсутствия манер, но я никак не отреагировала. Кому надо, тот пусть и старается. Будь моя воля, я бы с радостью переделась в футболку и шорты и отправилась хотя бы на ту же речку. Купаться, загорать и просто отдыхать, не переживая ни о чем. Но нет! Я терплю навязанное общество, позволяю забивать свою голову абсолютно ненужной информацией и только из-за теплых чувств к подруге продолжаю изредка кивать в нужных местах.

Да те же учителя истории с этикетом были бы куда полезнее! Я понимаю, необходимо ассимилироваться в чужом мире, понять, как и чем живут аборигены, погрузиться в их быт... Но можно устроить это без танцев с бубнами вокруг нашей неземной красоты и обаяния?!

— Прогуляемся? — Рей не интересовался планами Полины или Максимилиана, спрашивая исключительно у меня, и я на секунду прищурилась, пытаясь понять, что он задумал.

На второй секунде решила, что это не так уж и важно (да и куда уж хуже?!), и кивнула. Рей не подал мне руки, лишь жестом предложил

пройти на выход, и мы покинули кабинет, оставляя в нем слегка разочарованного посла наедине с Полиной. На что угодно готова спорить, теперь она точно получит от него все, что пожелает.

А чего желаю я?

С подозрением покосилась на мужчину, поймала на себе практически идентичный ответный взгляд и возмущенно поинтересовалась:

— Что?!

— Да так... — Рей неопределенно качнул головой и, проведя меня до конца коридора, где мы еще не были с экскурсией, открыл неприметную на первый взгляд дверь.

Оказалось, та вела на улицу, куда я желала попасть весь последний час, так что мое внимание переключилось на окружающий мир. И первое, что я почувствовала: на улице тепло! Очень тепло! И это учитывая, что сейчас только утро. А что будет в полдень? Страшно даже представить! А на мне куча одежды: сорочка, панталоны, длинное платье. И зонтика от солнца нет!

— Не любишь жару? — Дракон быстро заметил, что мне некомфортно, и потянул в парк, поближе к деревьям с густыми кронами, дающими обширную тень.

— Не в такой одежде. — Я стала обмахиваться ладонью, пытаюсь создать хотя бы легкий ветерок, но не преуспела. С тоской вздохнула, вспоминая о прошлогодней поездке в Таиланд, где круглые сутки ходила в купальнике, лишь изредка накидывая парео. — Почему здесь так жарко? В Тияшках было куда прохладнее.

— Особый микроклимат долины. — Рей как будто даже извинился, утягивая меня вглубь парка. — Потерпи, скоро станет легче.

И правда, мы прошли от силы метров сто по извилистой тропинке, выложенной разноцветной тротуарной плиткой, когда вдаль замерцало голубое полотно реки и отчетливо повеяло прохладой. Полцарства за купальник!

— Так лучше? — Рей притормозил у очередной скамьи, даже не догадываясь, что все мое внимание сосредоточено на том, что располагается дальше, и наивно предложил присесть.

— Да, но недостаточно. Может, прогуляемся до реки? — По примеру Полинки я обворожительно улыбнулась, включая обаяние на

полную мощность, но дракон вместо того, чтобы растаять и с радостью кинуться выполнять мою просьбу, нахмурился. — Что такое?

— На меня не действуют любовные чары, Диана, — раздраженно заявил мужчина, глядя на меня с откровенной неприязнью. — Прекрати.

Недоуменно сморгнула, не понимая, с чего он взял, что я пытаюсь воспользоваться магией, да еще и любовной, а затем разозлилась. Да как он вообще смел такое подумать?!

— Ты себе льстишь. Рекомендую провериться у специалиста, чудится уже всякое. — Я поджала губы, продолжая тоном оскорбленной невинности: — Я всего лишь хочу дойти до реки. А что ты там себе уже надумал...

И, гордо вскинув подбородок, зашагала в нужном направлении. Ровно пять с половиной шагов.

На шестом дракон поравнялся со мной с таким видом, словно был уже готов утопить меня в этой реке, но при этом достаточно нейтрально сообщил:

— Прошу простить, мне действительно могло показаться. Прошлую ночь я не спал, контролируя твое состояние, чтобы оно вновь не дестабилизировалось. Утром тоже не удалось толком отдохнуть. — В его тоне проскользнули обвиняющие нотки, но я даже и не подумала принимать это на свой счет.

Еще чего! Я на себя его руки-ноги не складывала! Не надо мне тут изображать великомученика!

А вот о дестабилизации можно и поподробнее.

— Так что со мной все-таки было? Сегодня я чувствую себя превосходно.

— Тобой пытался завладеть Хаос. — Рей снова нахмурился. — Ты была ослаблена магически после стычки с разбойниками, а под вечер, скорее всего, опустошена и морально. Только поэтому Хаос смог начать проникать в реальность, захватывая твое тело и изменяя его под собственные нужды. Я уже проконсультировался у специалиста, — губы дракона тронула ироничная улыбка, ведь я отправляла его туда буквально минуту назад, — он порекомендовал впредь не доводить до крайности. Я хотел поговорить с тобой об этом и обсудить возможные варианты предстоящего обучения. Ты ведь желаешь жить, я верно помню?

Грудь кольнуло иглой страха. То есть это что получается? Я вчера запросто могла сдохнуть? Сдаться на милость Хаоса, стать угрозой для драконов и...

— Да, у тебя отличная память. — Мой голос зазвенел от напряжения, и даже широкая мраморная лестница, спускающаяся прямо в реку, меня уже не интересовала. — Какие варианты?

Несколько шагов мы прошли молча, все замедляясь, пока не остановились в трех ступенях от глади воды, поражающей своей чистотой и прозрачностью. В этом месте река необычно изгибалась, создавая небольшую спокойную заводь, так что я без труда смогла рассмотреть юркие косяки мелких оранжевых рыбок, проплывающих метрах в пяти от нас.

— Я доложил Повелителю о произошедшем, и он велел мне оказывать тебе всяческое содействие в освоении сил. — В голосе дракона отчетливо слышались досада и слабые отголоски недоумения, но они быстро сменились решительностью. Особенно когда Рей всем корпусом повернулся ко мне и строго всмотрелся в мое лицо. — Диана, ты умная женщина и пускай не всегда прислушиваешься к голосу разума, я верю, что это лишь вопрос времени. Я присматривался к тебе достаточно, чтобы понимать: правду ты воспримешь достойно, а вот на ложь, какой бы она ни была сладкой, можешь и обозлиться. Последнее не нужно ни тебе, ни нам.

Я напряженно слушала затянувшееся вступление, уже догадываясь, что правда будет совсем не сладкой. Но можно уже поскорее?

А Рей освещал все новые и новые подробности:

— Повелителя заинтересовал твой случай. Оказывается, женщинам куда проще дается именно магия Хаоса, это заложено в самой вашей сути, так что у тебя есть все шансы все-таки не сойти с ума. Ну или хотя бы растянуть этот процесс на долгие века.

Я сдавленно хмыкнула, только сейчас сообразив, что, став драконом, и срок жизни получила драконий. Интересно, это сколько вообще?

— В общем... Повелитель желает возрождения рода Заверхрайн.

Несмотря на долгое вступление, к такой концовке я оказалась совершенно не готова. То есть...

Сморгнула. Нахмурилась. Мысленно быстро сложила два и два. Прогнала через пару экономических формул. Отняла нетто от брутто и без сожалений отбросила лишнее. В конце концов свела баланс и вывела окончательный итог, лишенный мишуры.

После чего медленно наклонила голову набок и ласково уточнила:

— И кто этот смертник? Не ты ли?

— Никто не принуждает тебя принимать решение сиюминутно. — В голосе дракона промелькнуло рычащее раздражение. — До того момента, когда тебе позволят выбрать супруга из кандидатов, лично отобранных Повелителем, а это, знаешь ли, великая честь, пройдет немало времени.

— Засунь свою честь знаешь куда? — зло бросила ему в лицо.

Ответная реакция не заставила себя ждать. Рей схватил меня за плечи и, хорошенько встряхнув, громко рыкнул в ответ:

— Да пойми ты уже наконец! Ты дракон, Диана! Дракон не по своей воле, но теперь это неизменно! И воля Повелителя для тебя непреложный закон! Ты выбираешь жизнь, а значит, и это! Если передумала, только скажи, и я избавлю нас обоих от этого бремени! Но пока ты утверждаешь, что выбираешь жизнь, будь добра подчиняться нашим законам!

— Я... — Меня душила злость на эту вопиющую несправедливость, но какой-то крохотной частью благоразумия я понимала, что не Рей в этом виноват. Он обычный винтик. Уж кто и виноват, так это Повелитель! И старик Заверхрайн! И ведьма, в конце концов! — Я могу избавиться от этих сил? Ты говорил, что именно Повелитель заточил их в книгу. Он может сделать это снова?

— Нет. — Дракон ослабил хватку и хмуро качнул головой. — Нет, Диана. В прошлый раз было использовано слишком много невосполнимых ресурсов, Повелитель больше не пойдет на такое. Но почему... — Рей непонимающе всмотрелся в мое лицо, — почему ты вообще заговорила об этом?

— Напекаешь, что я уже не в своем уме, если предлагаю подобное? — Язвительная усмешка скривила мои губы, и я резким жестом сбросила его руки со своих плеч. — Думаешь, всегда только и мечтала о том, чтобы овладеть магией и стать драконом? Представляешь, нет! Кандидаткой ошиблась ваша ведьма! Полинку надо было на тот алтарь отправлять, вот бы кто с радостью и магию

принял, и ипостаси освоил, и принца охомутил! А у меня от всего этого одни проблемы! Понимаешь? Проб-ле-мы!

Последние слова я уже выкрикивала, но Рей достаточно спокойно выдержал всплеск моей ярости. Лишь глаза сменил на драконьи, и чуть сильнее обозначились скулы.

— Успокойся. Кстати, как ты относишься к воде?

— В смысле?

Резкая смена темы остудила куда быстрее пощечины, но мужчине этого показалось мало, и он, рывком подхватив меня на руки, начал дальше спускаться по лестнице.

— Мне кажется, ты излишне напряжена, — заявил он невозмутимо, не останавливая движение, даже когда вода уже намочила подол моего платья, — и пытаешься найти минусы даже там, где их нет. Смотри на мир позитивнее.

Вода намочила мои туфельки.

— Повелитель доверил мне твоё обучение, а это уже немало.

В воде оказался уже мой зад, очень быстро почувствовавший прохладу, несмотря на безоблачное небо и яркое солнце. Вырываться было бесполезно, так что я временно смирилась с приступом безумия у отдельно взятого белобрысого дракона и внимательно слушала дальше.

— Твой статус принцессы и последней из рода Заверхрайн уже подтвержден хранителем, а это значит, что все движимое и недвижимое имущество рода, временно перешедшее в распоряжение Повелителя, вернут. Кстати, это много.

Он спустился еще на пару ступеней, и вода уже доходила мне до талии, быстро подбираясь к груди.

— Ну и напоследок, тебя никто не гонит под венец насильно прямо сейчас, как ты наверняка подумала...

Еще ступень — и вода омыла мои ключицы, а я невольно вцепилась в шею Рея сильнее, переживая, как бы он меня ненароком не утопил.

— Потому что до совершеннолетия тебе еще лет сто.

— Как сто?!

Мои пальцы чуть не разжались от шока, но я быстро стиснула их, покрепче перехватывая воротник камзола Рея.

— Первое совершеннолетие у драконов происходит в двадцать пять, — со странной, как будто бы даже ехидной ухмылкой заявил блондин. — В этот момент им разрешено самостоятельно вставать на крыло и путешествовать по миру, отчитываясь о своих тратах и передвижениях перед старшими родичами не реже раза в неделю.

Рей снова побрел вперед, но мы больше не погружались, словно уклон закончился и дракон шел по дну.

— Второе совершеннолетие наступает в пятьдесят. — Глаза дракона иронично блеснули, а я покрепче сжала зубы, чтобы не ругнуться. Очередные проблемы, где не ждали! — Тогда подростку разрешается общаться с представителями иных рас и заводить необременительные отношения. В том числе не с драконами.

Я мысленно взвыла. Серьезно?! Да я мхом зарости успею! Кто придумал эти дурацкие правила?! И с какой стати я вообще должна им подчиняться?! Между прочим, я стала драконом в очень даже зрелом возрасте, и нечего меня стричь под одну гребенку с теми, кто вылупился из яйца! Да у меня год за десять шел!

— И наконец, третье совершеннолетие, — Рей даже не догадывался, какие в моей груди бушуют страсти, улыбаясь так блаженно, словно ловил кайф от вынужденного купания в одежде, — наступает в годовщину столетия дракона. После этого дракон официально признается взрослым: можно принимать на себя обязательства рода, проживать и работать на абсолютно любой территории, оставаясь подданным нашей империи, и связывать себя узами брака.

Замечательно! Просто замечательно! Это что получается? Замуж мне не горит — это хорошо. Но что все-таки насчет имущества и передвижения? Перед кем мне отчитываться, если я одна в своем роде. Или роду? Как вообще правильно? Или я все-таки более или менее вольная пташка? Было бы здорово!

— А...

Я не успела сформулировать вопрос, как Рей меня перебил:

— Ах да! Небольшой нюанс. Если у дракона нет старших родственников и он еще не достиг полного совершеннолетия, Повелитель назначает ему опекуна.

Понятно. Здорово не будет.

И почему мне кажется, что мне сообщили об этом уже постфактум?

— Ну и кто этот счастливчик? — Вложила в вопрос всю свою язвительность, которую испытывала. Но, кажется, зря. Рей тонко усмехнулся и выразительно вздернул бровь. — Ты?!

— К вашим услугам, ваше высочество, — иронично заявил белобрысый гад, вызывая во мне непреодолимое желание совершить акт вандализма.

То есть попросту уничтожить один экземпляр совершенства.

ГЛАВА 9

Думаю, Рей догадывался, чем все может закончиться, и именно поэтому поставил меня в заведомо невыгодное положение. Точнее, окунул. Я могла бы попробовать вырваться, но тогда бы пришлось в первую очередь задуматься о возвращении на берег, потому что драться в воде не только глупо, но и опасно.

Просчитал меня, значит, да? Донаблюдался?

А ведь я умею быть разной!

В общем, минут пять я остывала. Под конец сумела даже расслабиться и, стойко не обращая внимания на личность носильщика, получить некое извращенное удовольствие от купания в реке. В одежде, ага.

— А тебе-то это зачем? — Мой голос прозвучал спокойно, словно я смирилась с происходящим и теперь просто хотела услышать подробности. — Сто лет геморроя и ежедневная головная боль. Не нашлось занятия поинтереснее?

— Столь великое доверие Повелителя — большая честь, — ответил Рей далеко не сразу и чересчур обтекаемо. — Он счел верными мои предыдущие решения в отношении тебя и поэтому не стал ничего менять. — Неожиданно мужчина напрягся и хмуро поинтересовался: — Ты недовольна решением Повелителя?

— А что? Так можно?

И ресничками так невинно хлоп-хлоп.

— Ты имеешь право опротестовать кандидатуру опекуна, только если представишь веские доказательства того, что он недостойн, — ледяным тоном отчеканил дракон, всем своим видом показывая, что мне лучше об этом даже не думать.

Пф! Размечтался! Я, может, и не великий юрист, но кое-что в законах смыслю!

Осталось только до них добраться и изучить.

Даешь вольную досрочно!

— А мы еще долго будем тут прохлаждаться? — резко сменила тему, очень своевременно вспоминая, что Полинка обещала мне

учителей. Среди них очень даже может попасться нужный! — Или ты еще не все мне сообщил?

— Из того, что могло тебя излишне взволновать, все, — сообщил он с кривой ухмылкой, медленно разворачиваясь в сторону лестницы. — Теперь нам необходимо обсудить твой распорядок дня, в который будут включены как магические занятия, так и физические. Во всех имеющихся ипостасях.

— А у меня их сколько?

— Четыре, — прозвучало после небольшой заминки.

— Как четыре? — удивилась искренне, ведь прекрасно помнила, что Пэруш говорил о максимальных трех.

— Четвертая — хаосит, — нехотя признался Рей, но сразу же предостерег: — Ее мы будем всячески подавлять, она слишком опасна для неподготовленного тела и разума. Возможно, со временем, когда ты освоишь главные, мы вернемся к этому вопросу, но пока даже думать забудь. Чистый Хаос уничтожает любое проявление Порядка, а это все, к чему ты привыкла и считаешь естественным. Земля, воздух, живые существа — это все существует исключительно благодаря Порядку.

Кивнула, сделав вид, что все поняла, хотя никогда до конца не разбиралась ни в философии, ни в прочих зыбких материях. Я всегда плохо воспринимала то, что нельзя увидеть, потрогать или пересчитать. Увы, теперь это моя реальность, как и магия, в которую я не верила еще несколько дней назад.

Ну и как тут не сойти с ума?

— А у тебя сколько ипостасей? — спросила без особого интереса, лишь бы не молчать.

— Три.

— А какие?

— Ты увидишь их на занятиях.

Жалко, что ли?

Поджала губы, недовольная тем, что Рей не оправдывает ни одно из моих ожиданий, и все-таки спросила о том, что не давало мне покоя:

— Ты сказал, что драконы могут вступать в отношения только после пятидесяти. Верно?

— Да.

— А мне всего двадцать семь. — Почти впервые я произнесла это без заминки, не пугаясь прожитых лет и подкрадывающейся старости. Как оказалось, она отодвинулась на неопределенный срок. — Значит ли это, что следующие двадцать три года мне нельзя вступать в отношения?

Рей наконец понял, к чему я веду, и немного напряженно кивнул.

— Все верно.

Но не успела я обличительно воскликнуть «А какого черта ты тогда вытворял утром?!», как он вышел из реки, поставил меня на ноги, не обращая никакого внимания на литры воды, стекающие с нас обоих, и доверительно сообщил, непозволительно близко склоняясь к моему лицу:

— Но на правах опекуна я вполне могу позволить тебе некоторые вольности.

Последовавший за этим поцелуй не был нежным. Не был он и грубым.

Он был таким... уверенным. Словно дракон имел полное право целовать меня, как ему вздумается, где ему вздумается и когда ему вздумается. То есть, став опекуном, он не мне позволял, а себе. Одна его рука крепко держала меня за талию, а вторая лежала на затылке, не позволяя мне отстраниться.

По большому счету я могла очень многое: пнуть по колену или даже выше, наступить на ногу, дернуть за волосы, укусить, в конце концов... Но я предпочла проверить.

Почему меня так тянет к нему? Что в нем такого, чего нет в других? Он ведь бесит меня! И в то же время безумно привлекает... Странно!

Целовался Рей превосходно, чувствовался опыт и уверенность, которые всегда привлекали меня в мужчинах. Дракон умел не только получать наслаждение, но и давать, чем и занимался с истинным упоением большого ценителя.

— И снова я! Как всегда вовремя! — сердито прервала нас Полина, когда я уже начала забывать об истинных причинах эксперимента и полностью отдалась на волю чувств, поплыв от головокружительных ощущений. — Дорогие мои, вы ничего не забыли?!

Рей, как и утром замерев в напряжении, на этот раз не стал никуда сходить, но выглядел крайне раздосадованным, что нас застали в такой компрометирующий момент. А учитывая, что мы оба до сих пор были мокрыми...

Даже и не знаю, что подумала о нас Поинка!

— Не забыли. — Я немного натянуто улыбнулась и отступила от Рея на полшагочка, заодно скидывая его руку, до сих пор остававшуюся на моей талии. — Как раз зашел разговор о том, что лорд Каттархайн будет обучать меня магии и прочим необходимым вещам.

— А ты что, разучилась целоваться? — обманчиво невинно удивилась подружка, заставляя дракона ощутимо занервничать. — И давно это входит в обязательную программу обучения принцесс?

Мне тоже было безумно интересно, как будет изворачиваться дракон, но он и не собирался этого делать. Чуть поджав губы, Рей что-то невнятно шепнул и взмахнул рукой, мгновенно высушивая нас обоих, после чего насквозь официальным тоном сообщил:

— Леди, вас это не касается.

И ушел.

— Какие мы грозные, — проворчала ему вслед Поинка, но только когда макушка Рея скрылась на очередном повороте тропинки. Повернулась ко мне, прищурилась, оценила удовлетворенное выражение моего лица и кивнула собственным мыслям. — И все же я вовремя. Ты ведь не собиралась заходить дальше?

— Нет, конечно!

— Ну и как он?

Моя кошачья ухмылка стала шире. Вместо тысячи слов!

— Что ж, рада за тебя. — Подружка вновь напустила на себя деловой вид. — А теперь давай-ка за дело. Начинают прибывать обещанные Максом учителя, так что у нас нет ни единой лишней минутки. Давай-давай, пошевеливайся!

Идея провести беседу в реке оказалась крайне удачной. Кто-то мог бы подумать, что он сошел с ума, но это было не так. Во-первых, это дезориентировало Диану и она достаточно спокойно восприняла не самые приятные новости. Во-вторых, ему самому не мешало успокоиться и восстановить душевное равновесие.

А оно за этот день весомо покачнулось.

Встреча с Повелителем прошла быстро и в деловом ключе, но оставила после себя куда больше вопросов, чем ответов. Случай Дианы заинтересовал Повелителя, и первый советник подтвердил, что шансы объекта сохранить разум крайне велики. И это стоит того, чтобы изучить его более подробно, оставляя вынесение смертного приговора на самый крайний случай. После этого Каттархайн без видимых усилий добился опекуна, как и планировал.

Но то, что во время беседы звучало между строк, его озадачивало. Повелитель не сказал прямо, но в череде приказов явственно звучало следующее: изучать и беречь. Не просто присматривать и обучать, а именно беречь.

От чего? Для кого?

Так и не прозвучавшие слова вызывали досаду, впрочем, он достаточно быстро и сам додумался до вполне очевидных причин. Диана осталась последней из рода. Очень древнего и уважаемого. Одного из семи, кто с самых древних времен был верным соратником и опорой Повелителя. Окончательное угасание даже одного из них означало бы ослабление всей драконьей империи, а значит, Повелитель желает возродить род Заверхрайн.

А как это сделать? Правильно! Устроить не только политически выгодный, но и гарантированно крепкий брак, который бы обеспечил клану возрождение. Логически поразмыслив дальше, Каттархайн перебрал в уме всех возможных кандидатов на роль будущего супруга Дианы и пришел к выводу... что таковых нет.

Почти нет.

Это самое «почти» на несколько мгновений ввело его в ступор, после чего дракон слегка истерично расхохотался. Но, подумав еще немного, понял, что так даже, наверное, и лучше.

А почему бы, собственно, и нет?

Успокоившись и вернувшись в посольство, Каттархайн взглянул на объект совершенно иными глазами.

И ему это понравилось.

Поцелуй не стал неожиданностью ни для него, ни для нее, но все снова испортила Полина.

Демонова блондинка! Сегодня же вытрясет из нее все, что она знает об объекте, и если между ними действительно существует связь,

то вынудит отказаться. С этого дня Диана его подопечная по закону, и он не позволит ей даже думать о других!

Не позволит даже думать!

В посольстве нас действительно уже ждали. Максимилиан, взваливший на себя заботу о нашем обучении и комфортном обустройстве, подошел к делу с размахом. По наши души прибыла уже целая толпа профессионалов различного толка, и все они дожидались своей очереди в центральном холле. Кто-то стоял с каменным выражением лица, высокомерно поглядывая на соседей, кто-то возбужденно переговаривался, слышались взбудораженные возгласы, ахи и легкий смех, но при нашем приближении все стихло.

— Ее высочество принцесса Диана Заверхрайн, — чинно представил меня толпе лорд-посол, заменив мою фамилию на новую по собственному усмотрению. После чего уделил внимание и Полине, что меня немного удивило, но в то же время и порадовало. Не пропадет подруга! — Ее светлость княжна Полина Романцова.

Гости наперебой забормотали слова приветствия и начали кто приседать, кто кланяться, а кто просто величественно кивать. А дальше все закрутилось и завертелось.

Первыми нас взяли в оборот швеи, которых оказалось больше всех, и с ними мы поднялись в апартаменты, которые временно закрепили за мной. Остальных увел за собой посол, клятвенно пообещав Полине выбрать лучших из лучших и утвердить дальнейшее расписание прежде всего с ней.

Забавно. А почему не со мной?

Но эта мысль как появилась, так и пропала, потому что следующие два часа нас крутили, вертели, измеряли, заставляли изучать каталоги и в целом не ставили ни в грош, потому что лично я оказалась не готова к местным модным новинкам. Корсеты с талией в сорок сантиметров? Декольте, из которого вываливается грудь?! Подушка на попу, имитирующая полноценную корму? Парики из напудренных волос? Сами носите!

В общем, терпела я, терпела... И в конце концов высказалась категорично:

— Если вы желаете получить за свои старания хотя бы один золотой, то слушаем и запоминаем: никаких корсетов, это раз; никаких

вульгарных декольте, это два; и чтобы я не слышала о париках вообще, это три. Фасоны и цвета я выберу сама. — Обвела раздраженным взглядом притихших швей и, убедившись, что меня услышали, закончила: — Вы либо работаете на меня, безукоризненно исполняя мою волю, либо пошли вон.

Дальше дело наладилось. Полина, до этой минуты тоже слегка дезориентированная тем, как агрессивно нас взяли в оборот, быстро включилась в процесс, и мы бодро прошлись по списку действительно необходимых вещей, утвердив каждую из них. Кое-кто из женщин выглядел недовольно, мы явно не оправдали их ожиданий на крупный заказ двух высокопоставленных персон, но, как по мне, мы и без того заказали кучу ненужного тряпья.

Уверена, часть из этого я даже не надену.

Но что только не сделаешь ради статуса!

Который мне даром не нужен.

После швей нас ждал обеденный перерыв, за которым к нам присоединились мужчины.

Лорд-посол Валлентайн Риоззенкрайн, сорокалетний сдержанный в эмоциях худощавый брюнет, лорд-посол Криспианно Миацерклейн, очень крупный, но довольно молодой (лет двадцать пять, не больше) рыжеволосый улыбчивый дракон и уже знакомые нам Макс и Рей.

Обед нам накрыли внизу, в одной из столовых. Мужчины были одеты официально, словно все четверо находились на службе, и я внезапно поняла, что понятия не имею, чем конкретно занимается мой теперь уже официальный опекун.

Поначалу беседовать было неудобно, да и вроде как не по этикету: все проголодались и приступили к трапезе сразу после короткого знакомства, которое нам устроил Максимилиан. Стол был накрыт так роскошно, словно мы не просто обедали, а находились на торжественном приеме у императора, но в какой-то момент я поняла, что так оно и есть. Относительно, но все же.

Потому что за столом находилась как минимум одна царственная особа. Я.

Ведьма, будь ты проклята!

Справа и слева от моей тарелки разложили по три пары столовых приборов, но я, очень-очень приблизительно представляя, что для чего, поступила демократично: выбрала самые удобные, а остальные просто

сдвинула в сторону, чтобы не мешали. А что? Этикет мы еще не изучали, имею полное право проявлять безграмотность в этом вопросе.

Да и по большому счету плевать. Это им надо, а не мне.

На мой молчаливый протест обратила внимание разве что Полинка, но и та не стала осуждать, хотя сама безошибочно пользовалась всем, что предложили. Ну да, ее семья, в отличие от моей, могла позволить себе регулярно ходить по ресторанам и прочим приемам. Там волей-неволей сам научишься. А я в школьные годы не могла позволить себе заглядывать даже в пиццерию. Да и потом как-то не сильно заладилась — в обычных кафе никто сложной сервировкой не утруждался.

Ну и ладно!

Еда, несмотря на всю свою вычурность и многообразие, была очень вкусной, и я, только попробовав часть из предложенного, уже наелась. Прислуга, бдительно контролирующая обстановку за столом, меняла пустые тарелки в мгновение ока, и вскоре передо мной уже стоял чай и десерт. Есть уже особо не хотелось, но я попробовала угощение, приятно удивляясь насыщенному вкусу ягод и легкости взбитого крема.

Послы в это время завязали разговор о предстоящих делах, Полина задавала интересующие ее вопросы, а я все чаще ловила на себе задумчивый взгляд Рея. Ну что тебе, драконище?

— Диана, ты наелась?

Слегка удивилась, прекрасно понимая, что этот вопрос лишь предваряет десяток других, которые опекун явно желает задать, но тянуть не стала. Чем раньше проясним все до кристальной ясности, тем лучше.

— Да, вполне.

— Тогда идем, у нас очень много дел.

Не обращая внимания на подозрительный прищур Полинки и явное неодобрение коллег, которое я не смогла расшифровать, Рей подал мне руку и, будто маленькую, повел из столовой прочь.

Прочь и прочь... На второй этаж, в свои покои. Или все-таки наши? Меня слегка забавляло, с каким серьезным видом он идет рядом, какие настороженные взгляды бросает на меня, когда думает, что я не вижу, и с каким непроницаемым лицом запирает гостиную на ключ.

— А это зачем? — не удержалась от подколки. Почему-то, несмотря на всю серьезность ситуации, она меня откровенно развеселила. Ну как подростки, ей-богу!

— Хочу кое-что прояснить в наших с тобой отношениях... — Тон Рея был настолько серьезен, что меня окончательно разобрало и я не смогла подавить смешок. — В чем дело?

— Нет-нет, прости. Продолжай, — дала отмашку, изо всех сил изображая внимание. А у самой в это время картинка перед глазами стояла, как Полина, вооружившись таранным бревном, идет на штурм двери.

Любопытство — оно такое.

Да и какие у нас отношения? Один поцелуй? Seriously? Да в наше время даже секс не повод для знакомства, а тут всего лишь один поцелуй. И тот прерванный.

Кстати...

— И что же у нас с отношениями? — спросила весело, когда Рей так ничего и не сказал, все это время внимательно наблюдая за мной. Словно решал, стоит ли вообще продолжать или из этой затеи ничего толкового не выйдет. — Рей?

— В первую очередь я твой опекун и наставник, — неожиданно жестко заявил дракон, делая шаг ближе. — И мне не нравится, насколько большое влияние на тебя имеет какая-то человечка.

Все веселье как ветром сдуло. Я резко вздернула подбородок, не веря собственным ушам, но Рей стоял весь такой до одури серьезный и одновременно недовольный, что я на всякий случай переспросила:

— Прости, что?

— Я запрещаю тебе общение с Полиной. Она дурно на тебя влияет.

— Неужели?

А вот сейчас я начинала злиться. Не тебе, ящерица белобрысая, решать, с кем я буду общаться, а с кем нет!

— Да. Я тщательно проанализировал все ваши разговоры, поведение Полины и сделал соответствующие выводы. Ни один дракон не позволит, чтобы какая-то человечка указывала ему, что делать и как. А эта девчонка помыкает тобой так, словно дракон она, а не ты. Это недопустимо.

— Так в чем дело? — Ярость уже клокотала внутри кипящей лавой, но я, наоборот, стала так ласкова и мила, что знающие меня люди уже бежали бы без оглядки прочь, по дороге надевая бронежилеты и копая траншеи. — Заберите у меня навязанный проклятый дар и вручите ей. И будет вам идеальный дракон!

— Я уже говорил, это невозможно. — Рей недовольно поджал губы. — В твоей голове держится хоть что-то из того, что я тебе говорил?

— О, ты не поверишь, сколько всего держится в моей голове... — промурлыкала я ласково и тоже сделала шаг. Теперь мы стояли настолько близко друг к другу, что ощущали чужое дыхание. — Но видишь ли, Рей... — Я жестко вцепилась пальцами в воротник его камзола, дернула вниз и зло прошипела: — Я буду общаться с кем хочу, когда хочу и о чем захочу. Не тебе, нарушитель собственных драконьих законов, решать, что допустимо, а что нет!

— Я ничего не нарушал, — глухо рыкнул блондин, сжимая мою руку вверх.

— Да неужели? — Мое удивление выглядело абсолютно ненатуральным. — То есть целовать несовершеннолетних у вас в порядке вещей? Знаешь, как это называется, Рей? Педофилия!

— Не угадала, девочка моя. — Он улыбнулся так зловеще, что я мигом почувствовала себя той самой человечкой: маленькой, глупенькой и беспомощной. — По нашим законам ребенком дракон считается только до двадцати пяти. — На мою талию довольно жестко легла вторая рука, не позволяя мне резко отпрянуть назад, и мы замерли словно в беззвучном танце. — Более того, данный закон является обязательным для несовершеннолетнего, но рекомендательным для старших членов рода. Все запреты и ограничения со стороны опекуна вплоть до полного совершеннолетия зависят от индивидуальной скорости взросления молодняка. Я же, понаблюдав за тобой достаточно времени, могу с уверенностью заявить... — Его лицо стало ближе, так что теперь мы едва не касались носами и смотрели исключительно в глаза друг другу. — Ты достаточно взрослая, чтобы я тебя целовал.

В любое другое время я бы поспорила как над формулировкой, так и над остальным, но сейчас мне этого времени не предоставили. Начало поцелуя вышло довольно жестким, словно дракон хотел таким

образом меня наказать, но не на ту попал. Я отозвалась с такой страстью, желая наказать в ответ, что дракону пришлось даже отступить на полшага, лишь бы не рухнуть на спину от моего напора. Что такое, наставник? Не ожидал, что «девочка» тоже кое-что умеет? А я только начала!

И даже не знаю, какой бес в меня вселился (а может, и дракон), но если сначала я просто желала его проучить, прервавшись на самом интересном (до ста лет мучить буду поганца!), а это для любого мужчины удар по самолюбию, и, уверена, драконы в этом не исключение, то через пару минут и один удачно подвернувшийся диван так уже не думала. Целовался Рей божественно!

А у меня нервы. Стресс продолжительный, из которого я, можно даже сказать, в принципе не выхожу. С бывшим опять же рассталась больше месяца назад...

В общем, я хотела продолжения и не собиралась отступать!

Может быть, потом, когда получу желаемое, скажу спасибо и что-нибудь обидное, но точно не сейчас.

— Мм...

Было какое-то особое наслаждение в том, чтобы Рей сам снимал с меня одежду. Особую изюминку добавляло длинное платье и его руки, скользящие по чулкам сначала вверх, а затем вниз, чтобы стянуть их так медленно, как это только возможно. И не было ничего прекраснее дракона, стоящего передо мной на коленях и глядящего на меня снизу вверх, потому что туфли сами себя не снимут, а ему это, кажется, как и мне, в кайф.

После чулок и обуви настал черед пуговиц, и тут уж Рей оторвался на полную, приступив к изучению моей груди настолько скрупулезно, что я даже слегка забеспокоилась. На пару секунд. На третьей бессовестный дракон добрался губами до сосков, и разум окончательно помахал мне ручкой. Еще ни один мужчина не находил на такой крохотной площади столько чувствительных точек! А мы только начали!

— Р-ре-ей...

Я плавилась и бессовестно стонала в его руках, ощущая себя податливым воском, из которого искусный скульптор ваяет свой шедевр, и далеко не сразу поняла, что дракон вместо того, чтобы распалиться и уверенно продвигаться к дальнейшему, как будто,

наоборот, замедляется, неторопливо поднимаясь поцелуями от груди вверх к шее, чтобы самодовольно прикусить мое ухо и заявить:

— Вот тебе первый урок, Диана. Никогда не спорь с драконом, который старше, мудрее и опытнее тебя.

То, как он медленно отстранился, всем своим видом давая понять, что все-таки переиграл меня, породило в душе настоящую бурю эмоций. На первом месте, естественно, была злость. На втором, как ни странно, предвкушение реванша. А ведь в эту игру могут играть двое, Рей. Не думаешь ли ты, о чешуйчатое совершенство, что я спущу тебе это унижение с рук?

Ох, не с той женщиной ты связался, дракон! Ох, не с той!

— У тебя крайне необычный подход к преподаванию, Рей, — сумела произнести с язвительной усмешкой, когда пелена ярости спала настолько, что я смогла говорить. Поправила подол, одернув его, но даже и не подумала о чулках. Застегнула пару самых значимых пуговиц на груди и только после этого насмешливо продолжила: — То в речке, то на диване... Что дальше, ваше сиятельство? Крыша, ржаное поле или прием у императора? Предупреди, пожалуйста, заранее, я хоть немного морально подготовлюсь.

Блондин зловеще сузил глаза, явно собираясь уколоть в ответ побольнее, но в дверь требовательно постучали, и дракон поморщился, так и оставив слова не произнесенными. Насмешливо приподняла бровь, предлагая сделать хоть что-то: либо все-таки высказаться, либо открыть дверь, на что мой так и не состоявшийся любовник зловеще пообещал:

— Мы еще продолжим...

И все-таки направился к двери.

Ой, боюсь! Ну просто вся боюсь!

Встав так, чтобы незванный гость меня не увидел (а я все еще застегивала эту чертову прорву пуговиц на груди!), Рей коротко с ним переговорил и закрыл дверь снова. Обернулся ко мне, смерил почему-то недовольным взглядом и коротко бросил:

— Мэтр Полуний ждет тебя внизу на урок танцев. Оденься.

Резко вспомнив о чем-то важном за пределами покоев, дракон одарил меня очередным взглядом из разряда «я твой опекун, быстро сделала все, как я сказал» и вышел. Если бы не это, точно бы

швырнула в него туфлей! А так лишь пару раз сжала и разжала кулаки, сбрасывая негатив, и от души прорычалась. Проверено, помогает.

Ничего-ничего, дракоша... Ты у меня еще взвоешь!

Из посольства он практически вылетел, мысленно ругая себя на чем свет стоит. Что это было, Каттархайн?! Что, демоны побери, это было?!

До реки, расположенной почти в двухстах метрах, долетел в считанные секунды. Под воду ушел прямо в одежде.

Безумие!

Настоящее безумие!

А она? Бесстыжая и абсолютно бессовестная Диана!

Он ведь хотел поговорить. Просто поговорить. О занятиях, которые уже распланировал, о теории и практике. Была даже мысль посоветоваться, как лучше...

Но все полетело в Бездну, стоило только увидеть эту ее многозначительную улыбку.

И все.

Форменное сумасшествие!

Зачем он вообще заговорил о Полине? Только ли затем, чтобы самоутвердиться, или знал, что Диана выйдет из себя? Снова начнет приказывать, командовать, и тогда... Тогда он с полным правом поставит ее на место.

Но кто кого в итоге поставил?

И зачем, демоны его подери, он в конце концов прервался? Не проще ли было закончить и тем самым поставить твердую точку?

Но нет... он знает зачем. Потому что это все неправильно. Не так надо. Совсем не так.

Но как надо, он уже и не знает.

Демонова блондинка! Она умудряется мешать им, даже не присутствуя рядом! Он ее уже практически ненавидит!

Но нет, нельзя. Он обязан быть образцовым опекуном, иначе Диана и правда додумается подать запрос на другого кандидата, обвинив его в предвзятом отношении к человечке. А этого он допустить не может. Ни за что.

Так что выдыхай, Каттархайн, выдыхай.

И держи себя в руках, как бы ни хотелось иного.

ГЛАВА 10

Вниз я спускалась с царственной невозмутимостью, не забыв о чулках и предварительно взглянув в зеркало, чтобы поправить прическу. Ничего не подозревающая Полина уже всю вальсировала с незнакомым тощим мужчиной неопределенного возраста под аккомпанемент местного рояля, за которым сидел еще один незнакомец, но, как только я приблизилась, учитель танцев как клещ вцепился в меня.

Увы, в отличие от подруги я не посещала танцевальные студии и не могла похвастать хоть какими-либо навыками балльных танцев. В итоге элементарное вальсирующее «раз-два-три» мы разучивали в течение двух часов, а по окончании занятия мэтр страдальчески подволакивал левую ногу, на которую я умудрилась наступить раз сто. Может, даже больше.

Дальше — хуже.

До самого ужина мы занимались и еще раз занимались. Час мы слушали невероятно нудную лекцию об истории посольства в данной империи, которую неприятно скрипучим голосом нам рассказывала строгая дама предпенсионного возраста. Как не заснула, не представляю. Все, что я запомнила, можно было уместить в три слова: давно и успешно. Следующий час нас третировал знаток придворного этикета, очень громкий краснощекий толстячок с забавной фамилией Пук. Запомнила от силы треть, слишком уж он торопился и частил. Еще два часа мы потратили на урок с кэри Аулией, которая обучала нас искусству поддерживать светскую беседу, после чего я окончательно уверилась, что ни за какие коврижки не желаю соответствовать местным нормам правильной леди.

Это было сложно, скучно и совершенно не по мне.

Полина тоже устала, но в отличие от меня понимала процентов на пятьдесят больше, все же очень сильно сказывался круг общения и цели. За возможность выйти замуж за принца подруга не только всех перетанцует и уболтает, но и засерверует по самое не балуй.

А я...

Я лучше проштудирую все законы и обязательно найду лазейку, как избавиться не только от опекуна, но и от остального, что бы наглые драконы ни вздумали мне навязать в дальнейшем!

Но сначала проучу Рея.

Не он один тут совершенство!

Вызволять из цепких ручек кэри Аулии нас пришел отвратительно бодрый Макс. Он же проводил нас на ужин, который вновь был накрыт по всем правилам этикета, но и сейчас я предпочла сделать вид, что с ним незнакома. Не только из природной вредности, но и от банальной усталости. В последний раз я сидела за партой в институте больше пяти лет назад и за это время как-то совершенно отвыкла от безумно нудной подачи материала, лично мне в принципе не нужного. А тут сразу четыре занятия с крохотными перерывами, за которые даже не отдохнуть толком.

В общем, я была зла, голодна и просто ненавидела всех до кучи.

Рей тоже был недоволен, бросая красноречивые взгляды то на меня, то на Полину, так что приходилось серьезно сдерживаться, чтобы только не наговорить гадостей. Плохой из тебя учитель, Рей. Очень плохой. Я отказываюсь усваивать твой урок, так и знай!

Остальные будто чувствовали наше дурное настроение, и даже к десерту особой беседы так и не завязалось. Едва дождавшись, когда я допью чай, Рей ошаршил меня очередным занятием. На этот раз индивидуальным, ибо...

— Теория магии, Диана. Тебе необходимо как можно скорее восполнить пробелы.

— А до утра не подождет?

Градус личной неприязни возрос сразу на десяток пунктов, но дракон был невозмутим и непреклонен.

— Нет.

Мне вслух сказать, в случае чего, что сам виноват, или так догадаешься?

— Ди, держи себя в руках, это все ради тебя, — с сочувствием напутствовала Полинка, верно истолковав зверское выражение моего лица, но Рей вместо того, чтобы поддержать, одарил ее таким тяжелым взглядом, что подруга растерянно заморгала, совершенно не понимая, с чего дракон на нее взъелся.

И даже не знаю, кто из нас кого сегодня прибил бы, продлись это на пару секунд дольше, но Макс быстренько отвлек Полину, предложив покататься по вечерней столице на магмобиле, а Рей чуть ли не силком утащил меня заниматься.

Вытерпела ровно до момента, как мы вышли из столовой, чтобы не устраивать некрасивую сцену при всех, но стоило только двери за нашими спинами закрыться, как сразу же выдернула руку и зло отчеканила:

— Не смей вымещать свои комплексы на моей подруге! Мы знаем друг друга больше двадцати лет, и не тебе решать, как нам общаться!

Поджав губы так, что они аж побелели, дракон скрипнул зубами, но произнес совсем не то, что я ожидала от него в этот момент:

— Прошу прощения, если мое поведение показалось тебе неподобающим. Пройдем, нам необходимо приступить к занятиям.

Галантно подав мне руку, словно мы на каком-то званом приеме, а не за секунду до скандала, Рей откровенно натянуто улыбнулся. Если бы не острая необходимость действительно понять собственные силы, я бы послала его далеко и надолго, но... Повелитель, говорите, на этом всем настаивает, да? Чтоб ему икалось беспрестанно и сутками не спалось!

В общем, руку мне пришлось принять. И в очередную комнату пройти. На этот раз другую, больше похожую на кабинет, но вновь одну из тех, что были закреплены за Реем. Окинула ироничным взглядом малочисленную мебель, задержав особое внимание на диванчике, специально погромче хмыкнула себе под нос и только после этого села. Сам дракон предпочел занять место за столом, тем самым давая понять, кто из нас кто: он хозяин положения и в принципе хозяин, а я где-то между гостьей, просительницей и ученицей.

— Итак, приступим. — В голосе Рея отчетливо сквозило напряжение. — Знаешь ли ты о магии хоть что-нибудь?

— Только то, что рассказывал мне ты. — Я старалась говорить спокойно, хотя до спокойствия было как до Тияшек пешком.

— Замечала ли ты в себе раньше хоть какие-то магические способности?

— Нет.

Дракон нахмурился, словно я отвечала неправильно, после чего засыпал вопросами о том, как я вообще ощущаю свои способности,

каким образом ими пользуюсь и что именно успела сделать с момента пробуждения в башне.

Отвечала неохотно. Не потому, что боялась быть осмеянной, а скорее из-за внутреннего убеждения, что не вся правда одинаково полезна и не стоит раскрывать свои карты первому встречному. Да, он назвал себя моим опекуном и наставником. Но где доказательства? Абсолютно точно я знаю только то, что он дракон и между нами что-то происходит. Но что? Например, сейчас, когда он прекрасно знает, как я вымотана дурацкими занятиями, но вместо заслуженного отдыха планирует долгий вечер абсолютно непонятной теории, я хочу только одного. Послать его в самом популярном направлении. Можно с ускорением.

Но я умная. Я понимаю, что это бесполезно, а в моем положении необходимо хватать все, что дают. Пока дают.

Поэтому молчу, изображаю внимание и изредка даже пытаюсь думать над ответами, прежде чем открыть рот.

Да я само совершенство!

Дракон, мать вашу...

И почему я на алтаре не сдохла?

— Диана, ты меня слушаешь? — ввинтился в мои усталые мысли недовольный голос Рея.

— Конечно, — отстраненно кивнула, последние десять минут двухчасовой лекции меланхолично изучая угол между стеной и потолком. Не вдохновляла меня история магии Порядка, хоть убей. Когда зародилась, зачем зародилась, кем освоена впервые, почему подвластна только драконам...

Какая, к черту, разница?! Как это поможет именно мне?!

Давайте уже к практике перейдем! Там хотя бы результат сразу видно.

Поблизости отчетливо скрипнули зубами. Опустила взгляд ниже, увидела вставшего из-за стола дракона, разглядела на его лице раздражение и услышала едкое:

— И что я сказал?

— Бла-бла-бла... — не удержалась от колкости в ответ. Выдержала паузу, дожидаясь, когда Рей помрачнеет окончательно, и с ухмылкой добавила: — Бла-бла. Заметь, слово в слово повторила.

— Издеваеш-шься?

— Взаимно, — огрызнулась раздраженно. — Если ты не заметил, я устала. Так что давай на сегодня закончим, потому что я все равно ничего не запомнила. И совет на будущее: хочешь, чтобы я тебя слушала, заинтересовывай. Слышал о сочетании кнута и пряника? От тебя я пока вижу только кнут.

— Да неужели? — Рей приблизился и теперь практически нависал надо мной, всем своим язвительно-раздраженным видом показывая, где видел мои советы. — То есть сам факт того, что тебе оставили жизнь, ты уже позабыла? Роскошные апартаменты тоже не в счет? Одежда, учителя, еда, в конце концов?!

— О, а вот тут мы перешли к главному! — Я медленно поднялась с дивана и не упустила прекрасной возможности побольнее ткнуть пальцем в грудь дракона. Грудь оказалась твердой. Чуть палец не сломала! — Я об этом не просила! Напряги свою идеальную память, совершенство, и признай! Ты сам навязал мне все это! Все, что я так ненавижу! Да чтоб ты провалился со своей псевдозаботой!

То, что мне не следовало кричать последние слова, мы поняли одновременно, но было уже поздно. Пол под нами попросту исчез, и, если бы не Рей, обхвативший меня обеими руками и защитивший нас обоих уже своей драконьей магией, ушибами и ссадинами я бы не отделалась. Летели недолго, я даже толком кричать не начала, а мы уже довольно жестко приземлились в беспросветную тьму.

Ну как жестко... Думаю, мне повезло чуть больше, потому что я рухнула на дракона, а вот он, судя по сдавленному шипению, на что-то более твердое.

— Жива? — прошипел сквозь зубы, но больше с беспокойством, чем со злостью.

Судорожно кивнула, немного запоздало сообразила, что зря, и нервно продублировала вслух:

— Да. Где мы?

— Провалились. — Рей закричал подо мной, но сразу же затих, зато его руки, крепко держащие меня за спину и талию, нагло сползли ниже. Но голос при этом оставался деловито-обеспокоенным: — Попробуй аккуратно встать. Судя по ощущениям в спине, мы в винном погребе.

— С чего ты взял? — удивилась.

— На это намекают ароматы «Шато Вильен» двадцатилетней выдержки и хруст бутылочных осколков подо мной.

Все это Рей произнес настолько будничным тоном, что сначала я изумленно принялась и мысленно признала, что он прав — вокруг нас действительно сгустились яркие винные ароматы, которые я не почувствовала сразу, и лишь потом до меня дошло.

— Ты ранен?!

— Ерунда. — И снова неправдоподобно ровный тон, словно мы не рухнули в подвал, а все еще сидим в гостиной. — Встань, пожалуйста.

А вот это уже серьезно.

Стараясь не сильно давить на дракона, я попробовала встать на корточки, приглушенно шикнув от боли, когда в ладонь впился незамеченный мною осколок, но дальше дело не пошло — если слева еще был пол с мешаниной щепок и осколков, то справа нет.

— Тут что-то с полом... — В мой голос проникли нотки подступающей паники, отчего Рей неудачно дернулся... и мы под мой истошный визг резко опустились еще метра на полтора вниз. — Ре-э-эй!

— Это был стеллаж, — глухо просипел дракон, в которого я вцепилась всеми конечностями. — Ди... ана... Задушишь!

— Прости, — нервно выдохнула я и чуть ослабила хватку. — Испугалась.

— Встань.

И снова меня неприятно поразил ровный тон Рея. На его месте я бы наверняка орала благим матом, а он...

— Да, сейчас.

Не обращая внимания на осколки, щепки и более крупные обломки досок, я торопливо переползла на пол, оказавшийся каменным и очень холодным. Поднялась на ноги, страхась сделать хоть шаг в сторону, чтобы не наступить на мужчину или самой не пораниться еще сильнее, задрала голову вверх, с трудом разглядела сереющее пятно дыры, через которую мы провалились, и судорожно облизнула губы.

Что делают обычно в таких случаях? Орут «Спасите!», или лучше все-таки попробовать своими силами?

Наверху посветлело.

В некотором ступоре наблюдая, как к нам спускается довольно крупный шар света, вздрогнула, когда следом за ним прозвучал и обеспокоенный голос:

— Лорд Каттархайн! Нужна помощь?

— Да, заберите Диану, — глухо отозвался дракон у моих ног, но шар светил так бестолково, что больше слепил, чем освещал.

И меня забрали. Чья-то невидимая магия крепко обхватила меня за талию, словно плотный корсет, и плавно потянула наверх. Закрыла глаза, прогоняя подступившую к горлу тошноту, возникшую скорее из-за стресса, чем от невесомости, и открыла лишь тогда, когда почувствовала под ногами твердую поверхность. Поняла, что моим спасением озаботился абсолютно незнакомый дракон (видимо, кто-то из охраны), судорожно огляделась, опознала зал для танцев без единого кресла или диванчика и остро пожалела, что не умею давить на жалость, как Полина.

Полцарства за стул и срочную медицинскую помощь!

Хотя зачем, если я и сама могу к ней пойти?

Стараясь не смотреть на изрезанные ладони, истекающие кровью, и не думать, что со мной за это сделает Рей, когда тоже выберется, я воспользовалась тем, что вытащивший меня дракон сосредоточился на спасении второго пострадавшего, и банально сбежала от возмездия.

Увы, недалеко.

Я совершенно забыла, что Полина с Максом отправились кататься по столице на магмобиле, так что мой персональный супердоктор, которую я не нашла в ее комнатах, даже и не подозревает, как мне сейчас нужна ее помощь. Зато один крайне злющий опекун уже идет по моему следу и, кажется, готов рвать и метать.

— Ты... — прошипел Рей сквозь стиснутые зубы, когда я, огорчившись отсутствием Полины, вернулась в общий коридор и едва не столкнулась с ним нос к носу. — Глупая...

— А ты разве не ранен? — торопливо перебила, прекрасно представляя, сколько «замечательных» эпитетов сейчас услышу. И что самое ужасное — правильных. — Почему на ногах? Тебе бы в постель...

— Только после тебя, — рыкнул в лицо и обличительно схватил меня за запястья, рывком поднимая мои ладони выше, отчего кровь потекла с новой силой, но уже на паркет. — Окончательно с ума

сошла?! Тебе целитель нужен, а ты по посольству бегаешь как оглашенная!

— Ты сейчас тут все испачкаешь, — поморщилась, понимая, что мои действия выглядят совершенно нелогично.

С другой стороны, он же наверняка прекрасно помнит, как мы с Полиной спасли человека после нападения разбойников. А тут обычные порезы. Справились бы. Если бы Полина была здесь...

Но, кажется, сейчас не стоит произносить ее имя вслух.

В общем, я благоразумно проглотила обиду, злость и прочее, из-за чего бы мы могли поругаться окончательно, и, опустив взгляд, тихо покаялась:

— Прости, я хотела справиться самостоятельно. Но если ты считаешь, что без целителя никак...

— Никак, — сказал, как отрезал, и подтолкнул меня к торопливо приближающимся незнакомым мужчинам. — Осмотреть, исцелить.

Их было двое, и, если не ошибаюсь, оба являлись эльфами, на что намекали их одухотворенные кукольно-изящные лица и вытянутые вверх заостренные уши, но хватка у ближайшего оказалась совершенно не женской. Меня бодро подхватили на руки, утащили наверх, уложили в постель, раздели до белья, осмотрели и излечили, вынув из ладоней, подошв и колен в общей сложности семь деревянных щепок-заноз и три крупных стеклянных осколка. Уверена, оба были целители экстра-класса, потому что после всех их манипуляций мои раны (их обезболили, прочистили, промыли, смазали пахучей мазью) выглядели так, словно им было не меньше недели: тонкие розоватые рубцы, окончательно исчезающие буквально на глазах. И все это минут за пять, не больше, сопровождая свои действия ласковыми увещеваниями и затейливыми комплиментами не только моей неземной красоте (серьезно?!), но и выдержке.

— Вот и все, — удовлетворенно произнес один из них, за все это время так и не представившись. — Через часик будете как новенькая. А теперь прошу простить, нашего внимания ждет лорд Каттархайн.

После этих слов оба эльфа просто взяли и упорхнули, бесшумно закрыв за собой дверь. Откинулась на подушки и закрыла глаза, впервые за долгое время чувствуя себя виноватой по всем фронтам. Молодец, Самойлова. Скоро тебя и правда убьют, лишь бы окружающие не страдали.

Кажется, я задремала, чересчур увлекшись унылым самобичеванием, потому что сидящий на кровати Рей появился рядом чересчур неожиданно. Дракон был без камзола, в полностью расстегнутой рубашке, а его грудь перетягивали белоснежные бинты, особенно выделяющиеся на теле в темноте, которая окутала спальню. Он сидел молча, не дотрагивался до меня. Просто смотрел.

Но от его пристального, абсолютно нечитаемого взгляда мне все сильнее становилось не по себе.

— Я... — Звук получился слишком сиплым: и от сна, и от дурного предчувствия, но продолжить не успела — Рей перебил:

— Я пришел извиниться.

Сон пропал окончательно, а мои брови уверенно поползли вверх. Серьезно?!

— Ты права, я чересчур сильно на тебя давлЮ. Ты ничего не должна ни мне, ни Повелителю за все те блага, которыми окружена. Я же, наоборот, обязан обеспечить тебя всем, чего бы ты ни пожелала, чтобы твое становление прошло с максимальным комфортом. Более того, я не смею заставлять тебя отречься от своих друзей. Если Полина действительно тебе так дорога, вы можете общаться и дальше.

Красиво говорит. Но почему у меня ощущение, что его слова звучат не от сердца, а будто из официального протокола?

Но, наверное, будет правильнее оставить свое мнение при себе. Слишком все запуталось...

— Я тоже хочу извиниться, — произнесла тихо, когда поняла, что Рей закончил и ждет моей реакции. — Я не хотела тебе навредить и уж тем более ранить. В последние дни так много всего навалилось, и чем дальше, тем сильнее. Словно огромный снежный ком, который с каждым витком становится лишь больше, и мне уже не хватает сил справиться с ним в одиночку... А характер у меня далеко не сахар.

Натянуто улыбнулась, пытаюсь скрыть охватившую меня неловкость, которая только усилилась, когда Рей дотронулся до моей руки и легонько сжал.

— Я уже понял. Спокойной ночи, Диана.

Дракон поднялся и направился в сторону двери, а я что есть силы сжала зубы, чтобы не задать простой, но в то же время невероятно глупый вопрос: «Куда ты?»

Куда-куда... Подальше от тебя, Самойлова.

Пока еще в силах передвигаться на своих двоих.

Не думаешь же ты, что он настолько глуп, чтобы и вторую ночь провести рядом? Особенно после провала в погреб. Уверена, инстинкт самосохранения в нем куда сильнее, чем в тебе.

Один только вопрос — куда подевался мой, если после всего произошедшего я все еще хочу окликнуть Рея?

Урок, который ему преподала Диана, оказался довольно болезненным. Не столько для тела, сколько для его самолюбия. Рядом с ней он как будто забывал, с кем имеет дело. Видел перед собой желанную женщину, а не опасный объект, требующий неустанного повышенного внимания.

Он словно сам становился зеленым юнцом, только-только вставшим на крыло. Не отдающим себе отчета ни в словах, ни в поступках.

Куда подевался весь его профессионализм? Вся его хваленая выдержка?

Каких-то несколько слов, раздраженный взгляд, язвительный тон — и он готов силой добиваться послушания и смирения. Во всеуслышание объявить: «Моя». Моя! Только моя!

Глупец...

Какой же он все-таки глупец!

Где бы уже высечь крупными буквами, что его задача — обучить и сберечь, а не подчинить и овладеть?

С последним были особенно крупные проблемы. Стоило ему только войти в собственную спальню и увидеть в своей кровати Диану, как все его существо радостно взвыло и потребовало тотчас закрепить завоеванные позиции. Окончательно и бесповоротно.

И лишь робкие доводы разума, что она не сама легла, а ее уложили, к тому же еще и раненую, да проблески рассудка, увещающего вспомнить, что он не дикий зверь, а вполне разумный дракон, помогли не совершить очередную низость.

Нет, он сильнее своих страстей! Мудрее и сдержаннее!

Он дождется дня, когда Диана сама призовет его в свою постель. И тогда...

Тогда он ее больше не отпустит.

Утро началось подозрительно нормально.

Никто не стоял над душой, не давил конечностями и не торопился поднимать, вываливая на мою многострадальную голову очередные безумные вести. Искренне удивилась и даже начала подозревать окружающих в заговоре с благой целью просто дать мне выспаться, но, когда в дверном проеме показалась вчерашняя служанка с кислым лицом и снова завела старую шарманку о том, что умыться, одеть, обуть и причесать меня ее прямая обязанность, поняла, что слишком многого хочу. Никто и не думал оставлять меня в покое, я всего лишь проснулась за пару минут до начала.

Снова категорически отказалась от помощи, не став объяснять причин, после чего прекрасно справилась сама. Смысл вообще в слугах? Понимаю, была бы я стара, немощна или (тьфу-тьфу!) инвалидом без рук и ног. Тогда да! Но я молода, здорова и прекрасно справляюсь со всем самостоятельно. Так зачем меня в этом разубеждать?! Банально превращать меня в ленивую задницу! Да мне даже шнуровку на спине не надо затягивать, потому что на моих платьях, которые мы с Полиной привезли с собой, либо пуговицы спереди, либо ленты по бокам, либо просто пояс, который отлично убирает все лишнее.

В общем, в очередной раз признаю, что принцесса из меня никакая.

С Полиной мы встретились за завтраком, и восторженная блондинка все уши мне прожужжала, какой Макс душка, как красива Станберра и какой у драконов шикарный магмобиль. По ее неизменившемуся поведению я поняла, что Рей действительно пересмотрел свои взгляды на наше с ней якобы недопустимое общение, так что благоразумно умолчала о так и не развившемся конфликте.

А затем к нам пришел ад с персональными чертями в виде учителей.

История, риторика, танцы, швеи, этикет — к обеду я была как выжатый лимон и малодушно желала куда-нибудь сбежать и где-нибудь выпить. Увы, по коридорам сновали чересчур бдительные драконы, а воспоминания о случайно уничтоженных вчера бутылках «Шато Вильен» и раненом Рее, который ни словом не дал мне понять, что считает меня виновной, вызывали искренний стыд.

В итоге я крепилась и помалкивала, всерьез опасаясь себя и своей проклятой магии.

Обед стал моим кратковременным спасением от учебной тирании, а общество послов и Рея — приятным разнообразием. Просто ни один из этих замечательных мужчин не требовал от меня ничего: ни внимательно слушать, ни аккуратно танцевать, ни примерять очередное платье, ни уж тем более есть нужной вилкой.

Кстати, вилку для рыбы я выбрала правильную.

Пятнадцать минут благословенной тишины и спокойствия плавно перетекли в десерт и светскую беседу, которую я вполне успешно игнорировала, но, когда вместо привычной чашки чая мне принесли крохотную пиалку с незнакомым светло-оранжевым напитком, не выдержала и возмущенно поинтересовалась:

— А посерьезнее тара у вас водится?

— Диана, это особый напиток, придающий бодрости, — возразил Рей, следящий за мной весь обед не меньше, чем слуги. Сегодня он выглядел так же идеально, как всегда, и ничто не указывало на то, что его беспокоят вчерашние ранения. Видимо, окончательно исцелился, как и я. По крайней мере, я на это надеялась. — Вижу, как ты устала от занятий, но на вторую половину дня у нас с тобой запланирована физическая разминка и лекция по магии. Если хочешь обычного чая, тебе нальют его после. А сейчас, будь любезна, выпей фий.

— Ладно... — протянула с досадой, абсолютно не радуясь тому, что у нас, оказывается, куча всего напланировано.

Ну вот почему эта куча не прошла согласование с самым главным заинтересованным лицом? Со мной то есть! Надо будет поднять этот вопрос как можно скорее, пока я еще в силах это сделать.

Напиток оказался подозрительно густым, словно кисель, с терпкой лимонной кислинкой. Ухнув в желудок, спустя секунду взорвался внутри меня огненным шаром и даже, кажется, вызвал испарину на лбу. Ого! Вот это эффект! Как будто рюмку коньяка на голодный желудок залпом, но без противного привкуса спирта.

Коротко выдохнула, ойкнув, когда изо рта вылетело темное, слегка искрящееся облачко пара, и подняла изумленный взгляд на мужчин. Те смотрели на меня внимательно, словно чего-то ждали.

— Что-то не так?

— У тебя лицо очешуилось, — доверительно сообщила Полинка, тоже не отрывавшая от меня глаз. — И глаза светятся.

— Кажется, я поторопился предлагать тебе фий, — с досадой поморщился Рей и жестом подозвал одного из лакеев. — Крепкого чаю ее высочеству.

— Все плохо? — уточнила немного нервно, хотя чувствовала себя прекрасно: полной сил и желания свернуть горы.

— Ой, и рога растут... — севшим голосом озвучила Полина, заставляя меня нервно вскинуть руки ко лбу.

И правда, чуть выше линии роста волос уже возвышались небольшие рожки, хотя никакого дискомфорта я не ощущала. Разве что легкий зуд в месте их появления.

— И еще... — Подруга, видимо, решила стать гласом общественности, потому что остальные молча и крайне напряженно следили за изменением моей внешности.

— Что еще?

— Еще рога, — натянуто улыбнулась Полина и пальцем показала, как именно они расположились. — Как корона. Семь витых черных рогов размером с палец и центральный самый крупный.

— Очаровательно, — кисло прокомментировала я происходящее и с долей претензии обратилась к своему вроде как опекуну: — И как это понимать?

— Резкий энергетический всплеск вызвал произвольную смену ипостаси, — напряженно пояснил дракон, периодически оглядывая мои плечи и руки. — Частичную. Зато теперь мы точно знаем, что фий тебе нельзя. Твоя физическая оболочка нестабильна и изменяется при первой же возможности. Ты, главное, не волнуйся, все поправимо...

И тут снаружи что-то пугающе прогрохотало.

Драконы повскакали со своих мест, меняясь на ходу, и вот уже в столовой не четверо импозантных мужчин, а опять же четверо, но трехметровых монстров-ящеров. Их лица покрылись чешуей того же цвета, какими были их волосы, глаза стали драконьими, лица вытянулись вперед, явственно обозначились клыки, плечи раздались вширь, а руки превратились в мускулистые лапищи с жуткими когтями.

Не изменилась лишь одежда, наверняка зачарованная магически, и это откровенно диссонировало с новым обликом драконов.

— Ачешуеть, — пискнула Полинка, как можно компактнее сжимаясь на собственном стуле.

И я была с ней полностью согласна.

Тем временем снаружи слышались отчетливые звуки противостояния, новый грохот и чьи-то приглушенные вскрики. Мужчины, явно понимая куда больше нас, заняли оборонительную позицию: Рей рядом со мной, а послы рассредоточились по первой линии обороны, полукругом защитив нас от приближающегося шума.

И никто из нас даже подумать не мог, что неведомые атакующие окажутся умнее и зайдут с двух сторон, потому что в следующую секунду за нашими спинами сотней осколков разлетелось окно и в столовой появились новые действующие лица.

Судя по мощным фигурам в черном обтягивающем трико, багровой коже и рогам...

— Демоны? — жалобно пискнула Полинка, переводя растерянный взгляд с одного незваного гостя на другого.

— Демоны, — с ненавистью сплюнул Рей, оказываясь ко мне еще ближе, чтобы успеть защититься от новой опасности.

— Ваше высочество! — гаркнул центральный, на чьей голове было не два рога, как у его спутников, а четыре, и глухо стукнул себя кулаком по груди. То ли приветствовал, то ли еще что... — Позвольте спасти вас!

— Э...

Я отчетливо видела, что он смотрит на меня. Прекрасно понимала, что обращается ко мне. Позади уже разгоралась схватка драконов с теми, кто появился со стороны дверей.

Но я ни черта не понимала, что происходит!

— А я нуждаюсь в спасении? — спросила на всякий случай.

— Вас пленили это мерзкие отродья — ящеры! — пафосно сообщил четырехрогий, поедая меня преданным (но от этого не менее пугающим) взглядом бездонно черных глаз. — Я сочту за честь лично спасти вас!

— Бред какой... — пробормотала растерянно и осторожно подергала за край камзола стоящего рядом Рея, привлекая опекуна к обсуждению. — Он о чем вообще?

— Твоя текущая ипостась преимущественно демоническая, — с непонятной ноткой горечи обескуражил меня дракон, качнувшись

вперед, когда спутники четырехрогого начали обходить стол с обеих сторон, подбираясь к нам ближе. — И это вызывает дополнительный дисбаланс твоей энергоструктуры.

Я говорила, что ни черта не понимаю? Так вот! Я ни чер-та не понимаю!

И тут демоны напали.

Поинка, пискнув, юркнула под стол, что было не самым глупым решением, я тоже потихоньку сползла со стула на пол, подальше от демонов и Рея, превратившегося в беспощадную машину для убийства, но это оказалось ошибкой.

Мы не учли четырехрогого, который оказался не дураком и тоже рванул под стол. Ловко дернул за ногу меня, стремительно подтаскивая к себе, бросил в сторону остальных несколько мелких шариков, отчего комнату моментально заволочло дымом, затем колдонул... И мы все трое провалились в портал.

Все это заняло от силы долю секунды, поэтому мой протестующий вопль вышел откровенно запоздалым и прозвучал уже тогда, когда было поздно: нас то ли спасли, то ли все-таки похитили.

ГЛАВА 11

— Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Полина уже минут десять мерила шагами довольно узкую комнату, куда нас притащил четырехрогий. И если меня, слегка оглушенную экстренным переносом, он нес на плече достаточно почтительно, то Полинка, транспортированная под мышкой, пострадала сильнее меня. В основном, конечно, досталось ее гордости, но и остальное тоже выглядело помятым: растрепалась прическа, треснул рукав платья, и где-то по дороге потерялась одна туфелька.

Хорошо хоть каменный пол нашей камеры был чистым и относительно теплым.

А это, судя по мощной двери, запертой снаружи, и крохотному окошку под потолком, была именно камера с единственной узкой скамейкой в качестве мебели.

— Честно? Не больше тебя.

Тут дверь камеры открылась, и в сторону отошел отперший ее крупный демон, являя нам новое действующее лицо. И если мне не изменяла память...

— Ведьма! — Мои пальцы рефлекторно сжались в желании придушить старуху, которая очень сильно изменилась, но все же была именно ею.

Только значительно моложе (лет сорока) и одета как богатая дама, в роскошное платье цвета спелого баклажана с кучей дорогих украшений. Седые (или просто пепельные) волосы были убраны в высокую прическу, а загорелая кожа с минимальным количеством морщин едва уловимо отливала бордовым.

— Доченька! — Та, в свою очередь, широко расставила руки, в два счета сократила между нами расстояние и обняла так, что хрустнули ребра. А на ухо мне досталось тихое, но крайне ехидное предостережение: — Хочешь жить, молчи и подыгрывай.

Желание придушить ведьму стало сильнее. Но и прояснить ситуацию не мешало бы.

Поэтому я решила, что одно совсем не исключает другого, но порядок можно слегка изменить.

— Хорошо, — едва слышно процедила в ответ, и только после этого ведьма меня отпустила.

Полинка переводила ничего не понимающий взгляд с меня на женщину, которая отстранилась от меня на расстояние вытянутой руки и теперь скептически изучала. Изучила лицо, глаза, восхищенно цокнула по поводу рогов, а вот платью достался презрительный прищур.

— Всегда подозревала, что драконы — те еще жлобы, но чтобы настолько... Ладно, идем.

Ведьма схватила меня за руку и потянула к выходу, но тут неожиданно для всех нас проснулся дракончик-хранитель. Вскинул свою маленькую мордочку, зло зашипел и даже попытался цапнуть ведьму, но та ловко отдернула руку, а затем и вовсе щелкнула драконника по носу.

— Цыц, мелочь! Забыл, что жив только благодаря мне?

Дракончик, состроив обиженную моську, тряхнул головой, понуро взглянул на меня, как будто извинялся, и снова свернулся компактным браслетом на запястье, искоса поглядывая на ведьму сквозь полуприкрытые веки.

— Простите, что вмешиваюсь... — За это время Полинка успела взять себя в руки и деловито поинтересовалась: — А как насчет меня?

— Тебя? — Ведьма пренебрежительно оглядела блондинку и неопределенно пожала плечами. — Меня ты не интересуешь.

И снова потянула меня к выходу, всем своим видом давая понять, что подруга остается в камере. На этот раз уже в одиночестве.

— Нет, погодите! — Когда было надо, Полина умела очень громко и грамотно возмущаться. — Я себя похищать не разрешала! Если уж не желаете компенсировать неудобства, то хотя бы верните откуда изъяли!

— Обрато на Землю? — съязвила ведьма, и ее взгляд потяжелел, отчего вся храбрость подруги моментально испарилась. — Не гарантирую, что получится целиком, все ж полнолуние закончилось, но попробовать можно.

И начала показательно разминать руки.

Побледнев, Полинка умоляюще взглянула на меня.

— Хватит уже запугивать! — рявкнула я и сладко добавила: — Мамо!

А что? Сама меня доченькой назвала. Не просто же так.

— Полина — моя подруга и идет со мной.

Сказала, как отрезала.

Секунд десять мы напряженно мерились взглядами, после чего ведьма удовлетворенно ухмыльнулась и, горделиво заявив: «Наша порода!» — милостиво согласилась:

— Хорошо, пусть присоединяется. Но ни слова, пока не разрешу!

Зачем она это сказала, стало ясно почти сразу: из камеры, расположенной в одной из башен дворцового комплекса, мы отправились напрямик к Владыке демонов. Нас сопровождали четверо двурогих стражей, одетых как японские ниндзя — в черное и обтягивающее. Оружия я при них не заметила, но меня это не обмануло: любой из этих бугаев скрутит и меня, и Полинку в два счета и даже не запыхается.

Идти пришлось довольно долго, но за это время ведьма произнесла не больше десятка фраз, сказав лишь главное — о конечной цели нашего пути (к Владыке), где мы, собственно, находимся (дворец Владыки империи демонов Рух на соседнем с драконами континенте), что я действительно принцесса демонов (об этом во весь голос вопила корона из рогов, не желающая исчезать), а все потому...

— Заверхрайн, старый дурак, подкинул мне отличную идею развлечься за счет ящеров, — самодовольно ухмыльнулась старуха. — И даже не подумал проверить, кровь какого именно демона я ему продала. Высшего и ладно. А мог бы и догадаться, что для этого дела подойдет далеко не каждый высший... — Она скосила на меня ехидный взгляд и милостиво приоткрыла часть карт. — Ты моя кровная дочь, Диана. Единственная в своем роде. Гордись!

Но что-то не гордилось.

Кисло улыбнулась, с трудом подавляя нестерпимое желание стереть с лица ведьмы ухмылку любым доступным способом, но тут мы наконец пришли.

Из-за собственных переживаний я почти не обращала внимания на интерьер, отметив для себя, что он довольно мрачный, хотя и проскальзывает в нем что-то восточно-вычурное, но при этом нет той белоснежной воздушности и взрыва ярких красок, которые присущи Востоку. Наоборот, присутствуют давящие на психику бордово-черные цвета всех оттенков. Куда сильнее меня волновала предстоящая

встреча с Владыкой, которая могла закончиться чем угодно. Но скорее всего новыми проблемами.

Кабинет Владыки был огромным. Гигантский зал с высоченным потолком, колонны, уходящие ввысь, пол, выложенный гранитными плитами, натертыми до блеска, узкие стрельчатые окна, пропускающие в комнату лишь часть света из-за того, что стекла не прозрачные, а матово-серые... И Владыка, изучающий какой-то документ за массивным столом из черного дерева.

Сопровождение осталось снаружи, и к столу мы подошли втроем: гордая собой ведьма, напряженная я и морщащаяся босая Полинка, уже давно снявшая вторую туфельку, чтобы не ковылять в одном каблуке.

Владыка, судя по мрачному взгляду, пребывал не в духе. Вообще он был довольно привлекательным мускулистым мужчиной, встретившим нас в человеческом облике: коротко стриженные темные волосы, загорелая кожа, крупные мужественные черты лица. Одет крайне демократично — в черные брюки и распахнутую на волосатой груди черную рубашку.

А вот выражение лица подкачало. С таким лицом очень часто спрашивают: «Какого хрена?!»

— Какого ящера, мама?! — произнес он в конце концов, долбанув кулаком по столу. — Что за несогласованная вылазка на территорию иного государства?! Драконы уже прислали ноту протеста, а мы только-только приступили к конструктивному диалогу по поставкам алдония!

— Дорогой, не шуми. — Ведьма не впечатлилась проявлением силы Владыки (сына?!) и подтолкнула меня в спину. — Лучше познакомься со своей сестрой.

Повисла напряженная пауза.

Ведьма глумливо ухмылялась, Полина, выронив туфлю, шокированно дергала себя за кудряшки, а я, слегка подустав от всей этой неразберихи, спокойно рассматривала навязанного сводного брата.

Ну что сказать. Неплох. Но можно было бы и обойтись.

— Диана, — представилась в конце концов, лишь бы что-то сказать.

— Саввеамон, — без особой радости буркнул демон после того, как в пятый раз изучил-пересчитал мои рога и бросил зловещий взгляд на мать, обещая ей последующие семейные разборки. Надеюсь, наедине. — И что дальше?

Ведьма осуждающе цокнула, явно не так представляя себе бурное семейное воссоединение, но тут рядом с ней с приглушенным хлопком и легким запахом серы появился пятисантиметровый мохнатый шар с кожаными крыльями, что-то бодро прочирикал, и «мамо» недовольно нахмурилась.

— Так, дети мои! Дальше сами, у меня дела.

И, словно так и надо, торопливо вышла прочь.

— Ачешуеть! — возмущенно высказалась за нас обеих Полинка.

— Согласен, — неожиданно поддержал ее Владыка, недовольно кривя губы, и с раздраженным выдохом поднялся. — Ладно, давайте так: я вас сейчас провожу до женского крыла, а дальше сами. Понятия не имею, что задумала моя мать, но участвовать в этом не собираюсь.

— Ваше, э-э-э... величество, — не очень уверенно протянула Полинка, делая мне большие и многозначительные глаза.

— Владыка, — недовольно поправил ее демон. Чуть внимательнее изучил линию ее декольте и слегка подобрел. — А ты кто?

— Полина моя подруга, и ее похитили по ошибке, — вставила я свои пять копеек, пока эти двое не успели договориться о чем-нибудь другом. — А можно нас вернуть обратно в посольство? Нам и там неплохо было. Раз уж здесь мы не ко двору.

— Нельзя, — снова скривился Владыка, словно ему подсунули незрелый лимон. — Ты моя сестра, это будет политически неверно. К тому же, если тебе неизвестно, мы с драконами в довольно напряженных отношениях. Так что никаких обратно.

— Вообще? — уточнила немного напряженно, и демон что-то понял по моему взгляду.

Потому что ответил не сразу и довольно обтекаемо:

— Пока — да. А там видно будет.

Когда «там» и кому видно, он не пояснил, зато вновь рассердился, уже на то, что мы отвлекаем его от дел государственной важности, и, чтобы не тратить ни одной лишней минуты, доставил нас до нужных помещений точечным порталом.

И свалил, даже не объяснив, где мы теперь и кого кошмарить дальше.

Настроение было именно такое.

Каттархайн рвал и метал. Демоны! Будь они прокляты!

Да как они только посмели явиться в их посольство и похитить Диану?!

Повелитель, мрачно выслушав доклад, не сказал ничего. Не дал понять даже взглядом, что винит Каттархайна в провале.

Но молчание было куда красочнее слов.

Он презирал сам себя.

Ведь это именно он ошибся, предложив Диане порцию фий, что и привело к катастрофе. А ведь он всего лишь хотел, чтобы она взбодрилась! Всего лишь!

Повелитель прислал Владыке демонов ноту протеста, но тот еще не дал ответ, и оставалось только ждать. Куда ее похитили? Зачем? Кто вообще посмел это сделать? У них не было ни единого разумного предположения по этому поводу, а искать Диану по всему континенту не имело смысла.

Скоро. Скоро они получают ответ, и тогда...

Ответный шаг не заставит себя долго ждать!

Драконы своего никогда не упускают.

Никогда!

Спустя сутки Повелитель призвал его к себе снова.

— Принцесса Моа-Рух?! Невозможно!

— Скажи спасибо Заверхрайну, — желчно сплюнул Повелитель, едва ли не впервые на памяти Каттархайна позволяя себе проявлять настолько сильные эмоции. — Я уже ненавижу этого старика! Как он мог пойти на подобное?! Как?! Зная, как я отношусь к Присцилле и ее безумным идеям!

Побушевав еще немного, Повелитель сумел успокоиться и тяжелым взглядом уставился на лучшего следопыта империи.

Каттархайну стало не по себе.

— Отправляешься к демонам с посольской миссией. Они хотят контракт на алдоний — они его получают. Но без Дианы — не возвращайся!

— Слушаюсь, мой Повелитель.

Каттархайн отрывисто склонил голову и стремительно покинул кабинет Повелителя.

Ситуация осложнялась с каждым днем. Так же стремительно росло его желание вернуть Диану. Теперь уже не только принцессу драконьего рода Заверхрайн, но и демонического правящего рода Моа-Рух.

Но они еще не знают, с кем связались...

Драконы своего никогда не упускают.

Никогда!

Благодаря ведьме мы с Полиной знали, что находимся на другом континенте, так что время суток — раннее утро не стало для нас сюрпризом. И по уму нам бы лечь спать, столько всего навалилось разом, но из-за выпитого фия во мне теперь бурлила просто бездна энергии, а подруга буквально разрывало от любопытства. В общем, не до сна было обеим. Побродив по однотипным безлюдным покоем и кое-как сообразив, как выбраться из этого заколдованного круга, который здесь зовется женским крылом, добрались до прислуги.

Они, к искреннему и незамутненному восторгу Полинки, оказались мелкими бесами и бесовками росточком не выше метра. Озадачив мелюзгу ворохом дел — подготовить достойные нас покои для длительного проживания, обеспечить одеждой, едой и развлечениями, — подруга успокоилась лишь тогда, когда ей на растерзание отдали местного библиотекаря, чтобы тот ответил на животрепещущие вопросы.

Пожилой морщинистый лысый бес с густыми бакенбардами и торчащими в стороны длинными ушами, одетый в черную хламиду, был до безумия похож на магистра Йоду и звали его тоже очень похоже — Йохей. Правда, кожа у него была не зеленой, а красно-коричневой, но большой роли это не играло.

Пока бесовки наводили порядок в покоем, нас со всеми почестями устроили в большой комнате-гостиной, где вместо диванов и кресел были разложены ковры, мягкие пуфики и подушки, снабдили разнообразными сладостями и скрипучим голосом предложили задавать вопросы.

Обращался он только ко мне, словно Полина была пустое место, но это подругу ни капли не смущало.

— Где мы находимся? Место, город, страна, мир?

Йохей если и удивился, то виду не подал. Словно чуть ли не ежедневно имел дело с гостями из других миров. И ответил не только подробно, но и красочно.

— Третий этаж женского крыла дворцового комплекса Владыки демонов. Комплекс расположен в живописной долине Тоо, которая с начала веков принадлежит демонам. У его подножия располагается столица империи, славный город Дахо — жемчужина среди прочих городов империи Рух. Сама империя простирается от восточного побережья Темного континента до западного, включая в себя удельные княжества орков, вампиров и друу. На севере, занимая всего шестую часть суши, проживают энки, разумные снежные тролли, а юг мы предоставили беженцам различных рас эпохи Свержения, взяв с них вассальную клятву. Мир наш, созданный демиургом по образу и подобию многих иных миров, носит чудное название Аррайя и состоит из двух континентов — Светлого и Темного, а также десятка магически нестабильных архипелагов, которые населяют преимущественно водные народы: русалы, сирены и наяды.

— Владыка Саввеамон... Расскажи о нем. Давно ли правит, если ли у него советники? Жена, дети, другие родственники?

Йохей бросил на меня довольно странный взгляд, но не стал заявлять, что это государственная тайна, ответив так же подробно, как и на предыдущий вопрос. Так мы с Полинкой узнали, что Савва по меркам демонов еще довольно молод (и трехсот еще нет), сменил на троне отца, когда тот принял добровольное решение уйти за Грань, хотя ему не было еще и тысячи.

Я б тоже от такой жены ушла! Не ведьма, а настоящая мегера!

Кроме излишне деятельной матери Присциллы у Саввы нет иных близких родственников (внимательный взгляд на меня), не обзавелся еще Владыка и невестой, хотя все сроки уже подходят. Правит Владыка твердой рукой, подданные ни в чем не нуждаются и не ропщут, а в непростом деле контроля и грамотного руководства Владыке помогает Совет, впрочем не имеющий особых прав на принятие каких-либо решений без одобрения Владыки.

Жаль. То есть у нас практически нет шансов повлиять ни на Савву, ни на его мать чужими руками.

Опять все сама!

До местного полудня Йохей развлекал нас рассказами обо всем, что мы желали узнать, всего за несколько часов вывалив на нас столько информации, сколько мы не сумели собрать самостоятельно за все время пребывания в этом мире. И неудивительно! Раньше ведь как? Лишнего спросить боялись, чтобы не выдать себя ничем.

А тут спрашивай не хочу!

Заодно Полинка наконец отвела душу, выяснив все о местных принципах. Из смешного: в человеческой империи, где мы находились еще утром, принцы были еще подростками четырнадцати и семнадцати лет. Подруга долго плевалась, но Йохей быстро ее успокоил, начав перечислять остальных. К сожалению, неженатых и подходящего возраста оказалось не так уж и много: парочка у вампиров, трое у дроу, один у орков, двое у русалов, еще четверо у людей на другом континенте и всего один у драконов.

— Орки и русалы отпадают... — Полинка записала их всех и сейчас задумчиво вычеркивала неподходящих, по ее мнению, кандидатов. — А вот об остальных можно и поподробнее. Давай с тех, кто поближе и дружественно контактирует с Владыкой.

Я не понимала, как в мелком бесе помещается столько информации, но он, не заглядывая ни в какую книгу, ни в иные шпаргалки, все рассказывал и рассказывал. О принцах, их именах, возрасте, сильных и слабых сторонах, привычках и предпочтениях.

По мере рассказа Полина все больше мрачнела, вычеркивая одного кандидата за другим, и это она еще не сильно привередничала. Один был туп, второй пьяница, третий чересчур азартным, четвертый толстым и крайне любвеобильным, пятый злым и в принципе неадекватным... В итоге на этом континенте они закончились.

— Да это издевательство какое-то! — опустошенно выпалила Полинка, когда мы прервались на более плотный перекус, чем чай и сладости. — Я что, многого хочу?

— А может, ну их, принцев этих? — Я, наверное, уже тысячный раз за последние пять лет предложила чуть снизить планку запросов. — Попробуй присмотреться хотя бы к герцогам, графам и

князьям. Уверена, их тут намного больше, и среди них наверняка есть достойные личности.

— Ди, ты не понимаешь! — От переизбытка эмоций подруга не сумела усидеть на месте и, вскочив, начала ходить из стороны в сторону.

Нам уже принесли новые наряды (мне изумрудный, а Полине цвета насыщенной лазури), отличающиеся простотой и приятной легкостью (а также полупрозрачностью в некоторых местах), так что сейчас все семь шифоновых юбок летали по комнате следом за Полинкой. В такт шагам возмущенно колыхалась грудь, поддерживаемая богато расшитым лифом, а широкие рукава с разрезами, крепившиеся сверху к лифу и снизу к запястьям, развевались словно крылья.

В общем, мы обе были одеты, как любимые наложницы султана, только чуть попримечнее: никаких голых животов и задниц. А как удобно! Плечи открыты, на талию ничего не давит, в ногах излишне не путается. Красота, да и только!

А в условиях полутропического климата еще и благоразумно.

— Это мечта! — патетично воскликнула Поинка. — И, между прочим, не такая уж и невыполнимая! А ты меня знаешь, я всегда добиваюсь того, чего хочу!

Я даже спорить не стала. Поинка такая. Захотела стать высокооплачиваемым стоматологом — стала. Захотела машину на школьный выпускной — пожалуйста. Захотела съехать от родителей на третьем курсе института — съехала. И совсем не важно, что уже через неделю те быстренько подсуетились и купили ей двушку, лишь бы любимое чадо не мучилось в общежитии для простого народа, но это уже мелочи.

— Хорошо, тогда давай рассмотрим оставшихся, — вздохнула устало, признавая за ней право домечтать до победного. Хотя сама бы с удовольствием поизучала как местные законы, так и драконьи в поисках решения, которое устроило бы именно меня.

А не Владыку и Повелителя. Тоже мне нашлись вершители судеб!

Но так и быть, этим я займусь чуть позже, когда закончу с Полиной.

— Мне продолжать? — на всякий случай уточнил Йохей, которого мы и не думали отпускать. Найди его еще потом!

— Да, пожалуйста.

В списке оставался всего один драу, четверо людей и один дракон, но и они не вдохновили Полинку на близкое знакомство. Подкаблучник, прелюбодей, извращенец, задохлик, скупердяй и...

— Кто-кто? — переспросила я заторможенно, когда Йохей дошел до последнего кандидата на роль мужа Полины.

— Его высочество Даанирей Каттархайн, Ледяной дракон, — преспокойно повторил бес, и мы с подругой переглянулись.

Уверена, мы были отражением друг друга: нелепо вздернутые брови и круглые от шока глаза.

И если я впала в какой-то неприятный вязкий ступор, то губы Полинки дрогнули, некрасиво скривились, и подруга, всхлипнув, горько разрыдалась, пряча лицо в ладонях. Я сморгнула несколько раз, абсолютно не понимая, что происходит, поднялась на плохо слушающиеся ноги и неловко приблизилась. Ни разу не видела подругу рыдающей настолько горько и сейчас толком не знала, как ее успокаивать.

— Эй, ты чего?

Полинка, разрыдавшись еще громче, порывисто обняла меня за талию и, сопливо шмыгая, выложила все как на духу:

— Я неудач... ница-а-а... И ник... никогда не выйду за... замуж за принца-а-а... А ты... хлюп... ты и маг... ик. И драко-он... и демо-он... у-у-у! И единственный... хлюп... приличный принц — тво-о-ой!

— Ну, он не мой, — пробормотала неуверенно, поглаживая страдалицу по голове.

— Тво-о-ой! — категорично взвыла Полинка так, что мне оставалось только согласиться.

— Ладно, мой-мой! Но не может же быть такого, что во всем мире больше не осталось ни одного приличного принца! — Я требовательно посмотрела на Йохея, но тот беспомощно развел руками. Мол, о ком знал, обо всех рассказал. Свежих поставок не было, и неиспорченных еще не завезли. — Хорошо! Тогда...

Я лихорадочно зашарила взглядом по полу, словно там могло прятаться решение, и неожиданно поняла, что так оно и есть!

— Слушай, а как насчет Владыки? Он, конечно, не принц, но тоже ничего.

Полинка резко прекратила рыдать и подняла ко мне покрасневшее лицо. Йохей от моей наглости испуганно икнул.

— Владыка? — недоверчиво переспросила подружка. — В смысле Савва?

— Да, он. — Я мягко, как маленькому ребенку, улыбнулась Полинке, радуясь, что хотя бы временно проблема решена. — Молод, симпатичен, не женат. А то, что демон... Ну, у каждого свои недостатки.

Йохей сдавленно закашлялся, поперхнувшись воздухом.

— Хм... — Торопливо вытерев последние слезы, Полинка быстренько что-то прикинула в уме. Посмотрела на меня с благодарностью и вновь засветившейся надеждой в глазах, но потом вдруг помрачнела. — Свекровь у меня будет не из лучших. Как думаешь, можно ее куда-нибудь подальше отправить? В какой-нибудь совсем-совсем другой мир?

Йохей нервно простонал и сполз с пуфика на пол, пряча лицо в маленьких ладошках.

Какие-то нервные тут бесы.

— Уверена, насчет нее мы тоже обязательно что-нибудь придумаем. А пока давай прогуляемся? Что-то мы засиделись в четырех стенах. Заодно оценим твои будущие владения. Как на это смотришь?

— Категорически за!

Полина убежала умыться и прихорашиваться, а я переключилась на окончательно деморализованного беса.

— Йохей, не делай такое умирающее лицо, — строго приказала я бесу. — И даже не вздумай доложить о наших планах хоть кому-нибудь!

— В-ваше в-высочество, помилуйте! — Бес рухнул на колени и так ко мне и пополз, умоляюще сложив руки на груди. Стало откровенно не по себе. — Я слабый, никем не защищенный бес! Если госпожа Присцилла или Владыка меня спросят, о чем мы с вами так долго беседовали, я просто обязан им доложить!

— А ты сделай так, чтобы не спросили, — подсказала я ему самым легкомысленным тоном, на какой только была способна, хотя сама с трудом оставалась на месте, чтобы не подбежать и не помочь встать этому бедолаге.

Просто зуд в груди цинично намекал, что бес откровенно переигрывает. Хотя исполнено было мастерски!

— Думаете, справлюсь? — Бес в последний раз вздохнул, когда я уверенно кивнула, после чего преспокойно поднялся на ноги и неожиданно дал совет: — И все-таки я не рекомендовал бы вашей подруге пытаться привлечь к себе внимание Владыки. За его интерес борются многие отчаянные демоницы, желающие примерить на себя венец его супруги. — Йохей добавил во взгляд суровой многозначительности. — И не всегда законными методами. А так как леди Полина ваша близкая подруга, я бы не хотел видеть вас расстроенной, когда ее... кхм, устранят.

— Даже так?

Признаюсь, об этом я как-то не подумала. Надо будет и Полинку предупредить. А заодно прикинуть, как можно ее обезопасить от любого типа угроз всяких там беспринципных рогатых соперниц.

Потому что, как ни прискорбно признавать, в отличие от нас она теперь «всего лишь» человек.

— Йохей, последняя просьба на сегодня...

ГЛАВА 12

Прогулка не задалась.

Сначала нас не хотели выпускать из комнат. Приставленные неизвестно кем стражи, изображая каменных истуканов, категорически отказывались открывать резные двери, сквозь которые мы их прекрасно видели, но добраться не могли. Двери, несмотря на всю свою кажущуюся хлипкость, оказались сделаны из очень прочного то ли дерева, то ли металла, то ли вообще камня с вкраплением разноцветного сланца.

Минуте на третьей Полинку осенило, что я не только всем нужная принцесса, но и великий маг. В итоге я сначала испарила двери (интересно, дорогие?), а затем приклеила к стенам охраняющих нас демонов. Демоны возмутились и обещали жаловаться, но я пригрозила им склеить и рты, и стало потише.

Затем мы долго искали нужную лестницу, ведущую вниз, а когда нашли, то чуть было не передумали гулять дальше — нам навстречу попалась деловито идущая Присцилла, вполуха слушающая трех демонов-советников одновременно. Однако ведьма была так сильно погружена в собственные проблемы, что лишь безразлично мазнула по нам взглядом, отстраненно кивнула и прошла мимо. Ее спутники тоже не удостоили нас вниманием, так что, выдохнув и вознеся благодарность местным богам, мы отправились на дальнейшие поиски выхода.

Тот нашелся спустя еще минут двадцать, за которые я довела до икоты ватагу бесов. Почему-то никто с первого раза не желал оказывать нам помощь и содействие, игнорируя вежливые просьбы показать выход в парк, так что приходилось делать «драконье лицо» и просить повторно.

Еще почти час мытарств, еще одна ликвидированная стража, охраняющая кованую калитку в парк, поток брани в спину — и вот наконец мы у цели.

— Выйду замуж, заставлю его купить необитаемый остров или переехать в одноэтажный домик у моря! — негодуяще бурчала

Полинка, уже не сильно-то и желая прогуливаться по парку. — Не дворец, а лабиринт! Никакого почтения к будущей Владычице!

— Кстати об этом! — Я пересказала ей опасения Йохея, намеренно сгустив краски, чтобы Полина не вздумала от них отмахиваться. — Я постараюсь что-нибудь придумать в самое ближайшее время, может, какой амулет или защитное заклинание, но и ты не зевай.

К счастью, Поинка всегда была благоразумной (не считая некоторых моментов касательно мечты), так что отнеслась к моим словам со всей серьезностью.

— Амулет с заклинанием, защищающий от вражьих происков? Да, было бы неплохо. Я тоже подумаю.

Заверив, что в самое ближайшее время точно не будет бросаться на грудь Савве с воплем «Владыка, я ваша навеки!», подруга мечтательно прикрыла глаза и... тут же в кого-то врезалась. Мы с ней бездумно бродили по очень странному, без внятных тропинок парку, который зарос не только пальмами и бамбуком, но и лианами, так что полный контакт с бегущим навстречу незнакомцем произошел против нашей с ним воли.

— О, прошу прощения! — Мужчина без труда удержал Полинку за талию и довольно быстро отпустил, не став прижиматься ни одной лишней секунды. — Вы не пострадали?

— Нет, все в порядке. — Она кокетливо стрельнула глазками в незнакомца, с детской непосредственностью восхищаясь его мускулатурой.

Сложно было ее проигнорировать, потому что на мужчине были лишь черные трусы-боксеры.

Да и я, что греха таить, уделила красавчику внимание. Высокий, смуглый, пропорционально сложенный, с черными, слегка вьющимися волосами до плеч, белозубой улыбкой, густыми бровями и умными темно-кариими глазами, слегка вспотевший, с мужественным рваным шрамом на груди он был концентрированной девичьей мечтой.

Даже я заинтересовалась.

Молчание начинало затягиваться: мы рассматривали его, он, в свою очередь, нас, и никто не торопился идти своей дорогой или заговаривать первым.

— У-ух!

Откуда-то сверху практически на нас свалился еще один полуголый атлет, замер в хищном полуприседе, словно готовился напасть, но наш первый почти знакомый протестующе рыкнул, и второго моментально сдуло в гущу лиан.

— Леди, прошу прощения за инцидент. Но разве вас не предупредили на входе, что парк закрыт на время проведения маневров и здесь может быть очень опасно?

— Мм... нет, — мило улыбнулась Полинка, даже и не думая признаваться, что что-то такое стражники все-таки пытались сказать. Но больше просто возмущались, без объяснения причин отказываясь пропускать, и мы приняли соответствующие меры. — Но разве может быть опасно рядом с таким потрясающим мужчиной?

— Вы мне льстите. — Демон (а это был именно демон) совершенно не стеснялся того, что стоит перед нами в одних трусах. И, что примечательно, не пытался флиртовать, поглядывая на нас немного напряженно. — И все же позвольте проводить вас на выход. Владыка не простит мне, если с его гостями случится что-либо нехорошее.

— А может? — спросила я, не особо в это веря. Ну разве что еще один бегун мимо в трусах проскочит. Но разве это так страшно?

Что мы, мужиков в трусах не видели? Как, впрочем, и без трусов.

— К сожалению... — Демон перехватил стремительно летящее из леса копьё буквально в полуметре от меня, избавив от необходимости лечиться от колото-резаной раны. — Да.

После этого рывкнул на неизвестном нам наречии так грозно и громко, что Полинка непроизвольно присела, а с ближайшей ветки шмякнулась мелкая птица. В гуще леса кто-то виновато покачался.

— Леди! За мной! — Прикрикнув и на нас, брюнет шагнул в том направлении, откуда пришли мы. — У вас не больше трех минут, чтобы покинуть опасный участок!

— А что, просто нельзя сделать этот участок безопасным? Почему вообще маневры проводятся в парке, который предназначен для прогулок? — возмутилась я, не двигаясь с места.

А что? Три минуты мне гарантировали, а бегаю я быстро, если что.

— С чего вы вообще взяли, что этот парк предназначен для прогулок? — нахмурился демон... и метнулся влево, уверенно

перехватывая за загривок неизвестную земной науке тварь, намеревающуюся броситься на Полинку.

Размером с крупную собаку, она была отвратительно лысой, подозрительно бордовой и покрыта черными длинными тонкими шипами, как дикобраз. Тонкий длинный хвост заканчивался крупной шишкой, которой эта демоническая псина попыталась стукнуть мужчину, но тот без проблем увернулся, не забывая строго смотреть на нас. Узкая морда с оскаленными клыками и горящими жаждой крови глазами не добавляли собачке привлекательности, так что я решила, что не так уж незнакомец и не прав.

Да и гулять по такому странному парку мне уже не очень-то и хочется.

— Ди, нам, наверное, и правда пора... — дрогнувшим голосом озвучила мои мысли Полинка, когда с другой стороны тропки медленно вышли еще две игольчатые псины, и тонко взвизгнула, когда одна с рычанием припала к земле.

Мои глаза заволокло кровавой пеленой, земля стала на полметра дальше, а руки охватило черное пламя, стоило только осознать, что здесь действительно очень опасно. Опасно, да не для всех... Или я не само совершенство?

— Кис-кис, — позвала я зловеще ближайшую ко мне тварь, одним лишь желанием формируя в руках огненный шар. — Кто тут хорошая собачка? Кто хочет поиграть в мячик?

Псины, явно обладая зачатками разума, оценили непривлекательность мячика и благоразумно попятнулись обратно в лес, быстро мимикрируя под окружающую среду. Позади совершенно непочтительно присвистнул демон. Медленно обернулась к нему, желая ответить что-нибудь язвительное, но тут моего слуха коснулся едва уловимый шорох справа, и я резко выкинула руку в сторону, практически на подлете останавливая глупца, попытавшегося на меня напасть.

Сжала его горло крепче, насладились сиплым хрипом, повернула к нему голову, оценила бледный вид и выпученные глаза, с осуждением цокнула и презрительно уронила вниз.

— Сзади! — выкрикнула Полинка, но я уже и сама почувствовала новую угрозу.

Слева, сверху, сбоку, снова сзади... Глупые демоны, явно приняв меня за элемент маневров, все нападали и нападали, используя в атаках преимущественно собственные силы, но были и те, кто метал в меня копыя, кинжалы и даже магические пульсары.

Разойдясь, через какое-то время я даже начала получать извращенное удовольствие, безнаказанно избивая мужчин, словно глупых котят. На месте них я представляла Рея и входила в азарт все сильнее. Так тебе, наглый дракон! И вот так тоже! Из-за тебя все это! Только из-за тебя! Усилившееся в десятки раз чутье заранее подсказывало мне, откуда последует очередной удар, а возросшая ловкость, сила, реакция и необъяснимая логическими законами магия позволяли мне противостоять им практически играючи.

Спустя три минуты тропка превратилась в утопанную тлеющую полянку, на которой то тут, то там постанывали полуголые мужики. А еще...

Они закончились?

— Отряд, стройся! — гневно выкрикнул наш первый почти знакомец, подходя ближе и меткими пинками помогая подняться самым пострадавшим. — Я кому сказал не приближаться? Или я невнятно выразился? Кто из вас первым посмел напасть на хрупкую леди?

Отряд недоверчиво замер, и на меня уставились двенадцать пар глаз. Пытались понять, леди я или хрупкая?

Показательно размяла пальцы, хрустнув костяшками.

— Всем три штрафных круга в полной экипировке! — окончательно вышел из себя брUNET.

Демоны, постанывая и поддерживая друг друга, поплелись в лес, а к нам, заискивающе поскуливая, на брюхе подползли те самые три шипастые псины.

— Тоже наказаны, — не сжалился и над ними демон, жестом прогоняя их прочь.

А когда все наконец разошлись, недовольно повернулся ко мне. Внимательно изучил лицо, изменившуюся фигуру (да, я подросла и стала мускулистее), вновь выросшие рога... И сдавленно кашлянул, резко склоняя голову и ударяя кулаком в грудь. Учитывая, что одежды на нем не прибавилось, это было... забавно.

— Генерал Брасс Ка-Хор к вашим услугам...

Продолжительная пауза дала понять, что мне тоже стоит представиться, чтобы мужчина знал, с кем ему не повезло пересечься на этой узкой (уже не очень) тропке.

— Принцесса Диана, — улыбнулась откровенно натянуто. — С этого дня сестра Владыки.

— Э-э-э...

У генерала забавно вытянулось лицо, и он несколько раз недоуменно сморгнул, но я решила, что треволнений на сегодня достаточно и пора закругляться.

— Это долгая история, подробности можете уточнить у Владыки или леди Присциллы. А нам действительно пора. Прошу прощения, что испортила вам маневры... Сами видели, так получилось. Полин, идем?

— Да-да. — Подруга с сочувствием похлопала брюнета по руке, намекая, что его подчиненные еще легко отделались. — Простите нас, Ди не специально. Она только осваивается со своими ипостасями, так что могут быть и такие... эксцессы.

— Полина!

— Да иду я, иду!

Во дворец возвращалась уставшая и злая. На себя, на демонов и даже на Полинку. Все еще приклеенные к калитке стражи проводили нас опасливыми взглядами, а первый же встреченный в бесконечных коридорах дворца бес моментально согласился проводить в нужные апартаменты самым коротким путем.

К счастью, не солгал, и спустя всего десять минут я уже блаженно принимала ванну, наотрез отказавшись от чужой помощи, чтобы просто побыть в одиночестве.

Ка-а-айф!

Целый час я отмокала в горячей воде, на всю катушку используя доставшиеся по случаю пряники: роскошные апартаменты, огромную ванну, незнакомые, но от этого не менее превосходные косметические средства и полное уединение, сумев одним лишь усилием воли вернуть себе полноценный человеческий облик.

Кнут ворвался в помещение, когда я уже вытиралась.

— Ты что вытворяешь?! — зашипела ведьма прямо с порога, не обращая никакого внимания ни на мою наготу, ни на мой откровенно

непонимающий взгляд. — Я для красоты стражу у дверей поставила? Совсем мозгов нет?

А вот тут было обидно. Да настолько, что я вновь непроизвольно обзавелась рогами-короной (почувствовала легкий зуд в месте их появления), царственно завернулась в полотенце и невозмутимо поинтересовалась:

— Мамо, а вы спокойно разговаривать вообще не умеете? Бросили меня без объяснений и инструкций, а потом еще и пеняете, что я их не придерживаюсь? Разве так можно?

Ведьма недовольно поджала губы, оценила подтверждение нашего родства, как-то нехорошо ухмыльнулась... И сменила ипостась на демоническую, превратившись в мощную грудасто-мускулистую бабищу с темно-бордовой кожей и мощной короной из девяти желтоватых рогов. Они были больше и толще моих, с витой фактурой и более того — переплетались между собой, создавая не просто ряд вдоль линии роста волос, а действительно корону уровня правящей демоницы.

— Хочешь инструкции? — ухмыльнулась ведьма, показывая в зловещем оскале заострившиеся зубы. — Будут тебе инструкции! За мной!

С такой «мамо» спорить не хотелось. Я ведь только-только осваиваюсь, права Полинка, а Присцилла на этом деле собаку съела. Может, даже не одну. Может, даже не образно.

Мы вышли в спальню, где меня, несмотря на все заверения, что прислуга не нужна, дожидалась маленькая худенькая бесовка, одетая в простенькое серое платье-тогу. Ведьма небрежно отдала ей приказ накрыть в соседней комнате ужин на двоих, а меня заставила одеться.

Пока я выполняла прямой приказ «мамо», стараясь не стесняться стороннего присутствия даже мысленно, та рассматривала меня с испытующим прищуром. Закончили мы одновременно: я одеваться, слуги накрывать.

— Ужин подан, госпожа, — тоненько пискнули со стороны дверного проема.

— Идем, — снова приказным тоном распорядилась ведьма и, не дожидаясь моей реакции, вышла первая.

За ужином демоница молчала, словно и тут придерживались правила — сначала поесть, а уже потом вести серьезные разговоры. Но

стоило только бесам прибрать со стола и подать нам вина с легкими закусками, деловито сообщила:

— Неплохо держишься, это плюс. Занимаешься самодеятельностью — это минус. Изображаешь повинование и почтительность — плюс. Не ощущаешь этого на самом деле — минус. — «Мамо» криво ухмыльнулась, жестом предлагая не стесняться и пробовать вино, к которому я даже не притронулась, хотя бесы разлили его по бокалам. — Не стесняйся, это из моих личных запасов. Особое... Называется «Антихаос».

Напряглась, понимая, что Присцилла упомянула о Хаосе неспроста. Немного запоздало вспомнила о приступе, который произошел как раз после смены ипостаси, и очень осторожно спросила:

— Мне следует опасаться Хаоса?

— Хаоса следует опасаться всем и всегда, — весело хохотнула ведьма и резко посерьезнела. — Но тебе особенно. Пока ты не знаешь основ, даже не вздумай взывать к его мощи, если не желаешь устроить внеплановый Армагеддон. Тебе он не причинит вреда, а вот окружающим так уже не повезет. На, кстати, примерь.

Присцилла перебрала мне на колени темно-серый амулет в форме шишковатой трехсантиметровой палочки на длинной серебряной цепочке и жестом потребовала надеть на шею.

— Кость хаосита, — пояснила небрежно, пока я выполняла приказ. — Не позволит мощи Хаоса влиять на твой разум и творить глупости, обращаясь к нему напрямую. Как только подтвердишь звание мастера-хаосита, сможешь его снять, а пока даже не вздумай.

— И сколько лет мне для этого потребуется? — спросила, холодея от догадок.

— Ну... лет тридцать — сорок... — протянула демоница непринужденно. — Может, больше.

Оценила мрачное выражение моего лица, ухмыльнулась и отпила большой глоток из бокала.

— Не кисни, детка! В твоём распоряжении остаются две другие магии, а это, поверь мне, дорогого стоит. — И сменила тему, многозначительно поиграв бровями: — Кстати, как тебе генерал?

Сосредоточившись на ее предыдущих словах, я недоуменно сморгнула.

— Какой генерал?

— Брасс Ка-Хор, — с намеком на возмущение уточнила Присцилла. — Или ты умудрилась познакомиться с кем-то еще?

— А, этот... — протянула без особого интереса, все еще обдумывая куда более любопытный магический момент. — Ничего так. А что?

— Хочешь за него замуж?

И тут я порадовалась, что успела проглотить вино. Резко выпрямилась, нахмурилась и недовольно поинтересовалась:

— Это еще зачем?

— Не хочешь? — Ведьма разочарованно поджала губы. — Жаль. Неплохой вариант и достаточно выгодная партия для принцессы рода Моа-Рух.

Я нахмурилась сильнее.

— А можно этот пункт вообще вычеркнуть?

— Это еще почему? — Присцилла возмущенно вздернула брови. — Детка, я не для того отправила за силой именно тебя, чтобы потом отдавать драконам.

— В смысле именно меня? — В груди неприятно кольнуло дурное предчувствие.

— Ой, да не тебя конкретно! — пренебрежительно отмахнулась ведьма. — Женщину я имею в виду. Или ты думаешь, что это первая моя попытка? Знаешь, сколько вас таких там побывало? Сотни!

С отвращением взглянула на демоницу, которая так легко рассуждала о сотнях загубленных чужих жизней, но постаралась спрятать свои эмоции поглубже. Ей они не интересны, а мне могут и навредить.

Одно ясно: плясать под ее дудку я не стану. Поэтому собираем информацию и думаем!

— Ладно, с этим ясно. — Я отпила из бокала побольше, уже понимая, что просто не будет. — Тогда для чего это все? Какова моя роль и инструкции?

— Ну наконец-то! — Ведьма тоже допила вино и, просто покрутив пальцем в воздухе, магией подняла бутылку со стола, чтобы разлить еще. — Предыстория тебя вряд ли интересует, но вкратце дело обстоит так: мы с драконьим Повелителем... как бы сказать, не дружим. И периодически устраиваем своего рода соревнование. —

Присцилла прикрыла глаза, словно вспомнила что-то смешное, и хихикнула. — В общем, то он мне подгадит, то я ему. А тут такой шикарный шанс! Ну вот как его упустить? И я не смогла. Когда Заверхрайн начал искать на черном рынке кровь высшего демона, я быстро подсуетилась и продала ему свою. О, как он радовался!

Демоница окончательно окунулась в воспоминания, став похожа на кошку, только что поймавшую самую желанную мышь. Я не мешала, понимая, что такого рода откровениями делятся не каждый день. А для меня они важны как воздух!

— В общем, теперь ты не только последняя из легендарного рода Антрацитовых драконов, но и моя дочь. И драконы тебя не получают! — Присцилла произнесла последнее слово по слогам и так самодовольно, что мне стало откровенно не по себе. Она же, уже разделив шкуру легендарного неубитого медведя, мечтательно прикрыла глаза. — Выйдешь замуж за одного из наших генералов, нарожаешь демонят... Да, это будет замечательная месть!

Месь. Все-таки месь. А я случайно подвернувшаяся пешка...

Не с той связались, мамо!

Насладившись невидимыми лаврами, демоница встрепенулась и вернулась к теме инструкций. Они звучали неприятно: самостоятельностью не заниматься, а заниматься достойными для принцессы демонов делами. То есть быстренько изучить местную историю, культуру, законы и прочее. Вести себя прилично, лишнего не болтать, в запрещенные места носа не совать, с драконами шашни не водить.

И если по поводу занятий я была с ней абсолютно согласна — надо же узнать, насколько глубоко я влипла, — то по поводу остального имела собственное, местами абсолютно отличное мнение. Но благоразумно оставила его при себе.

Зато не упустила возможности помочь Полинке с защитой, обосновав это самой нейтральной фразой «мало ли что». На удивление, ведьма не возражала, согласившись, что...

— Тоже не люблю терять домашних питомцев по глупости. Хорошо, подберу ей какую-нибудь охранку из своих запасов, прислуга по случаю занесет. А вот тебя, дорогуша, пора начинать готовить уже сейчас. На вечер назначен прием, где я всем представляю тебя как свою дочь, так что не вздумай меня опозорить. Над манерами поработаем

позже, принцессе расы демонов позволительно периодически ими пренебрегать, — демоница высокомерно усмехнулась, — но в остальном ты должна быть безупречна. Так что поднимай свой зад, и пошли.

Идти оказалось недалеко: три шага до туманной пленки портала, отливающего багровым, который Присцилла создала, лишь щелкнув пальцами, и еще несколько шагов по натертому до блеска паркету.

— Девочки! — рявкнула «мамо», как заправский генерал, заставляя меня непроизвольно вздрогнуть и, прислушиваясь к инстинкту самосохранения, отступить на полшага в сторону. — За дело!

Я даже не успела толком осмотреться, поняв лишь, что мы перешли в местный салон красоты, похожий на огромный будуар с кучей пуфиков, зеркал и практически невесомых разноцветных шифоновых тканей, свисающих с потолка, а в меня уже вцепились две двурогие полуголые демоницы и куда-то потащили. Первым порывом было стряхнуть с себя прилипал, но пока я шарила взглядом по окружающим меня предметам, экстренно прикидывая, чем бы вооружиться, чисто случайно встретилась глазами с ведьмой и сразу же поняла, что лучше не сопротивляться.

Быстрее отпустят.

И я послушалась голоса разума. Поначалу было даже терпимо. Так как я довольно долгое время провела вдали от элементарной цивилизации, естественно, моя кожа, волосы и ногти нуждались в уходе. И работницы салона это тоже понимали. Первым делом меня отправили в местную парилку, где доблестные труженицы мыла, мочалки, а также банного веника выбили из меня всю грязь, едва не выбив и дух. В целом, если бы не продолжительный и весьма болезненный массаж, сопровождающийся похлопыванием, пощипыванием и прочими шлепками-ударами, я бы даже получила от процедуры удовольствие, но я никогда не любила боль. Даже во имя красоты.

После парилки, распаренную до изнеможения и отшлепанную до стойких розовых пятен на коже, меня завернули в какую-то липкую грязь, которая, по словам одной из демониц, должна была убрать с моего тела всю лишнюю растительность.

Не обманули.

Спустя сорок минут волосы остались у меня лишь на голове, хотя одна из самых смелых работниц запальчиво заявила, что сверкающая лысина входит в моду и можно было бы...

— Только через твой труп, — пообещала я ей ласково и даже не знаю, что остудило пыл красоток быстрее: мой предвкушающий тон, пробежавшая по телу чешуя или мгновенно выросшие рога.

На этом дискуссия завершилась сама собой, и меня, закутав в черный, как сама Бездна, халат, под белы ручки перенесли в соседнее помещение. Маникюр, педикюр, полировка рогов, прическа, макияж... Я никогда раньше не была настолько богатой, чтобы позволить себе полный комплекс услуг такого уровня, но сейчас уже и не думала, что что-то упустила в этой жизни.

Это выматывало.

С одной стороны, кажется, ничего не делаешь. Лежишь себе и практически плюешь в потолок, расслабляясь под умиротворяющие звуки природы, пока армия красоты приводит твоё тело в порядок. С другой... У меня столько дел, а я трачу бесценное время на какую-то ерунду! Я могла как минимум изучить какой-нибудь полезный фолиант. Да тот же свод местных законов!

Вместо этого вынуждена выбирать цвет лака для ногтей, прикидывая, какой из предложенных будет смотреться менее экзотично (вульгарно, вызывающе — нужно подчеркнуть): агрессивно-лавовый, кроваво-багряный или тревожно-серый. В итоге остановилась на классическом черном, решив не изменять образу. А что? В конце концов, я дракон Антрацитового рода, и чешуя с рогами у меня черные. Халатик тоже в тон... Так что пусть и ногти теперь тоже будут черными.

В унисон моему траурному настрою.

После того как я выбрала лак, меня уже ни о чем не спрашивали, словно лишь он один задавал тон всему остальному: и макияжу, и причёске, и даже платью. В этом я уверилась окончательно, когда расторопные демоницы, закончив с волосами, предложили пройти немного дальше. За очередной занавеской располагался импровизированный шоу-рум в черных тонах, где я (о чудо!) смогла сама выбрать себе наряд из предложенных. Фантазии, кстати, было где разгуляться, но я проявила остатки благоразумия и выбрала не агрессивное кожаное мини с ботфортами и даже не развратное

полупрозрачное макси, нескрывающее ни одного стратегически важного участка тела, а очень даже приличное бальное платье с открытыми плечами и интригующим декольте. И то, что оно было черным, расшитым мелкими сверкающими кристаллами (тоже черными), его ни капли не портило. К платью мне вручили туфли на шпильке (прощайте, ноги!), на шею надели довольно тяжелое кольцо с крупными черными кристаллами (неужели алмазами?!), уши тоже не избежали пытки, и на этом сборы были завершены. Зеркало, к которому меня наконец подвели, отразило слегка усталую (от жертв, положенных на алтарь красоты, ага), но в целом очень симпатичную женщину, готовую посетить свой первый демонический бал. Кожа сияла, макияж восхищал, прическа вызывала восторг, платье заставляло задержать дыхание, украшения будили зависть, рога-корона приводили в трепет, а зловещая ухмылка на черных губах и мрачный взгляд покоряли с первого мгновения (об этом мне сообщили с придыханием все пятеро демониц, участвующих в преобразении). Просто не хотела я уже никуда идти. Но надо.

И даже «мамо» оценила результат, когда демоницы вернули меня туда, откуда начался многочасовой путь по преобразению одной не самой удачливой попаданки в принцессу демонов. Скептически скривила губы, сказала:

— Ну, могло быть и хуже.

После чего щелкнула пальцами, открывая новый портал, и мы отправились дальше.

ГЛАВА 13

То, что мы попали с корабля на бал, я поняла моментально. Огромный помпезный зал в угрюмо-серых тонах с раздражающими проблесками десяти оттенков красного, толпа разряженных кто во что горазд демонов, шустро снующие бесы-лакеи с подносами выпивки и снеди, неприятно визгливая музыка, похожая на затянувшуюся агонию волынки, — вряд ли Присцилла решила развлечь меня посторонним обществом вне дворца. К тому же эта... мм... милая дама, успевшая за время моего отсутствия тоже сменить наряд на более вычурный и открытый (спереди юбка едва прикрывала белье, если оно вообще было, зато сзади тянулся длинный объемный шлейф, а спину, как, впрочем, и грудь лишь местами перехватывали тонкие кожаные ремни), но вновь того же агрессивно-баклажанного цвета, сразу же по прибытии на бал начала принимать комплименты и поздравления от окружающих.

Первое касательно своей неотразимости, второе — относительно меня. И даже не знаю, тонкий ли это расчет самой ведьмы или чей-то излишне болтливый язык, но о прибавлении в царственном семействе знали уже все присутствующие.

Сама Присцилла сияла всеми имеющимися клыками, снисходительно кивая направо и налево, не забывая при этом цепко держать меня за руку и продвигаться в сторону трона, который возвышался метрах в двадцати от нас. Шли очень медленно, чтобы каждый желающий успел выказать свое почтение-восхищение, так что я могла в полной мере насладиться разнообразием демонических лиц, рогов и нарядов.

И даже слегка поностальгировать по родному миру.

Слишком уж непривычно и зачастую просто мерзко выглядели окружающие, словно специально устроившие парад уродцев: столько бычьих морд, свиных пятак, низко нависающих надбровных дуг, рыбьих глаз и утиных губ я видела впервые! От силы десятая часть гостей отдаленно напоминала людей, и мне приходилось себя одергивать, напоминая, что и сама не первый день мутант, чтобы не кривиться от отвращения. При этом куда хуже были наряды гостей,

которые, в отличие от меня, явно не страдали никакими комплексами и условностями. Да, они были одеты. Но как?! Я как будто попала на БДСМ-вечеринку к историческим реконструкторам, одежда которых внезапно подверглась слаженной атаке моли и гномиков-авангардистов. У дам преобладали декольте до пупа и обнаженные до хвостов ягодицы, оголенные до кхм... неприличия ноги и изрисованные татуировками-махенди руки. Мужчины не отставали, щеголяя волосатыми пузами, поверх которых едва сходились сюртуки, укороченными брюками (от макси до мини-стрингов) и разрисованными лицами. У кого-то под боевой стиль, а у кого-то и послащавее. Прически тоже вызывали особый трепет: сальные дреды, напудренные башни и лысины. Причем у обоих полов примерно в равном соотношении.

И мне вдруг стало кристально ясно, что я в своем чересчур традиционном бальном платье, макияже и прическе в их глазах выгляжу абсолютно нелепо.

Стало ли мне от этого неуютно? Ни капли!

Просто ухмылка из зловещей трансформировалась в презрительную, отчего ближайший ко мне лысый демон в шортах и жилете ахнул от восторга. Но облобызать ручку не успел, мы с Присциллой сделали еще пару шагов и остановились напротив трона.

Саввеамон, в отличие от большинства гостей, выглядел в моем понимании куда приличнее: все те же брюки свободного кроя и черная рубашка, застегнутая лишь наполовину. Облик относительно человеческий: чуть покрупнее габаритами, поглубже черты лица, потемнее кожа и полноценная монаршая корона из девяти темно-коричневых рогов. В остальном все тот же знойный мачо из кабинета. Видимо, демоны и правда соблюдали приличия лишь в рамках собственного понимания, что в целом мне было очень даже на руку.

— Сын. — Присцилла изобразила легкое подобие реверанса.

— Мама. — Саввеамон ответил ей едва уловимым кивком, сразу же переключаясь на меня. Его взгляд-рентген молнией прошелся по телу, оценивая все практически одним махом, и в глазах навязанного родственника промелькнуло едва уловимое одобрение. — Сестра.

— Брат. — Я ответила в том же духе, повторив движение ведьмы. Не точь-в-точь, но ног под длинным платьем все равно не видно, так что не суть.

И даже не знаю, подглядывал за нами кто или совпало, но волынка наконец испустила дух. Владыка поднялся, и сразу же стихли все разговоры. Даже в противоположном углу зала никто больше не проронил ни звука — все гости смотрели на нас.

— Великое счастье снизошло на империю Рух, — величественно изрек Владыка, глядя на всех сразу и в то же время ни на кого конкретно. — Род Моа-Рух стал больше и могущественнее.

Не знаю, показалось ли мне или это действительно было так, но в глазах Владыки при взгляде на меня проскользнула насмешливая искра, а уголки губ иронично изогнулись.

— Приветствуйте сестру нашу. Принцессу Диану!

Гости послушно разразились восторженными выкриками, бурными аплодисментами и обожающими взглядами, давая понять, что эта новость для них чуть ли не событие века. Минуте на третьей Владыка широко ухмыльнулся, взмахом руки прерывая самых неугомонных, после чего сел и жестом позволил музыке зазвучать вновь. На этот раз уже истерично захлебывающейся виолончели.

— Празднуйте и веселитесь!

И снова мне почудилась проскользнувшая в его тоне ирония, хотя лицо Владыки оставалось скупающе-высокомерным. Да уж, не завидую ему. Как свадебная кукла на капоте автомобиля: ни на минуту не отлучиться. Сразу решат, что праздник уже не тот, а хозяева жлобы и скряги.

Эх, тяжела доля правителя... Даже хуже моей.

Ни за что не желала бы поменяться с ним местами!

— Ну все, развлекайся. — Присцилла покровительственно похлопала меня по руке, полностью теряя интерес к моей дальнейшей судьбе. — И помни, никакой самодеятельности!

Что именно имела в виду ведьма, я уже не узнала. Та, заинтересовавшись особенно крупным демоном с пятью рогами, лихо зачесанными назад, приступила к обстрелу жертвы тяжелой артиллерией — густо подведенными глазами. Через пару секунд добила походкой от бедра и еще секунду спустя вместе с ним пропала с горизонта.

И я в одиночестве осталась против толпы заинтересованных демонов...

Кто-то бы, может, и испугался, но точно не я. Вместе с экспериментальным коктейлем из трех видов магии в меня как будто влили литр-другой бесстрашия, и в последнее время я если и пугалась, то несущественно. Куда больше преобладали иные эмоции: злость, раздражение и брезгливость.

Сложно оставаться безучастной, когда справа на тебя облизывается двухметровый бугай с десятисантиметровым кольцом в носу и густым мехом по всему телу, слева — синеволоосый экзот в кожаных шортах с оттопыренными ушами, как у мартышки, а прямо по курсу торопится перехватить у соперников полутораметровый хлыщ с козлиной бородкой и сверкающей лысиной.

Я ни разу не была настолько популярна у мужчин, но... И сегодня бы обошлась.

— Господа, я первый. — Со спины на мою талию бесцеремонно улеглись сразу две руки, и лица, скорее даже морды несостоявшихся кавалеров обиженно вытянулись. Мне же практически на ухо достался провокационный вопрос: — Позвольте, ваше высочество?

Генералу (а это оказался именно он) очень повезло, что я признала его по голосу с первых слов. Иначе не избежать ему отбитой печени и чего существеннее. А так очень даже удачно вышло: мне оставалось лишь развернуться на сто восемьдесят градусов, чтобы оказаться в объятиях спасителя и ехидно заявить прямо в его наглые губы, приблизившиеся к моим чересчур близко:

— Что именно я должна вам позволить, генерал Брасс Ка-Хор?

— Свой первый танец. — На лице демона не дрогнул ни единый мускул, а тон был до безобразия вежлив.

Секунд пять мы мерились взглядами, и показалось даже, что противный визг виолончели стал тише, так сильно я увлеклась противостоянием. В отличие от большинства гостей генерал выбрал для вечера свою человеческую ипостась и был одет, как Владыка: без претензии на предсмертный писк местной моды. Всего лишь в темные брюки и синюю рубашку, расстегнутую на груди. Все это я успела рассмотреть периферийным зрением, сосредоточившись на возмутительно спокойных глазах демона и с легкой завистью отмечая, какие длинные и густые у него ресницы.

— Молчание — знак согласия? — Голос генерала прозвучал на полтона ниже, а губы стали еще ближе.

— Если вы меня сейчас поцелуете, то я вас ударю, — сообщила так же спокойно, как и он, хотя уже ощущала некоторую учащенность пульса. Исключительно из-за щекотливости ситуации, а не от близости привлекательного мужчины! — Но так как это не пойдет на пользу ни мне, ни вам, а танцевать под это безобразие я не умею, то предлагаю просто прогуляться. Можно даже очень далеко отсюда.

Генерал слегка отстранился, уступая молчаливо, но с таким достоинством, что захотелось аплодировать, и даже с легкой укоризной попенял:

— Сбежать с приема, устроенного в вашу честь, дурной тон, ваше высочество.

С очень, очень легкой укоризной. Больше похожей на шпильку.

— А мне матушка лично позволила сегодня слегка пренебречь манерами. — Я специально провоцировала мужчину, с интересом следя за тем, как с него спадает панцирь невозмутимости и проявляются куда более живые эмоции. Если уж и провести этот вечер не с книгами, то точно не в компании монстров! Этот хотя бы выглядит как человек. — Но если вы боитесь, я все пойму. И поищу кого-нибудь более бесстрашного.

— Ай-ай... — Демон все же увлек меня в некоем подобии танца, так как наше общение начало привлекать излишнее внимание окружающих, не оставляющих надежды тоже потрогать новоявленную принцессу. — Ваше высочество, не разбивайте мне сердце. Вы даже представить не можете, скольких усилий мне стоило просто оказаться рядом с вами. Неужели вы думаете, что теперь я вас так просто отпущу?

И все бы ничего, но тон генерала был все так же ровен, как и в самом начале. По его лицу сложно было понять, шутит он или всерьез, лишь в самой глубине глаз мелькало что-то предостерегающее, что мешало просто отмахнуться от его двусмысленных слов.

— А вы сможете меня удержать? — поинтересовалась с вызовом, понимая, что ситуация повторяется.

А ведь не так давно я уже пыталась взять мужчину на «слабо». Только он был блондином и слегка иной расы. И закончилось это... Мой взгляд непроизвольно опустился на губы демона, задержавшись на них куда дольше всех мыслимых приличий.

Ну что сказать? Губы у него отличные. Я не очень большой специалист, но отчего-то мне кажется, что целовать их — сплошное удовольствие.

И о чем я вообще думаю?!

— Если захочу — смогу, — ворвался в мои абсолютно неприличные мысли голос генерала, еще больше распалив воображение. — Другой вопрос — стоит ли?

— Мм?.. — Я сморгнула, насильно вырывая себя из эротических фантазий, которые были абсолютно не к месту, и перевела взгляд выше. По красноречивому молчанию партнера поняла, что он что-то говорил, потеряла память и слегка нахмурилась. — Вы говорите загадками. В среде демонов так принято?

— Что только в среде демонов не принято, — неприязненно хмыкнул генерал, поверх моего плеча окидывая гостей пренебрежительным взглядом.

В этот момент его лицо было настолько живым и выразительным, что я не выдержала и звонко рассмеялась. Мне вдруг показалось, что не одной мне неприятно здесь находиться, а Брасс куда более человечен и понятен, чем все остальные здесь присутствующие.

— Рад, что удалось вас развеселить. — Губы мужчины тоже тронула улыбка, вновь преобразив лицо. Сфотографируй я его в этот момент — и за снимок можно было бы выручить пару миллионов баксов на закрытом аукционе ценителей прекрасного. — Вы еще не передумали покинуть прием?

— Нет.

— Тогда прошу... — Демон изобразил некое подобие па прямо в ближайшую колонну, а в следующую секунду мы были уже на улице. — Сюда.

Брасс убрал одну руку с моей талии, позволяя осмотреться, но вторую не отпускал, словно был готов в любой момент продолжить путешествие порталами. Уже начинало темнеть, но я все прекрасно увидела: и ласковый тропический прибой, и зеленеющие в двадцати метрах пальмы, и накрытый на двоих столик.

— О, так у вас все заранее спланировано? — протянула с легким разочарованием, не спеша приближаться к столу, хотя действительно не отказалась бы от ужина. Обед был довольно давно, а в салоне

красоты мне не предложили даже воды, не говоря уже о чем-то большем.

— Вы огорчены? — Демон слегка нахмурился, и я почувствовала, как на долю микрона стал сильнее захват его пальцев.

— Да, знаете ли, неприятно осознавать, что ты не бунтарка, идущая наперекор системе, а глупая мышь, попавшаяся в грамотно расставленную ловушку. — Я без особого труда освободила свою руку и все же прошла к столу, слегка увязая каблуками в песке. Если уж и бунтовать, то на сытый желудок! — А теперь сейчас же признавайтесь, кто вас надоумил?

— Владыка.

На пару секунд генерал сумел меня шокировать, но я быстро вооружилась вилкой и жестом велела похитителю занять место напротив. Брасс преспокойно подчинился, словно и сам об этом думал, а я лишь предугадала ход его мыслей.

— Мой повар превосходно готовит устриц. Не желаете?

— Устриц? — Я проследила за его жестом и сморщила нос, обнаруживая под крышками, которые одну за другой снимал генерал, всевозможные экзотические изыски. — Нет, спасибо. А чего попроще нет? Обычного жареного мяса, например.

— Чем вам не угодили медальоны из рябчиков? — Мужчина указал на крохотные кусочки не пойми чего, щедро политые брусничным соусом в окружении ажурных листьев местного салата.

— Вы уверены, что это рябчики? Больше похоже на колибри, — скептически надула губы, торопливо изучая остальное. — И вообще, вы меня ужинать сюда привели или восхищаться цветовой гаммой тарелок? Потому что еду на них еще нужно поискать.

— Н-да... — Брасс откинулся на спинку стула и недовольно побарабанил пальцами по столу. — Полина предупредила меня, что будет непросто, но чтобы настолько...

Упоминание имени подруги произвело эффект взорвавшейся гранаты, и я моментально подобралась, начиная подозревать, что заговор куда обширнее, чем мне показалось вначале.

— С этого места поподробнее, пожалуйста. Когда вы успели пообщаться с Полиной и что она вам сказала? А еще каким боком тут Владыка и что вам вообще от меня нужно?!

— Боюсь, я и сам пока не очень хорошо все понимаю. — Генерал выглядел искренним, раздраженно всплеснув руками, но я не спешила ему верить. Он вообще очень хорошо умел прятать мысли и эмоции, так что приходилось прикладывать уйму усилий, чтобы отслеживать малейшие нюансы в его тоне, словах и жестах. Порой именно они говорили куда больше слов.

Но пошла навстречу.

— Хорошо, давайте разберемся вместе. — Я очаровательно улыбнулась, примеряя амплу лучшей подруги. — Но сначала все же поужинаем. Не откажете даме в стейке?

В стейке мне не отказали. И даже проделали это с подкупающей небрежностью, отправив на невидимую кухню магический запрос в виде крылатого вестника, очень похожего на тот, который прилетал к Присцилле. Пока ждали, Брасс опять же магией убрал лишние полупустые блюда со стола, оставив на нем лишь канделябр со свечами и пару салатов, на вид довольно сытных. После этого вновь откинулся на спинку стула и начал изучать меня со слегка напряженным прищуром.

Минуты через две, когда я уже подумывала о досрочном возвращении во дворец, где нет наглых генералов с мрачными взглядами, нечитаемыми эмоциями и неизвестными намерениями, поверхность стола пошла легкой рябью и передо мной появилась тарелка с превосходным стейком грамм на пятьсот. Как и перед Брассом. Размер впечатлил, но я предпочла не заострять на этом внимание, а приступила к ужину. Не поговорим нормально, так хоть поем с удовольствием!

— Вина? — В руке мужчины из ниоткуда возникла запотевшая бутылка, и я дала отмашку, уже успев занять рот более интересными вещами.

Почему бы и не расслабиться? С одного бокала не опьянею, а снять напряжение не помешает.

Причем не только мне, но и демону.

А вообще, если не придирается к мелочам, ужин удался. Кроме гигантских стейков на столе появились и закуски, те же салатки и многочисленные канапе, которыми было так удобно закусывать, так что, когда первый голод был утолен, я уже куда благосклоннее взглянула на генерала. Он не торопил, не комментировал мое

пренебрежение этикетом, не нервничал, а просто наслаждался нормальной едой, позволяя делать это и мне.

— Мои благодарности вашему повару. — Я отложила вилку в сторону, временно оставляя вторую половину стейка в покое, чтобы первая пока лучше улеглась в желудке, не вызывая противной тяжести. — Восхитительное мясо. Как, впрочем, и остальное. А теперь давайте заново. — Я отсалютовала мужчине бокалом. — Добрый вечер, меня зовут Диана, и с некоторых пор я принцесса рода Моа-Рух. Не скажу, что меня это радует, но выбора мне не предоставили. А теперь ваша очередь.

Генерал удивленно приподнял брови от силы миллиметров на пять, после чего задумчиво хмыкнул себе под нос и размеренно кивнул.

— Добрый вечер, Диана. Меня зовут Брасс Ка-Хор, я генерал Пятого легиона империи Рух. Около двух часов назад меня вызвал к себе Владыка и, выслушав доклад о срыве учений, убедительно попросил присмотреться к вам повнимательнее. Мы все знаем, насколько эксцентрична бывает госпожа Присцилла, — губы демона на мгновение неприязненно скривились, — и какими разрушительными бывают последствия ее непостижимых поступков. Вас ни в коем случае не станут ни к чему принуждать, но Владыке будет спокойнее, если вы будете под присмотром.

— Под вашим присмотром? — уточнила, выделив интонацией второе слово.

— Видимо, да. — Генерал позволил себе слегка поморщиться под моим недоверчивым взглядом. — Иначе бы меня не просили.

— Он попросил или приказал? — продолжала я допытываться, желая понять как можно больше.

— К чему вы клоните?

— Хочу прояснить степень вашей настойчивости. — Невинно похлопала ресничками. — Достаточно ли мне будет устроить пару истерик, чтобы вы сменили вектор вашего интереса, или придется устраивать полномасштабные военные действия?

— Хм... — По лицу демона проскользнула искренняя заинтересованность. — А вы очень необычная девушка. Любопытна, умна, осторожна, сильна, красива — крайне интригующее сочетание.

Мысленно отметив, что не так уж я и красива в его глазах, раз он отметил это в самом конце, изобразила кратковременное смущение:

— Ну что вы... Столько комплиментов, и все мне одной? Как мило!

И резко посерьезнела.

— А теперь давайте о важном. Просьба или приказ?

— Просьба. — Брасс открыто улыбнулся, вовсю излучая дружелюбие. — Мы с Владыкой друзья детства. И пускай сейчас я в его подчинении, это не мешает нам помогать друг другу в определенные моменты, когда приказать нельзя. Можно только попросить. Дружески.

— О, как занимательно! А может, еще и расскажете о сути просьбы? Ну там... Не знаю! Выгулять, накормить, развлечь непринужденной беседой?

— Имеете в виду очаровать и влюбить? — уточнил демон почти с подкупающей непосредственностью. Почти, потому что в глазах появилось напряжение и ожидание ответа.

Но я предпочла равнодушно пожать плечами, предоставляя собеседнику самому ответить на этот немаловажный вопрос. В конце концов, откуда мне знать, о чем они там договорились за моей спиной?

— А знаете... Было такое, — почти спокойно признался Брасс, отпивая вина и не сводя с меня изучающего взгляда. Поэтому он без труда уловил уже и мое напряжение, отразившееся в недовольно поджатых губах и прищуренном взгляде. — И в целом я не прочь, вы действительно интригуете.

Супер! Всегда мечтала оказаться в центре внимания высшего демона с высоким званием генерала! И не потому что он влюблен, а потому что его попросили и он заинтригован!

— И вас не смущает, что того же пожелала и госпожа Присцилла?

Мой невинный вопрос заставил демона хмуро свести брови и нервно уточнить:

— А она этого пожелала?

Я мысленно похвалила себя за проявленное коварство (одемоняюсь, однако!) и преспокойно кивнула:

— Насколько я поняла — да.

— Это очень... странно, — медленно выдал генерал, недоверчиво щуря свои потемневшие глаза, словно подозревал меня во лжи. — Вы

уверены?

— Абсолютно! — Я уже с трудом удерживалась от ехидной ухмылки, всей своей магической сутью ощущая, в каком смятении находится собеседник.

Да, очень неприятно осознавать, что все грандиозные планы давно перехвачены и переработаны противником и вы не более чем пешка в чужой игре.

— И как она этого пожелала? — осторожно уточнил Брасс.

— Спросила, не хочу ли я за вас замуж. Больно кандидат хорош.

— Да-а-а? — Лицо генерала забавно вытянулось, словно идеальная маска невозмутимости дала трещину и медленно осыпалась осколками. И вдруг демон подскочил, негодуя воскликнув: — Быть не может!

— Почему это?

— Она меня ненавидит! — выпалил еще на взводе и только после этого, шумно выдохнув, попытался взять себя в руки. Нервным жестом прошелся пальцами по волосам и натянуто улыбнулся. — Прошу прощения, я слегка удивлен желанием и словами госпожи Присциллы.

Отмахнулась, давая понять, что все в порядке, а сама уже прикидывала, стоит ли сказать демону, что я догадываюсь, откуда растет хвост этого желания. Или сам скоро додумается?

Но, видимо, я слегка перестаралась с задумчивостью, потому что генерал аккуратно поинтересовался:

— Вы что-то знаете?

— Знаю я много, — вздохнула. — Да все не то. Хотя касательно желания госпожи Присциллы есть кое-какие догадки. Вам интересно?

Демон отрывисто кивнул, так и не присев снова, будто никак не мог успокоиться окончательно.

— Я бы послушал.

— Скорее всего, это связано с драконами. — Я неопределенно пожала плечами. — Кроме того, что я теперь принцесса рода Моа-Рух, я еще и последняя из рода Антрацитовых драконов, так что Повелитель скорее всего пожелает вернуть меня под неусыпный присмотр своих подданных. А тут вы, весь такой галантный и влюбленный... Догадываетесь, кто пострадает первым?

С минуту генерал смотрел на меня застывшим, немигающим взглядом, после чего раздраженно поморщился.

— Догадываюсь. — Снова взлохматил волосы, прошелся мимо меня туда-сюда, шумно выдохнул и остановился напротив. Изучил, неопределенно хмыкнул и внезапно выдал: — За галантного спасибо, но насчет влюбленного вы поторопились.

После отличного ужина и в целом удачного спасения с приема я находилась в слишком благодушном настроении, чтобы спорить, так что просто пожала плечами. Не влюблен и ладно, нашим легче, это ж просто для красного словца было. А затем вспомнила еще об одной важной вещи.

— В самом начале нашей милой беседы вы упомянули о Полине... Где и когда вы успели с ней увидеться и о чем пообщаться?

— Переживаете за подругу? — Брасс прекрасно расшифровал и мой зловещий прищур, и легкое движение вперед. — Право, не стоит. Она сама нашла нас с Владыкой и умудрилась подслушать окончание беседы. И, видимо, сделала определенные выводы, потому что посоветовала мне беречь нервы и кое-что более материальное. — Демон загадочно усмехнулся. — После чего ловко выставила меня за дверь под предлогом срочной, уровня государственной важности беседы с Владыкой. Кстати, кто она?

— Полина-то? — Слегка озадаченная пояснением, я неопределенно отмахнулась. — Подруга. Вы мне лучше другое скажите: что дальше?

Демон прекрасно меня понял, потому что не стал ничего уточнять, сразу приступив к сути.

— А дальше, если вы желаете того же, что и я, у нас с вами состоится взаимовыгодное сотрудничество. — Брасс снова говорил так ровно, будто бы и не было нервной вспышки несколькими минутами ранее. — Я буду за вами галантно присматривать согласно пожеланию Владыки, а вы будете мной восхищены на радость госпоже Присцилле. А когда ей это надоест, мы с вами пожмем друг другу руки и разойдемся по своим делам.

— Вам честно или пощадить самолюбие? — поинтересовалась скептически.

— Лучше честно. — Демон с легким недовольством поджал губы.

— План — полное дерьмо.

— Аргументируйте. — Брасс обманчиво спокойно отпил вина, хотя в глубине глаз поселилось недовольство.

Понимаю. Сама не рада. Но план действительно дерьмо.

— Во-первых, ей не надоест, пока я не нарожаю вам кучу демонов. — Мой голос сочился сарказмом, а когда вино вышло у демона через нос, я лишь язвительно хмыкнула. — Сама не хочешь, знаете ли. А во-вторых, в ее глазах я слишком ценная пешка, чтобы ей это надоело в ближайшие лет десять, а то и все пятьдесят. И, в-третьих, вы не учли интерес драконов, а это даже в моем ограниченном понимании не самый ничтожный фактор. Так что давайте так: я не мешаю вам, вы не мешаєте мне. Мне не интересны ваши внутренние интриги, я желаю лишь, чтобы никто из вас не лез ко мне со своим бесценным мнением и навязанным вниманием. В особенности матримониального плана. В остальном же... — Я мило улыбнулась и поднялась из-за стола. — Вы и правда очень галантны и милы. Благодарю за чудесный вечер и прошу вернуть обратно во дворец. Желательно поближе к женским покоям.

Задумчиво кивнув, демон молча поднялся из-за стола, приблизился, приобнял за талию, слегка покачнулся в сторону, и вот мы уже не под звездным тропическим небом, а в каком-то незнакомом коридоре.

— Вам туда, — сдержанно пояснил генерал, указывая направо. На прощанье завладел моими пальцами, оставил на них целомудренный поцелуй и неожиданно добавил: — Рад знакомству. Искренне очарован вашим умом и рациональным подходом к проблеме.

После чего развернулся и стремительным шагом направился налево.

Очарован? Правда? А со спины и не скажешь!

Не люблю таких. Слишком сдержан в эмоциях, слишком нечитаем.

Слишком неуправляем.

Но мы-то с вами знаем, что и на крепкий орешек найдется своя белка.

— Полина-а-а! Ты где?!

ГЛАВА 14

Полинку я нашла довольно быстро, спасибо бесам. Эти мелкие услужливые создания, которых я довольно серьезно впечатлила днем, когда мы с подругой искали выход на улицу, смотрели на меня с обожанием и исполняли приказы практически еще до того, как я их озвучивала. Всего я насчитала семерых (четверых бесовок и трех бесов), но это не точно, потому что все были практически на одно лицо и одеты одинаково.

Наши с Полиной покои располагались рядом, но только сейчас, обойдя их без спешки, я поняла, насколько подругу снова ущемили в правах. Если мне, по словам словоохотливых бесов, выделили чуть ли не половину этажа со всеми сопутствующими благами в виде личной приемной, роскошного будуара-кабинета, массажного зала (с личным массажистом), комнаты для косметических процедур и до кучи релакс-апартаменты, то Полине отдали для личного пользования лишь три помещения, одним из которых была ванная.

И я вспомнила слова Присциллы, для которой все люди — питомцы и расходный материал.

Нехорошо. Очень нехорошо! Как бы Полинка, узнав это, не устроила тут погром с тяжкими телесными.

Когда я заглянула в спальню к Полине, разрываемая внутренними противоречиями (хотелось уже отдохнуть, но и поговорить не мешало бы), та еще не спала, коротая ночь с книгой. Как бы порой она меня ни бесила, глупой блондинка не была, и я ничуть не удивилась, увидев в ее руках «Свод законов империи Рух». Сама о такой Йохея просила.

— Привет, не спишь? — Глупый вопрос, но для начала разговора вполне сойдет.

— Нет. — Полина, одетая в довольно скромный непрозрачный голубой пеньюар длиной до щиколоток, отложила очень толстый фолиант на столик и махнула мне рукой, приглашая присоединиться и занять второе кресло-пуфик. — Уже голова от мыслей опухла, сна ни в одном глазу. Сама как?

— Как видишь. — Скривив губы, я развела руки, позволяя оценить свой готичный наряд. Даже покрутилась, чтобы Полина

рассмотрела все. — Тебе еще повезло, просто не позвали, а я такого нагяделась, что закрывать глаза страшно.

Полинка звонко рассмеялась и отмахнулась.

— Брось, не такие уж они и страшные. У нас на Хеллоуин пожутче будет. Заглянула я в тот зал одним глазком, посмеялась и ушла. — Подруга смерила меня подозрительным прищуром. — Тебя, кстати, там не увидела.

Я пожала плечами и плюхнулась в кресло, с блаженным стоном снимая туфли. И сразу же стала счастливее на тринадцать сантиметров вниз!

— Неудивительно. Меня там либо еще не было, либо уже.

— Так-так... — Глаза Полины загорелись в предвкушении горячих подробностей. — И где же ты была?

— Меня Брасс похитил, — снова небрежно пожала плечами я, намеренно интригуя, но первая не выдержала округлившихся Полинкиных глаз и тихо рассмеялась. — Ладно, шучу. Кто кого похитил, это еще разобраться надо. Мы просто сбежали с этого бала монстров и неплохо пообщались за ужином. Что ты ему там про меня наговорила?

— Я? — Полина невинно захлопала ресничками. — Ничего такого, что не было бы правдой. Всего лишь предупредила, чтобы на многое не рассчитывал и берег самое ценное: нервы и яйца.

— Фу!

— Не фу, а доказанный факт. — Подруга тонко намекнула на инцидент полугодичной давности, когда мне пришлось применить кое-какие базовые навыки женской самообороны против особенно приставучего кавалера, распустившего руки. — Кстати, как он? Не пострадал?

— Ты о нем беспокоишься? — слегка удивилась я.

— Почему нет? Он показался мне вполне адекватным. Если тебя не заинтересует, так пусть хоть кому другому достанется не побитым. К тому же он близкий друг Саввушки. — Полинка прикрыла глаза и мечтательно вздохнула. — А его друзья — мои друзья.

— А твои друзья? — уточнила напряженно.

— Ди, я говорила, что ты дура? — поинтересовалась Полина все тем же мечтательным тоном. — Мы дружим уже больше двадцати лет,

я хоть раз давала повод? Сколько еще ты будешь во мне сомневаться? Или это не лечится?

— Прости. Наверное, нет. — Я отвела взгляд в сторону. — Просто твоя мечта уже почти сбылась, и ты...

— Резко скурвилась? — Полинка неприязненно скривилась. — Давай уже говори как есть. Что ты думаешь на самом деле, Ди? Я иногда смотрю на тебя и не понимаю элементарного: как такая умная и успешная женщина может так ненавидеть мужчин? Что они с тобой сделали? Когда? Ты пойми, я просто хочу, чтобы ты была так же счастлива, как и я. Просто так, без повода. Чтобы имела нормальную мечту и цели, а не какой-то бред.

— Быть независимой — не бред.

Я раздраженно поджала губы, и мы уперлись друг в друга взглядами, как два упрямых барана. Секунда, пять, десять... И я сдалась, уже давным-давно глубоко в душе признав, что Полинка имеет право знать правду.

— Хорошо! Хочешь меня узнать? Слушай!

Я огляделась, увидела в районе дверей чей-то бесячий хвост и прикрикнула погромче:

— Вина и закусок нам! Быстро!

Минута — и все принесено, словно слуги только этого и ждали.

— Ну что, госпожа личный психотерапевт? Готова нырнуть в глубину моего грязного прошлого и вытащить на свет неприглядные факты?

— Валяй.

Полинка храбро дала отмашку, и мы, не пользуясь ни граммом магии (если честно, я просто опасалась ею заниматься, находясь в полном душевном раздразе), ручками открыли бутылку, разлили по бокалам, чокнулись... И я приступила к рассказу, не скрывая и не приукрашивая.

Закончила ближе к утру, когда заря уже золотила горизонт, а мы прикончили третью бутылку крепленого вина. Как водится в таких случаях, поругались, порыдали, помирились, не сошлись во мнении, сошлись... Полинка поставила мне окончательный диагноз «дура клиническая», я обозвала ее «блаженной мажоркой, не нюхавшей пороху», мы выпили еще и помирились окончательно.

— Были б мы дома, я б тебя принудительно к своему психологу записала. Милейший Давид Абрамович быстро бы тебе мозги на место поставил, — сонно пригрозила подруга, обнимая подушку. Мы перебрались на ее кровать еще час назад и уже на ней заканчивали сеанс импровизированной психотерапии. — Это ж надо было из-за одного козла испортить себе всю жизнь... Не все такие, понимаешь? Далеко не все. И даже если многие, то это не повод опускать руки. Ищи и обязательно найдешь того самого.

— Да не хочу я искать, как ты не понимаешь, — отмахнулась я, отбирая у Полинки вторую подушку, чтобы тоже устроиться поудобнее. Благо размеры кровати позволяли даже не касаться друг друга. — Тратить на них время и нервы, когда можно просто пожить в свое удовольствие. Ни от кого не завися и ни перед кем не отчитываясь.

— Сомнительное какое-то удовольствие, — пробормотала она уже сквозь сон. — Поверь мне, Самойлова: просыпаться в объятиях любимого мужчины, носить под сердцем его ребенка, встречать рассветы, провожать закаты, понимать друг друга без слов, устраивать романтические вечера и милые сюрпризы, быть с ним в горе и радости на протяжении всей жизни, встретить вместе с ним уютную старость — вот высшее счастье. Я знаю, я читала.

— Читала она, — фыркнула, прогоняя из сердца неуместную щемящую грусть. — А я это прожила. И поверь, все совсем не так.

Новым аргументом в защиту мифического идеального мужчины стало мелодичное похрапывание уснувшей подруги, и я, вздохнув, ушла к себе. Может, и права Полинка, может, и существуют такие экземпляры. Верные, честные, надежные, порядочные.

Но я таких не встречала.

Утро для нас обеих началось поздно, далеко после полудня, но похмелье, к счастью, не мучило. То ли в силу новообретенных способностей, то ли из-за высокого качества вина — не знаю. Полинка, кстати, проснулась первой и пришла будить меня, проигнорировав многочисленные увещания бесовок, что принцесса еще изволит почивать и к ней нельзя.

— Самойлова, подъем!

— Изыди, — буркнула я из-под одеяла, вяло дернув ногой в ее направлении. — Инквизиции на тебя нет... Нельзя быть настолько бодрой с утра!

— Ты тоже будешь, когда узнаешь то, что уже знаю я, — загадочно похвасталась Полинка, с размаху плюхаясь рядом. — Только сначала скажи мне... Какого хрена, Самойлова?!

Тон подруги не предвещал ничего хорошего, и я даже сфокусировала на ней взгляд.

— Какого хрена что?

— Это! — Полинка сунула мне под нос какой-то кожаный ремешок. Черный, сантиметра три в ширину и с блестящими металлическими шипами.

— И что это? — Я откровенно не понимала подругу, все еще не проснувшись до конца.

— Бесы передали презент от твоей «мамо», — скривила губы Полина и растянула ремешок в руках, показывая, что он довольно короткий. Как ошейник. — А теперь скажи мне, что это не то, о чем я думаю.

— Это... — Я прикусила губу и поморщилась. А ведь вчера я так и не сказала Полинке главного. — Ты только не кричи сильно, пожалуйста. Но это именно то. Когда я вчера попросила ее оказать содействие в защите, она назвала тебя... — Я шумно выдохнула и на всякий случай натянула одеяло повыше. Если уж меня и будут бить, то поверх одеяла — так менее больно. — Моим питомцем.

— Меня? — мрачно уточнила Полинка.

Я кивнула.

— Твоим питомцем?

С опаской кивнула снова.

— Так это же замечательно!

Я на всякий случай отодвинулась подальше. Зная энтузиазм Полины и свойственную только ей логику, можно ожидать чего угодно.

— Поясни.

— погоди. — Полинка подскочила и начала бегать по комнате — ей всегда так лучше думалось. Наконец она остановилась напротив меня и начала вполне внятно излагать собственные мысли, подкрепленные выясненными фактами. — Пока ты вчера прохлаждалась по всяким там салонам красоты и балам, я хорошенько

потрясла умницу Йохея, и он выдал мне кучу умных книжек. Так вот! Для большинства местных демонов я и правда существо второго сорта: мало того что человек, так еще и женщина. Не маг, не воин и даже не принцесса. — Подруга окинула меня многозначительным взглядом. — Так что любой идиот может меня обидеть или чего похуже. Но! — Она наставила на меня палец. — Когда я обзаведусь покровителем из высших демонов, все моментально изменится! Меня будут приглашать во всякие интересные места, выделяют слуг, содержание и всякое такое прочее. А теперь о главном! — Подруга снова запрыгнула ко мне на кровать и проникновенно заглянула в глаза. — О возможных статусах. С Саввушкой мы вчера очень мило поболтали, преимущественно о тебе, кстати, а вот о нас с ним разговора так толком и не зашло, хотя интерес определенного рода я в нем заметила. — Поинка многозначительно улыбнулась воспоминаниям. — Ты не думай, что я жалуюсь, с этим я сама справлюсь. Просто не будет, но в этом-то и весь сок! Он такой душка! А какие у него изумительные зубы!!!

Подруга мечтательно вздохнула, давая понять, что окончательно вышла на тропу охоты за принцем, и совсем не важно, что он уже Владыка. Тем слаще будет приз.

Вот и отлично!

— А со статусом-то что? — вырвала я ее из розовых грез о приближающемся свадебном марше.

— А? Ах да! — Подруга встрепенулась и снова обрела деловой вид, уже все обдумав и просчитав. — Думаю, невестой он меня объявит только через недельку-другую, когда мы узнаем друг друга получше и он поймет, что я его судьба, а пока я чересчур беззащитна перед остальными демонами. И вот тут-то ты мне и нужна!

Хищному оскалу Поинки позавидовала бы любая акула, но я лишь взмахнула рукой, поторапливая.

— Объяви всем, что я твоя официальная фаворитка!

И если Поинку можно было сравнить с акулой, то я в этот момент наверняка напоминала сову. Преимущественно круглыми от изумления глазами.

— Слушай, Романцова, я, конечно, все понимаю... Но я как-то больше по мужчинам. Даже несмотря на все сказанное ночью.

— Абрамыча на тебя нет, Самойлова. — Поинка закатила глаза. — Я ж не прошу это делом доказывать! Мне просто нужен

официальный статус, который поднимет меня на приемлемый уровень. Сейчас я где-то между бесами и незаконными эмигрантами, которых здесь могут даже безнаказанно убивать. А так формально буду принадлежать тебе, и никто не посмеет даже взглянуть косо.

— То есть тебя саму ни капли не смущает, что мы обе женщины?

— Ди, ты окружающих вчера недостаточно хорошо рассмотрела? — сочувственно поцокала Полинка. — Тут же форменные Содом и Гоморра! Я Йохея вчера по этому вопросу с полчаса пыталась, у демонов такие нравы царят, что наше классическое эм плюс жэ для них нечто вроде извращения. Ну и для продолжения рода, но это уже отдельная история. Так что давай не кобенись, побудь с пару месяцев моей госпожой. Ну подержимся пару раз за руки, как в детстве. От тебя убудет, что ли? — Полинка шутливо стукнула меня кулачком в плечо и с подозрением прищурилась. — Или у тебя есть аргументы против?

— Да как бы... нет. — В условиях, приближенных к экстремальным, думалось туго, но вроде и правда не было ни одной внятной причины для отказа. А так и Полинка цела, и у меня репутация порядочной демоницы. — А что для этого надо, ты уже выяснила?

— Обижает! — Обрадованно хлопнув в ладоши, подруга в очередной раз вскочила с кровати и помчалась к дверям. — Давай поднимайся-умывайся-одевайся, а я пока книженцию с инструкциями принесу! Оформим все в лучшем виде, комар носа не подточит!

Как подруга и пообещала, я успела лишь подняться, накинуть поданный бесовкой черный пеньюар и смыть сверхстойкий макияж, который поленилась удалить перед сном, а она уже вернулась с кипой книг и свитков.

— Вот! Изучи это, это и вот это. — Покидав в меня нужными документами, Полинка распорядилась подать поздний завтрак прямо в спальню, чтобы лишний раз не прерываться.

Бесы слушались ее не так охотно, как меня, но, судя по всему, уже о чем-то догадывались, так как откровенно не саботировали.

— Так, а это что? — Я развернула один из свитков пошире. — Клеймо раба? Серьезно? Ты готова на это пойти?

— Читай дальше. — Полинка ткнула пальцем в нужный абзац. — Вот тут. Особо ценным и любимым фаворитам ставят не клеймо, а

временную татуировку с помощью собственной ауры, закрепляя ее магией рода. Ритуал настолько древний и мощный, что содержит в себе защиту от всего, в том числе и от остальных завидующих фаворитов. А так как ты принцесса правящего рода и магия у тебя самая-пресамая, то и защита должна получиться идеальной.

— Ну да... — Я вдумчиво вчитывалась в заковыристые формулировки, которым позавидовали бы и наши крючоктворы. — Вроде так.

— Так, так, я все по три раза изучила. А вот тут написано, как это делается. — Полинка подсунула мне самую толстую книгу, немного смущенно добавляя: — Но для этого нам с тобой придется раздеться донага и переплестись телами.

— Испугала ежа голой попой, — пробормотала задумчиво, сосредоточив все внимание на тексте. — Поцеловать тебя, кстати, тоже придется. Не расплатишься, Романцова... ой не расплатишься!

— А вот и расплачусь! — Сообразив, что я не изменила своего решения и сделаю все, как надо, даже несмотря на некоторые щекотливые нюансы, Полинка расслабилась и снова заулыбалась. — Догадайся, послы какого государства прибыли к нам с самого утра?

Я углубилась в текст, неопределенно качнув головой.

— Драконы! — не выдержала Полинка.

— Мм... Макс или кто-то другой? — уточнила без особого интереса, в третий раз перечитывая порядок действий магического клеймения фаворитов.

— Рей!

— Мм...

Стоп.

— Рей? — Я резко вскинула голову, впиваясь в Полинку недоверчивым взглядом. — Рей здесь?

— Так и я о чем! — Подруга возбужденно всплеснула руками. — Своими глазами видела!

— Когда успела? — прищурилась с подозрением.

— Ну... Не важно. — Полинка слегка смутилась и поторопилась переключить мое внимание. — Теперь-то ты понимаешь, насколько сильно его зацепила? Мужик ради тебя в стан врага явился! А он даже ни разу не посол!

Вспомнила злорадное предвкушение Присциллы и с досадой поморщилась. Что же ты делаешь, Рей? Тебя же банально используют!

И ладно бы это касалось только тебя! Я-то почему сейчас переживаю?!

— Так, ладно. — Резче, чем следовало, я поднялась на ноги, жестом выгоняя из спальни бесовок, заканчивающих накрывать на стол. — Раздевайся, Романцова. Будем прелюбодействовать!

Уверена, Полинка нервничала ничуть не меньше меня, но мы обе перебороли стеснение и сделали все, как предписывалось: разделись, обнялись, я возвала к магии рода, произнесла ритуальную фразу, сосредотачиваясь на желании защитить подругу от всего мыслимого и немислимого, после чего мы скрепили намерение крепким поцелуем (бэ!), во время которого из меня в Полинку перетек вязкий сгусток магии (через рот, само собой), и все закончилось.

Для меня безболезненно — легкая слабость и небольшое покалывание под так и не проснувшимся браслетом-драконом не в счет, а вот Полине досталось куда сильнее: мало того что татуировка проявилась не на плече или шее, как она хотела, а на левом виске, зацепив половину лба и щеки, так еще и процесс ее появления сопровождался ощутимым жжением и болью, о чем и сообщила моя заклеянная фаворитка, обхватив голову руками и зашипев сквозь зубы. На мгновение всю фигуру Полины окутало черной паутиной энергетических нитей, практически сразу впитавшихся в кожу, после чего подругу согнуло от боли, и она, застонав, рухнула на колени, лишь в самый последний момент успев подставить руки.

Я не спешила на помощь, понимая, что магии необходимо время, чтобы освоиться на новом месте, и с этим ничего не поделать. Только накинула на плечи подруги ее пеньюар, да и сама закуталась в свой, следующим нервным движением вливая в себя уже остывший чай. Поцелуй с Полинкой не вызвал брезгливости, я предпочла думать о нем как о врачебной манипуляции, но все равно было немного неуютно.

В отличие от меня Полина пришла в себя лишь минут через пять и, поднявшись на непослушные ноги, первым делом направилась к зеркалу.

— Ачешуеть! — донеслось до меня ее растерянное бормотание, когда она дотошно рассмотрела татуировку. — Самойлова, ты что

наделала?!

— Все четко по инструкции, — ответила напряженно, уже догадываясь, что что-то пошло не так. Иначе бы Полинка просто порадовалась за результат. — А что?

— А вот! — Стремительно приблизившись, подруга наклонила голову и обличительно ткнула себя в лоб. — Вот!

— Вот, — повторила я за ней слегка заторможенно, разглядев в пышных распущенных волосах небольшие беленькие рожки. — Но как?!

— И вот! — Нервничая все сильнее, Полина предъявила мне... хвост.

Длинный, гибкий, покрытый золотистым пушком и с блондинистой кисточкой на конце, он нервно подрагивал в руке Полины, лучше любых слов выдавая ее состояние, далекое от спокойствия.

— Это не я! — открестилась на всякий случай, лихорадочно соображая, как такое вообще могло случиться.

Соображалка ничего внятного не выдавала.

— А кто?! — хмуро буркнула блондинка, обессиленно плюхаясь на соседний пуфик и хватая ближайшую булку. — Кроме нас с тобой тут никого не было.

И возразить-то нечего... Разве только все отрицать до последнего. Понятно, что это глупо, но ничего умнее в голову просто не шло.

— Ладно, разберусь и с этим. — После сытного то ли завтрака, то ли обеда Полинка подобрела и уже иначе взглянула на ситуацию. — Хвост — это прикольно! Зато теперь я однозначно не человек, а это в нашей ситуации может быть только плюсом.

— Думаешь?

— Уверена!

— А тату?

— А что тату? — Полинка повертела головой, выбирая выгодный ракурс, словно ее снимал невидимый фотограф. — Ну подумаешь, вместо классических демонических рун стилизация под драконью чешую! Пф! Зато такой точно больше ни у кого нет!

— Не забывай, между этими двумя расами довольно напряженные отношения, — не постеснялась я напомнить немаловажный факт. —

Как бы хуже не стало. Нам тебя надо защитить, а не ставить в центр мишени.

— Обломаются, — злорадно ухмыльнулась будущая Владычица империи Рух, явно основывая свою уверенность не на одном голом энтузиазме.

И тут нас посетила с визитом наша мать... Чтоб ее!

Присцилла вошла в мою спальню с таким независимым видом, даже и не подумав предварительно постучать, словно имела на это полное право. В целом так оно и было, ведь даже я в ее глазах средство для достижения цели, а не личность, что уж говорить о Полинке.

Но раздражение вызвала.

— Прохлаждаемся? — Ведьма зловеще оскалилась, явно пребывая в прекрасном расположении духа.

Об этом говорили и ее многозначительно кривящиеся губы, и сверкающий предвкушением взгляд, и асимметричное лиловое платье с блестками, оставляющее открытой правую руку и левую ногу, и даже агрессивно начесанные на макушке волосы.

— Да, — ответила я как можно беспечнее, даже и не думая оправдываться за поздний подъем. Это демоницу совершенно не касалось. — А что такое?

— У нас гости. — Присцилла улыбнулась так сладко, что сахар в моей крови моментально подскочил на десяток пунктов. — И какие! Скажи, радость моя чешуйчатая, когда ты успела зацепить за живое самого Каттархайна?

Мысленно чертыхнулась, злясь на дракона, который каким-то образом вручил ведьме целый ворох козырей, но лишь беспечно пожалала плечами, надеясь, что «мамо» не заметит моих истинных эмоций.

— Понятия не имею. О чем ты вообще? Мы с Полиной просто завтракаем и болтаем о своем, о девичьем...

— С кем? С Полиной? — Присцилла мазнула по блондинке равнодушным взглядом, словно уже давно позабыла, как ее зовут, но тут ее внимание зацепилось за тату.

На мгновение демоница недоверчиво замерла, прищурилась, шагнула ближе... Бесцеремонно вздернула пискнувшую Полинку на ноги, с хмыканьем покрутила ее во все стороны, подергала за хвост,

пощупала рога, царапнула ногтем татуировку и небрежным толчком отправила обратно в кресло.

Обратила свое царственное внимание на меня и недовольно подбоченилась, начав злобно порывкивать:

— Я говорила: никакой самодеятельности? Ты — бездарь чешуйчатая! Понимаешь вообще, что ты наделала? Ритуалы подобного рода относятся к шестому уровню сложности, тогда как тебе с твоими нулевыми знаниями можно интуитивно пользоваться от силы третьим! Да вас обеих от точечной концентрации магии должно было попросту разорвать!

Полинка глухо ойкнула и побледнела, начав медленно сползать с пуфика на пол, а я крепче сжала зубы, понимая, что нельзя давать слабину перед этой дамочкой. Потом, наедине с Полиной я обязательно выскажу подружке все, что о ней думаю, но это будет наедине. Сейчас же я сильная и независимая! Что бы ни думала об этом сама Присцилла!

— Но не разорвало... — уже спокойнее произнесла демоница, задумчиво прикусывая ноготь и осматривая меня снова и снова. — Странно. Наверное, сказалось влияние Хаоса. С ним вообще ни в чем нельзя быть уверенным. Есть какие-нибудь нестандартные ощущения? Желания? Мысли?

— Нет, — напряженно мотнула головой.

— Хм. Наверное, просто повезло, — решила наконец дамочка и снова прищурилась, но теперь уже окидывая критичным взглядом нас обеих.

А затем на ее лице начала расцветать широченная предвкушающая ухмылка.

— Зайки мои, так это же просто отлично! — Расхохотавшись как профессиональная злодейка (впрочем, так оно и было в моем понимании), Присцилла радостно захлопала в ладоши. — Да он теперь свой хвост сожрет от ревности!

Повеселившись еще немного, демоница в приказном порядке повелела нам одеться, лично выбрав наряды в моей гардеробной (у меня есть гардеробная?! В ней есть одежда?!), после чего царственно сообщила о десятиминутной готовности и оставила нас одних.

— Ты хоть что-нибудь поняла? — растерянно пробормотала Полина, еще не пришедшая в себя от возможности быть разорванной.

— Даже больше, чем хотелось бы, — скрипнула зубами я и взяла в руки выбранный «мамо» наряд. — Не расплатишься ты со мной, Романцова. Ох не расплатишься!

ГЛАВА 15

Мы справились за восемь минут, об этом мрачно сообщил мой внутренний таймер. Мрачно, потому что платья были из разряда «тут есть, а тут не очень». Причем «не очень» было преимущественно везде. Стратегически важные места пришлось прикрывать с помощью нижнего белья, которое Присцилла не догадалась (но скорее всего вообще не планировала) нам подобрать, так что по итогу мы были скорее раздеты, чем одеты. Полупрозрачные золотистые плиссированные туники с разрезами по бокам от талии и длиной чуть ниже ягодич куда больше показывали, чем скрывали. Но...

Кто сказал, что я примерная дочь? Враки!

В общем, строгое нижнее белье телесного цвета, очень похожее на наше спортивное, сандалии со шнуровкой-лентами до колена и имитация лавровых венков из золота на распущенные волосы (по подсказке бесов выпотрошили комод с ворохом украшений для волос и не только) сделали из нас не сексуально озабоченных путан, как того наверняка добивалась Присцилла, а одухотворенных нимф, спустившихся с Олимпа.

По крайней мере, я предпочитала думать именно так.

Полинка, покрутившись перед зеркалом и убедившись, что ничего лишнего не мелькает, тоже успокоилась окончательно. С многозначительной хитрой улыбочкой подхватила меня под руку, и в таком виде мы предстали пред строгие очи демоницы.

— Пойдет. — Та дала отмашку и повела нас на званый обед, который должен был вот-вот начаться после очередных переговоров по поставкам какой-то редкой руды.

Я слушала ее болтовню вполуха, куда сильнее переживая о том, чтобы мужчины не устроили внеплановые разборки прямо посреди обеда, а вот Полинка успевала и ногами перебирать, и на ус мотать. Это я поняла, когда она вроде как невзначай задала пару наводящих вопросов, а ведьма на них охотно ответила, то ли временно, то ли окончательно перестав игнорировать Полину — мою любимую фаворитку и ее свеженький козырь.

Но вот мы подошли к красивым резным дверям, за которыми нас ждал не очередной коридор, а обеденный зал для приема важных гостей. Присцилла окинула нас последним критичным взглядом, удовлетворенно ухмыльнулась и отрывисто кивнула мелкому бесу, позволяя нас представить.

— Ее великолепие Владычица-мать Присцилла Моа-Рух! — зычным басом, которого я не ожидала от щуплого беса, объявил церемониймейстер.

Ее великолепие, надменно задрав подбородок, сделала пару шагов, позволяя всем присутствующим рассмотреть себя во всей красе, после чего уступила центр нам, а сама лебедушкой поплыла к гостям.

— Ее высочество принцесса Диана Моа-Рух! — громогласно продолжил бес и на секунду замялся, придиричиво оглядывая Полинку. Дошел до тату, удивленно сглотнул, но быстро поборол изумление и торопливо добавил: — И ее любимая фаворитка...

— Полина, — милостиво подсказала та бесу.

— Полина! — обрадованно гаркнул он.

Если до этого на нас смотрели почти все, то после — абсолютно все. В полнейшей тишине мы пересекли огромный мрачный зал, традиционно выполненный из гранита и иных темных материалов, так и не расцепив руки. Приблизились к Владыке, который коротал время перед обедом в компании пузатого бокала и трех мужчин, и засвидетельствовали свое почтение, просто мило улыбнувшись.

Почему нет? Не кланяться же, в самом деле. А реверанс с обнаженными ногами будет выглядеть совершенно нелепо, особенно в моем неумелом исполнении.

— Сестра. — Владыка, одетый все так же просто, в черные брюки и рубашку, по достоинству оценил выбор наряда, причем не мой, а Полины, хотя и сумел оторвать от нее взгляд, когда обратился ко мне. — Ты прелестна.

Не уверена, что это тоже предназначалось мне, но польщенно улыбнулась, стоически не обращая внимания на его собеседников.

Это было сложно, я буквально кожей ощущала раздраженный взгляд Рея, и по спине то и дело пробегали взбудораженные мурашки. А вот взгляд Брасса был иным, скорее изучающим, но не менее напряженным, и это тоже раздражало. Четвертый — седовласый

мужчина лет пятидесяти без единого намека на возрастной жирок — выглядел абсолютно спокойным и даже слегка скучающим, но это была лишь ширма, скрывающая готового к броску хищника. Его выдавали глаза матерого зверя, безжалостного и беспощадного. Мне хватило одного короткого взгляда, чтобы понять, что от него стоит держаться как можно дальше. Такой убьет и даже не поморщится.

Потревоженный моими мыслями дракончик на запястье слабо пошевелился, но, видимо, не почувял явной угрозы и снова затих.

— Позволь представить тебе нашего гостя. — Владыка, даже не подозревая о моих терзаниях (а может, очень даже наоборот, будучи в курсе всего, но придерживаясь этикета), жестом предложил повнимательнее присмотреться к дракону, который сегодня был одет очень строго и невероятно официально: в расшитый серебряной нитью светло-серый камзол с воротником-стойкой и узкие серые брюки. Волосы были убраны в простой низкий хвост, а на пальцах сверкали перстни, которых я раньше не видела. — Посол империи драконов лорд Даанирей Каттархайн.

Едва уловимо кивнула, давая понять, что услышала, но глазами предпочла не встречаться. Как не сказала и то, что мне приятно или что-либо в том же духе. Нет, мне не приятно. Я ужасно нервничаю, и вообще мне не по себе!

Не так мне виделась наша скорая встреча. Совсем не так. И теперь даже не представляю, что говорить и как себя вести. Игнорировать? Глупо. Просить забрать из этого вертепа? Еще глупее. Ведьма наверняка предусмотрела все варианты, и нам не поздоровится в любом случае.

Какая же она все-таки тварь!

— С Брассом ты уже знакома, — тем временем продолжил Владыка, словно не замечая сгущающегося напряжения, — а это мой первый советник — лорд Афонарсий.

И снова ни капли не приятно. Такое чувство, словно меня уже препарировали и я в представлении советника ничтожнее даже червя. От того хотя бы есть польза на рыбалке.

Оба демона были в темном, но в отличие от Владыки, который явно пренебрегал условностями, были при полном параде: в строгих брюках и наглухо застегнутых кителях с медалями и знаками отличий. Генералу это очень шло, а вот советника я не могла оценить

непредвзято — вокруг него как будто сгустилась аура концентрированной жестокости, и это серьезно мешало.

К счастью, ответа от меня как будто бы даже и не ждали, а спустя еще секунду всех пригласили к столу, и Владыка на правах хозяина подхватил нас обеих под руки, чтобы проводить на заранее выделенные места. Довольно длинный стол, застеленный багровой скатертью, был заставлен кучей тарелок с местными изысками, среди которых я опознала лишь медальоны из рябчиков и устрицы, и то потому, что их мне вчера обозначил генерал. Остальное было таким же вычурным и абсолютно неопознаваемым. Зато столовых приборов оказалось минимум, и одно только это добавило Владыке пару баллов в моих глазах. Даже если это не его идея, спасибо.

А вот рассадка меня озадачила.

Нас с Полиной усадили рядом, в непосредственной близости от Владыки и Присциллы, которую подвел к месту незнакомый мне мужчина. Места напротив заняли те, чья близость моментально отбила аппетит: Афонарсий, Рей и Брасс. Так как мне посчастливилось сесть между ведьмой и Полиной, то четко напротив сверкал мрачным взглядом Рей, и это не прибавляло радости.

Между нами был почти метр стола и огромное блюдо с устрицами, но я прекрасно понимала, что для дракона это не расстояние. Да что там говорить! Ему хватало одного взгляда, чтобы выбить у меня почву из-под ног и заставить чувствовать себя неуверенно.

Хотя какого черта?! Он может думать что угодно, но я ни одному мужику не позволю решать за меня! Даже если только от одного взгляда в его хмурые серебряные глаза сердце колотится в районе горла.

Тут меня хотя бы ни к чему не принуждают и дают время, чтобы освоиться своими силами, а у драконов меня теперь в лучшем случае запрут под замок и не выпустят до тех пор, пока не решится скользкий вопрос с принадлежностью лишь к одной расе. А это может затянуться слишком надолго. Так что нет! Я остаюсь здесь!

Пока я пыталась унять ничем не обоснованное бешеное сердцебиение и незаметно вытирала вспотевшие ладони о край туники, свои места заняли остальные гости (даже не заметила, сколько их было, но не меньше тридцати точно), и Владыка поднял

наполненный бесом бокал. Стихли последние звуки, я тоже повернула голову, чтобы не пропустить главное, и Саввеамон куда доброжелательнее, чем вчера, высказался:

— Я поднимаю этот кубок за наших заокеанских гостей и предстоящее плодотворное сотрудничество. Нами проведена огромная работа по достижению крайне значимых для обоих государств договоренностей, и я верю, что это лишь начало чего-то большего. За сотрудничество!

— За сотрудничество!

Тост охотно поддержали остальные, и я тоже подняла свой бокал. В этом мире не было принято чокаться, и я порадовалась, что не придется тянуться через весь стол, чтобы соблюсти традицию моего родного мира. Но с Полинкой мы все равно переглянулись, и она подмигнула, а я с улыбкой прикрыла веки и слегка кивнула. Напротив что-то мерзко процарапало по столу.

Вряд ли этот звук услышал кто-то еще, все торопились выпить и озаботиться наполнением своих тарелок, так что очень быстро после произнесенного тоста стало довольно шумно: стучали бокалы, звенели ложки и тарелки... А мое внимание привлекли четыре борозды, рассекшие скатерть рядом с тарелкой Рея. Сам дракон выглядел невозмутимо, но на виске отчего-то вздулась крохотная жилка и едва уловимо обозначилась чешуя.

На мгновение наши взгляды встретились, но я поторопилась отвести свой. Наверное, нам все-таки следовало поговорить, но пока я даже приблизительно не представляла, как выстроить конструктивный разговор, не скатываясь в выяснение отношений. Да и какие, к черту, отношения?! Меня просто поставили перед фактом, не поинтересовавшись ни мнением, ни желаниями. А я это ненавижу почти так же сильно, как устриц!

— Устриц? — ележно поинтересовалась Присцилла, с чего-то решив, что без ее помощи я не справлюсь, и меня перекосило от отвращения.

— Диана предпочитает обычное мясо, — влез со своим бесценным советом Brass, выуживая из ближайших к нему блюд нечто неизвестное, но в целом похожее на гуляш в сливочном соусе. — Вот, ваше высочество, попробуйте. Нежнейшая мясная вырезка, приготовленная под фирменным ореховым соусом.

— Ой, я хочу! — Полина ловко перехватила блюдо, откладывая себе сразу половину.

Да уж, будущая Владычица — та еще гурманка. Мясом не корми... дай мясо поесть! А разнообразные соусы всегда приводили ее в восторг.

— Ди? Будешь? — тонко намекая, что половина блюда, где основная часть угощения само серебряное блюдо, ей будет маловато, Полина недовольно надула губы, когда я согласилась. Но спустя секунду уже сияла улыбкой во все свои идеальные тридцать два и с энтузиазмом пыталась генерала, что есть что из остального.

Присцилла увлекалась устрицами, изредка разбавляя беседу Владыки и советника едкими комментариями, а мне под пронзительным взглядом Рея кусок в горло не лез. Ну сколько можно? Мы с Полинкой хоть и поели всего полчаса назад, но нельзя же быть таким твердолобым! На нас уже внимание обращают!

Кажется, это заметил и Рей, потому что на долю секунды прикрыл глаза, сбрасывая напряжение, после чего достаточно непринужденно поинтересовался:

— А вы быстро осваиваетесь, ваше высочество. Превосходное качество для принцессы. Как вам империя Рух?

Понятно. Поесть мне не грозит. А от выпивки уже воротит... Жаль, сбежать прямо из-за стола нельзя. Ну вот кто придумал якобы непринужденную светскую беседу за столом? Присцилла, я тебя ненавижу!

Сотни разрозненных мыслей проносились в моей голове, но вот я ухватилась за нужную и натянуто улыбнулась.

— Здесь очень мило.

— Вам нравится?

— Да, вполне.

— Но все же что-то не устраивает? — Дракон ловко уцепился за мой неоднозначный ответ.

Мысленно чертыхнулась, взглядом давая понять, в каких труднопроходимых далях видела его интерес, но вслух ответила все так же вежливо:

— Я еще осваиваюсь, сложно дать развернутый ответ всего лишь через сутки после прибытия в крепкие родственные объятия. — Отпустила шпильку в адрес заинтересованно поглядывающей

Присциллы и протянула руку Полине над столом, по старой детской привычке мы безупречно переплели пальцы с первого раза. — Но когда рядом те, кто дорог, любая акклиматизация проходит в разы легче.

Зачем я это сделала и сказала? Сложно объяснить. Это было скорее на интуитивном уровне. Я хотела то ли раздражить дракона, то ли, наоборот, остудить, но Рей приятно удивил, сделав именно то, чего я мысленно желала — он замкнулся в себе и больше не лез с глупыми вопросами, переключив все внимание на советника и нюансы, касающиеся поставок руды с незнакомым мне названием.

И вроде стало легче, но спустя какое-то время я поняла, что сама ревностно прислушиваюсь к каждому его слову и отслеживаю движение. Это бесило, но стоило только отвести глаза и сосредоточиться на веселом щебете Полинки, как сразу же казалось, что я упускаю все самое важное. И я снова и снова бросала на Рея взгляд украдкой, замечая интересные нюансы, на которые раньше просто не обращала внимания.

Как едва уловимо меняется цвет его глаз в зависимости от освещения, как безупречно лежат волосы, насколько интересен оттенок голубых прядей, как суров подбородок, совершенен изгиб губ... и как меня тянет к нему... Как магнитом!

Да что ж такое-то?! Как наваждение!

И я, не желая становиться рабом собственных желаний, переключилась на Брасса и его занимательную беседу с Полиной о местной кухне и ее особенностях. Почему бы и нет? Тоже прекрасный экземпляр! Приятное лицо, отличная фигура, вежлив, предупредителен, уверен в себе, при должности, умеет поддержать разговор и в целом просто душка, как любит выражаться Полинка. К тому же не женат. Да представь его любой моей знакомой — и она вцепится в него как клещ!

Может, и мне присмотреться к нему получше? А что? Драконам меня точно не отдадут без боя, а тут уже практически готовый кандидат в мужья. И сам вроде тоже не против... А я ведь и не планировала навсегда оставаться одинокой. Каких-то лет пять — и собиралась родить малыша. Но только себе, без всяких неуверенных в себе приложений. Накопления у меня были, перспективы тоже.

В общем, если подумать, мысль дельная. Как бы донести ее до Брасса? Может, даже обговорить условия сделки, которые устроили бы обоих? Хм...

Генерал заметил мой замерший взгляд, устремленный на него, и вежливо-нейтрально, как умел только он, поинтересовался:

— Ваше высочество? Вы что-то хотели?

Хотела. Очень. Но вряд ли это стоит обсуждать за столом. Хотя... Я ж принцесса! Мне все можно.

— Скажите, а почему вы тренируетесь без одежды?

И вроде простой вопрос задала, но все сидящие рядом прекратили разговоры. Генерал сдавленно кашлянул, Полинка осуждающе цокнула, Присцилла заинтересованно хмыкнула, Владыка нахмурился, советник вздернул брови, а Рей медленно повернул ко мне голову и недовольно прищурился. Ну что? Что такого я спросила?

— Как вы могли заметить, на мне все же была одежда. — Уверенный тон тут же сфокусировал внимание всех на демоне. — Но ее ограниченное количество связано со строгими условиями прошедших учений и тем, что далеко не все молодые демоны могут сдержать полный оборот в условиях повышенной опасности. Как вы можете догадываться, от этого в первую очередь страдает одежда. Не все стражи могут позволить себе приобрести зачарованные латы, меняющие свой размер, и поэтому на время тренировок мы изначально ставим всех в равные условия. С другой стороны, без одежды куда острее воспринимается опасность и ощущается тело. Можно даже сказать, что это своего рода традиция, уходящая корнями глубоко в прошлое.

— Помню-помню, — влезла в нашу беседу Присцилла, мечтательно прикрывая глаза, — была я слегка моложе, тоже любила подглядывать за тренировками местной стражи. В то время, кстати, они тренировались совсем голыми.

Владыка выслушал откровения матери с каменным лицом, но не стал дожидаться новых, а немного поспешно задал вопрос дракону:

— А как тренируются ваши воины, лорд Каттархайн?

— Одетыми, — мрачно процедил Рей, не сводя с меня напряженного прищура. — И уж точно не в тех местах, где им могут помешать гражданские.

— Почему это помешать? — Я дерзко вскинула подбородок, уязвленная тоном дракона. — Мы очень даже неплохо потренировались: я вспомнила навыки самообороны, а подчиненные генерала Ка-Хора укрепили свои мышцы дополнительной пробежкой.

Повернула голову к Брассу и сладко улыбнулась.

— Верно?

Только попробуй опровергнуть мои слова, демон! Ну же! Прояви расовую солидарность!

И генерал не подвел.

— Да, вчерашние учения запомнятся моим подчиненным надолго. — Его губы тронула мимолетная ироничная улыбка. — Благодарю вас, ваше высочество, после них мне стало отчетливо ясно, чему в особенности уделить внимание. И заранее прошу прощения за, возможно, неуместный вопрос, но где вы научились навыкам самообороны?

Где-где... у дяди Миши, отставного майора спецназа, который вел у нас физкультуру, а по выходным факультатив. Еще в школьные годы я знала, что обязана постоять за себя сама, в какой бы ситуации ни оказалась.

— У меня был замечательный тренер. — Я почти не солгала, а даже если кто и почувствовал, это не мои проблемы. — Военный в отставке. Он умел подобрать верный ключик к каждому из нас и обучил всему, что знал сам.

Полинка сдавленно кашлянула, не став уточнять, как именно Петрович подбирал эти ключики и какими выражениями при этом пользовался. Как сейчас помню его хриплые окрики: «Самойлова, с твоей черепашьей скоростью тебя догонит первый же маньяк! Еще три круга!.. Самойлова, это бревно, а не мужик! Не лапай, а перепрыгивай!.. Самойлова, сорок отжиманий за опоздание!»

В общем, замечательный у меня был тренер. Вдохновлял только так.

— Возмутительное варварство, — фыркнула Присцилла, манерно поднимая бокал, куда предупредительный бес секунду назад подлил вина. — Женщина должна быть под защитой своего мужчины либо семьи и ни секунды не задумываться о том, кто и как обеспечивает ее безопасность.

Ее высказывание разозлило, и я не удержалась снова, на этот раз повернув голову к демонице и язвительно поинтересовавшись:

— А что делать, когда нет ни того ни другого?

— Значит, такова судьба, — легкомысленно заявила демоница, прищурившись. — Но ты ведь сейчас не про себя, детка? У тебя самая могущественная семья в мире, да и жених не из последних. Поверь, ни один глупец не посмеет тебя обидеть.

Последние слова «мамо» договаривала так сладко, что у меня едва не свело зубы. Но на языке вертелось возмущение, которое я не постеснялась высказать при всех:

— У меня есть жених?

— О, так ты не знаешь? — Присцилла наигранно округлила глаза и даже прикрыла рот ладонью, вроде как спохватываясь, но чересчур запоздало.

И откровенно переигрывая.

— О, прости-прости! Я даже и подумать не могла, что ты еще не в курсе. Испортила такой замечательный сюрприз! — После этого усиленно запорхала ресничками, глядя на генерала, то ли игриво возмущаясь, то ли намекая на некую личную договоренность: — Брасс, милый, как ты мог так затянуть с предложением? Мне сейчас так неловко!

Н-да? А мне кажется, что неловко только Владыке, в руках которого подозрительно трещит бокал. Остальные ощущают что угодно, но точно не неловкость. Лично я вот практически в бешенстве, Брасс недовольно морщит нос, советник напряженно хмурится, Рей едва сдерживает рычание, вновь царапая скатерть отросшими когтями, хотя вряд ли замечает это сам, а Полинка мудро поглядывает под стол, подсчитывая секунды до взрыва.

Рассудив, что не желаю оказаться в его эпицентре и пусть лучше считают меня вздорной истеричкой, я схватила Полинку за руку и вскочила с места. Возмущенно выпалила:

— Мамо, я от вас в шоке!

И рванула прочь, молясь всем местным и неместным богам, чтобы нас не задержали. Полина, не будь дурой, не отставала, и до самого выхода за нашими спинами висело напряженное молчание. Лишь в самых дверях меня окликнули по имени одновременно двое мужчин,

но я лишь прибавила ходу. Ни с одним из них я общаться не желала. Только не сейчас и уж тем более не одновременно!

— Куда теперь? — деловито поинтересовалась Полинка на бегу, когда мы преодолели длинный коридор и свернули в боковой.

— Подальше от этого дурдома! — зло рыкнула я и интуитивно разорвала пространство отросшими когтями, тем самым создавая демонический портал.

Естественно, мы в него вбежали, иначе и быть не могло. Естественно, он за нами схлопнулся.

— Ну и где мы? — скептически поинтересовалась подруга, оглядывая бескрайние вечерние степи, когда мы обе резко затормозили, запоздало шокированные перемещением. — Самойлова, ты куда нас притащила?!

Непросто исполнять чужие обязанности на территории страны, с которой крайне напряженные отношения. Но Каттархайн никогда не боялся трудностей. Посол? Ерунда. Достигнуть необходимых с демонами договоренностей? Легче легкого! Найти и вернуть Диану? Справится! Все как обычно.

Но как же тяжело... Практически невозможно оставаться невозмутимым, глядя на ее обнаженные ноги и тело, прикрытое невесомым клочком ткани. Как она вообще посмела одеться настолько вызывающе? Ах да... Это же демоны. Вряд ли у нее вообще был выбор. Но теперь все смотрят на его Диану и... Как же тяжело сдержаться! Как же тяжело!

Особенно услышав объявление о любимой фаворитке.

Но даже с этим он был уже почти готов смириться. Плевать! Заберет их обеих! Если ей так важна ее подруга, то пусть оставит себе. Он потерпит, она всего лишь женщина. В меру красива, обаятельна и умеет добиваться своего. Он бы даже ничуть не удивился, узнай, что на этот шаг Диану толкнула именно Полина. Та способна и не на такое.

Но...

Жених?!

Сдерживать зверя было все сложнее, и уже не важно, где он находится и рядом с кем. Диана его! Его, и точка!

— Диана!

Наплевав на этикет и всяческое уважение к хозяевам, Каттархайн выскочил из зала следом за Дианой, но увидел лишь схлопывающийся за спинами женщин портал. От него неприятно пахло магией Хаоса, и дракон раздраженно зарычал, снова злясь на себя. Опоздал! Снова опоздал!

— Лорд Каттархайн, держите себя в руках, — прозвучало рядом крайне неодобрительно, и дракон медленно повернул голову, впиваясь зловещим взглядом в демона, который был столь неосмотрителен, что выбежал за ним следом. Тот недовольно хмурился, но был куда больше заинтересован исследованиями исчезнувшего портала, чем чувствами дракона, находящегося в шаге от оборота. — Я не ощущаю следов присутствия принцессы поблизости... Куда она могла отправиться?

Куда? За долю мгновения в груди все сковало ледяным ужасом. Хаос! Портал безобразно пах Хаосом! Куда он мог выбросить его Диану? Глупую, порывистую, такую беззащитную... Его Диану!

ГЛАВА 16

В быстро сгущающихся сумерках степь казалась бесконечной, и мы, как ни старались, так и не сумели разглядеть ни признаков жилья, ни деревьев. Лишь небольшие холмы, на одном из которых мы стояли. Хуже того, мне отказывалась подчиняться даже элементарная магия, не открывая ни нового прохода, не предоставляя необходимых вещей для выживания в глуши, а когда я психанула и обернулась то ли в демона, то ли в дракона (со слов Полинки — в огромную рогатую темно-бордовую и местами чешуйчатую хреновину с крыльями), то стало только хуже — я просто рухнула от слабости на пузо и уже на земле обернулась обратно в человека.

Правда, сверху меня припечатало глазастой книгой, о которой я уже успела позабыть, но это большой пользы не принесло. Что нам от этой книги? Она нам ни костра не развела, ни одеял не предоставила. Да она элементарно не открылась! О еде и воде речи пока не шло, мы обе были достаточно сыты, но холодало все стремительнее, а наши платья не несли в себе согревающего элемента.

— Сам-мойлова, я т-тебя п-по-чел-ловчески п-прошу... — Полинка мерзла намного сильнее меня, и мы уже давно сидели в обнимку под бесконечным звездным небом, сохраняя остатки тепла. — Сдел-лай хоть ч-что-н-нибудь!

— Что? — огрызнулась устало, даже приблизительно не представляя, как быть. С магией я была всесильна, а стоило только ее лишиться, как сразу же стала беспомощней котенка. А тут еще ночь с пронзительным ветром, пробирающим до костей. Если температура воздуха опустится еще немного, то мы элементарно не доживем до утра. Ну или доживем, но все равно приятно мало. — У меня уже мозги кипят от напряжения! Тут или какая-то магическая аномалия, вытягивающая силы, либо другая необъяснимая хрень. Я не только ничего не могу, но и чувствую себя так, словно по мне проехался бульдозер! Может, хотя бы пойдём, чтобы не околеть без движения?

— В н-ночь? — Полинка содрогнулась всем телом. — П-плохая ид-дея. А если хищник-ки? Ов-враг? А если н-направление н-

неверное? Н-нет, Сам-мойлов-ва! Дел-лай что х-хочешь, но в-вытаскивай нас отс-сюда!

Что хочешь? Легко сказать! А ты попробуй сделать!

Злясь на себя, на капризную магию, на стерву Присциллу и на мужчин до кучи, я попыталась сконцентрироваться на решении задачи, прекрасно понимая, что необходимо действительно что-то делать. Козырей у нас нет, роялей тоже, из всех вещей книга и браслет, которые, по идее, должны помогать и хранить, но по факту обычные вещи. Почему? Неужели мы и правда попали в какую-то магическую аномалию? А может, вообще вернулись на Землю?

Эта мысль на мгновение оглушила, заставив пульс зайтись в бешеном темпе, но вскоре сошла на нет. Даже если и так, это ничего не меняет — нам необходимо срочно найти решение, иначе мы просто замерзнем.

Думай, Диана, думай!

Напрягая извилины и так и эдак, в конце концов я пришла к мнению, что до утра мы точно никуда не пойдём. Одежды у нас нет, магия не отзывается, браслет нагло меня игнорирует, значит, единственное, что мы можем, — это срочно раздобыть элементарный источник тепла. То есть костер. Если исходить из того, что я дракон и пару раз из моего рта вырывались серные облачка, то, скорее всего, я могу дыхнуть огнем. Но это не точно.

Но даже если существует мизерный шанс выдохнуть хотя бы искру...

Я нервно огляделась в поисках источника топлива. Его вокруг было хоть завались, но все не то. Трава если и вспыхнет, то прогорит моментально, а если вспыхнет сильно, то бедные будем уже мы. Степные пожары — это страшно.

А значит, необходимо поработать ручками.

— Полин, слушай... — В двух предложениях описав единственную подходящую мысль, я моментально заручилась согласием подружки, и мы приступили к циничному убийству маникюра.

Выдирали траву вместе с землей, создавая зону отчуждения, скидывали сушняк в центр, а сами продвигались все дальше и дальше по кругу, разминая замерзшие конечности и для верности кляня всех виновных.

Естественно, не себя.

Где-то через час, когда пальцы уже перестали слушаться, в центре вспаханной руками поляны возвышался внушительный стог относительно сухой травы. Мы поделили его на две примерно равные кучки, чтобы изначально поджечь одну, а по мере прогорания подкидывать еще.

И началось самое сложное: я попыталась дохнуть огнем. Первый раз кончился неудачей. Что ж, ожидаемо. Второй и третий тоже. Как и четвертый, и пятый, и даже двадцатый.

— Ну хотя бы разм-мялись, — жалко улыбнулась подрагивающими губами Полинка, растирая плечи руками. — Ладно, ост-тавь. Лучше обним-ми меня, так хоть местами будет т-теплее.

И тут меня такое зло разобрало, что потемнело в глазах, а из груди вырвалось не просто крепкое словцо, описывающее ситуацию в целом и всех виновных в частности, а настоящий огненный столб, в два счета подпаливший подготовленную траву пугающим черным пламенем.

Взвизгнув от страха, Полинка резво отскочила сразу на полтора метра, а я резко захлопнула рот и зло скрипнула зубами. Ну вот зачем? Зачем так?! Почему нельзя просто работать без сбоев?!

— Д-ди? — Полина осторожно подошла ко мне со спины и опасно дотронулась до плеча, обросшего чешуей. — Ты в порядке?

— Средне, — призналась мрачно. — Бесит все, ты даже не представляешь как. Если это внеплановое испытание местных богов, то я их ненавижу. Слышите? — Я задрала голову вверх и зло прокричала: — Ненавижу вас! Оставьте уже меня в покое!!!

— Ди, тут нет богов, — с сочувствием произнесла Полинка, прижимаясь к моей спине в попытке успокоить. — Не злись, но... Это мы сами лопухнулись.

— И это обиднее всего.

Шумно выдохнула и грустно улыбнулась, разворачиваясь к подруге, чтобы тоже ее обнять. Добрая все-таки Полинка, как ни крути. Она сказала «мы». Снова «мы». Как в детстве.

Но это не мы, это я.

И я обязательно все исправлю!

Костер, подожженный драконьим пламенем, горел до самого утра. Он давал не очень много тепла, больше дымил, но был ровным, не обжигал, даже если тронуть рукой, и не требовал нового топлива. Мы

так и просидели рядом с ним в обнимку, не сомкнув глаз, теперь в основном опасаясь хищников, причем не только четырехногих.

Двуногие порой куда опаснее.

Их мы увидели одновременно с Полиной, едва начало светать.

Рослые серокожие мужчины с грубоватыми чертами и выпирающими нижними челюстями окружили нас сразу с трех сторон. Они передвигались верхом, но я так и не смогла опознать животное под седлом, которое было похоже сразу и на волка, и на пантеру, и даже на ящера. Приземистое, с чешуйчатыми серо-зелеными лапами и густой песчаного цвета гривой, с мощными саблезубыми клыками и чересчур умной мордой.

Центральный наездник выглядел не менее странно: очень крупный, наверняка выше двух метров, широкоплечий, с бугрящимися под рубахой мышцами. Черные как смоль волосы заплетены в две тугие косы, украшенные разноцветными бусинами, и перекинуты вперед. Одежда вроде простая: замшевые коричневые штаны с бахромой, серая рубаха, замшевый жилет с вышитым непонятным орнаментом, высокие кожаные сапоги на толстой подошве, но почему-то даже после поверхностного осмотра ясно, что мужчина не из простых. Не крестьянин точно. И на поясе у него топорик совсем не для дров.

Секунды три мы с мужчиной переглядывались, а затем я медленно встала, понимая, что больше не могу смотреть на вероятного врага снизу вверх. Выпрямилась, царственно подняла подбородок, добавила во взгляд побольше решимости... и замерла, позволяя рассмотреть себя во всей красе. Уставшая после бессонной ночи, уже голодная, с грязными пальцами и обломанными ногтями, но полная решимости отстаивать свою свободу и честь до последнего.

Незнакомцу хватило пяти секунд, чтобы оглядеть меня с ног до головы и недовольно поинтересоваться:

— Кто вы и как посмели потревожить покой предков?

Низкий голос с пугающими рычащими вибрациями требовал подчиниться и отвечать правду и только правду, но дело в том, что скрывать мне было нечего. Но правда бывает разная, верно?

— Меня зовут Диана, это моя подруга Полина. Сюда нас выбросило неконтролируемым порталом вчера поздно вечером. Мы не смогли воспользоваться магией, чтобы вернуться обратно, и сильно

замерзли. Стемнело слишком быстро, чтобы мы сумели сориентироваться и понять, где можно найти помощь или ночлег. Я прошу прощения, если мы по незнанию нарушили ваши законы, но костер был разведен не из-за злого умысла, а чтобы всего лишь согреться.

Я тщательно подбирала слова, цепко следя за реакцией собеседника, но по его каменному лицу сложно было понять хоть что-то. Я даже не была уверена в его расе, что уж тут говорить об остальном. Не человек точно. И вроде не демон. Оборотень? Дроу? Орк? Какие расы вообще обитают в этом мире? И тот ли это мир вообще?

Я уже ни в чем не уверена.

С минуту стояла гнетущая тишина, словно мужчина решал очень важный вопрос. Но вот он наконец медленно кивнул сам себе, вновь бросив недовольный взгляд на постепенно затухающий костер, и с легкой насмешкой произнес:

— Мне странно слышать слова о беспомощности от той, что смогла зажечь драконье пламя, но, видно, на то воля предков. Волею судьбы вас занесло на один из древних курганов, и если бы вы отошли хотя бы на сотню ярдов в любую сторону, то с легкостью могли бы вернуться туда, откуда прибыли...

— Серьезно?! — немного истерично выдохнула Поинка, и мы обескураженно переглянулись. — То есть мы всю ночь... провели на кладбище?!!

— На кургане, — недовольно поправил ее мужчина. Снова перевел тяжелый взгляд на меня и сурово сдвинул густые низкие брови. — Вы нарушили покой предков, а это серьезный проступок. Шаман велел доставить нарушителей в поселок, чтобы они понесли заслуженное наказание.

Мы с Поиной снова переглянулись, но на этот раз куда тревожнее. Мужчина заметил нашу нервозность и слегка смягчился.

— Наказание не будет суровым, предки никогда не обидят женщин, попавших в беду, но закон один для всех.

Хм, ну если только так...

Ход мыслей подруги был идентичен моим, так что именно она мило улыбнулась и поинтересовалась:

— А как вас зовут?

Звали нашего спасителя Ырген, и был он степным орком, сыном шамана. Костер, словно живой, потух в ту же секунду, как мы с Полиной приняли добровольно-принудительное приглашение, так что необходимость в тушении отпала сама собой. Спутников Ыргена звали Ооргыш и Тыкур, и именно они взяли нас к себе в седла, чтобы довезти до поселка. Звери — лыргуши обладали ровным ходом и резвостью, так что не прошло и получаса, как мы въехали в поселок, расположенный в живописном заливе. По пути миновали несколько пастбищ и полей, засеянных рожью, так что само собой отпало множество вопросов о том, чем живут селяне.

Уж точно не людоеды.

В отличие от меня, настороженно подмечающей все подряд, Полинка не оставляла надежды разговорить спутника, но тот был глух и нем ко всем ее ухищрениям. Что ж, ясно и другое: орки — те еще суровые ребята.

Поселок даже на первый взгляд был довольно большим и благополучным: прежде чем остановиться напротив самого богато выглядевшего дома, мы проехали мимо полусотни одноэтажных добротных построек со скругленными углами, побеленными стенами и черепичными крышами, рядом с которыми сновала не только бесстрашная домашняя живность, но и любопытные ребятишки, порой одетые в одни лишь льняные рубахи до колена. На нас показывали пальцами, бежали следом, но особого ажиотажа среди взрослых, одетых по-простому, но хорошо, я не заметила — те провожали нас хоть и любопытными, но достаточно доброжелательными взглядами.

Шаман ждал нас внутри дома, куда мы попали сразу же, как только мужчины помогли нам спешиться. Две стоящие неподалеку женщины неодобрительно высказались по поводу нашей одежды, но я предпочла их проигнорировать. Уж простите! В степи переодеться негде!

Комната, куда нас привел Ырген, была круглой и без мебели. Крупный широкоплечий и совсем капельку седой мужчина лет пятидесяти, одетый в мешковатый серо-зеленый халат, сидел прямо на земляном полу и вдумчиво курил трубку, изредка выпуская идеальные колечки ароматного дыма.

Ырген, подтолкнув нас обеих в нужном направлении, вышел, плотно закрыв дверь, и мы остались один на один с орочьим шаманом.

Я крепко прижимала к груди глазастую книгу, а Полинка с любопытством осматривалась, словно пришла не на вынесение приговора, а в этнографический музей. В принципе посмотреть было на что: кроме задумчивого шамана в комнате находилась уйма занятных вещей: и разрисованный вручную огромный бубен с кисточками из меха и чьих-то косточек, и высокие барабаны, похожие на африканские, и вытянутые лица деревянных масок, и чьи-то жуткие черепа, выбеленные временем, и перья неведомых птиц, вплетенные в многочисленные тонкие косицы шамана, и много чего еще.

Ну и конечно же сам шаман, выпустивший очередную серию дымных колец.

Молчание затягивалось, я вообще не была уверена, что мы интересны орку, который прикрыл глаза и ушел глубоко в свои мысли, так что слегка прокашлялась и сделала попытку завязать разговор:

— Доброе утро.

Шаман меня проигнорировал.

— Здравствуйте, — попробовала я снова чуть громче.

Шаман хорошенько затянулся, стоически продолжая нас игнорировать.

Мы с Полиной переглянулись, и если подруга неуверенно пожала плечами, то я недовольно прищурилась и сделала шаг вперед.

— Не спеши, — глухо пророкотал шаман, так и не открыв глаз. — Дитя человека, насмешка судьбы и каприз Хаоса... Не спеши.

Мой пульс мигом участился, ведь все его слова были именно обо мне, так что я настороженно замерла и немного нервно сглотнула. А чего ждать-то?! Сомневаюсь, что чьей-то милости. Скорее очередной гадости! Уж этому-то я точно не удивлюсь!

Прошло минут двадцать, не меньше, я уже устала стоять, а Полинка успела рассмотреть все стены и явно сосчитать все кисточки на бубне, как шаман наконец открыл свои мутные глаза и, растягивая слова, произнес:

— Душа дракона сильна, желания демона вероломны, порывы Хаоса безрассудны, но куда сильнее власть разума. Коварное сочетание... Но верное. Пусть все так и остается. Иди своей дорогой, дитя, не слушай никого. Судьба не властна над тем, кто сам ее творец. Да пребудет с тобой благословение предков.

Шумно затаившись снова, шаман перевел чуть более вменяемый взгляд на Полинку и спустя пару секунд внимательного разглядывания усмехнулся:

— А ты уже и без меня все решила. — Прикрыл глаза, словно так видел намного лучше и совсем не нас, после чего размеренно кивнул. — Все будет. Все. Будет. Но не просто и не сразу. Но тем интереснее... Правда?

Когда шаман снова открыл глаза, то был уже окончательно с нами. Оглядел по-новому, не скрывая ни мужского интереса, ни обычного, глухо хмыкнул, плавно поднялся, оказавшись очень высоким мужчиной, степенно шагнул к нам и доброжелательно склонил голову, улыбнувшись слегка ехидно, но все же больше добродушно.

— Шаман Фырах, дамы. Приветствую вас в нашем поселке. Сражен наповал вашей красотой и богатым внутренним миром, но было бы неплохо, если бы вы сменили ваши одеяния на более подходящие.

— Было бы неплохо, если бы вы нам в этом посодействовали, — устало произнесла я, вдруг почувствовав, как вымоталась за ночь. Нервная встряска после то ли предсказания, то ли обычного перечисления фактов тоже дала о себе знать, и я элементарно валилась с ног от усталости. — А еще мы будем очень благодарны за еду и кров, который вы нам предоставите. И даже не будем оспаривать наказание за нарушение покоя предков. Это возможно?

— Принять наследницу древнего драконьего рода — большая честь для любого орка, — дружелюбно улыбнулся шаман, но мне почему-то показалось, что он надо мной подтрунивает. — Идемте за мной, дамы, я покажу вам ваши покои.

С покоем шаман, конечно, погорячился. Фырах отвел нас в маленькую, но довольно уютную комнатку, где и оставил, предупредив, что еду и одежду нам принесут. Две большие кровати-топчана, явно рассчитанные на орков и накрытые шкурами, приземистый сундук, тканый половичок на земляном полу, стол у небольшого окна с ситцевой занавеской в желтый горох, глиняный кувшин с водой, в углу маленькая то ли печка, то ли камин, выложенный из крупного камня, — ничего вычурного, все очень простое, но в то же время такое... с душой. Эти «покои» не шли ни в какое сравнение ни с теми, что в посольстве, ни тем более с теми, что

во дворце, но именно на этой кровати я уснула моментально и без капли страха, стоило только принять горизонтальное положение.

Все-таки как много зависит от тех, кто тебя окружает...

Их не было. Нигде не было.

Поиски длились уже почти двенадцать часов, но результата до сих пор не принесли. Демоны, драконы — принцессу и ее фаворитку искали все, кого только смогли поднять правители обеих империй.

Их нигде не было.

Ни магия, ни личные призывы Повелителя к хранителю рода не возымели ни малейшего эффекта. Вариантов, почему такое возможно, было не так много, но Каттархайн предпочитал не думать о плохом. Она жива. Жива, и точка!

А то, что он до сих пор не может ее найти... Он не всемогущ, увы.

Но не отступится до самого конца, пока не найдет!

— На нашем континенте ее нет, демоны клянутся, что проверили все свои даже самые труднодоступные места и там ее тоже не обнаружили.

— Остаются архипелаги? — предположил Повелитель и недовольно поморщился.

Все знали, что архипелаги принадлежат вольным морским народам со своеобразным представлением о законах и чести, и нет им числа. А еще те края богаты на всевозможные магические аномалии, и сгинуть там той, кто в магии сущий младенец...

— Я лично обыщу каждый.

— Иди.

Повелитель проводил тяжелым взглядом лучшего следопыта империи и резко поднялся со своего места, жестом открывая портал на соседний континент. Присцилла перешла всяческие границы разумного. Если по ее вине они вновь лишатся единственного наследника рода, он лично свернет шею этой заигравшейся сумасбродке.

ГЛАВА 17

Предыдущие сутки вымотали меня настолько, что проснулась я только утром следующего дня. Полины в комнате не было, но на столе меня дожидалась еда, накрытая полотенцем, а на сундуке лежала ровная стопка чистой одежды.

Первым делом я переоделась, оставив удобное белье, а вот платье сменила на хлопковую белую блузку и длинную синюю шерстяную юбку. Вместо сандалий надела мягкие замшевые туфли на плоской подошве, а волосы заплела в простую косу, которую перетянула лентой. Зеркала не было, но я и так понимала, что сейчас ничем не отличаюсь от остальных селян, разве что цветом кожи и ростом.

На завтрак мне оставили уже остывшую овсянку с румяной булкой и кружку молока. Съела с таким аппетитом, словно голодала несколько суток, что было не так далеко от правды. А затем мне открылся следующий квест: найти хоть кого-нибудь и понять, что делать дальше.

Пресловутого кого-нибудь я нашла в соседней комнате. Пожилая женщина, одетая почти как я (только юбка была коричневой, а блузка с вышивкой), сидела за ткацким станком и что-то тихонько напевала себе под нос, когда я заглянула в щель приоткрытой двери. Она сидела ко мне полубоком, но, видно, обладала отличным слухом или иным чутьем, потому что моментально повернула ко мне голову и доброжелательно улыбнулась.

— Доброе утро, Диана. Как спалось?

— Спасибо, — немного неуверенно улыбнулась я в ответ и подошла ближе, проявляя вежливость. — Очень хорошо. И завтрак был очень вкусным, спасибо. Скажите, а...

В голове роилось слишком много вопросов, и я даже слегка растерялась, какой задать первым, но женщина меня опередила.

— Меня зовут Ронэ, я тут за хозяйку. По всем бытовым и личным вопросам можешь обращаться ко мне, чем смогу — помогу. А сейчас тебе лучше найти шамана, он уже давненько подготовил для тебя дело, да ты все спала.

— Да, это обязательно, — кивнула я, подтверждая, что не буду бегать от наказания, но сейчас меня куда сильнее волновало немного иное. — Не подскажите, где у вас тут туалет?

Туалет, как и во всех нормальных деревнях, оказался снаружи. Очень даже узнаваемая постройка пряталась за сараем, игриво прикрываясь гибкими ветвями ивы. Ну или очень похожего на него дерева. Уделив личным делам необходимое внимание, я уже намного бодрее отправилась на поиски шамана, обойдя дом и обнаружив Фыраха сидящим у крыльца на завалинке.

Блаженно прикрыв глаза, шаман привычно попыхивал трубкой и как будто бы даже дремал, но при моем приближении моментально открыл глаза, ни капли не затуманенные видениями.

— Доброе утро. Ронэ сказала, что вы придумали мне наказание. — Я не стала тянуть и сразу заговорила о деле. — Я готова.

— Эх, молодежь... — Шаман добродушно прищурился, выпуская зеленоватое колечко дыма. — Все спешите куда-то, торопитесь... Нет чтобы присесть и просто насладиться жизнью. Нет. Вам все время надо куда-то бежать, что-то делать, зачем-то самоутверждаться. А зачем?

Немного удивилась философскому настрою орка, но не спешила соглашаться.

— Под лежащий камень вода не течет.

— Интересное замечание. — Орк задумчиво хмыкнул. — А у нас в таких случаях говорят: всему свое время. И место. И орк.

— Возможно, я не сильна в философии.

— Ты и в магии не сильна, — тихо засмеялся орк. — И в делах сердечных. А вот голову самой себе дурить — мастер.

— Все-то вы знаете. — Я раздраженно поджала губы, прекрасно понимая, что бессмысленно обижаться на правду. Но никто не говорил, что мне приятно ее слушать. — Может, тогда еще и научите?

— Может, и научу, — неожиданно кивнул шаман, иронично глядя на меня из-под кустистых бровей. — Но только если сама захочешь. Дело это не быстрое, хотя и не такое долгое, как может показаться. Магия она ж не тут, — орк довольно болезненно ткнул меня крючковатым пальцем в лоб, — а тут. — Палец переместился мне на грудь и без всякого стеснения придавил блузку к коже в районе солнечного сплетения. Скользнул выше к шее, поддел цепочку с

костью хаосита, которую мне вручила Присцилла, и без видимых усилий порвал металл, забирая у меня амулет. — А вот эту дрянь сними, не твое это. Не дело разрываться на части, когда можно все любовно уладить. Ты либо примешь себя такой, какой стала, либо не найдешь покоя никогда. — Фырах пристально заглянул в мои глаза, словно пытался донести до меня свои мысли не только словами, но и взглядом. — Магия — это не Хаос или Порядок. Магия — это ты. Приведи в порядок свои мысли и желания, прекрати разрываться между «хочу», «могу» и «надо» и тогда осознаешь всю простоту бытия.

Натянуто улыбнулась, понимая, что философия — это точно не мое, но что-то в этом определено есть. На всякий случай кивнула.

Но шаман не был бы шаманом, если бы не понял моего смятения. Орк добродушно улыбнулся и даже подмигнул, подбадривая меня уже не словами, а настроением. Хотя и словами тоже:

— Ничего, и это со временем поймешь. А теперь иди к нашим женщинам, они найдут тебе подходящее занятие. Духи на вас не в обиде, не несли ваши дела злого умысла, да и вреда никакого не учинено — согревающее драконье пламя земле только на пользу, но коли так желаете отработать, то милости просим.

— А...

— И за постой, и за обучение отработаете, — строго добавил орк, после чего прикрыл глаза, возвращаясь в привычное медитативное состояние. — Иди.

Взмахом руки указав направление, шаман окончательно потерял ко мне интерес, и я бодро отправилась на поиски работы. Думал напугать? Шиш! Я с двенадцати лет раздавала листовки и газеты, мыла подъезды и офисы, подменяя мать, а в шестнадцать уже подрабатывала в пиццерии на кассе, по вечерам надраивая заплеванной жвачкой пол.

Меня работой не испугать.

Как я и предполагала, ничего страшного и сложного мне предложить не смогли. Нужных мне женщин я нашла на небольшой площади у центрального колодца, где уже всю осваивалась и Полинка. Селянки, раскрыв рты, слушали сказочное повествование о дворце Владыки и прошедшем бале, совершенно позабыв о шерсти, которая стояла у их ног в нескольких корзинах. Неподалеку бегали ребятишки, играя в салочки с крупным псом, щипали траву крупные

пузатые гуси, грелись на утреннем солнышке наглые коты, а работа бессовестно простаивала.

— Доброе утро, — поздоровалась я сразу со всеми, в том числе и с Полинкой, которая приветственно махнула мне рукой. — Меня зовут Диана. Шаман Фырах отправил меня к вам помочь с работой. Что мне делать?

Женщины, их было пятеро, спохватились и, представившись по очереди (запомнила от силы двоих, больно уж имена непривычные), приступили к чесанию шерсти. Занятие было мне незнакомо, и поначалу что у меня, что у Полины все выходило откровенно ужасно, вызывая добродушные женские смешки, но к обеду кое-что начало получаться. А там и шерсть закончилась.

Под безоблачным небом стало откровенно жарко, и, похватав корзины, мы переместились в один из близстоящих домов. Там нас накормили обедом и озадачили новым занятием: помыть посуду, используя тазик, тряпку и крупный песок вместо чистящего средства, покормить птиц в птичнике, прополоть несколько грядок в огороде шамана, сходить с женщинами к ручью, где стирали белье, и тоже поучаствовать... А там и вечер подкрался.

С непривычки ломило тело в самых неожиданных местах, но зато в душе воцарилось такое умиротворение, что сразу же после ужина и добровольного мытья посуды я рухнула на свой топчан и блаженно отрубилась.

Так прошло несколько дней. Селяне привыкали к нам, мы привыкали к ним и самому простому ручному труду, Полинка очаровывала женщин рассказами о заморских странах, половину которых просто-напросто выдумывала, беря сюжеты из прочитанных книг, а я радовалась внезапной, но необходимой передышке, которую предоставил нам наш побег в никуда.

У меня наконец появилось время, чтобы разобраться в себе и своих желаниях. Что я в действительности хочу? Ну, тут мало что изменилось. Сила, знания, деньги, независимость — к этому я стремилась всегда и неизменно шла к цели, невзирая на препятствия. Но теперь к ним добавилось еще кое-что. Точнее, кое-кто.

Рей.

Я не могла не думать о нем. Этот бессовестный дракон прокрался в мои мысли и даже сны. В них мы заходили намного дальше

поцелуев, и не проходило и ночи, чтобы мое подсознание не уплывало в его крепкие руки. Почему-то именно оно куда быстрее рассудка подсказало, что случилось непоправимое.

Я влюбилась.

Но, с другой стороны, разве это плохо? Это ведь совершенно не значит, что я сама резко поглупела и отказалась от прежних целей. Нет. Они остались прежними, но теперь у них есть сосед. И, как мне кажется, не самый недостойный.

Вопрос только в том, нужна ли я ему так же, как он нужен мне? Увы, на него мог ответить лишь сам Рей и только при личной встрече. Ищут ли нас вообще? Прошел уже не один день, вряд ли это проблема для таких могущественных существ, как драконы. Или все их силы сосредоточены на переговорах с демонами? Наверняка наше исчезновение прямо во время званого обеда наделало много шума, а учитывая мой громкий статус — вызвало небывалый резонанс.

Как же раздражает вся эта подвешенность...

Да и черт с ними! Зато отдохнем.

Несмотря на нашу тотальную занятость самыми обычными рутинными делами селян и бешеную популярность среди женщин (их интересовало абсолютно все, от розового цвета нашей кожи до непривычных глазу нарядов, включая нижнее белье), мужчины нас не трогали. Все же мы с Полиной были куда мельче местных барышень и рядом с ними походили на подростков, так что даже речи не шло о каком-либо интересе со стороны мужской части населения. А может, об этом распорядился шаман.

Фырах приглядывал за нами вполглаза, но не напоминал о том, что обещал начать учить магии, а у меня к вечеру просто не оставалось сил, чтобы об этом напомнить и договориться на следующий день.

Так прошло недели две.

Я уже знала всех, с кем общалась, по именам, научилась ловко чесать шерсть, потрошить рыбу (селяне оказались отменными рыбаками), доить местных буренок и даже немного вышивать. Полина же стала местной сказочницей, собирая вокруг себя по вечерам полные горницы благодарных слушательниц. Несколько раз я замечала то на себе, то на подруге задумчивые взгляды Ёргена, сына шамана, но не смогла их расшифровать, а подходить ближе и заговаривать первым он не спешил. Сам шаман тоже не торопился принимать участие, в нашем

сельском перевоспитании, но когда на третьей неделе к нам на речку во время полоскания белья прибежал взволнованный мальчишка и заявил, что мне срочно необходимо явиться в один из домов, где меня ждет шаман, я не раздумывала ни секунды. Зовет, значит, надо.

Неладное я заподозрила еще на подходе. Сначала мне слышались истошные выкрики, словно кого-то резали живьем, затем меня едва не сбил с ног вылетевший из-за угла бледный до черноты орк, на котором попросту не было лица от волнения. А когда я зашла в дом и одна из откровенно нервничающих женщин провела меня в спальню, то все встало на свои места.

Шаман принимал очень тяжелые роды.

На постели в полубреду металась худенькая орчанка, ее глаза запали, на лбу выступила испарина, рот был перекошен от боли, а огромный живот был так напряжен, что походил на камень.

Фырах крепко держал ее за руку и что-то бормотал себе под нос, умудряясь одновременно не выпускать трубку изо рта, но стоило мне с опаской приблизиться, как начал отдавать распоряжения:

— Руки вымой и помогай.

Понимала, что лучше не спорить, орку наверняка виднее, раз он позвал именно меня, а не одну из местных женщин, но сочла разумным предупредить:

— Я никогда не принимала роды.

— Справишься, — категорично отрезал шаман, и я поняла, что вариантов нет.

Справлюсь.

— Бери за руку. Слушай дыхание. Смотри сердцем. Верь душой.

Приказы, а это были именно приказы, сыпались один за другим, и у меня не было ни секунды на колебание. Приказал? Сделала.

— Лови дыхание. Лови, я сказал! А теперь с нею вместе, одновременно. Замедляйся. Замедляй!

Шаман прикрикивал через слово, но не зло, а скорее сурово, как мой любимый тренер Петрович, и спустя некоторое время я уже отчетливо понимала, что мне нужно делать. Я действительно дышала синхронно с роженицей, смотрела не глазами и не на нее, а каким-то совершенно иным органом и сквозь. Дым от курительной смеси шамана неплохо помогал сконцентрироваться на нужных ощущениях и, наверное, был слегка галлюциногенным, потому что я начала видеть

странные потоки то ли воздуха, то ли света, которые кружили как около нас, так и внутри. В воздухе молочно-белые и золотистые, во мне перламутрово-черные, в шамане коричневые и немного зеленые, а в роженице тревожно-красные, пепельно-серые и совсем немного оливковые.

— Лови жизнь и отгоняй смерть, — последовал новый абсолютно непонятный приказ, но я уже и так знала, что мне необходимо сделать.

Левой рукой крепко удерживая запястье женщины, правой я выловила из воздуха золотистую нить жизни, сплела ее с молочно-белой нитью силы, скрепила их собственной перламутровой волей, накинула получившееся полотно на живот орчанки, сквозь довольно крупные ячейки выловила пепельно-серые нити подступающей смерти, потратив на это куда больше времени, чем на все предыдущее, а под конец уже с трудом пригасила нервно пульсирующие красные.

Новый истошный выкрик роженицы, неосознанный болезненный захват уже моего запястья, после которого наверняка останутся синяки, но это уже не важно. Мы справились. Мы родили.

— Ну вот, а ты не верила, что справишься, — добродушно улыбаясь и закутывая в чистую пеленку болезненно синеватого, но все же родившегося малыша, огласившего комнату своим первым возмущенным криком, шаман обращался совсем не ко мне, а к орчанке. — Смотри, Орша, какой богатырь.

— В отца, — шепнула счастливая мамочка и только после этого разжала захват, так и не заметив, что едва не сломала мне руку. — Спасибо вам. — Она перевела на меня сияющие глаза, полные подступивших слез облегчения, и одними губами прошептала: — Спасибо.

Я устало улыбнулась и кивнула. Отвечать не было никаких сил, я едва стояла на ногах, готовая рухнуть рядом в любой момент. Но Фырах так не считал.

— Держи, умой мальчика, а я пока тут закончу.

Силой вручив мне новорожденного кроху и не обращая ни малейшего внимания на мои круглые глаза, шаман сосредоточил все внимание на Орше. Секунд пять простояла в ступоре, страшись даже пошевелиться, но затем во мне проснулось нечто более древнее, чем здравый смысл, и я сначала инстинктивно прижала малыша к груди, а затем немного заторможенно, но в целом уверенно взялась за дело. Все

необходимое было приготовлено заранее на столе в углу: и чистая вода, и пеленки, так что всего минут через десять я уже держала в руках умытого новорожденного орчонка. Мне совсем не нравилась его болезненная синева, так что я вновь силой лишь одного желания нырнула в магический спектр зрения и одну за другой вытянула из крохи все лишние серые нити.

— Ну вот, так будет лучше.

Глупо улыбаясь и крайне деликатно проводя подушечкой указательного пальца по нежной коже ребенка, я по микрону вливала в него живительные капли чистой силы жизни, возвращая ему все, что отняли тяжелые роды.

— А вот это уже лишнее.

Фырах забрал у меня ребенка и отдал матери, помогая приложить к груди, после чего снова вернулся ко мне. Постоял, поглядел... В полной мере оценил мой откровенно потерянный вид и добродушно усмехнулся.

— Ну что, госпожа повитуха? Как тебе настоящая магия? По вкусу?

Сначала кивнула, чувствуя, как меня снова охватывает дикая усталость, а только потом подумала: он о какой именно магии спрашивал? О той, которая охотно подчинялась мне, представ в виде нитей и капель, или куда более древней магии рождения нового существа на свет?

— Идем, высочество, отдохнешь.

Не помню, как дошла до своей комнаты, а может, меня до нее донесли, но спала так крепко, словно лично вспахала целое поле. А проснувшись в предрассветных сумерках, долго лежала и бездумно смотрела в потолок. Так вот ты какая, магия... И правда очень простая, но в то же время невероятно сложная. Тот, кому дано видеть магические потоки, силен настолько, что может одним лишь движением руки сворачивать горы, стоит только правильно ухватить нужный поток и подчинить своей воле. Но это все ерунда. Куда сильнее тот, кто может, не пошевелив и пальцем, внушить нужные мысли и задать верное направление.

А это уже уровень мастера. Наставника.

— Не спишь? — Рядом заворочалась и шумно зевнула Полинка.

За эти неполные три недели подруга загорела, волосы стали еще светлее, превратив ее в предмет всеобщего восхищения, ведь все без исключения орки были черноволосыми, но в глазах Полины то и дело мелькала грусть-тоска. Я догадывалась, что она была бы не прочь вернуться к демонам и своему принцу-владыке, но я сама была пока не готова. Думаю, Полина это понимала и именно поэтому еще ни разу не заводила разговора о возвращении. Но всему рано или поздно приходит конец.

— Нет, уже проснулась. — Я повернула к ней голову. — Что-то случилось?

— Фырах сказал, ты вчера роды принимала...

— Да.

— Страшно было?

— Страшно? Нет. — Воспоминания успели потускнеть, но я могла абсолютно честно сказать, что откровенного страха вчера не испытывала. — Знаешь, на страх у меня совершенно не было времени. Поначалу растерялась, а потом было совершенно не до того. А когда малыш наконец родился...

Меня едва не захлестнуло волной нежных чувств, которые я не менее остро испытала вчера, всего лишь несколько минут подержав в руках новорожденного кроху.

— Это было чудесно.

Я с трудом удержала абсолютно неуместный всхлип и часто-часто заморгала. Даже не подозревала, что могу быть настолько сентиментальной. Никогда не думала и уж точно не мечтала принимать роды в деревне у существа иной расы, но меня никто не спрашивал, и сейчас я была искренне благодарна шаману за урок. Урок, который открыл мне глаза не только на магию, но и на жизнь в целом. Она безумно сложна, но в то же время предельно проста, стоит лишь взглянуть на нее под другим углом.

И тогда все станет легко и понятно.

— Как думаешь, нас ищут? — Полина уже не впервые задавала этот вопрос, но лишь сейчас я выслушала его без внутреннего неприятия.

Даже если и так, то я этого уже не боюсь. Ни Присциллу, ни Брасса, ни советника, ни проблем, которые обязательно возникнут по возвращении, ни даже Рея.

— Думаю, да. Хочешь вернуться?

— Я? — Полина даже села на кровати, явно не ожидая от меня этого вопроса. Нахмурилась, пристально всматриваясь в мое спокойное лицо, и медленно кивнула, словно боялась спугнуть. — Ты же знаешь, что да. А ты? Готова?

— Дашь мне еще пару дней?

Полинка кивнула уже смелее, на ее губах расцвела искренняя улыбка незамутненного восторга, и она даже взвизгнула от радости.

— Ди, я тебя обожаю!

От переизбытка чувств подруга кинулась мне на шею и едва не задушила, так что пришлось со смехом отбрыкиваться от ее безудержной любви.

— Ну все, все! Задушишь, некому будет возвращаться!

— О нет! Ты это брось! Вернешься как миленькая! — Пообнимав меня для верности еще пару минут, Полина оделась и бодрой ланью убежала доить коз, к которым успела проникнуться искренней симпатией, а те отвечали ей взаимностью.

Я же, полежав еще немного, поняла, что тоже выспалась, но предпочла найти Фыраха. Шаман, как и остальные селяне, вставал очень рано, а я как раз созрела для серьезного разговора.

Орк как будто ждал меня, задумчиво пожеывая кончик трубки и щурясь на встающее солнце, по привычке устроившись на краю завалинки. Как только приблизилась, на ходу заканчивая плести косу, жестом предложил сесть рядом, и несколько минут мы молча сидели, любуясь игрой света и бледнеющих теней.

— Вижу, урок усвоен.

— Спасибо вам за него.

Шаман размеренно кивнул, с достоинством принимая мою благодарность, и мы помолчали еще немного.

— Вечером уйдете.

Это был скорее приказ, чем просьба, что удивило меня куда сильнее, чем сами слова.

— Но у меня так много вопросов...

— Нет. Ырген просил у меня дозволения ухаживать за тобой. Ни к чему ему это. Не его это судьба.

— О...

Я растерянно сморгнула, даже и не подозревая, что все могло пойти так далеко. Я и Ырген? Бред! Мы даже не разговаривали после приезда в поселок! Да, я замечала его взгляды, но думала, что он нас в чем-то подозревает. Может, даже злится, что мы до сих пор здесь и будоражим умы селян своим присутствием и вечерними сказками. А тут такое!

С ума сойти!

— А вопросы свои задавай сейчас, — слегка подобрел орк, наверняка заметив мое замешательство.

И я торопливо ухватила за шанс обеими руками.

Мы проговорили до самого вечера, пропустив обед, но Фырах даже и не подумал меня упрекнуть. Я же, чувствуя небывалый подъем уже оттого, что наконец смогла разглядеть силовую петлю, запирающую книгу, и сонный поводок на браслете, не позволяющий дракончику активнее участвовать в моем становлении, сыпала вопросами как из рога изобилия. Выяснила принцип магии Желания (все те же силовые потоки, становящиеся продолжением руки), откуда брались вещи (оказывается, я их воровала, заставляя потоки нырять сквозь пространство и доставлять нужную вещь из любого незащищенного магией места), в чем принципиальное отличие Хаоса, Порядка и Желания (а ни в чем, это всего лишь разнообразие методов использования потоков, но нынешние маги об этом совершенно забыли и зачем-то ввели классификацию в зависимости от расы) и многое другое.

Ближе к сумеркам, когда горло уже слегка саднило от произнесенных за день слов, а разноцветные мушки мелькали перед глазами, уставшими от разглядывания бесчисленного множества магических потоков, пронизывающих пространство повсюду, где только можно, Фырах плавно поднялся с завалинки.

— Пора.

Я поняла сразу. Да, пора прощаться. Я не готова сделать это так быстро... Но нам и правда пора. Мудрость шамана не в том, чтобы научить приبلудную принцессу уму, а в том, чтобы уберечь село от нее же.

— Спасибо вам. Спасибо за все. — Я порывисто обняла мужчину за талию, едва ли доставая ему макушкой до груди, и в ту же секунду нас накрыло тенью.

Неужели дождь будет? Давно пора, третий день от жары посевы жухнут.

— Диана!

Тень пропала, а я, замерев на мгновение от знакомого возгласа, прозвучавшего со странным, болезненным надломом, медленно обернулась.

— Рей? Что ты тут делаешь?

Шла третья неделя бесплодных поисков. Он прочесал уже два десятка островов северного архипелага, еще пятеро драконов рыскали на востоке и западе, Макс и Крис взяли на себя юг, прекрасно понимая, что счет идет на дни и с каждым часом шансов найти принцессу живой и невредимой все меньше, но все безрезультатно.

Он не спал толком уже которые сутки, осунулся, похудел, но глаза горели маниакальным блеском поставленной цели, от которой он бы не отступился даже на пороге смерти. Это было безумием. Это было форменным сумасшествием, но иначе он не мог. Считал себя виноватым в ее пропаже, клял себя последними словами за то, что элементарно не поставил на нее простейшую метку, когда еще было можно, с горечью вспоминал ее последние слова о том, что защитить ее на самом деле некому... И понимал, что это истинная правда. Где сейчас все эти защитники, когда Диане наверняка нужна их помощь? Где он сам?

Уж точно не рядом.

А ближе к полудню он почувствовал до боли знакомые колебания магии. Его личная поисковая сеть уже давно была раскинута на максимальную площадь, так что сразу и не понять, откуда пришел сигнал. Но вот он возник снова. Далеко. Очень далеко. Почти на границе восприятия.

Он устал. Дико устал. И наверное, он принимает желаемое за действительное... Но сигнал превратился во вспышку, в одно мгновение предоставив точнейшие координаты, и отпали последние сомнения.

Держись, девочка! Только держись!

Требовалось преодолеть несколько тысяч километров своим ходом, сосредоточенно избегая подлого коварства магических аномалий, так что пришлось потратить почти восемь часов, чтобы

добраться до нужного острова и обнаружить нужную ему рыбацкую деревню.

Крохотную фигурку Дианы он опознал моментально даже в сгущающихся сумерках, а вот мощные формы седовласого орка вызвали в нем глухое раздражение. Он не почуял исходящей от него угрозы, но все равно был готов дать отпор. И пускай его магия в этом странном месте, находящемся под защитой орочьих духов, слушается через раз и откровенно нехотя, он справится с любыми проблемами.

— Диана!

Чересчур медленно отстранившись от ухмыляющегося орка, она обернулась к нему с искренним удивлением на лице, словно совершенно не ждала.

— Рей? Что ты тут делаешь?

И как будто бы даже не нуждалась в спасении...

ГЛАВА 18

— Ищу тебя.

Мы смотрели друг на друга так, словно не виделись несколько лет, хотя прошло даже меньше трех недель. Смотрели и, кажется, не узнавали.

Можно ли влюбиться в мужчину всего за пару дней и после одного поцелуя? А после унижительного, но такого восхитительного? А провалившись вместе с ним в погреб с вином? Раньше я бы даже и не подумала задать себе этот нелепый вопрос. Конечно же нет! Влюбиться? В этого эгоистичного нахала с замашками диктатора?! Такого в моих планах нет.

Точнее, не было...

И лишь сейчас, глядя в его лихорадочно блестящие глаза, я понимала, чего все это время ждала на самом деле и почему не возвращалась сама.

Я ждала его. Ждала знака, намека — чего угодно, лишь бы точно знать, что я не одинока в своих чувствах. И вот он здесь. Стоит передо мной... Не просто намек, а живое доказательство того, что все мои сомнения в нем — полная чушь. Не только я думала о нем все эти дни.

Но и он обо мне.

— Плохо выглядишь, — вырвалось у меня непроизвольно.

Даже сумерки не скрывали его осунувшегося лица. Волосы растрепаны, а серая рубашка в подозрительно несвежих пятнах болталась как на вешалке.

Дракон не успел ответить, лишь вымученно усмехнулся, а к нам уже присоединилась Поинка, вернувшаяся с вечерних посиделок.

— О, Рей! Привет! Ты за нами?

Мужчина медленно повернул голову к Полине, осмотрел ее так заторможенно, словно вообще не мог опознать, и очень медленно кивнул.

— Здорово! Только мы завтра хотели...

— Сегодня, — перебила я ее, глядя в спину уходящему шаману. Он не стал прощаться, да и незачем, наверное. Главные слова сказаны.

— Сегодня? Почему? — Не знающая главного подруга пребывала в недоумении. Но недолго. Поверив мне на слово, просто пожалала плечами и побежала собираться. — Пять минут, и отправляемся!

Дракон шагнул ближе, пристально всматриваясь в мое лицо, словно никак не мог поверить своим глазам, и на мгновение я снова почувствовала себя маленькой девочкой, которую силой выкинули во взрослую жизнь, не объяснив ее правила. Ощутила себя беспомощной, одинокой, потерянной...

А спустя секунду он рывком дернул меня на себя и обнял так крепко, что я едва смогла вдохнуть.

— Нашел. Нашел...

И сразу все встало на свои места.

— Нашел, — повторила я с глупой улыбкой, теперь точно зная, чего хочу от этой жизни.

Я хочу тебя, Рей. И это не обсуждается!

— Так, я готова! — Полинка даже в орочьем стане, одетая как потомственная селянка, была в своем репертуаре, появившись рядом в самый неподходящий момент. — Кстати, Ди, это тебе. — Она сунула мне в руку сверток. — Орша для тебя постаралась, сказала поблагодарить и обнять крепко-крепко! Мальчик — просто загляденье! Уже хочу своего! — Пристроившись к нам третьей, жизнерадостная блондинка умудрилась на пару секунд стиснуть обоих, после чего рассмеялась и подмигнула. — Ну? Чего такие кислые? Давайте уже отправляться к моему Саввушке! Соскучилась, сил нет!

— Мы не вернемся к демонам, — напряженно произнес Рей, и его глаза опасно блеснули. — Диана — принцесса Антрацитового рода, и я уполномочен вернуть ее на родину. В империю драконов.

— Ди?.. — растерянно протянула Полинка. — А как же я?

— Рей, нам надо к демонам, — произнесла я проникновенно, глубоко заглянув в напряженные глаза цвета расплавленного серебра. — Очень надо. Но как только мы там закончим, то я обязательно навещу тебя...

— Нет.

Отказ прозвучал зло, категорично. Полина обиженно отпрянула, но я, чувствуя усилившуюся хватку на талии, пока оставалась спокойной.

Понятно. Просто не будет. Но, может, стоит попробовать еще раз? Так сказать, контрольный.

— Рей, нам правда очень надо. Хочешь, давай с нами.

— Никаких демонов!

— Мужчины! — Я недовольно закатила глаза, начиная раздражаться. — Тебе вообще знакомо слово «компромисс»? Ты же посол!

— Я следопыт, — скрипнул зубами дракон. — Послом меня назначили лишь для того, чтобы ближе подобраться к тебе.

— И как? Подобрался? — Из моей груди вырвался нервный смешок. — Рей, ты понимаешь, что силой ничего не решить? Понимаешь, что я тебя сейчас просто стукну и сделаю по-своему? Понимаешь, что раз еще не стукнула, то хочу договориться по хорошему?

— Диана, ну что ты несешь? — устало выдохнул Рей, даже и не думая принимать меня всерьез.

— Ди, стукни его, — раздраженно посоветовала Полинка, недовольно шурясь на упрямого дракона. — Он действительно не понимает. У него от усталости уже крыша едет, одними словами вразумить не получится. А так, глядишь, проспится и дойдет.

— Диана? — возмущенно вздернув брови, когда услышал очень даже здравые слова Полины, Рей напряженно ждал моего решения. Кажется, до него начало доходить, что я действительно могу его ударить, чтобы вернуться не к драконам, а к демонам.

Но чего он точно не ожидал, так это нежного поцелуя и последовавшего за ним «прости». Я не стала бить. Зачем? Даже мне видно, насколько он истощен. Практически на пределе. У него действительно не осталось сил адекватно воспринимать мои слова, идущие вразрез с его планами.

Поэтому спи, мой принц. Просто спи. А сонная нить, повязанная на запястье на ближайшие двенадцать часов, тебе в этом поможет. Мы обязательно поговорим, но чуть позже. Когда ты отдохнешь и сможешь не только выслушать меня, но и понять.

— Я пригляжу, — насмешливо пообещал Фырах, вновь появившийся на пороге дома. — А вы идите уже, достаточно нагостились.

— Нам у вас очень понравилось! — горячо заверила его Полинка, крепко сжимающая простую холщовую сумку с нехитрыми пожитками, которыми мы успели обзавестись. Туда же я положила книгу, дожидавшуюся своего часа на травке, и сконцентрировалась на отлове нужного магического потока, чтобы открыть прямой портал в заранее выбранное место. В женское крыло третьего этажа дворцового комплекса Владыки. — Может, как-нибудь еще заглянем погостить!

— Вот уж не надо! — прилетел приглушенный возглас нам в спину, когда мы уже шагнули в марево портала.

Надо не надо... Тут уж как получится!

— Госпожа! — Заметившая нас бесовка уронила метелку для пыли, которой обмахивала статуэтку. Неверяще обхватила пухлые бордовые щеки ладошками и радостно заголосила: — Госпожа вернула-а-ась!

— Н-да, — скептически прокомментировала ее побег Полинка. — Тихо мы не умеем. Обязательно надо было с фанфарами.

— Привыкай, скоро это станет неотъемлемой частью твоей жизни, — усмехнулась я и направилась в сторону своей спальни. И плевать, что в этой части мира сейчас около полудня. Хочу спать.

И никто меня не остановит!

— погоди, я с тобой! — Полинка догнала меня в три прыжка, объяснив свое желание простейшей логикой. — Пиши на дверях «не беспокоить» и подкрепляй магически. А то знаю я этих нетерпеливых. Нас почти три недели не было, ни минутки поспать не дадут, вопросами замучают. Так что пиши, и замуровываемся!

— Это да. Чур, моя подушка справа!

Защитить себя от ненужного внимания, когда очень хочешь отдохнуть и умеешь управлять магическими потоками, проще простого. Первым делом я поставила сферическую защиту на спальню и пару ближайших помещений, чтобы внутрь мог проникнуть только свежий воздух, затем добавила к нему полог тишины. И только после этого мы с Полиной подкорректировали изначальный текст «не беспокоить», превратив его чуть в более длинную записку, которая проявилась на дверях снаружи. Теперь она выглядела так: «Принцесса Диана и ее любимая фаворитка Полина вернулись из отпуска. Не беспокоить. Все вопросы после того, как выспимся». Да, нагло, но с демонами иначе никак.

Мы уже закончили, и Полина перебралась в ванную, нежась в горячей воде перед сном (у орков были бани, где можно было помыться из ковшика), а я неожиданно поняла, что дико хочу есть. За целый день, проведенный в беседах с Фырахом, я не подумала даже позавтракать, но на душевном подъеме просто не ощущала голода, а вот сейчас он навалился на меня с утроенной силой.

И я, коварно усмехнувшись, дернула за нужную ниточку, забирая пару подходящих блюд прямо с кухни дворцового комплекса Владыки. Я вернулась, пусть привыкают.

— Мм... пахнет бомбически! — На запах запеченных ребрышек с гарниром и салатика из морепродуктов из ванной комнаты вышла закутанная в полотенце Полина и направилась прямо ко мне. — Что тут у нас? О, еда! А мне?

— Ты разве не ужинала?

— Тебе жалко?

Отправила подруге укоризненно-скептический взгляд и ловким жестом выдернула с кухни еще одну порцию, которая появилась прямо в моей ладони.

— Вау! Ты теперь и так можешь? — Обрадованно хлопнув в ладоши, Полинка взглянула на меня с откровенным восхищением. И что удивительно, в ее возгласе не было ни капли зависти. — Растешь, Самойлова!

Следующие несколько минут мы наслаждались шедеврами демонической кухни. После сытного ужина нам, естественно, захотелось чаю и чего-нибудь на десерт. Задумалась, перебирая бледно-лиловые нити, пронизывающие весь дворец, после чего тронула нужную — и на столике появились чайная пара, заварник и блюдо с десятком пирожных. Правда, одно из них было уже надкусанным.

Спустя секунду над столиком с серным хлопком возник мохнатый шарик-вестник и раздраженным голосом Владыки прочирикал:

— Хватит уже воровать мой обед!

— Ой! — Рука Полины, протянувшаяся к угощению, дрогнула, и подруга отправила мне возмущенный взгляд. — Ты что, у Саввы еду отбираешь?

— У него отберешь, — хмыкнула и отправила вестника обратно, передав вместе с ним извинения. Мол, прости, только учусь, да и есть

очень хочется. После чего отложила пару пирожных на блюдечко и вернула остальное Савве. Я не жадная, мне и двух хватит. Заодно укрепила защиту и от вестников.

— А мне? — удивилась подруга.

Мысленно закатила глаза и вручила ей одно пирожное.

На этом наш дневной ужин был завершен, и мы с абсолютно чистой совестью (я тоже умылась) отправились в постель.

Не знаю, как Полина, а я очередной раз проспала почти целые сутки, открыв глаза лишь утром следующего дня. Выспалась просто замечательно! Никто не мешал, не торопил, не ругал и не стоял над душой, даже несмотря на место, где мы находились. Всегда бы так!

Полина снова встала раньше меня и уже что-то тихо бурчала в гардеробной, а я предпочла первым делом принять бодрящий душ. Оценила в огромном зеркале свое загорелое и даже немного похудевшее отражение, сочла изменения удачными и только после этого присоединилась к Полине в гардеробной.

— Что ворчим?

— Обсуждаю с ребятами дурной вкус моей будущей свекрови. — Скривив губы, Полина жестом указала на ряд из пяти манекенов, которые были одеты (или скорее раздеты) кто во что горазд. Причем на их фоне даже наши полупрозрачные туники с приема выглядели вполне прилично. — Слушай, у нее реально что-то с головой. У нас даже шлюхи так не одеваются! Как хорошо, что этим Савва не в нее пошел!

— Писк моды, он такой... — неопределенно пожала плечами я, вспоминая, как извращаются наши земные кутюрье, чтобы эпатировать общество. Правда, те наряды бывают на публике лишь раз, во время модного показа, но тем не менее... — Ладно, что хочешь? Попробую достать.

Воодушевившись моим обещанием, Полинка тут же нафантазировала себе ворох подходящих платьев, детально описав цвета, фасоны и ткани. Чтобы мне было легче их воспроизвести, я на время взяла у знакомых нам швей пару модных каталогов, честно пообещав себе, что верну их на место, как закончим, и дело пошло быстрее.

Минут через пятнадцать мы обе были одеты и обуты на свой вкус. Естественно, безупречный. Полина в нежное длинное розовое платье с

воланами и атласные туфельки в тон, а я в строгие черные брюки, черную кружевную блузку с воротником-стойкой и удобные кожаные туфли-лодочки. В магазине же, откуда я методом магического онлайн прикупила подходящие наряды, появилась оплата в двойном размере и записка с благодарностью от принцессы Моа-Рух. Деньги я взяла у братца в казне все тем же способом.

Очень удобно! И почему остальные так не делают?

С прическами тоже мудрить не стали: Полина остановилась на крупных локонах, распущенных по плечам, я предпочла французскую косу. От украшений отказались обе: мне хватало и браслета-дракона, с которого я окончательно сняла сонную петлю, а Полина и без них была чудо как хороша.

На этой воодушевляющей ноте я убрала защиту с покоев, и мы вышли в гостиную.

— На нас напали? — растерялась подруга, предусмотрительно прячась за меня.

— Хуже. Это свои, — иронично озвучила то, что предстало нашим глазам.

Гостиной больше не существовало. Все разгромлено, разломано, покрыто гарью и копотью. Особенно стены и дверь, на которой я вчера оставила записку-послание. И никого.

Правда, спустя всего пару секунд в проеме следующей двери показался любопытный носик беса. Увидев нас, слуга нервно подпрыгнул на месте и рванул прочь. Наверняка с донесением.

Но кто сказал, что мы будем ждать? У нас на это собственное мнение.

И, чтобы не тратить время, чужие нервы и собственное спокойствие, я открыла прямой портал в покои братца. Почему нет? Если перед кем и нужно отчитываться, то перед ним, все же именно он тут Владыка.

— Доброе утро, — были мои первые слова, адресованные... голый заднице Владыки. Мужчина был полностью обнажен. Не считать же за одежду полотенце, которым он вытирал голову.

Полина то ли стыдливо, то ли восхищенно ойкнула, а резко обернувшийся к нам лицом Саввеамон раздраженно рыкнул:

— Какого ящера?!

— Э-э-э... — Я пальчиком указала чуть ниже его пояса, стараясь не смотреть туда же. Брат как-никак. — Ты бы оделся.

— Вы бы стучались! — недовольно огрызнулся демон, но опустил полотенце ниже. — Что надо?

— Поговорить? — предположила я очевидное.

— Мы соскучились! — выпалила Полинка одновременно со мной.

Мы переглянулись. Я приподняла брови, Полина стеснительно отвела взгляд, пожимая плечами, я вздохнула и в конце концов сформулировала чуть иначе, снова глядя прямо в глаза Владыке и ни сантиметром ниже:

— Мы соскучились, и нам надо поговорить.

Саввеамон странно хмыкнул, перевел взгляд на Полину, которая стремительно покраснела, хмыкнул снова и мотнул головой.

— Располагайтесь, сейчас оденусь. — Глянул на меня иронично и добавил: — Заодно можешь накрыть завтрак.

Кому-то это могло показаться оскорбительным, но я прекрасно поняла намек братца. Огляделась, оценивая спальню демона прежде всего с позиции удобства для завтрака, прошла к окну, где стоял чайный столик и два кресла, жестом отодвинула их подальше, чтобы не мешались, и на свой вкус повыдергивала из ближайших комнат нужную мебель: стол и три стула. Нашла скатерть, вазу с цветами, с кухни позаимствовала посуду и столовые приборы и только после этого, уже под внимательным взглядом Саввеамона, вышедшего к нам в брюках и расстегнутой рубашке, купила за счет казны в одном из городских ресторанчиков завтрак на троих. Просто во дворце сегодня утром подавали нечто неопознанное, и я не рискнула портить себе аппетит. Зато сырники с клубничным вареньем, омлет с беконом, охотничьими колбасками и помидорками черри, а также некое подобие ризотто с ягодным соусом могли с честью побороться за наше внимание. Из напитков я выбрала чай на ароматных травах, а на сладкое — шоколадные конфеты.

— Прошу к столу.

Я видела, у Владыки ко мне не меньше сотни вопросов, но он успешно сдерживал себя, и мы прекрасно позавтракали. Можно даже сказать, уютно, по-семейному. Но стоило только моей вилке опуститься в пустую тарелку, как братец жестко припечатал:

— Где были?

— У орков. Невероятно гостеприимные ребята. И мудрые. А рыбу готовят — просто пальчики оближешь!

Владыке явно не понравился мой ироничный тон, мужчина насупился. Прожег меня недовольным взглядом и попытался поймать на лжи.

— Мы проверили всех орков, вас там не было.

— Всех орков на своем континенте? Или вообще всех?

— Архипелаг? — догадался демон, и его зрачки на мгновение расширились. — Вас закинуло на архипелаг?!

— Думаю, да. Но ты не поверишь, я так и не спросила название острова, — пожалала плечами, давая понять, что в целом это уже и не важно. — Нам дали возможность прийти в себя, и я благодарна селянам за их радушие и чуткость. Мы прекрасно отдохнули на свежем воздухе от ваших интриг и прочей высокой политики.

Владыка поморщился на мой весьма прозрачный намек, но оправдываться не стал. Да и за что? Не думаю, что он поддерживает мать в ее бессовестных махинациях. Так что и оправдываться по сути не за что.

— Название села? Координаты? Хоть что-то узнали? Кому отправлять благодарность?

— Не думаю, что они ее ждут, — отрицательно качнула головой. — Но если очень хочешь, то вырази признательность шаману Фыраху.

— Село Эттыно, — добавила Полина.

Владыка уставился на нас с таким изумлением, словно мы сказали нечто странное.

И подруга с опаской уточнила:

— Что-то не так?

— Фырах из долины Эттыно — прародитель орков этого мира, — изменившимся голосом произнес Саввеамон. — Он жил более десяти тысяч лет назад, орки считают его чуть ли не божеством.

— Но... — Я растерянно сморгнула, пытаюсь найти произошедшему более простое объяснение, а не то, которое напрашивалось. — Может, это другой Фырах? Мало ли в Бразилии Педро...

— Про Педро не знаю, — нахмурился Владыка, — а вот его именем орки своих детей не называют. Это все равно что назвать

ребенка Властелин или Отец.

— То есть... — Полина озадаченно почесала нос и озвучила вполне логичный вывод: — Мы были в прошлом, в гостях у бога? Так, что ли?

По моей спине пробежал запоздалый холодок страха. Разве такое возможно? Но... там же остался Рей!

Мне резко стало нехорошо, и я вскочила со стула, начав лихорадочно перебирать нити, которые могли привести меня на нужный остров. Как назло мысли в голове путались, не позволяя сконцентрироваться на задаче, и я нервничала все сильнее. Где же вы?! Где?!

— Диана, в чем дело? — Владыка тоже забеспокоился и встал с места. Я заметила на кончиках его пальцев сгущающуюся силу — демон был готов дать отпор любой неведомой опасности, но лишь отмахнулась.

— Кажется, она переживает за Рея, — догадалась Полина и посмотрела на меня с нескрываемым сочувствием. — Мы его там оставили. Он был против нашего возвращения в империю демонов, так что пришлось его усыпить.

— Рея? В смысле лорда Каттархайна? — недоверчиво уточнил Саввеамон.

Я отрывисто кивнула, все сильнее раздражаясь из-за того, что меня отвлекают, и едва не закричала от злости, когда демон громко расхохотался. Развернулась к нему, подхватила ближайшие нити, безжалостно сворачивая их в опасный искрящийся клубок, и, если бы не резкий окрик Полинки «Диана, не надо!», я бы его ударила. Вот серьезно!

Владыка, видя, что я слегка в неадеквате (и это слабо сказано!), медленно поднял руки ладонями ко мне, показывая, что не желает конфликтовать, и тоном, каким обычно говорят с психами, произнес:

— Диана, не нервничай. Здесь твой Каттархайн. Здесь. Еще ночью примчался с очередной нотой протеста и сейчас... — Саввеамон что-то прикинул в уме и ехидно усмехнулся. — Да, уже больше часа дожидается меня в приемной. Хочешь, сама убедись. Только убери... это.

Палец демона с опаской указал на мои сжатые кулаки, и я тоже перевела взгляд вниз. Ой. Ой-ой, я бы даже сказала. Нехорошо могло

получиться... Очень нехорошо.

— Прошу прощения, — улыбнулась через силу, потихоньку распуская крайне опасные сгустки нитей, переливающиеся всеми оттенками мрака. — Нервы.

— Нервы — эт да, — с пониманием покивал Владыка и тяжело вздохнул. — Так, ладно. Версию с отпуском у бога побережем для восторженных летописцев рода, а для остальных давайте остановимся на версии попроще: все то же самое, но без имен и названий.

— А как насчет остального? Как объяснить, где я этому научилась? — Я была настроена куда скептически и покрутила в пальцах ближайшую нить. Но Савва нахмурился, словно не понял, тогда я неуверенно уточнила: — Ты их не видишь?

— Что?

— Нити.

— Нити?

Понятно.

Точнее, ни черта непонятно!

— Ладно, что-нибудь придумаю, — пробормотала себе под нос и отпустила магию окончательно, позволяя ей продолжить свое бесконечное течение по вселенной. — Так что там насчет ноты протеста от драконов? Учти, я никуда не планирую уходить отсюда ближайшие... — Покосилась на Полинку и прикинула в уме приемлемые сроки. — Месяца два точно.

— А потом? — нахмурился Владыка и тоже зачем-то взглянул на Полину.

Та невинно похлопала ресничками.

— А потом видно будет, — ответила я обтекаемо, даже и не думая признаваться, что уйду в свободное плавание сразу же, как пристрою подругу в его надежные руки. Но не к драконам. Точно не к драконам.

— Сложные вы, женщины, — недовольно скривился Владыка и вздохнул. — Ладно, разберусь. Идешь со мной или нет?

— Нет.

— Тогда увидимся позже. — Демон направился к выходу, но в дверях вспомнил что-то важное и обернулся. — Кстати, тебя мать ищет. Недовольна — ужас! Короче, в бешенстве. Удачи.

И, коварно ухмыльнувшись, ушел.

Даже не сомневалась!

Он проснулся рывком, будто и не спал, всего на секунду прикрыв глаза. Но нет. Не на секунду. Отдохнувшее тело просигнализировало, что он спал не меньше двенадцати часов, а незнакомый потолок намекнул, что сон навязали извне.

Кто посмел?!

Каттархайн рывком сел на шкуре и недовольно осмотрелся. Комната, куда его принесли, принадлежала шаману. Об этом прямо говорили многочисленные атрибуты, расположенные и на стенах, и на полу. Да и сам шаман, задумчиво посасывающий трубку, тоже был здесь.

— С пробуждением, Ледяной принц, — размеренно произнес орк, даже и не подумав открыть глаза.

— Мы знакомы? — Каттархайн медленно поднялся, не сводя с шамана напряженного взгляда. Не нравился ему этот орк, ох не нравился!

— Считаешь, я настолько глуп, что не смогу признать сына изначального Льда, почтившего меня своим визитом? — Орк взглянул на дракона с ироничным прищуром.

В глубине глаз шамана Каттархайн заметил странные всполохи, но предпочел списать это на тусклое освещение комнаты.

— Нет.

Прекрасно зная, как порой бывает обманчива внешность, следопыт предпочел уладить дело миром, хотя до зуда в костяшках хотелось разнести здесь все до основания.

— Где Диана?

— Ушла.

— К демонам? — рыкнул зло, не сдержав эмоций.

— Эх, молодежь... — насмешливо протянул орк, снова закрывая глаза и затягиваясь ароматным дымом. — Ты мне одно скажи, дракон. Ты что, ей не доверяешь?

— Я? — От резкой смены темы Каттархайн на мгновение растерялся. Но тут же высокомерно прищурился и недовольно огрызнулся: — Не ваше дело!

— Может, и не мое, — охотно согласился шаман. — Но я в последнее время такой полезный советчик, знаешь ли... — Орк резко открыл глаза, и дракона ощутимо придавило к земле той неведомой

мощью, которая хлынула из глаз, казалось бы, обычного шамана. — Диана хорошая девочка и достойна лучшего. А вот лучший ли ты, это еще не доказано.

И хотел бы возразить, да элементарно не мог. Язык будто прилип к небу, а чтобы сдвинуться хотя бы на миллиметр, требовалось приложить дичайшие усилия. И дракон предпочел выслушать этого странного шамана. В конце концов, от него не убудет.

— Усмирил гордыню? — насмешливо прокомментировал орк, иронично блеснув глазами. — Молодец. И гнев усмири. А потом подумай: любви тебе надо или ненависти? А как решишь, подумай еще. И еще... И вспомни, что она тебе предложила, прежде чем уйти. Каждое слово вспомни. Взгляд в памяти воскресит. И все поймешь. А теперь иди, я все сказал.

Даже если бы хотел остаться — не смог бы. Его буквально вынесло порывом ветра наружу, не позволив вставить ни слова, а когда Каттархайн, ругаясь сквозь стиснутые зубы, обернулся, то надолго замер, не веря своим глазам.

Дома не было. Не было и деревни. Одна лишь бескрайняя степь, и не было ни единого намека на жильё...

— Безумие какое-то... — растерянно пробормотал он себе под нос, после чего резко тряхнул головой и, обернувшись в дракона, поспешил с докладом к Повелителю. Советы от призраков — это, конечно, хорошо. Но лучше все проконтролировать самому.

Сон в заколдованном месте, как ни странно, восстановил не только силы, но и вернул трезвость рассудку. В чем-то странный шаман был определенно прав, но над этим стоило поразмыслить, и не один час, а время, как всегда, поджимало. Добравшись до ближайшей точки, где не шалили аномалии, открыл прямой портал в приемную Повелителя, и его тотчас приняли с докладом. Сухо поблагодарили за не самый достойный, но все же результат, отозвали остальные поисковые группы, а его снова отправили в империю Рух.

Несмотря ни на что, цель осталась прежней.

У демонов его приняли далеко не сразу. Пришлось ждать не меньше полутора часов, прежде чем Владыка изволил его принять.

И чего уж совсем Каттархайн не ожидал, так это того, что вошедший в приемную демон, воровато оглядевшись, торопливо

махнет ему рукой, а открытый им портал приведет не в кабинет, а в совершенно иное место — кабак.

— И как это понимать? — поинтересовался раздраженно, пока демон колдовал над смутно знакомым комплексом тотальной защиты от обнаружения, узнавания и прослушивания. Седьмого уровня, между прочим.

— Разговор есть, — ухмыльнулся Владыка соседней империи, заканчивая манипуляции. — О наших милых дамах и проблемах с ними связанных. Пить будешь?

Оглядевшись и признав в кабаке заведение третьего сорта, практически пустое в это раннее время суток, дракон поморщился. Покосился на демона, особым драконьим чутьем догадался, что тот ощутимо нервничает, вспомнил о привычке этой развратной расы решать большинство проблем алкоголем и неохотно кивнул.

— Буду.

— Сработаемся, — обрадованно потер руки Владыка и зычно крикнул в сторону барной стойки, за которой вполглаза дремал грузный трехрогий демон. — Машур, самогона нам!

ГЛАВА 19

Если скандала не избежать, то необходимо сделать так, чтобы он протекал в нужном ключе и завершился с правильным результатом. Правильным для меня.

А как это сделать?

Совершенно верно! Шокировать и акцентировать внимание на другом.

Поэтому я, вернув Полинку в наши с ней апартаменты и выловив бесов, чтобы прибрали в гостиной, отправилась к ненаглядной «мамо». Снова порталом. Я понятия не имела, где она сейчас находится и чем занимается, поэтому просто потянула за нужные нити и шагнула в комнату, где путевым маяком светилась искра ее души.

— О, я не вовремя, — кашлянула слегка смущенно, но уже понимая, что меня заметили и сбегать поздно.

В лучших традициях Полины я умудрилась оказаться в чужой спальне в самый разгар прелюдий. К счастью, любовников прикрывало одеяло и лишнего я не увидела, но мужчина с длинными пепельными волосами и узким породистым лицом показался мне подозрительным. Не демон точно.

С кем это мутит наша блудная мать?!

— Диана?! — возмутилась Присцилла, даже и не думая стыдливо прикрыть грудь, с которой неумолимо сползало одеяло. — Что ты тут делаешь?!

— Да так... Поговорить зашла. Саввеамон сказал, что ты меня искала. — Улыбнулась невинно, непроизвольно копируя манеру подруги в любой ситуации делать вид, что так и задумано. — Но, кажется, ты немного занята... Я зайду попозже.

— Диана? — Недовольно рыкнул мужчина и перевел возмущенный взгляд с меня на Присциллу. Его серые глаза медленно и как-то чересчур угрожающе превратились в змеиные, и меня моментально охватило дурное предчувствие. — Диана Заверхрайн?

— Диана Моа-Рух! — заносчиво выкрикнула ведьма, толкая любовника растопыренной пятерней в грудь. — Свою дочь я тебе не отдам!

— А вы кто? — поторопилась уточнить я тоном недалекой блондинки, пока голубки не поцапались.

— О, прошу прощения, не представился. — Обнаженный мужчина, даже в постели выглядящий величественно, неторопливо растянул губы в зловещей улыбке, став похожим на профессионального маньяка. — Альдер Хрон, Повелитель драконов.

— Ачешуеть... — выдохнула обескураженно, окончательно понимая, куда умудрилась вляпаться.

И ведь не специально же!

Но...

— Так, погодите. — Я торопливо подобрала челюсть, собрала разбежавшиеся мысли в кучу и с возмущением уставилась на этих двоих. — Так вы любовники, что ли?! Ачешуеть! А остальные в курсе?

На интуитивном уровне почувствовав, что озвучила совсем не то, что следовало и теперь меня в лучшем случае быстренько прикопают, а в худшем даже представлять не хочется, я глухо ойкнула и наугад рванула на себя ближайšie нити, молниеносно строя портал в безопасное место. Не важно куда, лишь бы подальше отсюда!

— Ай!

Наугад вышло не очень удачно, я слегка не подрассчитала вектора и выпала на метр выше необходимого. Прямо в ловко подставленные руки. Вдогонку донеслось синхронно возмущенное «Диана!!!», но тут портал схлопнулся, и я с облегчением выдохнула. Ушла!

— Диана? — безмерно удивился держащий меня мужчина и аккуратно опустил чуть ниже. Прямо к себе на колени. Но рук не убрал.

— Вот об этом я тебе и говорю, — сокрушенно выдохнул второй, сидящий напротив. — Все зло от баб!

Я медленно повернулась к говорящему, с возмущением опознала в нем Савву, перевела взгляд обратно и с еще большим возмущением опознала в ловце Рея. А когда поняла, что мы находимся в каком-то захудалом кабаке и эти двое бессовестно пьют, то негодованию моему не было предела.

— Пьете? — уточнила очевидное. И, пока не передумала, быстренько поделилась опасным знанием. А что? Трех уже не убьют. Тем более таких важных персон! — Братец, а ты в курсе, что наша

мать и твой Повелитель, — не глядя, я ткнула Рея в грудь, — сейчас в одной постели?

— В смысле? — не понял демон.

— Как? — опешил дракон.

— Голые! — припечатала я.

— Э-э-э... — с умным видом протянул Владыка.

— Ты сейчас от них? — хмуро уточнил Рей.

— Угу.

Повисло гнетущее молчание.

— Не знаю, как вы, а я выпью, — в конце концов тяжело вздохнул демон и ловко разлил мутную жидкость по двум рюмкам. Взглянул на меня, поморщился, но предложил: — Будешь?

— Это что?

— Самогон.

— Фу, — брезгливо скривила губы. — Напиваться самогоном с утра?

— А у тебя есть что покрепче? — раздраженно парировал демон и опрокинул рюмку в рот.

— Я вообще за здоровый образ жизни. — С осуждением качнула головой, принципиально не замечая, что до сих пор сижусь на коленях Рея. — А что за повод, кстати?

— В частности, ты, — тихо и как-то чересчур ровно произнес дракон, и его рука скользнула на мою талию, словно мужчина заранее решил меня обездвижить. — Мы только приступили к сути, и я не успел озвучить твоему брату главное, но... Диана, выходи за меня замуж.

Предложение дракона моментально выбило меня из колеи, но каким-то чудесным образом я все же сумела язвительно поинтересоваться:

— Что, прямо сейчас?

— Я серьезно, — напрягся Рей.

Краем глаза заметила, как Владыка налил себе еще и снова выпил. У-у, алкашня! Полинки на него нет!

— Прости, не могу. У меня еще подруга не пристроена.

— Полина? — спокойно уточнил дракон, и я кивнула. — Я согласен принять вас обеих.

— В смы-ысле? — протянула возмущенно и оторопело уставилась на дракона. — Ты на обоих собрался жениться?!

— Нет, только на тебе. — Рей чуть поморщился. — Но я вижу, как нежно ты относишься к подруге, так что готов принять вас обеих.

— Так, стоп! — Я положила ладонь ему на грудь, требуя замолчать и не нести эту чушь. — Ты что, решил, что мы с Полинкой лесбиянки?!

— Кто?

— Э-э-э... Что мы с ней состоим в любовной связи?

— А разве нет? — удивился Владыка, бесцеремонно влезая в наш разговор. — Ты же сама сделала ее своей любимой фавориткой.

— Тьфу на вас!

За всеми этими перипетиями я уже и думать забыла об этом, а мужики, оказывается, нет. Как говорится, у кого что болит!

— Это Полина попросила, — объяснила внимательно слушающим мужчинам немного ворчливо. — Для статуса. Это я для вас принцесса, ценная одним своим существованием, а она обычная человеческая девушка. Вот мы и решили немного доработать упущение. Заодно защиту наложили.

— Но вы же пахнете друг другом, — растерянно пробормотал Рей, что-то пытливо выискивая на моем лице. — За руки держитесь, спите вместе. Как ты это объяснишь?

— Никак. — Пожала плечами, действительно не собираясь никому ничего объяснять и уж тем более оправдываться. — Мы не любовницы, а что уж вы там себе сами надумали — ваши проблемы.

— Так это же замечательно! — обрадовался Владыка и одним махом влил в себя очередную рюмку самогона. — Хоть одна адекватная женщина в моем дворце появилась!

— Я так понимаю, ты сейчас не обо мне, — хмыкнула язвительно.

— Нет, конечно, — не менее ехидно согласился братец. — Ты уж прости, сестренка, но с твоим появлением у меня проблем только прибавилось. А теперь еще и мать в штаны к Повелителю залезла... — Демона ощутимо передернуло, и он снова потянулся к бутылке. Выпил, с необъяснимой тоской взглянул на нас, махнул рукой и ушел, не забыв прихватить бутылку.

Э-эй?! А как же я?!

— Диана, — глухо позвал Рей, — ты не ответила.

— Мм?..

— Ты выйдешь за меня замуж?

Было что-то в его тоне, что не позволило мне отпустить очередную шутку. Вместо этого я открыто посмотрела ему в глаза и честно призналась:

— Может быть. Но не сейчас точно. Сначала я должна до конца разобраться в себе, выдать замуж Полину, обезопасить нас от Присциллы, добиться полной независимости, узнать тебя поближе, а уже потом мы сможем снова поговорить о твоём предложении. Но если ты хочешь этого только потому, что так решил Повелитель, лучше забудь. Меньше чем на любовь я не согласна. А ещё я хочу полноценную семью. Хочу, чтобы у моих детей был настоящий отец, а не безликая галочка в свидетельстве о рождении. Чтобы у нас был собственный уютный дом, куда приятно возвращаться. Собаку хочу. Любимым делом заниматься хочу. — Я нервно усмехнулась, видя, как чересчур спокойно и даже немного отстраненно слушает меня дракон. — Да я вообще много чего хочу! Вот такая я вредная принцесса.

— Это так странно... — Рей медленно, словно боялся спугнуть, поднял руку и заправил выбившуюся прядь моих волос за ухо. После этого не убрал пальцы, а, едва касаясь, прочертил линию скулы до подбородка. — Но я хочу того же. Как думаешь, у нас получится?

Его голос стал тише, а губы внезапно ближе. Глаза ярче, а намерение таким явным, что я не смогла устоять и сама подалась вперед. Да гори оно все синим пламенем! Я хочу тебя, мой принц! Именно тебя!

Кто из нас первым решил, что целоваться в кабаке бесперспективно, не знаю, но именно я открыла портал в свои покои и утянула в него Рея. Дракон не сопротивлялся. Кажется, ему вообще было без разницы, где целовать, лишь бы меня.

А вот у меня еще оставались какие-то крохи благоразумия, потому что я успела наложить на комнату уже привычную защиту от стороннего внимания и только потом полностью отдалась во власть чувств и эмоций.

И это было потрясающе!

Не надо было думать о том, что ему может что-то не понравиться. Ему нравилось все. Не было необходимости предугадывать его

желания. Они полностью совпадали с моими. Мы были словно продолжением друг друга, то становясь единым целым, то снова разделяясь, но только лишь для того, чтобы снова соединиться.

Я не следила за временем, у меня были дела поинтереснее. Я не вела счет восхитительным ощущениям, они были бесконечны. Эйфория, охватившая все мое существо, была настолько всепоглощающей, что в самый ответственный момент я не заметила подвоха и на очередной вопрос, заданный охрипшим от страсти голосом, ответила «да». Хочу ли? Да! Согласна? Да и еще раз да!

А чего хочу и на что согласна...

— Стоп, что?!

Последние отголоски феерического оргазма еще гуляли по телу, а разум уже подключился к работе и поспешно анализировал подозрительные сопутствующие ощущения. Например, странное жжение в левом запястье, на котором прямо сейчас проявлялась татуировка из перламутровых чешуек.

— Ре-эй?! — протянула угрожающе.

— Я знаю все, что ты сейчас скажешь. — Он с закрытыми глазами лежал рядом, а на его лице застыло блаженное, даже скорее глупое выражение. — Более того, я чувствую, как ты сейчас обижена и зла.

Дракон резко повернулся на бок и широко улыбнулся, глядя на меня шальным и слегка безумным взглядом.

— Но я еще в нашу первую встречу понял, что ты станешь моей, Ди. Мы подходим друг другу настолько идеально, что это даже пугает. Ну, не хмурься... Я устрою тебе такую пышную свадьбу, какую ты заслуживаешь. Тогда, когда захочешь. Зато теперь никто не посмеет встать между нами. Ни демоны, ни расстояние, ни недомолвки, ни даже твоя подруга Полина.

— Рей... — Я глубоко вдохнула, с трудом удерживая рвущиеся с языка ругательства. — Я тебе сейчас открою портал... А ты иди.

Дракон недовольно двинул брови, а черты его лица заострились.

— Иди-иди. Или я стану вдовой, даже не успев насладиться замужеством.

Рей раздраженно скрипнул зубами, а я как можно ласковее предупредила:

— На будущее: захочешь повторить подобную подлость, лучше сразу убейся. А теперь иди. Иди-иди. Иди!

Дракон не реагировал, и я, понимая, что сейчас действительно сорвусь и натворю дел, силой выпихнула его в открытый за спиной портал. Голого и тоже начинающего злиться.

— Скотина, — буркнула себе под нос, когда портал закрылся, и раздраженно глянула на дракончика, который пристыженно махал хвостиком. И зачем мне такой хранитель, который не может уберечь от элементарного?! — И ты скотина!

Села, посидела... Подумала и глухо буркнула себе под нос:

— А я просто дура.

На этом сеанс самобичевания я сочла оконченным. Ну подумаешь, вышла замуж согласно драконьим традициям! Пф! Так все равно же планировала.

А то, что меня застали врасплох и сделали по-своему... Это я ему еще не раз припомню. И не два.

Вот остыну немного и обязательно припомню!

А пока можно и делом заняться.

Дел у меня и правда было выше крыши. Сначала я отправила братцу вестника, в котором категорично уведомила, что не желаю видеть во дворце одного небезызвестного нам обоим лорда. Иначе хана дворцу и, может, даже и лорду. После этого с аппетитом пообедала и вызвала к себе Йохея.

Бес-библиотекарь с момента нашей последней встречи ни капли не изменился, оставшись таким же умным и сообразительным, поэтому нужные мне книги я получила практически моментально.

И потянулись учебные будни...

Я сутки напролет штудировала своды местных законов, желая со всех сторон обезопасить свою независимость и право голоса в любой ситуации, изредка прерывалась на историю, культуру и внешнюю политику.

Советник Афонарсий оказался вполне адекватным дядькой, радеющим за империю Рух, и охотно помог мне разобраться в довольно сложных вопросах, когда я поняла, что одна не справляюсь, а Йохей не уполномочен и не в курсе. А то, что вид у него такой грозный... Так должен же хоть кто-то быть в этом бардаке нормальным. Слова советника.

Ничуть не меньше внимания я уделяла освоению ипостасей, которых оказалось куда больше трех. Но это с какой стороны

посмотреть. Лично я предпочитала считать промежуточные за одну, когда могла преобразить только глаза, пустить по коже чешую или проявить рога-корону. Первой я в полной мере освоила комбинированную боевую, спуская пар и напряжение в том самом парке, который не для прогулок. В такие моменты я вырастала до двух с половиной метров, обзаводилась дополнительными мышцами, выпускала рога и когти, кожа темнела, частично покрываясь чешуей, которая успешно заменяла броню, а реакция, интуиция и прочее обоняние-осязание возрастало в разы. Второй мне поддалась драконья суть — я научилась по собственному желанию превращаться в пятиметрового крылатого ящера с антрацитовый чешуей, плевать черным пламенем и беседовать ментально. Пока лишь с тем, кто рядом. Подниматься в небо опасалась, понимая, что на одной интуиции далеко не улечу и в этом непростом деле лучше не спешить и найти наставника, который не только расскажет, но и покажет. Третьей стала очень странная форма, когда я вроде бы оставалась человеком, но в то же время цвет моей кожи менялся на насыщенно черный, по всему телу вырастали твердые шишки, местами проклевывающиеся в шипы, а глаза превращались в бездонные провалы. Полина, увидев это, честно призналась, что ни разу в жизни не испытывала большей жути, чем просто глядя на меня такую.

Так я поняла, как выглядит мой внутренний Хаос. Что странно, сама я не ощущала ни малейшего дискомфорта, хотя вся трава на полянке, где я экспериментировала, посинела и закрутилась спиралью, а пролетавшая мимо птаха в одно мгновение лишилась всех перьев, рухнув к моим ногам матерящимся меховым зверем непонятного рода-племени.

На этом небезопасные эксперименты решено было прекратить, а зверя передать местным ученым. Зато я окончательно убедилась, что Хаос не так страшен, как его малюют, но не для нашей реальности. Пусть и дальше остается лишь в моих мыслях. И то — изредка.

И я вновь сосредоточилась на теории, лишь иногда балуясь простейшей магией, чтобы что-то достать, отправить вестника или переместиться порталом в пределах долины. Манипуляции более сложного порядка отложила на неопределенное будущее, когда стану уверена, что это не нанесет вреда ни мне, ни окружающим. А если уж совсем честно, то в них просто не было необходимости.

Не считая редких вылазок на лоно природы, с Полиной мы почти не виделись, пересекаясь в основном за обедом, но та явно была занята ничуть не меньше меня. Как мы и подозревали, местные дамочки моментально прочуяли в ней соперницу, и теперь не проходило и дня, чтобы какую-нибудь из них не выдворяли из дворца с тяжкими телесными повреждениями (зачастую в комплекте с невыносимыми моральными) с лишением гостевого права. И буянила совсем не Полина, это ее защита всего лишь давала сдачи.

Присцилла ко мне больше не заходила, будто Владыка наконец смог на нее повлиять, а на совместных мероприятиях не лезла с советами и наставлениями, лишь изредка заговорщически подмигивая. Словно у нас с нею была одна на двоих тайна. Сам братец с головой ушел в переговоры о тесном сотрудничестве с драконами, о чем мне радостно сообщала Полина.

Посла, кстати, поменяли, теперь у нас ошивался Макс, периодически пытающийся вызывать меня на откровенный разговор. Шиш! Я, как истинная демоница, в таких случаях нагло пренебрегала манерами и этикетом, попросту уходя прочь порталом. Брасс ко мне, наоборот, намеренно не приближался, словно знал, что у нас с ним ничего не выйдет даже по приказу Владыки, но во время случайных встреч был безупречно вежлив и предупредителен. От него тоже тошнило. За компанию.

Чтобы скрыть от окружающих брачную татуировку, я носила одежду с длинным рукавом и широкие браслеты, полностью закрывающие запястья. На всякий случай уточнила у брата размер положенного принцессе ежемесячного содержания, и сумма меня приятно удивила — теперь я могла не стесняться оплачивать собственные счета, одежду и украшения из личной ячейки, которую казначей пополнял еженедельно. Самое смешное, что я ни в чем не нуждалась. Пара-тройка вещей за несколько недель не в счет.

Учеба продвигалась не так продуктивно, как хотелось бы, я все чаще возвращалась мыслями к Рею и его некрасивому поступку, злясь на поспешность дракона. Ну вот что ему стоило немного подождать? Мужчины! Я же не сказала «нет»! Я просто сказала «чуть позже»!

А еще мне до одури хотелось повторения. Не банального секса, когда тело напряжено и просто хочется разрядки, а того фантастического фейерверка чувств, который был у нас с Реем. Мы

действительно стали продолжением друг друга. Одним ощущением на двоих. Одним дыханием. Одним пульсом. И совсем не важно, что формально мы совершенно не знали друг друга.

Знали.

Иногда достаточно лишь дня, чтобы узнать человека, а порой не хватает и всей жизни.

Нам хватило нескольких встреч, чтобы незаметно прорасти друг в друга и даже не думать о других.

Это пугало...

И в то же время радовало.

Но как-то очень сильно местами.

Я все еще злилась.

А потом вдруг начала задумываться, что, даже несмотря на всю мою уже откровенно нечеловеческую сущность, что-то давно я не мучилась ежемесячным недомоганием... И с опаской заглянула внутрь себя.

Остаток дня провела в трансе, не веря, что такое вообще возможно.

На следующее утро ко мне прибежала Поинка с заплаканными глазами.

— Ди, я беременна! — заявила она, плюхнувшись ко мне на кровать.

— И ты? — спросила через зевок, так и не уснув этой ночью. Слишком много мыслей разом, а я так и не пришла к согласию с самой собой.

— В смысле? — Поинка обиженно всхлипнула, сердито надувая губы. — Кто-то еще тут беременный?

— Ну да, — ответила меланхолично. — Я, например.

— К-как? — Подруга поперхнулась воздухом и на мгновение даже забыла, что только что рыдала. — В смысле от кого?

Придавила юмористку тяжелым взглядом, и та шокированно прикрыла рот ладонью.

— А Рей знает? — прошептала тихо-тихо.

— Нет.

— Скажешь? — Поинка с сочувствием сжала мою руку.

— Да. — Со вздохом откинулась на подушки, устремляя усталый взгляд в потолок. — У ребенка должен быть отец. Даже такой

бессовестный.

— Он не бессовестный, — попыталась возразить блондинка, хмуро сдвигая бровки. — Просто ты ему и шанса не даешь. Макс знаешь как за вас беспокоится? И Савва часто спрашивает... Говорит, Повелитель его уже горой писем закидал, а сам Рей подарками для тебя и прошениями о встрече. Может, пора уже поговорить?

Поморщилась, не желая обсуждать личные проблемы с толпой нелюдей, которые, оказывается, в курсе всего, но через силу все же кивнула.

— Может, и пора. Но давай мы уж как-нибудь сами. У тебя что? Точно беременна? — Я еще спрашивала, а сама уже щурилась, просматривая подругу тем самым магическим зрением, которое ничуть не хуже рентгена и прочих УЗИ. — Хм, точно. И что по этому поводу думает счастливый отец? Когда свадьба?

— Никогда, — убито всхлипнула Полинка, и ее губы задрожали от едва сдерживаемых рыданий. — Он меня не любит.

— Погоди. — Я уставилась на нее в полнейшем изумлении. Даже собственные проблемы отошли на задний план. — То есть незащищенный секс, как я понимаю, у вас регулярно, а про любовь речи даже не заходило? Ты в своем уме, Романцова?!

— Да я-то его люблю! — выкрикнула Полина и беспомощно стукнула кулачками по одеялу.

— А он?

— А он ни разу об этом не говорил, — разрыдалась она.

— И замуж, я так понимаю, тоже не звал? — уточнила мрачно.

Полина замотала головой. Я села и крепко обняла бедолагу. Ох, что же мы, бабы, такие дуры?

— Хочешь, я его убью? — спросила ласково.

— Не... нет, — всхлипнула Полина, снова мотая головой. — Не надо. Нет, Ди. Он хороший... Правда. Просто я сама... сама ошиблась. Давай куда-нибудь уедем. Не могу его больше видеть. Просто не могу.

— К шаману?

— Нет. — Чуть успокоившись, Полина смешно сморщила нос. — Он такой умный. Сразу все поймет. Застыдит еще... Нет. Давай куда-нибудь... — Она вскинула на меня сверкнувшие безумной надеждой глаза и выпалила: — А можешь вернуть нас домой? На Землю? Ведь

Присцилла же как-то к нам попала. А потом обратно. И ты наверняка сейчас сможешь! А? Ди! Пожалуйста!

Хм... А ведь это вариант. Но надо все хорошенько распланировать, чтобы не ошибиться даже на метр. В нашем положении ошибаться непозволительно.

— Я попробую. Собирайся пока, я все просчитаю.

— У тебя получится. Обязательно получится! — с жаром зачастила Полинка, порывисто меня обняла и сорвалась с кровати. — Я сейчас! Я бегом! Три минуты, и уходим!

Н-да, припекло.

Подруга убежала, вытирая слезы с лица на бегу, а я еще немного полежала, думая о своем. А ведь не такая уж и плохая идея. Отдохнем, развеемся... И обязательно придумаем достойный выход из ситуации.

А пока, наверное, стоит тоже кое-что собрать в дорогу. Принцесса как-никак. С пустыми руками возвращаться глупо.

Полина, конечно, погорячилась, заявляя о трехминутной готовности, но за час мы управились. С собой взяли необходимый минимум одежды, немного украшений, пару горстей золотых монет, которые можно будет сбыть ценителям прекрасного, немного еды, если вдруг портал засбоит и нас выкинет вдали от цивилизации, кое-что из памятных вещей, глазастую книгу, в изучении которой я продвинулась едва ли на треть, и подарок Орши — вышитый замшевый пояс.

Когда я наконец сумела открыть портал, выбрав в качестве маяка собственную квартиру, и мы разглядели сквозь мерцающую пленку очертания знакомой обстановки, Полина попросила написать за нее вестник и отправить Саввеамону.

Всего несколько слов: «Прости, я слишком тебя люблю». И мы ушли.

Поступки действительно любящей женщины зачастую нелогичны, о беременных вообще молчу, но иногда жизненно необходимо взять паузу, чтобы понять, что ты сама хочешь от этой жизни.

Он ждал. Был терпелив и сдержан.

Не стал протестовать против снятия посольских полномочий. Понимал, она серьезно обижена.

Но даже если повернуть время вспять, он бы не изменил своего решения.

Уверен, они понимали это оба.

Она простит. Обязательно простит. Она умна, его девочка. Его Диана.

Пройдет еще день, неделя, месяц... И обязательно простит.

Драконы живут долго, и даже годы, проведенные в разлуке, ничто по сравнению с веками, которые они обязательно проживут вместе.

Но, конечно, хотелось бы поскорее.

Он отправлял ей подарки ежедневно, но они возвращались даже не распечатанные. Он присылал ей лучшие цветы, какие только были в империи, но вскоре букеты с пометкой «отказано» уже некуда было ставить, и он перестал.

Начал думать о собаке. Какая ей понравится? Большая или маленькая? Только ли собака или она говорила обобщенно? Может, стоит сначала приобрести дом, чтобы уже в нем определиться и с собакой? А какой именно дом? Она ведь так и не сказала...

В итоге он работал как проклятый, лишь бы не оставалось времени на раздумья. Чтобы просто провалиться поздним вечером в сон от усталости, а с раннего утра вновь загрузить мозг работой.

Шел очередной день без нее, вчера Макс доложил, что в империи Рух все по-прежнему и Диана не идет на контакт... И вдруг его скрутило. Закружилась голова, подкосились ноги, из носа пошла кровь, чего с ним не бывало даже в моменты высочайшего напряжения, а брачная татуировка вспыхнула нестерпимым жжением.

— Диана!

Как обернулся, не помнил. Как преодолел границы империй, в сознании не отложилось. Схватка со стражей показалась досадным препятствием, он просто раскидал их, как мошек, и рванул дальше. Дальше и дальше...

Не чувствуя свою законную жену ни во дворце, ни на континенте, он тем не менее ворвался в кабинет Саввеамона и с рычанием схватил демона за грудки.

— Где она?!

— Все зло от баб, — с усталой гримасой произнес демон и сердитым рывком освободился от захвата. — Остынь, ящер. Они просто ушли. Обе. Просто взяли и снова ушли!

На последнем слове заорав так, что лопнули стекла, демон резко сменил ипостась и одним ударом пудового кулака разгромил дубовый

стол в щепки.

— Она! Бросила! Меня-а!!!

Ярость демона сложно пережить. Чуть проще, если объект ярости находится далеко. Настолько далеко, что даже неизвестно.

И в итоге пострадала только гордость демона...

Ну и кабинет.

Спустя час, когда стало ясно, что Диана покинула не только континент, но и мир (спасибо брачной татуировке), а Полина, скорее всего, отправилась вместе с ней, мужчины поняли, что обычным мозговым штурмом проблему не решить.

— Пить будешь?

— Буду.

Спустя час

— Ну вот что ей надо было, Рей? Что? Драгоценности? Дарил! Шмотки? Полная гардеробная! Внимание? Море! Даже цветы были!

— А она? Принимала?

— Принимала. — Демон с тоской прикрыл глаза, потирая лоб. — Ты даже не представляешь, как радовалась всякой ерунде. Люблю, говорит, тебя, Савва... Люблю. Меня никто так больше не называл. А она как солнышко. Маленькая такая, хрупкая. Тронуть иногда боялся. А она смеялась. Боги, как она восхитительно смеялась!

Спустя три часа

— Рей, ты debil.

— Знаю.

— И я debil.

— Факт.

— Выпьем.

— Наливай.

Спустя семь часов

— Ты меня уважаешь?

— Естественно! А ты меня?

- Уважа-а-ю!
— Как же я ее люблю-у-у...

Спустя пятнадцать часов

Ее великолепие, Владычица-мать Присцилла Моа-Рух прибыла по вызову стражи в один из третьесортных кабаков на окраине империи, где, по словам очевидцев, пил и дебоширил не абы кто, а сам Владыка. Новость была чудовищной по своему содержанию, но в том-то и дело, что сына не видели во дворце с самого утра.

— Фу-у-у!

В кабаке воняло сивухой так, что у демоницы, в целом привычной ко многому, заслезились глаза. С трудом опознав в двух невменяемых телах, лежащих среди обломков, Саввеамона и Даанирея, ведьма слегка удивилась странному сочетанию несочетаемого, но велела забрать обоих.

У нее свои методы приведения в чувство.

Спустя двадцать четыре часа

— Вы идиоты. — Владычица-мать презрительно оглядела сначала сына, затем его подельника. Оба выглядели до сих пор похмельными и откровенно помятыми, но были уже достаточно вменяемы, чтобы выслушать ее отповедь — Оба. Но так и быть, дам подсказку. Аборигены называют свой мир Земля. Население преимущественно люди, в магию не верят. Обе девчонки из крупной страны с названием Россия: обширная территория диких зверей, сильных морозов, — демоница ехидно ухмыльнулась, — и профессиональных алкоголиков. Для вас, впрочем, ничего нового. Портал туда открою, обратно сами.

— Зачем вы нам помогаете? — Каттархайн, даже пребывая в похмельном угаре, не верил в благородство Присциллы. Скорее небо упадет на землю, чем та сделает хоть что-то без выгоды для себя.

— Вам? — искренне удивилась ведьма. — Даже и не думала. Я всего лишь желаю, чтобы вы вернули моих внуков. Моей малышке нужны нормальные родственники, а не такие, на которых нельзя положиться.

Демоница многозначительно положила руку на абсолютно плоский живот, и оба мужчины заторможенно на него уставились. Прошло не меньше минуты, прежде чем в похмельный мозг Саввеамона пробилась тревожная мысль.

— Полина беременна?!

— Полина тоже беременна, — с особым ехидством выделив второе слово, Владычица-мать перевела злорадный взгляд на дракона. Многозначительно помолчала еще секунд тридцать, дождалась, когда и у дракона вытянется лицо, после чего удовлетворенно хмыкнула и капризно поинтересовалась: — Ну так что? Мне открывать портал или как?

Пребывая в глубочайшем шоке, оба синхронно кивнули.

— Мужчины! — презрительно фыркнула опытная интриганка и отточенным жестом открыла межмировой портал в точку, которую намеренно закрепила на другом континенте. Где-то в центре бесконечных джунглей Бразилии, где, по заверениям одной эксцентричной женщины (или мужчины? Ай, не важно!), много-много диких обезьян и Педро. А кто сказал, что беременные не обладают особо извращенным чувством юмора? Пусть поскитаются да обтешутся. Глядишь, хоть как-то ума прибавится. А на прощанье зловеще пригрозила: — И только троньте хоть одну из них пальцем! Уничтожу!

Все же женскую солидарность никто не отменял. Даже если ты профессиональная стерва.

ГЛАВА 20

Переход обратно в родной город прошел настолько просто и буднично, словно мы просто шагнули в соседнее помещение. Лишь запястье с татуировкой на мгновение обожгло болью, но это длилось от силы секунды три, после чего прошло как не бывало.

За время нашего отсутствия ранняя весна превратилась в позднюю, и, мысленно прикинув, что нас не было около двух месяцев (это если время течет одинаково в обоих мирах), я первым делом обошла квартиру, проверяя свет, газ и воду.

Все работало, вещи находились на своих местах, хоть и немного запылившиеся, а в холодильнике так и не завелось ничего съедобного. Закрывает дверцу, вернулась к Полине, которая успела только сесть на диван, и обеспокоенно спросила:

— Ты как?

— До сих пор не верится... — Подруга отстраненно покачала головой. — Раз, и все. Были там, стали тут.

— Магия. — Пожала плечами и немного запоздало охнула. — Вот черт! Ты же теперь не человек!

Полина с досадой поморщилась, как и я, уже давно не обращая внимания ни на тату, ни на рожки, ни на хвост. И если первое можно было носить не скрываясь, нынешняя мода это позволяла, рожки можно было списать на какую-нибудь экзотическую операцию, то с хвостом могли возникнуть проблемы.

— Сможешь убрать?

Я нахмурилась, на полном серьезе обдумывая ее вопрос, но в конце концов отрицательно качнула головой. Опасно. А с учетом ее положения — вдвойне.

— Могу навесить морок, на него просто никто не будет обращать внимания, как и на остальное. Кстати, могу и с остальным попробовать. Нас наверняка искали, так что могут возникнуть вопросы.

— Да, давай, — согласилась Полина, но как-то без особого энтузиазма.

Казалось, из моей неунывающей подруги вынули тот самый стержень, который всегда был при ней, и сейчас она казалась тенью самой себя. Но я искренне надеялась, что это временно.

Следующие несколько дней ушли на то, чтобы заново освоиться в родном мире. Силовых потоков на Земле оказалось в разы меньше, но я не планировала завоевывать мир, поэтому для моих незатейливых целей их оказалось предостаточно.

Как я и думала, родители Полины подняли неслабую шумиху из-за ее исчезновения, так что пришлось хорошенько постараться, чтобы все уладить. В основном я накидывала на окружающих нити удачно завершённого дела, чтобы все без исключения спецслужбы отозвали своих специалистов и мы смогли спокойно выдохнуть, а не отвечать по десять раз на одни и те же вопросы. С родителями Полины пришлось повозиться, окутав их плотными коконами спокойствия и выдержки, но и это у меня получилось. Куда сложнее было с Полиной. Окончательно распрощавшаяся с хорошим настроением, подруга наотрез отказалась от помощи, остро чувствуя все мои манипуляции, и пару раз мы чуть не поругались, когда я попыталась задавить ее аргументами, что хочу как лучше, и не в последнюю очередь для малыша.

— Ди, иди в пень. Со мной все в порядке, я просто хочу побыть одна. Все, созвонимся.

И я поняла, что пора заняться собой.

Прибралась в квартире, восстановила карточки, утерянные вместе с кошельком, поменяла замки, окутала квартиру магической сетью, которая стала многоуровневой защитой от стороннего проникновения, провела ревизию финансов и поняла, что ближайшие пару месяцев могу позволить себе долгожданный отпуск. На город медленно опускалось лето, которое, как обычно, несло в себе бесконечную духоту каменных джунглей и особую загазованность воздуха, так что я начала подумывать об отпуске на природе.

По заграницам не тянуло, к ночным клубам я всегда была равнодушна, а сейчас в особенности, и я сфокусировала внимание на загородных турбазах с полным пансионом. Почему нет? Свежий воздух, домашняя еда, речка, лес — самое замечательное сочетание из возможных. Даже слегка ностальгия охватила, когда я вспомнила наши

каникулы в ороческом селе. Почему бы и не повторить, только с окружающими меня реалиями?

Ради успокоения совести позвонила Полине и предложила отправиться на турбазу вместе, но подруга отказалась от моей идеи категорически, заявив, что лучший вид отдыха — смена деятельности. А в ее случае — возвращение к обожаемым пациентам и их зубкам.

Что ж, каждому свое.

Следующие три недели, как и планировала, я провела на турбазе. Отоспалась, наотдыхалась и окончательно разленилась. Хорошо хоть поправились всего на полкило!

Город встретил меня духотой и вонью выхлопных газов, так что весь следующий день я познавала на себе прелести резко начавшегося токсикоза. Не знаю, как справлялась с этим Полина, мы созванивались всего несколько раз и словно специально обходили эту тему стороной, но лично я хотела сдохнуть.

Прошла еще неделя...

Я начиталась умных советов на форумах, сменила рацион питания, стала больше гулять в парках и от скуки начала подумывать о поиске работы. Изредка в моих мыслях мелькал подвешенный вопрос о возвращении в мир магии к одному бессовестному дракону, но пока все это вызывало отторжение, и я понимала — рано. Не остыла. Не простила. Не готова. К тому же Полина до сих пор не пришла в себя, будто разучившись шутить и улыбаться, а оставлять подругу совсем без присмотра и моральной поддержки я считала подлым. Если и вернемся, то только вместе.

А пока стоит придумать себе занятие от скуки.

Возвращаться в душный офис и снова просиживать целыми днями в бумагах не хотелось до зубовного скрежета, но и четыре домашние стены уже не радовали. Сидеть без дела долго я никогда не могла чисто физически, так что в конце концов открыла список самых высокооплачиваемых вакансий и начала прикидывать, где мне будет не противно работать.

О том, что я получу выбранную должность, не волновалась — магия может все, главное рационально ее использовать. Просто ограбить какого-нибудь разжиревшего миллиардера, явно заработавшего свои капиталы не собственным потом и кровью, не позволяли остатки совести и чувство самосохранения. Я не великий

махинатор, могу и проколоться. Не хотелось тратить всю оставшуюся жизнь на беготню от стражей правопорядка.

Так что нет, как-нибудь уж по старинке.

В конце концов, я остановилась на непыльной должности старшего секретаря крупной строительной корпорации. В обязанности входило всего ничего: контроль личного ежедневного графика руководителя, так что с этим я уж как-нибудь справлюсь. А не получится, уволюсь, делов-то!

На личном собеседовании, куда я отправилась уже на следующий день, нарисовав просто сказочное резюме, которое моментально заинтересовало работодателя, стало ясно, что обязанности старшего секретаря за такую зарплату куда шире. И входят туда как минимум тридцать поз из Камасутры.

После небольшого магического внушения милейший Вадим Алексеевич, стареющий лысоватый ловелас, согласился, что Камасутра от лукавого, а специалист я незаменимый. Так началась моя карьера старшего секретаря, и, положив руку на сердце, я отлично справлялась с обязанностями. На работу я приходила к девяти, а уходила уже в четыре. С утра напоминала начальству о встречах, чуть позже корректировала график на предстоящую неделю, с учетом новых сведений, в течение дня проверяла работу подчиненных — вот и вся нагрузка. Обедала за счет фирмы в корпоративной столовой, где готовили ничуть не хуже, чем в пафосном ресторане напротив. Возили меня на корпоративном авто (естественно, не за мой счет!), а в подчинении у меня был целый отдел, в котором числилось аж пять секретарей.

Одна отвечала за печать внутренних приказов, вторая за корреспонденцию, третья за подготовку совещаний и ведение протоколов, четвертая безупречно встречала посетителей, а пятая восхитительно варила кофе и ухаживала за цветами. Все пятеро были молодыми и борзыми и, как я поняла из обрывков разговоров, все прошли через потные ладошки начальства, изредка возвращаясь к ним же. Шестая, на чье место я пришла, пару недель назад вышла на пенсию и в ежовых рукавицах держала не только начальство, но и весь цветник. С моим приходом девчата решили, что теперь-то уж точно вся власть народу, но я их быстро разочаровала, проявив поистине демоническое коварство.

Во-первых, каждой внушила, что личность я неприкосновенная и даже сплетничать обо мне недопустимо. Во-вторых, добавила им работы, поочередно направляя то одну, то другую на различные курсы, чтобы не только языком трепали, но и росли профессионально. Ну и, в-третьих, именно они ездили вместо меня по многочисленным командировкам, заодно выполняя и те внерабочие обязанности, которые мне пытались навязать на собеседовании.

А мне нельзя, я жена порядочная.

Благодаря стараниям девчат примерно половина рабочего времени у меня была абсолютно свободна, и я могла тратить его как заблагорассудится. Личный кабинет, самая современная техника и удобная мебель в уголке для отдыха позволяли расслабляться в любую желаемую минуту, а также использовать интернет в личных целях.

Так прошло лето.

Потихоньку начал расти живот, мы с Полиной стали видеться чаще, а все потому, что она элементарно боялась обращаться к земным гинекологам. А вдруг у малыша уже сейчас есть рожки и хвост? Вдруг какие другие отклонения, несвойственные человеческим детям? В общем, я стала ей не только подругой, жилеткой и несбывшейся свояченицей, но и личным доктором, ведущим беременность.

В остальном у нас все было хорошо.

Полина успокоилась, и все ее мысли сконцентрировались на ребенке, на ее лице стала куда чаще появляться блаженная улыбка, а когда малыш начал толкаться, то ее счастьем не было предела. Когда позволяла погода, мы все выходные проводили на природе, в дачном домике родителей Полины, который мог дать фору многим особнякам на Рублевке.

В один из таких уик-эндов я решила поговорить с ней о возвращении на Аррайю. Как ни крути, здесь малышам жизни не будет, а для меня это важнее всего. О том, что я безумно скучаю по своему бессовестному дракону, старалась не думать, но с каждым днем это давалось все труднее. Одинокие вечера в квартире стали для меня настоящей пыткой, и я изводила себя вопросами, на которые у меня не было ответа. На мой прямой вопрос, думала ли сама Полина о возвращении, ведь изначально мы планировали отдохнуть лишь месяц, подруга грустно улыбнулась и кивнула.

— Наверное, и правда пора. Я так по нему скучаю, ты просто не представляешь. Иногда думаю даже, а вдруг я все неправильно поняла? Вдруг надо было просто спросить, а не ждать, пока он сам созреет? Мужчины, они ведь такие... Порой очень глупые и несмелые. Вдруг он тоже меня любит, но просто боится в этом признаться?

— Романцова, умнеешь не по дням, а по часам, — похвалила я ее, стараясь не думать о том, что и у нас с Реем не все просто. Даже учитывая, что я уже замужем, слов любви никто из нас не произнес.

А есть ли она, любовь эта? Или все, что между нами происходило, это элементарная физиология?

— Так, ладно. Когда отправимся обратно?

— Давай через недельку? — неуверенно предложила Полинка. — Я пока родителей подготовлю, не хочу, чтобы было как в прошлый раз. Придумаю что-нибудь про курсы в Европе, богатого поклонника из Америки или еще что. Отец так сильно постарел... Хоть и старается держаться, но мне все равно видно, как тяжело ему далось мое исчезновение. Мы ведь сможем их навещать?

— Конечно!

— Тогда решено. Неделя — и возвращаемся.

Совместно принятое решение и озвученные четкие сроки сняли с моих плеч тяжкий груз неуверенности в завтрашнем дне, но в то же время положили другой. А ждут ли нас обратно? Не окажется ли, что мы своим поступком только все усугубили?

Но я постаралась об этом не думать. Даже если и так, моего статуса хватит, чтобы обеспечить не только нас, но и наших детей. Полина до сих пор официально моя фаворитка, и Саввеамон обязан выделить ей содержание. А если не пожелает признать ребенка, я устрою ему сладкую жизнь! Рею тоже устрою, но это будет уже совсем другая история.

Понедельник прошел отлично. Во вторник не задалась погода, и хмурые тучи с утра испортили настроение. В воздухе витало предчувствие грозы и что-то необъяснимое, но однозначно тревожное, так что я сразу же загрузила работой девочек, чтобы не расслаблялись, а сама попыталась сфокусироваться на ощущениях.

За эти месяцы, проведенные под защитой магии, я не почувствовала в городе ни одного сильного мага, способного

доставить мне проблемы. Несколько слабеньких ведьм, занимающихся гаданием и заговорами, да мелкие духи загибающейся природы.

В общем, опасаться было некого, но... Что-то было не так.

Лишь оказавшись в другом мире, Каттархайн глухо выругался. Опять эта женщина, не приложив особых усилий, вывернула ему душу наизнанку.

— Поддерживаю, — мрачно согласился Саввеамон, попутно недовольно осматриваясь. — Что-то не похоже это на страну сильных морозов. Мы точно в нужном мире?

С трудом уняв бешеный пульс, дракон тоже осмотрелся, слегка озадачиваясь буйной растительностью леса, в котором они очутились, после чего торопливо прислушался к себе.

— Да, она здесь. Безумно далеко, но точно в этом мире.

— Отлично. Работаем!

Поработать понадобилось много. Мир, скудный на магию, оказался невероятно продвинуто технологически, и мужчинам пришлось приложить немало усилий. Сначала для того, чтобы просто дойти до аборигенов. Затем понять, как перебраться на соседний континент, не имея ни гроша за душой. В этот знаменательный момент оба заковыристо помянули Присциллу, которая даже и не подумала дать им время на сборы, оглушив новостью и отправив в другой мир с тем, что было при себе.

То есть с пустыми карманами.

И если в джунглях они оба вполне могли обойтись грубой физической силой, пробивая себе дорогу когтями-саблями и добывая пропитание в точности как их предки, то среди людей приходилось вести себя по-человечески. Тем более магия слушалась совсем плохо, и об обычном портале на соседний континент даже речи не шло. Их попросту могло выбросить в океан или куда похуже.

Пришлось вспомнить навыки пребывания в стане условного врага и действовать по обстоятельствам. Небольшой налет на банду местных преступников, зачем-то собравшихся на закрытом складе, привел к тому, что двое никому не известных мужчин стали невольными участниками операции по задержанию наркобарона. И если наркотики полиция еще увидела (но по дороге в участок их все равно выкрали местные умельцы), то деньги так никто и не нашел.

Зато спустя всего неделю из столицы Бразилии в направлении России вылетел самолет, на борту которого находилось на два Педро больше. Просто делать документы на имена, данные при рождении, было неблагоприятно — могли возникнуть лишние вопросы.

В Москве мужчинам пришлось попотеть не меньше. Сначала на пропускном пункте выяснилось, что паспорта фальшивые, а чемодан с деньгами пахнет наркотиками. Сотрудники аэропорта надолго запомнят день, ставший впоследствии самым фантастическим в жизни многих: невероятный побег подозреваемых, которые с легкостью раскидали не только таможенников, но и вызванную подмогу, белый огонь, вставший преградой на пути погони, который никто не смог потушить, пока спустя сутки он не опал сам, служебные собаки, отказывающиеся брать след сбежавших преступников, скуля и писаясь без причины, а камеры слежения вдруг дали сбой, и даже самые опытные специалисты так и не смогли восстановить записи целого дня. Чемодан с деньгами и документы пропали вместе с подозреваемыми.

Так в Москве стало на двух разыскиваемых Педро больше.

Спустя несколько недель, осознав, что магия в этом мире может не так много (Диана находилась уже ближе, но четкую точку пребывания Каттархайн засечь самостоятельно не смог, словно ему мешало что-то более могущественное, чем притяжение брачной метки), а технологии развиты до фантастических высот, мужчины разработали новый план. Где бы ты ни находился, деньги решают все. Значит, нужно много денег. Очень много денег! На легализацию, на элементарные удобства и на детективов, которые куда лучше пришлых знают специфику работы на привычной им местности. Если ты беспринципный демон и сосредоточенный на достижении цели дракон, достать деньги не проблема. А в этом огромном городе будто специально для них так много преступности, у которой просто горы никем не охраняемых денег. Правда, почему-то в виде обычных бумаг различного вида и номинала. Ну да это не важно.

И вскоре этот не самый сложный план принес свои долгожданные плоды...

— Диана Валерьевна, к вам посетители. — В дверь после короткого стука заглянула Оленька, наш специалист по клиентам.

Сделала большие глаза и шепотом добавила: — Важные, ужас!

— Оля, я не занимаюсь посетителями, — возмутилась. — С какой стати ты перекладываешь на меня свою работу?

— Но они просят вас, — откровенно растерялась секретарь. — Что мне делать?

— Отойти и не мешать, — раздраженно заявили за дверью, и кто-то очень сильный (и наглый!) взял девушку за талию и просто переставил в сторону. — Кофе без сахара, и проследите, чтобы нас не беспокоили.

А затем в дверях появились они...

Нервно сглотнула, когда поняла, что лица посетителей выражают крайнюю степень раздражения, и по инерции потянулась к кнопке вызова охраны. Ни к чему пользоваться магией там, где ее не поймут. Куда проще выставить вон с помощью грубой наемной силы.

— Это лишнее. — Мое движение не ушло от глаз Владыки, который сейчас выглядел как очень успешный бизнесмен: черный дизайнерский костюм, модный бордовый галстук и запонки с рубинами.

— Прекрасно выглядишь, — скупой улыбнулся Рей, выбравший для встречи светло-серый костюм, белоснежную рубашку и кожаный галстук-боло. — Как дела?

— Как... что? — растерялась окончательно.

Перевела озадаченный взгляд с одного на другого, прикусила язык, когда вошла наш штатный бариста Наденька с двумя кружками кофе для посетителей, с трудом дождалась, когда она, плавно виляя бедрами, покинет кабинет, с сожалением закрыв за собой дверь, и только после этого зловеще поинтересовалась:

— То есть вы пришли ко мне, чтобы спросить, как дела?!

На запястье встрепенулся дракончик и предостерегающе зашипел, давая понять, что уж на этот-то раз бдит, как настоящий страж.

— На самом деле у меня намного больше вопросов, — хмуро признался братец, прожигая меня раздраженным взглядом. — Но в твоём положении я боюсь даже повышать голос.

— В каком... моем положении? — Мой голос дрогнул, и в панике я метнула взгляд на мужа. Откуда они узнали? Как?! Кто?!!

— Ты только, пожалуйста, не нервничай. — Рей предостерегающе поднял руки.

Из-под воротника мужской рубашки показалась белоснежная мордочка маленького дракона и немигающим взглядом уставилась на меня. Я впервые увидела его хранителя, и это выбило меня из колеи куда надежнее, чем даже сами мужчины. Где он прятался раньше? Хотя... Кажется, в тот знаменательный день, когда мы внезапно поженились, я видела татуировку на спине Рея. Точно! Видела! Так вот как их носят остальные... Но мне, если честно, больше по душе все-таки браслет. Надежнее, что ли. А может, просто привыкла.

— Мы все знаем.

— Мм?.. — перевела задумчивый взгляд выше.

— Мы. Все. Знаем, — раздраженно повторил Владыка, окончательно вырывая меня из слегка неуместных размышлений.

— Что именно? — Я сердито откинулась на спинку кресла и сразу же поняла, что сделала это зря — моментально обозначился выпуклый овал живота, и дракон нервно сглотнул.

Это начало подбешивать.

В целом моя беременность протекала без гормональной придури, мне не хотелось ничего такого особенного, но последние пару недель начал портиться характер. В основном я держалась, понимая, что окружающие не виноваты, но сейчас не было ни сил, ни желания. Виновник моего нынешнего положения стоял четко напротив.

— Диана, мы знаем, что вы обе беременны, — словно через силу выдавил из себя Саввеамон, отвлекая внимание на себя. — Мать просветила. Она же помогла с отправкой в этот мир. Правда, почему-то в Бразилию... Но не в этом суть. Пришлось постараться, чтобы обзавестись документами, деньгами и связями, чтобы только перелететь в Россию и уже тут начать искать вас. Как понимаешь, это заняло некоторое время... А теперь будь порядочной сестрой, скажи: где я могу найти Полину?

Имя подруги заставило встрепенуться, и я зло прищурилась.

— Это еще зачем? Думаешь, мы ушли от вас только затем, чтобы вы нас нашли? Ошибаешься!

— Думаю, что все можно было решить без идиотского побега в другой мир, — так же зло огрызнулся братец, но тут же поморщился и с опаской мазнул взглядом по моему животу. — Извини, я в последнее время крайне несдержан. Но мне действительно необходимо поговорить с Полиной.

— Пару вопросов. — Я окинула его задумчивым прищуром. — Ответишь правильно, получишь адрес.

— Говори.

— Ты ее любишь?

Мужчины озадаченно переглянулись. Снова уставились на меня. Демон нахмурился и почему-то набычился.

— Второй вопрос?

Не став язвить, что не услышала ответа еще на первый, пошла навстречу.

— Жениться на ней собираешься?

— Так-так... — Владыка шагнул ко мне и уперся обеими руками о стол. Склонился ниже и с откровенно злой иронией поинтересовался: — То есть вы бросили нас без объяснения причин только потому, что я не признался Полине в любви и не позвал замуж?!

Думал меня запугать? Не на ту нарвался!

— А мы вас бросили? — Я выразительно приподняла бровь. — Как по мне, так мы просто устроили себе небольшой отпуск. Слишком уж во дворце стало токсично. Кстати, через пять дней отпуск заканчивается, и мы как раз планировали вернуться. Так что зря пришли, можете быть свободны. Встретимся во дворце.

— Рей, я сейчас придушу твою жену, — чистосердечно признался Владыка, начиная царапать стол отросшими когтями.

— Не стоит. Я сам.

Дракон подошел к демону со спины, крепко сжал за плечи и отодвинул в сторону, заняв его место.

— Милая, скажи Савве адрес, где он может найти Полину. Гарантирую, у него самые честные намерения в отношении твоей подруги. В том числе взять замуж. Кольцо он уже купил.

И такой проникновенный у него был в этот момент голос, такой честный взгляд, что я предпочла поверить в лучшее. Но все равно немножко севшим голосом уточнила:

— Точно?

— Абсолютно.

— Она сейчас в клинике. — Я бросила на братца слегка виноватый взгляд и продиктовала адрес. — Постарайся притвориться деликатным. Ей было непросто осознать, что ты к ней равнодушен.

— Я. К ней. Не. Равнодушен! — рявкнул Владыка так, что опасно задребезжали стекла, и пулей вылетел из моего кабинета.

Мой маленький хранитель проводил его подозрительным взглядом и скептически уставился на дракона. Мол, а ты почему все еще здесь? Тоже свободен! Белоснежный хранитель что-то мелодично просвистел на своем непонятном языке, мой недовольно насупился и заворчал.

— Демоны... — Рей с осуждением качнул головой и присел на край стола.

С минуту просидел молча, откровенно нервирова своим нечитаемым взглядом, после чего прошептал: «Ай, к черту!» — и поднялся. Резко обогнул стол, буквально выдернул меня из кресла, заставив ойкнуть, и напряженно поинтересовался:

— За что?!

— Что? — уточнила нервно.

— Неужели твоя обида так сильна, что я недостойн даже знания об отцовстве?! — с горечью произнес Рей.

— Да не собиралась я сильно скрывать... — Не выдержав морального давления, отвела взгляд, именно сейчас, при личной встрече отчетливо понимая, как некрасиво поступила. — Говорю же, на днях планировали вернуться. Просто Полина так переживала, и я пыталась ее поддержать, а потом как-то так само получилось...

Чувствуя, что сейчас любые оправдания будут выглядеть жалко, я поступила наиболее мудро. Просто прижалась к мужчине, который отправился за мной даже в другой мир, и искренне прошептала:

— Прости. Я так скучала...

Белый и черный хранители одновременно с умилением (и облегчением) вздохнули.

ЭПИЛОГ

Несколько месяцев, проведенные в разлуке, пошли всем нам на пользу. Я больше не злилась на Рея за обман с замужеством, соскучившись по нему настолько сильно, что дала ему зеленый свет по всем желаемым направлениям. Дракон переосмыслил свое поведение и осознал суть слова «компромисс», начав интересоваться моим мнением по всем важным вопросам, которые касались нас обоих. Полина стала уверенней в себе и больше не ждала от Саввы романтических признаний, а сполна получала их на правах законной невесты, вскорости жены.

Кстати, во время принесения брачной клятвы Владыка не поленился и воспользовался непопулярным в широких кругах древним ритуалом, после которого Полина стала полноценной демоницей с отменным здоровьем, кое-какой магией и долголетием, отщипнув капельку от способностей мужа. Уверена, он провернул это непростое дело совсем не из-за общественного мнения, чтобы будущая Владычица не посрамила его перед народом, а по собственным личным мотивам.

Владыка, правда, предпочитал не опускаться до «слюнявых объяснявок», как он однажды выразился, а доказывать свои чувства делом и отношением (он обожал ее до умопомрачения), но я надеялась, что со временем он поймет, что слова — это не пустой звук. А мы, девочки, любим в том числе и ушами.

Когда мы вернулись и узнали, что Присцилла беременна от Повелителя, я окончательно перестала понимать эту странную женщину. К счастью, Альдер забрал ее в свои чертоги, и все мы получили временную передышку от ее взбалмошности. Поговаривают, что теперь у Повелителя во дворце не все спокойно, но это уже его проблемы.

Зато Саввеамон наконец разогнал всех извращенцев, которым потакала Присцилла, и теперь во дворцовом комплексе всем заправляла Полина под благосклонным руководством Афонарсия, который был только рад новым порядкам. Присцилла и ее

эксцентричные выкрутасы, как оказалось, не находили одобрения у многих.

Так как я добровольно признала Рея мужем, то пришлось освободить женские покои. Ведь не могла же я привести во дворец Владыки демонов мужа-дракона! Но меня ожидал приятный сюрприз: Рей учел все мои пожелания и приобрел замечательный дом в Тияшках, где и начался мой путь в этом мире. Заодно получил верительную грамоту от Повелителя, назначающего моего мужа хранителем Пограничья, и множество преференций от бургомистра, безумно счастливого подобным соседством.

На зависть Полине я упросила мужа купить мне магмобиль, но пока машинка больше простаивала, потому что сидеть за рулем с большим животом было откровенно неудобно. Но какие мои годы! Зато у Полины появился лишний повод навестить к нам в гости. Рей, к счастью, перестал меня к ней ревновать, окончательно уяснив, что мы всего лишь подруги, а теперь еще и родственницы, а не то, что он думал с самого первого дня нашего знакомства.

Я наконец-то дочитала все драконьи законы и, представив необходимые документы, доказала муженьку, что имею полное право считаться совершеннолетней. Во-первых, я пробудила хранителя, который теперь не только дремал на моем запястье, но и срывался в захватывающий дух полет на улице, тщательно следя за моей безопасностью с воздуха. Во-вторых, дочитала глазастую книгу, оказавшуюся летописью рода, мощным хранилищем магии и сборником множества прелюбопытнейших заклинаний. В-третьих, полностью освоила как минимум четыре ипостаси (включая человеческую), что несовершеннолетним было попросту недоступно. Ну и, в-четвертых (и это самое главное!), так как я стала драконом уже в совершеннолетнем человеческом возрасте, то согласно всем законам перенесла этот статус и в новую жизнь. Рей только посмеялся и заявил, что разводов у драконов не существует, а власть мужа куда сильнее власти опекуна. Поэтому Рей-опекун пост, так и быть, сдал, а Рей-муж пост с удовольствием принял.

Моим контраргументом стала метла, которой я не постеснялась погонять по дому нахала, так что спустя полчаса Рей сдался, признав, что я права. Во всем права. Без всяких «но» и мелкого шрифта. И сейчас самое время вернуть мне все, что когда-то принадлежало роду

Антрацитовых драконов. Правда, для этого понадобится с десяток таких подвалов, как у нас сейчас... Но как он уже уяснил, денег много не бывает, и мы обязательно придумаем, куда их выгодно вложить. Например, в развитие городка, который теперь уже никто и никогда не назовет захудалой окраиной.

Когда в нем живут два дракона и не реже раза в неделю навещается супруга Владыки демонов, просто невозможно оставаться неразвитой периферией. Надо соответствовать! И счастливый бургомистр при неустанной поддержке прессы (и, само собой, народа) старался изо всех сил.

А мы... Мы познакомились друг с другом заново. Каждая ночь, проведенная вместе, была сказочной, а день не менее волшебным. Мой скромный принц, до сих пор не признавшийся в своем громком статусе, оказался настоящим джентльменом, умеющим не только искать, но и ухаживать. По слезной просьбе бургомистра мы сыграли пышную свадьбу, на которой гулял весь город, и теперь даже необразованные селяне из соседних деревень знали, какие высокопоставленные гости почтили своим вниманием их земли. Сама я свадьбу, как ни странно, сильно не хотела, ведь по большому счету этот праздник был не для меня, а для окружающих, но одни лишь сияющие восторгом глаза Рея и его искреннее «люблю тебя, жена» в самый разгар церемонии перевесили все остальное.

А после шикарного торжества, на котором присутствовали родители Рея (очень милые и понимающие драконы, его мама подарила мне отличную чугунную сковороду, а папа пообещал лично научить летать, как только разрешит супруг), правители сразу двух могущественных империй (от людей нам прислали подарки и поздравления, но сам монарх оказался чересчур занят и наделил правом поздравить молодоженов сияющего от собственной значимости бургомистра) для нас начались обычные будни. Но я бы даже в шутку не назвала их серыми. В нашем доме не переводились цветы, мы вместе выбирали новую мебель и даже шторы в спальню и детскую и хотя бы два раза в неделю ужинали в каком-нибудь уютном ресторанчике. Во внутреннем дворике Рей лично посадил несколько деревьев и кустов, которые хотела я, и даже выложил новые дорожки цветной плиткой. Сам. Своими руками.

Вот такой мне достался неправильный принц.

— Диана, я дома.

Рей, как обычно, задержался допоздна, вылавливая по лесным трактам всяких злоумышленников, но я уже начала привыкать, прекрасно зная, что он обязательно придет ночевать домой, так что дожидалась его внизу с вязанием или книгой. Днем тоже некогда было скучать. Бургомистр, узнав, что я прекрасно разбираюсь во множестве финансовых вопросов, взял меня к себе в администрацию города на полставки аудитором, и я с удовольствием выявляла нечестных на руку чинуш. Это я умела, а благодаря магии и мужу-дракону не боялась разоблачать воругов даже среди аристократов. В нашем городе будет порядок!

— Ты не один?

Сначала услышала странное сопение и плаксивое поскуливание, а только потом увидела в руках Рея подозрительный меховой комочек неопределенного бурого цвета.

— Кто это? — С любопытством приблизилась, пытаюсь опознать существо.

— Помнишь, ты говорила, что хочешь собаку? — немного смущенно произнес муж. — Это, конечно, не совсем то... Но мне некуда было его деть.

— Почему?

— Это керш, довольно грозный хищник местных лесов. Нечто среднее между медведем и волком, но намного сообразительнее и опаснее. Его мать убили браконьеры, которых мы сегодня отловили, а его самого планировали продать на черном рынке. — Объясняя, Рей осторожно передал мне звереныша, у которого еще даже не открылись глазки. Да он был практически новорожденный! — Раньше их часто заводили для охраны. Если правильно воспитать керша сразу с рождения, то преданнее и умнее защитника не найти, но грамотные специалисты стоят чересчур дорого, и не каждый керш подойдет. — Рей смешно сморщил нос. — Но мне почему-то кажется, что у тебя все получится.

— У меня? — Хитро улыбнулась и погладила крошку не только пальцами, но и магией, без которой уже не представляла своей жизни. Малыш тут же сладко зевнул и удовлетворенно засопел. — Или у нас?

— Ты права. У нас. У нас все получится.

Спустя два месяца моя мечта, которую я опрометчиво озвучила однажды, сбылась полностью. У меня есть замечательный любящий и любимый муж, роскошный дом, потрясающий сын, самый верный пес и даже всеми уважаемая работа, которой интересно заниматься.

Я окончательно и безоговорочно счастлива даже без сорока кошек. Хотя о парочке уже подумываю... Или сначала родим дочку? Даже и не знаю.

Кстати!

А вам принц не нужен? У нас уже подрастает!